

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой образовательного и информационного права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Educational and Information Law of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 21.12.2022
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2022

А.И. БАСТРЫКИН. Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации 9

А.В. ФЕДОРОВ. Привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама 14

Юридические науки

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В.В. БЫЧКОВ. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц, признанных экстремистскими организациями 39

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Технологическое устройство парадигмы права и парадигмы уголовного права: разбор механизмов, сущности, тенденций 47

А.Л. ИВАНОВ, П.Т. САВИН. Коллекционер: виновный или потерпевший. Вопросы правоприменительной практики 58

Г.Ф. КОИМШИДИ, А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2022—2023 гг. 65

Д.А. КРАВЦОВ. Предупреждение преступности в эру развития цифровых технологий 73

Н.В. ПАВЛОВСКАЯ, А.А. ЛИТВИНОВ. Современное состояние и проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в общественных местах 78

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лицам, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 19,5
Печать офсетная

Отпечатано типографии ООО «Буки
Веди», г. Москва, вн. тер.
г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3,
помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

М.В. КОВАЛЬЧУК, Ю.И. ХОЛОДНЫЙ.

Психофизиологическая детекция лжи
с применением полиграфа: изъяны
и стагнация 88

Уголовный процесс

Е.В. АЛЕХИН. Уголовно-процессуальные
аспекты применения мер процессуального
принуждения в отношении криптовалют
и других виртуальных активов 94

А.С. КАПЛУНОВ, И.В. ОВСЯННИКОВ.

О чем говорит высокая доля оправданий
по уголовным делам, рассмотренным
с участием присяжных заседателей 102

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

И.Г. ПИРОЖКОВА, А.М. ПОПОВ. Право
на благоприятную окружающую среду:
историко-правовой аспект 109

Международное право; Европейское право

К.К. КЛЕВЦОВ. Толкование норм
о международном сотрудничестве
в сфере уголовного судопроизводства 116

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

С.В. ВАЛОВ. Организационно-правовой статус след-
ственных органов 121

Исследования молодых ученых

Н.А. НАДИРОВ. Особенности возбуждения
уголовных дел о преступлениях,
предусмотренных статьей 199.2 Уголовного
кодекса Российской Федерации 131

В.А. РОТОВ. Некоторые проблемы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, связанных с оказанием услуг ненадлежащего качества 136

В.М. СОБОЛЫК. О некоторых сложностях в расследовании порчи земли 143

С.В. ПЕТЛИЦКИЙ. Оперативно-разыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений (по материалам Республики Беларусь) 149

In memoriam

Е.В. Зубенко. Памяти выдающегося российского криминалиста В.П. Лаврова 154

FOUNDER

The Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

In preparation numbers involved:

Editors
**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on
21.12.2022

Contractual price

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 4/2022

A.I. BASTRYKIN. Topical issues of ensuring
the rights and security of citizens
of the Russian Federation 9

A.V. FEDOROV. Criminal prosecution
of commercial legal entities under Vietnamese law 14

Legal sciences

Criminal law and criminology; penal enforcement law

V.V. BYCHKOV. On the issue of criminal
liability of legal entities recognized
as extremist organizations 39

L.V. GOLOSKOKOV. Technological structure
of the paradigm of law and the paradigm
of criminal law: analysis of mechanisms,
essence, trends 47

A.L. IVANOV, P.T. SAVIN. Collector: guilty
or victim. Issues of law enforcement practice 58

**G.F. KOIMSHIDI, A.ZH. SARKISYAN,
D.K. CHIRKOV.** Criminological forecast
of crime in the Russian Federation for 2023 65

D.A. KRAVTSOV. Crime prevention
in the era of digital technology development 73

N.V. PAVLOVSKAYA, A.A. LITVINOV.
The current state and problems
of counteracting crimes committed
in public places 78

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 19.5. Offset printing
It is sent for the press 21.12.2022

Printed by the printing house
of LLC «Buki Vedi», Moscow,
ext. ter. Obruchevsky Municipal
District, 56 Profsoyuznaya Street,
floor 3, room XIX, room 321

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies

The first plant – 1000 copies

Criminalistics; forensic activity; operational and investigative activities

M.V. KOVALCHUK, Yu.I. KHOLODNY.
Psychophysiological lie detection using
a polygraph: flaws and stagnation 88

Criminal trial

E.V. ALEKHIN. Criminal procedural aspects
of the application of measures of procedural
coercion in relation to cryptocurrencies
and other virtual assets 94

A.S. KAPLUNOV, I.V. OVSYANNIKOV.
What is evidenced by the high proportion
of acquittals in criminal cases considered
with the participation of jurors 102

Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law

I.G. PIROZHKOVA, A.M. POPOV. The right
to a safe environment: historical and legal
aspect 109

International law; European law

K.K. KLEVTSOV. Interpretation of regulations
on international cooperation in the field
of criminal proceedings 116

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

S.V. VALOV. Organizational and legal status
of investigative bodies 121

Research by young scientists

N.A. NADIROV. Features of initiating criminal
cases on crimes provided by Article 199.2
of the Criminal Code of the Russian Federation 131

CONTENTS

V.A. ROTOV. Some problems of qualification of crimes against traffic safety and operation of water transport related to the provision of services of improper quality 136

V.M. SOBOLYK. Some difficulties in the investigation land pollution 143

S.V. PETLITSKIY. Operational-search activity in the system of organizing the disclosure and investigation of crimes (based on the materials of the Republic of Belarus) 149

In memoriam

E.V. Zubenko. In memory of the outstanding Russian criminologist V.P. Lavrov 154

Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации

Александр Иванович Бастрыкин

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. Анализируются результаты деятельности Следственного комитета Российской Федерации последних лет по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, защите интересов несовершеннолетних и других социально уязвимых слоев населения, по противодействию коррупции и пресечению проявлений экстремизма и терроризма.

С начала проведения специальной военной операции особое внимание ведомство уделяет расследованию преступлений, совершенных украинским режимом против гражданского населения Украины и Донецкой и Луганской народных республик. Кроме того, одним из важнейших направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации в настоящее время является защита прав беженцев, прибывающих с Донбасса и Украины.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, тяжкие и особо тяжкие преступления, защита прав несовершеннолетних, противодействие коррупции, противодействие терроризму и экстремизму, преступления против мира и безопасности человечества, защита прав беженцев

Для цитирования: Бастрыкин А.И. Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 9–13. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.001.

Topical issues of ensuring the rights and security of citizens of the Russian Federation

Alexander I. Bastrykin

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The author analyzes the results of recent years' activities of the Investigative Committee of the Russian Federation in detection and investigation of grave and especially grave crimes, protection of interests of minors and other socially vulnerable population groups, counteracting corruption and suppression of extremism and terrorism.

Since the start of the special military operation, the agency has paid particular attention to the investigation of crimes committed by the Ukrainian regime against the civilian population of Ukraine and the Donetsk and Luhansk People's Republics. In addition, one of the most important activities of the Investigative Committee of the Russian Federation at present is the protection of the rights of refugees arriving from Donbas and Ukraine.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, grave and especially grave crimes, protection of minors' rights, counteracting corruption, terrorism and extremism, crimes against peace and security of humanity, protection of refugees' rights

For citation: Bastrykin, A.I. (2022) Topical issues of ensuring the rights and security of citizens of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 9–13. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.001.

Сегодня процессы качественного преобразования экономики и социальной сферы страны, а также защита материальных и духовных ценностей общества напрямую связаны с осуществлением мер по укреплению правопорядка. Одним из государственных органов, надежно защищающих общество от криминальных угроз, является Следственный комитет Российской Федерации.

15 января 2022 года, поздравляя ведомство с 11-й годовщиной образования как самостоятельного федерального государственного органа, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Следственный комитет России стал одним из важнейших, ключевых звеньев отечественной правоохранительной системы, находящимся на переднем крае борьбы с преступностью и коррупцией, от деятельности которого во многом зависит вера людей в торжество закона и справедливости¹.

Действительно, Следственный комитет России (далее — СК России), концентрируя усилия на расследовании тяжких и других наиболее опасных преступлений, вносит немалый вклад в укрепление российской государственности и обеспечение стабильного развития нашей страны. В следственную практику внедряются передовые методики расследования, новейшая криминалистическая и специальная техника, используются современные цифровые технологии. Это дает возможность следователям выполнять поставленные задачи по противодействию преступности.

Так, в 2021 году следственные органы СК России выполнили значительный объем работы по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, защите интересов несовершеннолетних и других социально уязвимых слоев населения, по противодействию коррупции и пресечению проявлений экстремизма и терроризма.

В минувшем году следователями направлено в суд свыше 90 тыс. уголовных дел (90 302). В их числе свыше 9 тыс. — коррупционной направленности, большинство из которых о взяточничестве. В целях обеспечения экономической безопасности следователями ведомства передано в суды 16,5 тысяч дел о преступных деяниях в эко-

номической сфере. При этом особое внимание уделялось реализации уголовно-правовых мер в социально значимых сферах. Например, окончательно направлением в суд 30 дел о преступных машинах в сфере долевого строительства. Привлечено к уголовной ответственности 941 лицо, обладающее особым правовым статусом, в том числе 429 — за совершение коррупционных преступлений.

Касаясь вопросов процессуальной деятельности, качества, эффективности и сроков следствия, необходимо отметить, что в 2021 году в следственные органы СК России поступило почти 679,5 тыс. сообщений о преступлениях. По результатам их рассмотрения возбуждено более 134 тыс. уголовных дел. В результате последовательно принимаемых организационных решений сроки рассмотрения сообщений о преступлениях в 2021 году ощутимо сократились. Оперативно (не позднее трех суток) проверено 357 857 заявлений о преступлениях, или больше половины (56 %).

Необходимо отметить тенденцию улучшения качества следствия. Так, в результате принятых мер снизилось в два с половиной раза число случаев возвращения органами прокуратуры уголовных дел для пересоставления обвинительного заключения (их число составило 349). Несколько уменьшилось количество уголовных дел, возвращенных органами прокуратуры на доследование (с 1756 до 1744). Число уголовных дел, возвращенных судом, немногим превышает один процент от общего количества направленных в судебные органы. При этом каждое пятое дело, забракованное судом, связано с расследованием убийств и фактов умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего.

В 2021 году число дел, расследованных в период более двух месяцев, снизилось на 5 % и составило 42,5 тыс. уголовных дел. Причинами prolongации процессуальных сроков в большинстве случаев явились плохое планирование расследования, неэффективное использование испрошенного процессуального срока, неисполнение полученных указаний, а также низкая дисциплина подчиненных следователей, отсутствие контроля за их работой.

Известно, что точным индикатором качества следственной работы служат обращения заявителей, отражая гражданский запрос на эффективную защиту прав людей. Количество писем значительно возросло: в 2021 году их поступило 143,5 тыс.,

¹ Поздравление Президента Российской Федерации В.В. Путина сотрудников и ветеранов Следственного комитета Российской Федерации с годовщиной образования ведомства, 15.01.2022. Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/67589> (дата обращения: 10.04.2022).

из них почти 58 тыс. — на имя Председателя СК России. Претензии нередко справедливы и подтверждаются дальнейшим производством по делу, которое передается в центральный аппарат, где значительно усилены механизмы контроля за работой с обращениями на местах.

В 2021 году по фактам невыплаты заработной платы следователями ведомства направлено в суд 762 дела, прекращено в связи с полным погашением задолженности в ходе следствия 783 дела. На стадии следствия обвиняемыми возмещено 3 млрд 877 млн рублей, или 80 % от размера ущерба. Кроме того, арестовано имущество подследственных на два с половиной миллиарда рублей, что позволяет в максимальном объеме возместить работникам ущерб по направленным в суд делам.

Важное место в работе следователей занимает расследование наиболее сложных по доказыванию преступлений, совершенных организованными преступными группами. За прошедший год было расследовано более 2 тыс. таких преступных посягательств. Так, передано в суд уголовное дело в отношении экс-министра Российской Федерации Михаила Абызова и его 11 соучастников². Обвиняемым инкриминировано хищение средств энергетических компаний в размере 4 млрд руб. в составе преступного сообщества.

Весомых результатов удалось добиться в сфере возмещения ущерба, причиненного преступлениями государству и гражданам, пострадавшим от преступных посягательств, в ходе предварительного следствия и доследственных проверок возмещено 62 млрд руб., что на 18 % больше, чем в 2020 году. Активно проводя такую работу, СК России реализовывает на практике конституционное положение об обеспечении государством доступа потерпевших к правосудию и компенсации им причиненного ущерба³.

Что касается расследования преступлений прошлых лет, то эта деятельность по-прежнему остается важной составляющей работы следователей ведомства, без которой невозможно обеспечить неотвратимость наказания лиц, виновных в совершении преступлений. СК России в этом направлении отведена решающая роль ввиду повышенной общественной опасности отнесенных

к его компетенции преступных посягательств. В 2021 году следователям ведомства с использованием прогрессивных достижений криминалистики и собственной экспертной базы удалось раскрыть 6913 преступлений прошлых лет, в их числе 768 убийств. Направлено в суд 575 уголовных дел об особо тяжких преступлениях, оставшихся нераскрытыми более трех лет.

С учетом того, что в последнее время получили широкое распространение преступления в сфере информационных технологий, в СК России образованы и успешно функционируют специально созданные подразделения по расследованию киберпреступлений. Так, в 2021 году расследовано свыше 12 тыс. деяний, совершенных с применением компьютерных технологий, из которых восемь с половиной тысяч — тяжкие и особо тяжкие. В связи с востребованностью этого направления в академиях ведомства в 2021 году сформированы кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений, а в территориальных подразделениях введена специализация следователей по расследованию этого вида деяний. Проведение доследственных проверок и расследование таких уголовных дел поручается наиболее опытным следователям, имеющим большой профессиональный стаж и обладающим необходимыми навыками работы.

В 2021 году следственные органы СК России активно работали и на других приоритетных направлениях, в том числе предусмотренных Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 об объявлении в Российской Федерации в 2018—2027 годах Десятилетия детства⁴. При этом в связи с проведением активной работы по профилактике подростковой преступности в 2021 году наметилась тенденция ее сокращения (–15,6 %). В прошлом году следователями расследовано 14072 преступления, совершенных несовершеннолетними. В суд передано 8656 уголовных дел данной категории. Одновременно расследовано почти 23 тыс. (22 777) преступных посягательств против несовершеннолетних, кроме того, 518 деяний, совершенных в прошлые годы.

В 2021 году ведомством последовательно осуществлялось пресечение преступлений, связанных с обеспечением сирот жильем помещениями, — в суды передано 82 уголовных дела данной

² Завершено расследование уголовного дела в отношении Михаила Абызова и его 11 соучастников // Официальный сайт СК России. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1649029/> (дата обращения: 08.04.2022).

³ Ст. 52 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁴ Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. № 115, 30 мая 2017 г.

категории. Руководители следственных подразделений СК России ориентированы на оперативное и квалифицированное расследование уголовных дел данной категории, взаимодействие с контрольно-ревизионными органами, оперативными службами и надзорными структурами для выявления и пресечения мошенничества и злоупотреблений при предоставлении жилья сиротам.

Следует отметить, что немаловажное значение сегодня приобретают эффективное противодействие терроризму и экстремизму. В истекшем году направлено в суд 261 уголовное дело о преступлениях террористического характера в отношении 321 лица. По фактам экстремизма передано в суд 239 дел. Не остаются без внимания и проблемы возрастающей преступности мигрантов, в структуре которой треть составляют тяжкие и особо тяжкие деяния. Следственными органами СК России возбуждено 105 уголовных дел по фактам нарушений миграционного законодательства.

Руководству страны направлены предложения ведомства по совершенствованию миграционной политики, которые реализовываются в ходе работы образованной в феврале 2022 года Межведомственной комиссии Совета Безопасности России по вопросам совершенствования государственной миграционной политики⁵.

Касаясь трагических событий на Украине, необходимо отметить, что на протяжении восьми лет киевский режим и националистические группировки ежедневно терроризировали население Донбасса. Украинские националисты и военные и сегодня, в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции, продолжают применять террористические методы в отношении мирных граждан.

На протяжении более чем восьми лет руководство Украины воспитывало и прививало гражданам ненависть по отношению ко всему русскому. Свидетельствами этого служат, например, принятые на Украине законы, ограничивающие использование русского языка, которые еще раз подтверждают, что киевский режим полномасштабно и планомерно проводит русофобскую политику, следствием которой становятся мирные жители Донбасса, уже много лет живущие под обстрелами.

Полностью пренебрегая всеми международными договоренностями и актами, начиная с

⁵ Указ Президента РФ от 10.02.2022 № 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2022 г., № 7. Ст. 946.

апреля 2014 года представители украинских силовых структур постоянно ведут обстрелы населенных пунктов Донбасса, применяя летальное вооружение неизбирательного действия, предназначенное для максимально эффективного уничтожения людей и инфраструктуры, а также крупнокалиберную артиллерию. Следствием этого стали гибель и ранения тысяч мирных жителей, русскоговорящих групп, которые не участвуют в военном конфликте, а также разрушение жилых домов и объектов обеспечения жизнедеятельности.

В связи с этим СК России начиная с 2014 года возбуждено свыше 600 уголовных дел. В ходе следствия тщательно документируются факты противоправных деяний представителей силовых структур Украины.

Отдельно следует отметить, что после признания Российской Федерацией 21 февраля 2022 года Донецкой и Луганской народных республик в качестве суверенных и независимых государств между Россией и народными республиками заключены Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи⁶. При этом, 15 марта 2022 года между СК России и генеральными прокуратурами Донецкой и Луганской народных республик заключены Соглашения о сотрудничестве. Они явились первым шагом по формированию прочной нормативной базы взаимодействия, которое направлено на расследование преступлений, совершенных украинскими военными и националистами в отношении мирного населения Донбасса. В настоящее время между СК России и генеральными прокуратурами Донецкой и Луганской народных республик налажено получение оперативных сводок о происшествиях, на основе которых ежедневно возбуждаются уголовные дела по фактам обстрелов мирных объектов.

Следует подчеркнуть, что за совершение геноцида, то есть действий, направленных на уничтожение мирных граждан Донецкой и Луганской народных республик, к уголовной ответственности СК России уже привлечены 22 лица из числа командиров различных подразделений национальной гвардии и военачальников украинской

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой Народной Республики»; Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской Народной Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120220220002>; <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120220220001> (дата обращения: 15.03.2022).

армии, включая бывших Министра обороны Украины Гелетея и начальника Генерального штаба ВСУ Муженко. Им заочно предъявлено обвинение в организации и осуществлении массированных обстрелов из тяжелых видов вооружения населенных пунктов и объектов гражданской инфраструктуры.

Что касается организационных мер, то с начала проведения спецоперации по защите Донбасса в ведомстве образован штаб по координации расследования совершенных украинским режимом преступлений против гражданского населения. Его главными задачами определены сбор и фиксация доказательств совершения руководством Украины, членами нацбатальонов и других лиц преступлений против мира и человечества на территории Украины, Донецкой и Луганской народных республик. В этой части используется международный опыт и методики, успешно примененные при расследовании преступлений против советского народа и человечества во Второй мировой войне. Итогом этой беспрецедентной работы, проведенной в сжатый срок, как известно, стал Нюрнбергский процесс, осудивший нацистов и продемонстрировавший всему миру неотвратимость наказания за совершенные злодеяния.

Касаясь преступлений нацистов в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., необходимо сказать, что следователи специально созданного в ведомстве подразделения продолжают активную работу по формированию общей доказательственной базы по единому уголовному делу о геноциде народов Советского Союза. Исследуются ранее неизвестные места массовых захоронений мирного населения и военнопленных. Устанавливаются лица, причастные к совершению преступлений против мира и безопасности человечества в годы войны, проверяется более 90 граждан европейских стран. Проведены встречи с почти 4 тыс. малолетних узников концлагерей.

Особое внимание Следственный комитет России уделяет вопросам защиты прав беженцев, прибывающих из Донбасса и с Украины. Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации делают все возможное, чтобы помочь гражданам, прибывшим из ЛНР и ДНР, адаптироваться в сложившейся ситуации: помогают

предметами первой необходимости, оказывают консультации по правовым вопросам.

Активно прорабатывается вопрос об организации принятия детей-сирот беженцев на обучение в ведомственные образовательные организации. В целях координации работы по поддержке беженцев налажен оперативный обмен информацией с подразделениями Минобороны России, МВД России, ФСБ России, МЧС России и Росгвардией, а также другими органами государственной власти и местного самоуправления.

Эта поддержка для граждан Донецкой и Луганской народных республик сегодня очень важна: люди понимают, что их не бросят, и постепенно снова возвращаются к нормальной жизни.

Необходимо также отметить и проводимую СК России работу по социальному обеспечению сотрудников. Так, в 2021 году санаторно-курортное лечение в санатории «Родина», расположенном на южном побережье Крыма, прошли 2724 сотрудника и ветерана; служебное жилье в г. Москве получили 160 семей.

В 2021 году ведомством организовано предоставление специализированной и высокотехнологичной помощи 256 сотрудникам, пенсионерам и членам их семей. Выплачена компенсация за оказание платных медицинских услуг и приобретение лекарственных препаратов на сумму 11,5 млн рублей. Ведомством и далее будут предприниматься шаги для улучшения условий жизни сотрудников, повышения качества и полноты медицинских и санаторно-курортных услуг.

Подобные меры поддержки сотрудников во многом стимулируют их для качественного выполнения функций и поставленных руководством задач.

В заключение следует отметить, что проводимая ведомством деятельность имеет ярко выраженную социальную направленность по защите прав и свобод граждан, обеспечению стабильного развития нашей страны.

Высокий уровень следственной работы — наиболее острое оружие в борьбе с преступностью и причинами, ее порождающими. Сотрудники СК России видят свой долг в том, чтобы достойно отвечать на любой вызов преступности, постоянно совершенствовать специальные знания.

Информация об авторе

А.И. Бастрыкин — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.I. Bastrykin — Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 14–38.
 Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 14–38.

УДК 343.221.51(597)
 doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.002

НИОН: 2015-0064-04/22-071
 MOSURED: 77/27-009-2022-04-270

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ), установленной Уголовным кодексом СРВ 2015 г., вступившим в силу 1 января 2018 г. Рассматриваются предусмотренные УК СРВ уголовные наказания (штраф, временное прекращение деятельности, частичное бессрочное прекращение деятельности, полное бессрочное прекращение деятельности, запрет на деятельность в определенных областях, запрет на привлечение капитала) и судебные меры (конфискация денежных средств и предметов, связанных с преступлением; возврат, ремонт имущества или предоставление компенсации; принесение публичных извинений; восстановление первоначального состояния; иные меры по смягчению и предотвращению последствий преступления), применяемые к коммерческим юридическим лицам. Приводятся положения уголовного законодательства о назначении уголовного наказания коммерческим юридическим лицам, учете смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, сроках давности. Анализируется уголовно-процессуальный порядок привлечения к ответственности коммерческих юридических лиц; рассматриваются меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к коммерческому юридическому лицу, а также вопросы преемства ответственности коммерческих юридических лиц и исполнения судебных решений об их наказании. Обозначаются перспективы развития вьетнамского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: вьетнамское уголовное законодательство, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам, коммерческие юридические лица, уголовная ответственность, уголовные наказания, назначение наказания, порядок привлечения к уголовной ответственности, преемство уголовной ответственности, исполнение судебных решений

Для цитирования: Федоров А.В. Привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 14–38. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.002.

Criminal prosecution of commercial legal entities under Vietnamese law

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the criminal liability of commercial legal entities in the Socialist Republic of Vietnam (SRV), established by the Criminal Code of SRV 2015, which entered into force on January 1, 2018.

The criminal penalties (fine, temporary cessation of activities, partial indefinite cessation of activities, total indefinite cessation of activities, prohibition of activities in certain areas, prohibition to raise capital) and judicial measures (confiscation of money and objects related to the crime; return, repair of property or compensation; public apology; restoration of original condition; other measures to mitigate and prevent the consequences of a crime) applicable to commercial legal entities.

Criminal law provisions on the imposition of criminal penalties on commercial legal entities, consideration of mitigating and aggravating circumstances, and limitation periods are given.

The criminal procedure for bringing commercial legal entities to responsibility is analyzed; measures of criminal procedure to be applied to commercial legal entities are examined as well as issues of succession of responsibility of commercial legal entities and execution of court decisions on their punishment. Prospects for the development of Vietnamese legislation on the criminal liability of legal entities are outlined.

Keywords: Vietnamese criminal law, Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam, commercial legal entities, criminal liability, criminal punishment, determination of punishment, procedure of criminal liability, succession of criminal liability, enforcement of judgments

For citation: Fedorov, A.V. (2022) Criminal prosecution of commercial legal entities under Vietnamese law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 14–38. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.002.

© Федоров А.В., 2022

Настоящая статья является продолжением опубликованной в предыдущем номере журнала статьи «Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Вьетнама»¹ и посвящена вопросам привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам (далее по тексту — СРВ, Вьетнам).

Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц предусмотрена Уголовным кодексом Вьетнама (далее — УК Вьетнама) 2015 г.², вступившим в силу с 1 января 2018 г.

Статья 3 УК Вьетнама предусматривает, что каждое преступление, совершенное коммерческим юридическим лицом, должно быть быстро и справедливо, в соответствии с законом, оперативно раскрыто и расследовано.

Виновные в совершении преступления коммерческие юридические лица привлекаются к уголовной ответственности, предусматривающей применение к ним уголовных наказаний и судебных мер.

Статьей 30 УК Вьетнама уголовное наказание определяется как «мера самого строгого государственного принуждения, предусмотренная Уголовным кодексом, назначаемая судом физическим или коммерческим юридическим лицам в целях лишения или ограничения законных прав и интересов таких физических или коммерческих юридических лиц»³.

Целью наказания, как следует из ст. 31 УК Вьетнама, является не только кара (возмездие за совершенное преступление), но и предотвращение совершения привлекаемыми к ответственности физическими и коммерческими юридическими лицами новых преступлений, формирование у физических и юридических лиц уважения к закону.

В УК Вьетнама закреплены две системы наказаний — для физических лиц (ст. 32 УК Вьетнама) и для коммерческих юридических лиц (ст. 33 УК Вьетнама).

1. Уголовные наказания и судебные меры, применяемые к коммерческим юридическим лицам

Предусмотренные ст. 33 УК Вьетнама наказания для коммерческих юридических лиц делятся на основные и дополнительные наказания.

Основными наказаниями являются: 1) штраф, 2) временное прекращение деятельности и 3) бессрочное прекращение деятельности.

Дополнительными наказаниями являются: 1) запрет на деятельность в определенных областях, 2) запрет на привлечение капитала и 3) штраф, в случаях, когда он не применялся в качестве основного наказания.

Таким образом, для юридических лиц предусмотрено три основных и три дополнительных вида наказаний.

1.1. Основные наказания для юридических лиц

Единственным из основных наказаний, установленным за все преступления коммерческих юридических лиц, является штраф.

1.1.1. Штраф. Статьей 77 УК Вьетнама предусмотрено, что штраф назначается коммерческим юридическим лицам в качестве как основного, так и дополнительного наказания. Размер штрафа определяется исходя из характера и степени опасности преступления, финансового положения коммерческого юридического лица.

Согласно ст. 77 УК Вьетнама, размер штрафа не должен быть меньше 50 млн донгов⁴.

¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Вьетнама // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 9—27.

² Уголовный кодекс СРВ от 27 ноября 2015 г. № 100/2015/QH13 [Bộ luật 100/2015/QH13 Hình sự, ngày 27 tháng 11 năm 2015]. Здесь и далее в настоящей статье используются официальные тексты нормативных правовых актов Вьетнама, размещенные в электронной Национальной базе правовых документов Вьетнама [Cơ sở dữ liệu quốc gia về văn bản pháp luật].

³ Об общей характеристике уголовных наказаний, предусмотренных УК Вьетнама, см.: Селезнева Н.А., Фам Тхи Бао Нгок. Новые положения о наказании в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.Г. Забелин. М., 2016. С. 290—296; Степанова М.А., Креховец А.В. Система наказаний по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 63—66.

⁴ По курсу на 14 августа 2020 г. один российский рубль был равен 316,28 вьетнамского донга. Соответственно, 50 000 000 донгов по курсу на этот день составляют 158 тыс. руб.

Максимальный размер штрафа для коммерческого юридического лица в статьях Общей части УК Вьетнама не определен.

Как видно из табл. 1, в статьях Особенной части УК Вьетнама эти рамки определены от 100 млн до 20 млрд донгов.

Таблица 1

Пределы размеров штрафа как основного наказания для юридических лиц, установленные статьями Особенной части УК Вьетнама

№	Минимальные и максимальные размеры штрафа для юридических лиц в донгах	Подпункты (подп.) пунктов (п.) статей (ст.) УК Вьетнама, в которых установлены соответствующие размеры штрафа
1	от 100 000 000 до 500 000 000	подп. «а» п. 4 ст. 203
2	от 200 000 000 до 500 000 000	подп. «а» п. 5 ст. 216
3	от 200 000 000 до 1 000 000 000	подп. «а» п. 5 ст. 213
4	от 300 000 000 до 500 000 000	подп. «а» п. 5 ст. 189
5	от 300 000 000 до 1 000 000 000	подп. «а» п. 6 ст. 188; подп. «а» п. 5 ст. 191; подп. «а» п. 5 ст. 196; подп. «а» п. 5 ст. 200; подп. «а» п. 4 ст. 225; подп. «а» п. 5 ст. 232; подп. «а» п. 5 ст. 234; подп. «а» п. 5 ст. 238; подп. «а» п. 5 ст. 542; подп. «а» п. 4 ст. 245
6	от 500 000 000 до 1 000 000 000	подп. «б» п. 4 ст. 203; подп. «б» п. 5 ст. 216
7	от 500 000 000 до 2 000 000 000	подп. «б» п. 5 ст. 189; подп. «а» п. 4 ст. 209; подп. «а» п. 4 ст. 226; подп. «а» п. 5 ст. 243
8	от 1 000 000 000 до 3 000 000 000	подп. «б» п. 6 ст. 188; подп. «а» п. 5 ст. 190; подп. «б» п. 5 ст. 191; подп. «а» п. 5 ст. 192; подп. «а» п. 6 ст. 193; подп. «а» п. 6 ст. 195; подп. «б» п. 5 ст. 200; подп. «б» п. 5 ст. 213; подп. «а» п. 4 ст. 217; подп. «а» п. 4 ст. 225; подп. «б» п. 5 ст. 232; подп. «б» п. 5 ст. 234; подп. «а» п. 5 ст. 237; подп. «б» п. 5 ст. 238; подп. «а» п. 5 ст. 239; подп. «б» п. 5 ст. 242; подп. «б» п. 4 ст. 245; подп. «а» п. 4 ст. 246
9	от 1 000 000 000 до 4 000 000 000	подп. «а» п. 6 ст. 194; подп. «б» п. 5 ст. 196
10	от 1 000 000 000 до 5 000 000 000	подп. «а» п. 4 ст. 210; подп. «а» п. 5 ст. 244; подп. «а» п. 6 ст. 324
11	от 1 500 000 000 до 3 000 000 000	подп. «а» п. 4 ст. 227
12	от 2 000 000 000 до 5 000 000 000	подп. «в» п. 5 ст. 189; подп. «б» п. 4 ст. 209; подп. «а» п. 4 ст. 211; подп. «б» п. 4 ст. 226; подп. «б» п. 5 ст. 243
13	от 3 000 000 000 до 5 000 000 000	подп. «в» п. 5 ст. 191; подп. «б» п. 4 ст. 217; подп. «б» п. 5 ст. 237; подп. «в» п. 5 ст. 238; подп. «б» п. 5 ст. 239; подп. «в» п. 5 ст. 242; подп. «б» п. 4 ст. 246
14	от 3 000 000 000 до 6 000 000 000	подп. «б» п. 5 ст. 190; подп. «б» п. 5 ст. 192; подп. «б» п. 6 ст. 193; подп. «б» п. 6 ст. 195; подп. «в» п. 5 ст. 232; подп. «в» п. 5 ст. 234
15	от 3 000 000 000 до 7 000 000 000	подп. «в» п. 6 ст. 188; подп. «в» п. 5 ст. 213; подп. «в» п. 5 ст. 217; подп. «б» п. 45 ст. 227; подп. «а» п. 5 ст. 235; подп. «в» п. 5 ст. 243
16	от 3 000 000 000 до 10 000 000 000	подп. «в» п. 5 ст. 200
17	от 4 000 000 000 до 9 000 000 000	подп. «б» п. 6 ст. 194; подп. «в» п. 5 ст. 196

№	Минимальные и максимальные размеры штрафа для юридических лиц в донгах	Подпункты (подп.) пунктов (п.) статей (ст.) УК Вьетнама, в которых установлены соответствующие размеры штрафа
18	от 5 000 000 000 до 7 000 000 000	подп. «в» п. 5 ст. 239
19	от 5 000 000 000 до 10 000 000 000	подп. «б» п. 4 ст. 210; подп. «б» п. 4 ст. 211; подп. «в» п. 5 ст. 237; подп. «б» п. 5 ст. 244; подп. «в» п. 6 ст. 324
20	от 6 000 000 000 до 9 000 000 000	подп. «в» п. 5 ст. 190; подп. «в» п. 5 ст. 192; подп. «в» п. 6 ст. 193; подп. «в» п. 6 ст. 195
21	от 7 000 000 000 до 12 000 000 000	подп. «б» п. 5 ст. 235; подп. «а» п. 4 ст. 300
22	от 7 000 000 000 до 15 000 000 000	подп. «г» п. 6 ст. 188
23	от 9 000 000 000 до 15 000 000 000	подп. «в» п. 6 ст. 194; подп. «г» п. 6 ст. 195
24	от 9 000 000 000 до 18 000 000 000	подп. «г» п. 6 ст. 193
25	от 10 000 000 000 до 15 000 000 000	подп. «в» п. 5 ст. 244
26	от 10 000 000 000 до 20 000 000 000	подп. «в» п. 6 ст. 324
27	от 12 000 000 000 до 20 000 000 000	подп. «в» п. 5 ст. 235
28	от 15 000 000 000 до 20 000 000 000	подп. «г» п. 6 ст. 194

За все преступления коммерческих юридических лиц штраф предусмотрен в качестве одного из основных наказаний. Наибольшие штрафы в размере до 20 млрд донгов установлены за преступления, предусмотренные ст. 194 (производство поддельных лекарственных средств для лечения или профилактики заболеваний или торговля ими), ст. 235 (загрязнение окружающей среды) и ст. 324 (отмывание денег).

Как пример назначения штрафа в качестве уголовного наказания можно привести дело о привлечении акционерного общества Viet Phap за совершение преступления, предусмотренного ст. 226 (нарушение прав промышленной собственности).

В апреле 2019 г. департамент экономической полиции провинции Фу Тхо возбудил уголовное дело и провел расследование в отношении акционерного общества Viet Phap по производству алюминиевых изделий, завод которого находится в городе Ханое, а его филиал в промышленном парке Чунг Ха провинции Фу

Тхо, за нарушение прав промышленной собственности. По результатам расследования установлено, что с начала 2018 г. по апрель 2019 г. Ву Ван Фу, 1972 года рождения, директор акционерного общества Viet Phap, и начальник его филиала в провинции Фу Тхо руководили производством и обработкой алюминиевых профилей с различными видами этикеток, в том числе этикеткой торговой марки Nhom Viet Phap Shal. Название данных этикеток совпадает с охраняемым товарным знаком алюминиевого акционерного общества Viet Phap Shal (в провинции Ниньбин). С начала 2018 г. по апрель 2019 г. Ву Ван Фу разрешил филиалу акционерного общества Viet Phap в провинции Фу Тхо производить алюминиевые профили с маркировкой Nhom Vietnam Phap Shal в количестве более 316 тонн на сумму около 22 млрд донгов, из которых продано 144 тонн. Суд первой инстанции провинции Фу Тхо 14 января 2020 г. приговорил Ву Ван Фу к штрафу в размере 500 млн донгов; акционерному обществу Viet

Phar назначен штраф в размере 5 млрд донгов. Кроме того, общество Viet Phar возместило материальный и репутационный ущерб компании Viet Phar Shal на сумму более 514 млн донгов⁵.

1.1.2. Временное прекращение (приостановление) деятельности. Согласно ст. 78 УК Вьетнама, временное прекращение деятельности заключается в приостановлении деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких сферах, в которых коммерческое юридическое лицо совершило преступление, причинившее вред жизни или здоровью человека, окружающей среде или национальной безопасности, общественному порядку и общественной безопасности. Временное прекращение деятельности ограничено сроком от 6 месяцев до 3 лет и назначается, если последствия преступления устранимы.

Как распределены в статьях Особенной части УК Вьетнама временные пределы сроков приостановления деятельности для юридических лиц, видно из табл. 2.

Из 33 статей УК Вьетнама, устанавливающих ответственность за преступления коммерческих юридических лиц, 25 статей предусмат-

ривают в качестве основной меры наказания временное прекращение деятельности юридического лица. Не предусмотрено такое наказание 8 статьями (ст. 196, 203, 209, 210, 211, 213, 216 и 245 УК Вьетнама).

1.1.3. Бессрочное прекращение деятельности как основное наказание для коммерческих юридических лиц предусмотрено ст. 79 УК Вьетнама.

Обычно бессрочное прекращение деятельности рассматривается как один вид наказания. Фактически в ст. 79 установлены два вида наказания: 1) частичное бессрочное прекращение деятельности и 2) полное бессрочное прекращение деятельности (ликвидация юридического лица).

1.1.3.1. Частичное бессрочное прекращение деятельности, согласно п. 1 ст. 79 УК Вьетнама, заключается в прекращении деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких сферах, в которых коммерческое юридическое лицо совершило преступление. Частичное прекращение деятельности не означает прекращение в целом деятельности юридического лица.

Таблица 2

Временные пределы сроков приостановления деятельности как основного наказания для юридических лиц, установленные статьями Особенной части УК Вьетнама

№	Минимальные и максимальные пределы сроков приостановления деятельности	Подпункты (подп.) пунктов (п.) статей (ст.) УК Вьетнама, в которых установлены соответствующие пределы сроков приостановления деятельности
1	от 6 месяцев до 12 месяцев	подп. «б» п. 5 ст. 239
2	от 6 месяцев до 24 месяцев	подп. «б» п. 4 ст. 217; подп. «б» п. 4 ст. 225; подп. «б» п. 4 ст. 226
3	от 6 месяцев до 36 месяцев	подп. «г» п. 6 ст. 188; подп. «в» п. 5 ст. 189; подп. «в» п. 5 ст. 190; подп. «в» п. 5 ст. 191; подп. «в» п. 5 ст. 192; подп. «в» п. 6 ст. 193; подп. «в» п. 5 ст. 200; подп. «б» п. 4 ст. 227; подп. «б» п. 5 ст. 232; подп. «в» п. 5 ст. 234; подп. «б» п. 5 ст. 235; подп. «в» п. 5 ст. 242; подп. «в» п. 5 ст. 243; подп. «в» п. 5 ст. 244; подп. «б» п. 4 ст. 246; подп. «а» п. 4 ст. 300
4	от 12 месяцев до 36 месяцев	подп. «г» п. 6 ст. 194; подп. «г» п. 6 ст. 195; подп. «в» п. 5 ст. 235; подп. «в» п. 5 ст. 237; подп. «в» п. 5 ст. 238; подп. «в» п. 5 ст. 239; подп. «в» п. 6 ст. 324

⁵ См.: Нгуен Ань Тай. Современное состояние привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по функциям экономической полиции Вьетнама: некоторые проблемы и пути их решения // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 51.

Согласно п. 1 ст. 79 УК Вьетнама, бессрочное прекращение деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких областях назначается, когда соответствующей деятельностью причинен ущерб или создана угроза жизни многим людям, созданы экологический инцидент или негативное воздействие на национальную безопасность, общественный порядок и общественную безопасность, а также когда последствия преступления неустранимы.

1.1.3.2. Полное бессрочное прекращение деятельности предусмотрено пунктом 2 ст. 79 УК Вьетнама, согласно которому в случае, если коммерческое юридическое лицо было создано с единственной целью совершения уголовного преступления, его деятельность полностью и навсегда прекращается. Фактически пунктом 2 ст. 79 УК Вьетнама предусмотрена ликвидация юридического лица. Именно так называет этот вид наказания ряд вьетнамских исследователей⁶.

Из 33 статей УК Вьетнама, устанавливающих ответственность за преступления коммерческих юридических лиц, 20 статей предусматривают применение предусмотренных ст. 79 УК Вьетнама наказаний. Не предусмотрено такое наказание 13 статьями (ст. 196, 209, 210, 211, 213, 216, 217, 225, 226, 227, 232, 242 и 246 УК Вьетнама).

1.2. Дополнительные наказания для юридических лиц

Из 33 статей Особенной части УК Вьетнама, устанавливающих ответственность за преступления коммерческих юридических лиц, только одна статья — ст. 216 (уклонение от уплаты социального страхования, медицинского страхования, страхования работников от безработицы) не предусматривает дополнительные наказания. Как уже отмечалось, к коммерческим юридическим лицам в качестве дополнительного наказания могут быть применены штраф, запрет на деятельность в определенных областях и запрет на привлечение капитала.

⁶ См.: Чинь Суан Чьонг, Фам Тхи Лан Ань. Система наказаний коммерческих юридических лиц в уголовном законодательстве Вьетнама // Закон и право. 2022. № 5. С. 236—237.

1.2.1. Штраф как дополнительное наказание определяется исходя из характера и степени опасности преступления, финансового положения коммерческого юридического лица. Согласно ст. 77 УК Вьетнама, размер штрафа как дополнительного наказания не должен быть меньше 50 миллионов донгов. Максимальный размер штрафа для коммерческого юридического лица в статьях Общей части УК Вьетнама не определен и указывается в статьях Особенной части УК Вьетнама, предусматривающих уголовную ответственность коммерческих юридических лиц.

Как видно из табл. 3, в Особенной части УК Вьетнама установлены пределы размеров штрафа как дополнительного наказания для юридических лиц от 50 млн до 20 млрд донгов.

Из 33 статей Особенной части УК Вьетнама, устанавливающих ответственность за преступления коммерческих юридических лиц, 29 статей предусматривают дополнительное наказание в виде штрафа. За преступления, предусмотренные ст. 209 (умышленное опубликование недостоверной информации или сокрытие информации при осуществлении деятельности с ценными бумагами), ст. 210 (использование внутренней информации для осуществления операций с ценными бумагами), ст. 213 (страховое мошенничество) и ст. 216 (уклонение от уплаты социального страхования, медицинского страхования, страхования работников от безработицы), дополнительное наказание в виде штрафа не предусмотрено.

Наибольший штраф как дополнительное наказание (в размере до 5 млрд донгов) установлен за преступления, предусмотренные ст. 235 (загрязнение окружающей среды), ст. 300 (финансирование терроризма) и ст. 324 (отмывание денег).

1.2.2. Запрет на деятельность в определенных областях. Запрет на осуществление коммерческой деятельности в определенных областях применяется как дополнительное наказание, когда осужденное коммерческое юридическое лицо может причинить вред жизни, здоровью человека или обществу, если оно продолжит свою деятельность в таких областях.

**Пределы размеров штрафа как дополнительного наказания для юридических лиц,
установленные статьями Особенной части УК Вьетнама**

№	Минимальные и максимальные размеры штрафа для юридических лиц в донгах	Подпункты (подп.) пунктов (п.) статей (ст.) УК Вьетнама, в которых установлены соответствующие размеры штрафа как дополнительного наказания
1	от 50 000 000 до 200 000 000	подп. «д» п. 5 ст. 189; подп. «д» п. 5 ст. 190; подп. «д» п. 5 ст. 191; подп. «д» п. 5 ст. 192; подп. «д» п. 5 ст. 200; подп. «г» п. 4 ст. 203; подп. «д» п. 5 ст. 234; подп. «г» п. 5 ст. 242; подп. «д» п. 5 ст. 243
2	от 50 000 000 до 300 000 000	подп. «г» п. 6 ст. 188
3	от 50 000 000 до 500 000 000	подп. «г» п. 4 ст. 245
4	от 100 000 000 до 300 000 000	подп. «д» п. 6 ст. 193; подп. «е» п. 6 ст. 194; подп. «е» п. 6 ст. 195; подп. «г» п. 5 ст. 196
5	от 100 000 000 до 500 000 000	подп. «в» п. 4 ст. 217; подп. «в» п. 4 ст. 225; подп. «в» п. 4 ст. 226; подп. «в» п. 4 ст. 227; подп. «г» п. 5 ст. 232; подп. «д» п. 5 ст. 237; подп. «д» п. 5 ст. 238; подп. «д» п. 5 ст. 230
6	от 100 000 000 до 1 000 000 000	подп. «в» п. 4 ст. 246
7	от 300 000 000 до 600 000 000	подп. «д» п. 5 ст. 244
8	от 500 000 000 до 2 000 000 000	подп. «г» п. 4 ст. 211
9	от 1 000 000 000 до 5 000 000 000	подп. «д» п. 5 ст. 235; подп. «в» п. 4 ст. 300; подп. «д» п. 6 ст. 324

В соответствии со ст. 80 УК Вьетнама суд определяет области, в которых осужденному коммерческому юридическому лицу запрещается осуществлять свою деятельность. Срок запрета может составлять от 1 года до 3 лет со дня вступления решения суда в законную силу.

В настоящее время все 32 статьи Особенной части УК Вьетнама, предусматривающие дополнительные наказания за преступления коммерческих юридических лиц, включают такое дополнительное наказание, как запрет на деятельность в определенных областях.

1.2.3. Запрет на привлечение капитала.

Согласно ст. 81 УК Вьетнама, запрет на привлечение капитала применяется, когда существует риск, что осужденное коммерческое юридическое лицо может продолжить преступную деятельность. В данном случае законодатель исходит из того, что если разрешить осужденному коммерческому юридическому лицу привлечение капитала, то оно может совершить повторное (новое) преступление.

Статьей 81 предусмотрены следующие виды запрета на привлечение капитала:

- а) запрет на получение кредитов в банках, кредитных организациях и инвестиционных фондах;
- б) запрет на эмиссию (выпуск) и размещение ценных бумаг;
- в) запрет на привлечение капитала от клиентов;
- г) запрет на создание предприятий и филиалов во Вьетнаме и за рубежом;
- д) запрет на создание трастов на недвижимость (целевых фондов недвижимости).

Суд может применить один или несколько видов запрета на привлечение капитала. Запрет на привлечение капитала назначается на срок от 1 года до 3 лет, исчисляемый с даты вступления в законную силу решения суда.

В настоящее время из 32 статей Особенной части УК Вьетнама, предусматривающих дополнительные наказания за преступления коммерческих юридических лиц, 28 включают та-

кое дополнительное наказание, как запрет на привлечение капитала.

Вьетнамскими авторами отмечается, что коммерческие юридические лица занимаются деятельностью в целях извлечения прибыли, поэтому наказания, имеющие экономический характер, являются наиболее эффективным способом для восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений⁷.

Согласно ст. 188 УК Вьетнама, при наличии оснований, предусмотренных ст. 79 УК Вьетнама, коммерческому юридическому лицу за совершение контрабанды может быть назначено бессрочное прекращение деятельности. Кроме того, коммерческим юридическим лицам, привлеченным к ответственности за совершение контрабанды, могут быть назначены как дополнительные наказания штраф в размере от 50 000 000 до 300 000 000 донгов и запрещение работать в определенных областях или привлекать капитал на срок от 1 года до 3 лет.

Помимо основных и дополнительных наказаний суд может применить в отношении совершивших преступления коммерческих юридических лиц судебные меры.

1.3. Судебные меры

Статья 82 УК Вьетнама предусматривает, что суд может принять решение о применении в отношении коммерческого юридического лица предусмотренных УК Вьетнама судебных мер.

Статья 46 УК Вьетнама к судебным мерам, применяемым в отношении коммерческого юридического лица, совершившего преступление, относит:

а) конфискацию денежных средств и предметов, непосредственно связанных с преступлением;

б) возврат, ремонт имущества или предоставление компенсации; принесение публичных извинений;

в) восстановление первоначального состояния;

г) осуществление иных мер по смягчению и предотвращению последствий преступления.

1.3.1. Конфискация денежных средств и предметов, непосредственно связанных с преступлением

В соответствии со ст. 47 УК Вьетнама конфискации подлежат:

а) орудия и средства, использовавшиеся для совершения преступления;

б) предметы или денежные средства, полученные от совершения преступления или от продажи (обмена) таких предметов; незаконная прибыль, полученная от совершения преступления;

в) предметы, запрещенные к обращению.

Предметы и денежные средства, незаконно присвоенные или использованные преступником, должны быть возвращены их законным владельцам или распорядителям.

Предметы и денежные средства, находящиеся в собственности другого лица, могут быть конфискованы, если такое лицо позволило преступнику использовать их для совершения преступления.

1.3.2. Возврат, ремонт имущества или предоставление компенсации; принесение публичных извинений

Согласно статье 48 УК Вьетнама, преступник обязан вернуть присвоенное имущество его законному владельцу или управляющему, произвести ремонт или возместить ущерб, причиненный преступлением.

Если правонарушение повлекло за собой психологическую травму потерпевшего, суд обязывает нарушителя выплатить компенсацию в натуральной форме и принести публичные извинения.

1.3.3. Восстановление первоначального состояния. Согласно п. 2 ст. 82 УК Вьетнама, суд может потребовать от коммерческого юридического лица восстановить первоначальное состояние, которое было изменено его преступлением.

1.3.4. Осуществление иных мер по смягчению и предотвращению последствий пре-

⁷ Лыу Хоай Бао, Тью Ван Хунг. К вопросу об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в контексте уголовного законодательства Вьетнама // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 111.

ступления. Согласно п. 3 ст. 82 УК Вьетнама, суд может потребовать от коммерческого юридического лица, совершившего преступление, осуществления одной или нескольких из следующих мер по смягчению и предотвращению последствий преступления:

а) принудительный демонтаж сооружения или части сооружения, которые не лицензированы или построены с нарушением лицензии;

в) принудительное устранение загрязнения окружающей среды;

в) принудительный вывоз с территории Вьетнама или реэкспорт товаров, транспортных средств, ввезенных на территорию Вьетнама вопреки нормам закона либо временно ввезенных, но не реэкспортированных в установленном законом порядке; ввезенных или транзитных товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности; контрафактных товаров; транспортных средств, сырья, ввезенных для производства или торговли контрафактными товарами;

г) принудительное уничтожение товаров или предметов, причиняющих вред здоровью людей, животных, растениям и окружающей среде; непристойных материалов или иных предметов, подлежащих уничтожению в установленном законом порядке;

д) принудительное удаление размещенной с нарушениями информации на товарах, этикетках товаров, средствах торговли или предметах;

е) принудительный отзыв товаров, незаконно реализуемых на рынке.

1.4. Назначение наказания

За совершение преступления коммерческому юридическому лицу может быть назначено только одно основное наказание и одно или несколько дополнительных наказаний.

Часть 2 ст. 3 УК Вьетнама закрепляет принципы привлечения к уголовной ответственности совершивших преступления коммерческих юридических лиц и назначения им наказания, согласно которым:

1) каждое преступление, совершенное корпоративным юридическим лицом, должно быть незамедлительно раскрыто, быстро и справед-

ливо расследовано и наказано в соответствии с законом;

2) все коммерческие юридические лица, совершающие преступления, равны перед законом независимо от вида их деятельности и сектора экономики;

3) преступления, совершенные коммерческими лицами обманным путем, организованные преступления, умышленные преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, строго наказываются;

г) смягчается ответственность корпоративных юридических лиц, которые сотрудничают с органами расследования преступлений, добровольно возмещают причиненный ими ущерб, активно предотвращают или смягчают последствия совершенного преступления.

При назначении наказания, как это предусмотрено ст. 83 УК Вьетнама, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного коммерческим юридическим лицом преступления, соблюдение этим лицом законодательства и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (уголовное наказание).

1.4.1. Смягчающие ответственность обстоятельства

Смягчающими ответственность коммерческого юридического лица, согласно ст. 84 УК Вьетнама, являются следующие обстоятельства:

а) коммерческое юридическое лицо предотвратило или уменьшило вред, причиненный совершенным им преступлением;

б) коммерческое юридическое лицо, совершившее преступление, добровольно устранило последствия преступления или возместило причиненный ущерб (вред)⁸;

в) преступление, совершенное коммерческим юридическим лицом, не причинило никакого ущерба или причиненный преступлением ущерб (вред) незначителен;

⁸ О понятии и видах причинения вреда и правовой природе возмещения вреда в уголовном судопроизводстве Вьетнама см.: Нгуен Ван Тиен. Возмещение вреда в уголовном судопроизводстве Вьетнама / под ред. П.В. Фадеева. М., 2019.

г) коммерческое юридическое лицо активно сотрудничало с судебными органами в ходе судебного разбирательства;

д) коммерческое юридическое лицо вносит значительный вклад в реализацию социальной политики.

При назначении наказания суд может учесть и другие обстоятельства в качестве смягчающих ответственность коммерческого юридического лица, указав в судебном решении мотивы (причины) смягчения наказания.

1.4.2. Отягчающие ответственность обстоятельства

Отягчающими ответственность коммерческого юридического лица, согласно ст. 85 УК Вьетнама, являются следующие обстоятельства:

- а) совершение преступления в сговоре с другим коммерческим юридическим лицом;
- б) умышленное совершение преступления;
- в) совершение преступления неоднократно;
- г) рецидив или опасный рецидив;
- д) использование для совершения преступления обстоятельств войны, чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, эпидемий или других особых трудностей общества;
- е) коммерческое юридическое лицо использовало изощренные уловки для совершения или сокрытия преступления.

1.4.3. Назначение наказания по совокупности преступлений

При рассмотрении дела коммерческого юридического лица, совершившего несколько преступлений, суд определяет наказание за каждое из них и суммирует наказания в порядке, предусмотренном ст. 86 УК Вьетнама, следующим образом.

Основные наказания:

- а) если все наказания являются штрафами, то они суммируются;
- б) при назначении наказаний, связанных с приостановлением деятельности в конкретных областях на определенный период, сроки прекращения деятельности не суммируются;
- в) штраф не суммируется с другими основными наказаниями.

Дополнительные наказания:

- а) если все назначенные дополнительные наказания являются однотипными, то они суммируются (при этом совокупное наказание не должно превышать установленных УК Вьетнама пределов такого наказания);
- б) если назначенные наказания не являются однотипными, то осужденное коммерческое юридическое лицо должно исполнить каждое из них.

1.4.4. Освобождение от наказания

УК Вьетнама (ст. 88) также предусматривает возможность освобождения коммерческого юридического лица от наказания при устранении им причиненного ущерба и выплате компенсации.

1.5. Сроки давности привлечения коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности

Согласно ст. 75 УК Вьетнама, коммерческое юридическое лицо признается совершившим преступление и несет уголовную ответственность в случаях, когда преступление совершено в пределах срока давности, т. е. если не истек срок уголовного преследования коммерческого юридического лица, указанный в пп. 2 и 3 ст. 27 УК Вьетнама.

Пунктом 2 ст. 27 УК Вьетнама предусмотрено, что срок давности привлечения к уголовной ответственности (определяемый п. 1 ст. 27 УК Вьетнама как срок, по истечении которого лицо, совершившее преступление, не подлежит уголовному преследованию) составляет: 5 лет за менее тяжкие преступления⁹, 10 лет за тяжкие преступления¹⁰, 15 лет за особо тяжкие

⁹ К менее тяжким относятся преступления, общественная опасность которых незначительна и максимальное наказание за которые, установленное УК Вьетнама, составляет штраф, общественное наказание (не связанное с лишением свободы) или лишение свободы на срок до трех лет.

¹⁰ К преступлениям средней тяжести относятся преступления, представляющие значительную общественную опасность, за которые максимальное наказание в пределах, установленных УК Вьетнама, составляет от 3 до 7 лет лишения свободы.

преступления¹¹ и 20 лет за чрезвычайно тяжкие преступления¹².

Пунктом 3 ст. 27 УК Вьетнама установлено, что срок привлечения к уголовной ответственности исчисляется со дня совершения преступления. Если в течение срока, указанного в п. 2 ст. 27 УК Вьетнама, юридическое лицо совершит новое преступление, за которое установлен максимальный размер наказания свыше 1 года лишения свободы, срок давности пересчитывается с даты совершения нового преступления.

Уголовная ответственность юридических лиц — комплексный правовой институт, включающий нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

2. Уголовно-процессуальный порядок привлечения к ответственности коммерческих юридических лиц

Порядок привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц установлен Уголовно-процессуальным кодексом СРВ от 27 ноября 2015 г. № 101/2015/QH13 [Bộ luật 101/2015/QH13 Tổ tụng hình sự, ngày 27 tháng 11 năm 2015], вступившим в силу с 1 января 2018 г., далее по тексту — УПК Вьетнама.

Все коммерческие юридические лица, совершившие преступления, равны перед законом независимо от вида их предпринимательской деятельности и сектора экономики, в которой они ее осуществляют.

УПК Вьетнама содержит отдельную главу XXIX «Порядок привлечения коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности»¹³, включающую ст. 431—446.

Статьей 431 УПК Вьетнама определено, что расследование и судебное рассмотрение уго-

ловных дел о преступлениях, совершенных коммерческими юридическими лицами, осуществляется в общем порядке с учетом положений, предусмотренных статьями главы XXIX УПК Вьетнама.

Процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц формировался под влиянием многих факторов¹⁴, обусловивших особенности этого порядка.

Во Вьетнаме привлечение к ответственности юридического лица производится участниками уголовного судопроизводства (компетентными органами и лицами), осуществляющими функции обвинения и разрешения уголовных дел¹⁵.

2.1. Возбуждение уголовного дела о преступлении, совершенном коммерческим юридическим лицом

Возбуждение уголовного дела — первая стадия вьетнамского уголовного судопроизводства¹⁶, начинающаяся с момента получения компетентным органом информации о совершенном преступлении и завершающаяся вынесением постановления о возбуждении уголовного дела¹⁷.

Как следует из ст. 432 УПК Вьетнама, компетентные органы при обнаружении признаков

¹¹ К тяжким относятся преступления, представляющие большую общественную опасность, за которые максимальное наказание в пределах, установленных УК Вьетнама, составляет от 7 до 15 лет лишения свободы.

¹² К особо тяжким относятся преступления, общественная опасность которых настолько велика, что за них максимальное наказание в пределах, установленных УК Вьетнама, составляет от 15 до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

¹³ Глава XXIX входит в седьмой раздел УПК Вьетнама, посвященный особым порядкам производства (ст. 413—490).

¹⁴ Об этом см.: Нгуен Тхи Нгок Иен, Чан Ван Хау. Факторы, влияющие на вьетнамскую модель уголовного судопроизводства // Закон и право. 2022. № 5. С. 202—204.

¹⁵ Об этих участниках см.: Чан Нгок Минь, Чан Куанг Хьеу. Участники уголовного судопроизводства, осуществляющие функцию обвинения согласно уголовно-процессуальному законодательству Вьетнама // Закон и право. 2022. № 5. С. 229—232.

¹⁶ Вьетнамский уголовный процесс состоит из следующих стадий: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; судебное разбирательство и вынесение судебного решения; пересмотр судебного решения в апелляционном судебном производстве; исполнение судебного решения; пересмотр вступивших в силу судебных решений в кассационной и надзорной инстанциях.

¹⁷ Подробно об этой стадии см.: Буй Тхиен Тхьонг. Взаимодействие следователя с прокурором на стадии возбуждения уголовного дела по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 22—25.

преступлений, совершенных коммерческим юридическим лицом, возбуждают уголовные дела в общем порядке в соответствии со ст. 143, 153 и 154 УПК Вьетнама¹⁸.

2.2. Процессуальный статус юридического лица во вьетнамском уголовном процессе

Если к уголовной ответственности во Вьетнаме может быть привлечено не любое юридическое лицо, а только коммерческое юридическое лицо, то понятие юридического лица как участника уголовно-процессуальных отношений шире¹⁹, так как юридическое лицо во вьетнамском уголовном процессе может иметь три статуса: 1) процессуальный статус заявителя о преступлении²⁰; 2) процессуальный статус потерпевшего от преступления (таковым может быть любое юридическое лицо, как это определено ст. 62 УПК Вьетнама, в случае причинения или угрозы причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации)²¹ и 3) процессуальный статус

лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство — привлечение к ответственности (таковым может быть только коммерческое юридическое лицо).

Коммерческое юридическое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, является участником уголовного процесса — лицом, которому инкриминируется совершение преступления. Лицами, которым инкриминируется совершение преступления, являются обвиняемые и подсудимые коммерческие юридические лица.

В имеющихся исследованиях коммерческое юридическое лицо, в связи с совершением преступления которым возбуждено уголовное дело, часто именуют подозреваемым, хотя, как отмечается, уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама не определяет понятие подозреваемого лица²².

В соответствии со ст. 60 УПК Вьетнама обвиняемым является физическое или юридическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого²³. Права и обязанности обвиняемого юридического лица осуществляются через его

¹⁸ Статья 143 УПК Вьетнама определяет основания (поводы) для возбуждения уголовного дела, каковыми являются: заявления о преступлении граждан; сообщения организаций и частных лиц; сообщения средств массовой информации, сообщения государственных органов; непосредственное выявление компетентными органами признаков преступления; явка с повинной. Статья 153 УПК Вьетнама определяет полномочия компетентных органов по возбуждению уголовных дел в зависимости от совершенных преступлений. В ст. 154 УПК Вьетнама раскрыты содержание постановления о возбуждении уголовного дела и порядок его направления по подследственности.

¹⁹ Об этом, например, см.: Во Ким Зунг, Иванов Д.А. Понятие, признаки и организационно-правовые формы юридических лиц как участников уголовно-процессуальных отношений (сравнительно-правовой анализ по законодательству России и Вьетнама) // Симбирский научный вестник. 2020. № 1-2 (39-40). С. 105—109.

²⁰ Согласно ст. 56 УПК Вьетнама, юридическое лицо, представляющее заявление о преступлении, вправе ходатайствовать перед компетентным органом о сохранении его конфиденциальности, об осуществлении мер по защите имущества, репутации, законных прав и интересов при наличии угрозы их нарушения. Юридическое лицо — заявитель (его представитель) не вправе уклоняться от явки по вызову компетентного органа. Подробнее об этом статусе см.: Во Ким Зунг. Обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, заявивших о преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела: сравнительно-правовой анализ УПК России и УПК Вьетнама // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 153—157.

²¹ Положения вьетнамского законодательства о статусе юридического лица как потерпевшего от преступления в

опубликованных в Российской Федерации работах наиболее подробно исследовал Во Ким Зунг. См.: Во Ким Зунг. Обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений, в досудебном производстве по уголовным делам (сравнительно-правовое исследование по материалам Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. См. также: Зуй Линь Ву. История формирования определения потерпевшего в уголовном процессе Вьетнама // Закон и право. 2017. № 11. С. 76—79.

²² Об этом см.: Горшенева И.А., Во Ким Зунг. Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 35.

²³ О процессуальном статусе обвиняемого см.: Буй Конг Фу. Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе законодательстве Социалистической Республики Вьетнам: историко-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 330—333 (видимо, при публикации допущена ошибка, и правильное название статьи должно быть таким: «Процессуальный статус обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам: историко-правовой анализ»); Буй Конг Фу. Обеспечение прав обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама // Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции: сборник статей международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 32—42.

законного представителя в соответствии с положениями УПК Вьетнама.

Физическое или юридическое лицо, в отношении которого назначено судебное разбирательство по уголовному делу, является подсудимым (ст. 61 УПК Вьетнама).

Статьей 433 УПК Вьетнама установлено, что компетентные органы при наличии достаточных оснований для квалификации действий коммерческого юридического лица как преступления, предусмотренного УК Вьетнама, принимают решение о привлечении его к уголовной ответственности (о предъявлении коммерческому юридическому лицу обвинения в совершении преступления).

Об этом выносится постановление, в котором указывается: время и место вынесения постановления; кем вынесено постановление (указание должностного лица компетентного органа); наименование и адрес юридического лица, привлекаемого к ответственности; совершенное коммерческим юридическим лицом преступление и статья УК Вьетнама, предусматривающая ответственность за это преступление; время и место совершения преступления и его описание.

Если юридическое лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, в постановлении должны быть указаны наименование каждого преступления и соответствующие статьи УК Вьетнама.

Порядок предъявления обвинения определен ст. 179 УПК Вьетнама. Согласно этой статье, орган, осуществляющий предварительное расследование, после вынесения постановления о привлечении коммерческого юридического лица к уголовной ответственности (предъявлении обвинения в совершении преступления) обязан направить это постановление и материалы дела в течение 24 часов прокурору. Прокурор в трехдневный срок после получения постановления о привлечении коммерческого юридического лица к уголовной ответственности утверждает его или отменяет²⁴.

²⁴ Подробнее см.: Блинова Е.В., Буй Т.Т. Взаимодействие следователя с прокурором на стадии предварительного расследования по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 94—99.

2.3. Законный представитель юридического лица в уголовном процессе

Процессуальное законодательство Вьетнама предусматривает два вида представителей в уголовном процессе: представителя физического лица и представителя юридического лица

Статьей 434 УПК Вьетнама предусмотрено, что юридическое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, участвует во всех процессуальных действиях через своего законного представителя. Это традиционное для многих стран участие юридического лица в уголовном процессе, так как юридические лица не могут самостоятельно осуществлять в уголовном процессе свои права и защищать свои интересы без помощи своего представителя.

Обращает внимание, что юридическое лицо, являющееся потерпевшим, участвует в уголовном процессе через своего представителя, тогда как привлекаемое к уголовной ответственности коммерческое юридическое лицо участвует в процессуальных действиях через своего законного представителя. Понятие «законный представитель» уже понятия «представитель». Если последний — это лицо, призванное обеспечить реализацию процессуальных прав и обязанностей юридического лица, то законный представитель — это участвующий от имени юридического лица в уголовном процессе руководитель коммерческого юридического лица или лицо, признаваемое его законным представителем в соответствии с законом либо учредительными документами юридического лица.

Коммерческое юридическое лицо должно определить (назначить) своего законного представителя и обеспечить его участие в процессуальных действиях.

Законный представитель юридического лица обязан сообщить в компетентные процессуальные органы сведения о своем полном имени, дате рождения, гражданстве, национальности, вероисповедании, поле, роде занятий и должности. В случае изменения такой информации законный представитель обязан незамедлительно информировать об этом компетентные процессуальные органы.

Права и обязанности законного представителя юридического лица, привлекаемого к уголовной ответственности, определены ст. 435 УПК Вьетнама и в целом соответствуют правам и обязанностям обвиняемого и подсудимого, предусмотренным ст. 60 и 61 УПК Вьетнама. Следует учитывать, что вьетнамскими специалистами ведется дискуссия об идентичности права юридического лица и его представителя в уголовном процессе²⁵.

В том числе законный представитель привлекаемого к уголовной ответственности коммерческого юридического лица вправе: получать в установленных УПК случаях процессуальные документы; получать разъяснения о правах и обязанностях; давать показания и отказываться давать показания против представляемого им юридического лица²⁶; представлять доказательства; требовать при наличии к тому оснований замены уполномоченных процессуальных лиц компетентных органов, экспертов, переводчиков; привлекать защитника; по окончании расследования знакомиться с материалами уголовного дела и копировать документы; присутствовать в судебном заседании и задавать с согласия председательствующего вопросы участникам заседания; участвовать в прениях; выступать с последним словом перед вынесением судебного решения; знакомиться с судебным протоколом и требовать внесения в него изменений; обжаловать судебные решения в установленные сроки; обжаловать процессуальные решения компетентных процессуальных органов и их должностных лиц.

Законный представитель привлекаемого к уголовной ответственности коммерческого

юридического лица обязан являться по вызову уполномоченных процессуальных лиц (в случае неявки представителя, не обусловленной объективными причинами, он может быть подвергнут приводу) и подчиняться решениям компетентных процессуальных органов и лиц.

Вызов законного представителя юридического лица, согласно ст. 440 УПК Вьетнама, осуществляется повесткой, в которой указываются: его полное имя; место жительства или место работы; время, дата и место явки; контактное лицо; предупреждение об ответственности за неявку. Повестка направляется непосредственно законному представителю или юридическому лицу, в котором он работает, либо местным органам власти в коммуне, районе или городе, где он проживает. Органы и организации, получившие повестку, обязаны своевременно направить ее законному представителю юридического лица.

Законный представитель при получении повестки должен расписаться в ее получении, указав дату и время получения. В случае непроставления подписи законным представителем составляется протокол о его неподчинении, который направляется в вызывающий орган. Если повестка не может быть доставлена из-за отсутствия законного представителя, она вручается члену его семьи в возрасте от 18 лет, который ставит подпись и передает повестку законному представителю.

Законный представитель юридического лица должен явиться по вызову в компетентный орган. Неявка законного представителя, не обусловленная обстоятельствами непреодолимой силы или объективными препятствиями, влечет принятие уполномоченными процессуальными лицами решения о его принудительном приводе (конвоировании).

Статьей 442 УПК Вьетнама предусмотрено, что лицо, производящее расследование, до допроса законного представителя юридического лица должно разъяснить ему права и обязанности, зафиксировав этот факт в протоколе, после чего производится письменная запись показаний.

Следует отметить, что в Российской Федерации юридическое лицо также может являться

²⁵ Об этом см.: Во Ким Зунг. К вопросу об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 138—144.

²⁶ О праве отказа от дачи показаний (праве хранить молчание) см.: Буй Конг Фу. Право хранить молчание обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе Российской Федерации и Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6. С. 355—360; Буй Конг Фу, Нгуен Дык Чунг. Право на молчание юридических лиц в качестве обвиняемого во Вьетнаме // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5. С. 360—363.

потерпевшим. Согласно ст. 42 УПК РФ, в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет законный представитель. Таким образом, в российском уголовно-процессуальном законодательстве уже имеются механизмы реализации участия юридического лица в уголовном судопроизводстве, и в случае включения в Уголовный кодекс РФ норм об уголовной ответственности юридических лиц не будет сложностей с определением уголовно-процессуального порядка привлечения юридических лиц к такой ответственности, что подтверждает анализ вьетнамского уголовно-процессуального законодательства.

2.4. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к коммерческому юридическому лицу

В процессе расследования уголовного дела к коммерческому юридическому лицу могут быть применены предусмотренные ст. 436 УПК Вьетнама следующие меры уголовно-процессуального принуждения:

- а) арест имущества, связанного с преступными действиями юридического лица;
- б) блокировка (заморозка) счетов юридического лица в связи с его преступными действиями;
- в) временное приостановление деятельности юридического лица, связанной с его преступными действиями;
- г) установление денежной гарантии исполнения наказаний.

Правомочны принимать решение о применении перечисленных мер уголовно-процессуального принуждения руководители и заместители руководителей следственных органов. Это решение должно быть утверждено прокурором.

2.4.1. Арест имущества

Статьей 437 УПК Вьетнама предусмотрено, что наложение ареста на имущество применяется в случаях, когда необходимо гарантировать возмещение ущерба, или когда юридическое лицо обвиняется в совершении преступления, наказуемого штрафом, или когда преду-

смотрена возможность конфискации имущества. Аресту подлежит только часть имущества, соразмерная вероятной степени штрафа, конфискации или возмещения ущерба. Руководитель юридического лица несет ответственность за сохранность арестованного имущества.

В работах вьетнамских специалистов в области уголовного процесса арест на имущество определяется как мера процессуального принуждения, применяемая компетентным органом (должностным лицом), осуществляющим уголовное судопроизводство, в установленном законом процессуальном порядке в отношении обвиняемого (подсудимого) при наличии основания полагать, что имеющееся у него имущество связано с совершенным им преступным деянием, для обеспечения исполнения судебного решения²⁷.

При наложении ареста на имущество юридического лица должны присутствовать: законный представитель юридического лица; представитель органов местного самоуправления в коммуне, районе или городе, где находится арестованное имущество юридического лица; свидетели.

Порядок наложения ареста на имущество юридического лица регулируется ст. 128 УПК Вьетнама²⁸.

2.4.2. Блокировка (заморозка) счетов коммерческого юридического лица

В соответствии со ст. 438 УПК Вьетнама блокировка счетов юридического лица в кредитном учреждении или Государственном казначействе Вьетнама применяется в случаях,

²⁷ См.: Нгуен Ван Тиен. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве (сравнительно-правовое исследование по материалам Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13, 24—25.

²⁸ Подробнее об этой мере пресечения см.: Нгуен Ван Тиен. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам: особенности и цели // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник статей по итогам межведомственной научно-практической конференции «Моя профессия — следователь» (19 апреля 2018 г.). М., 2018. С. 226—231.

когда необходимо гарантировать возмещение ущерба или когда юридическое лицо обвиняется в совершении преступления, наказуемого штрафом.

Блокировка также распространяется на счета других лиц, на которых установлено наличие сумм, связанных с преступными действиями юридического лица.

Блокировке подлежат только суммы, пропорциональные возможному размеру штрафа или компенсации ущерба.

Органы, уполномоченные на блокировку счетов, должны выдать письменное решение о блокировке счета представителю кредитного учреждения или Государственного казначейства, распоряжающемуся счетами юридического лица или других лиц, в связи с преступными действиями юридического лица. Порядок блокировки счета определяется ст. 129 УПК Вьетнама.

2.4.3. Приостановление деятельности коммерческого юридического лица

Согласно ст. 439 УПК Вьетнама, приостановление деятельности коммерческого юридического лица на ограниченный срок применяется только при наличии оснований, свидетельствующих о том, что преступные действия юридического лица наносят или могут причинить вред жизни и здоровью людей, окружающей среде или общественному порядку и безопасности.

Срок приостановления деятельности коммерческого юридического лица не должен превышать установленный УПК Вьетнама срок расследования уголовного дела и судебного разбирательства.

2.4.4. Денежная гарантия

Денежная гарантия, согласно ст. 439 УПК Вьетнама, применяется к юридическому лицу, обвиняемому в преступлении, наказуемом штрафом, для обеспечения наказания и для обеспечения возмещения причиненного ущерба. Денежная гарантия назначается в сумме, пропорциональной вероятному размеру штрафа или сумме возмещения ущерба.

Порядок исполнения денежного обеспечения регулируется правительством Вьетнама.

2.5. Расследование и судебное рассмотрение уголовного дела о преступлении, совершенном коммерческим юридическим лицом

В процессе расследования уголовного дела о преступлении юридического лица, согласно ст. 441 УПК Вьетнама, выясняются следующие обстоятельства:

- 1) время, место и иные признаки совершенных преступных деяний, предусмотренных УК Вьетнама;
- 2) действия, совершенные юридическим лицом или персоналом юридического лица;
- 3) характер и размер вреда, причиненного преступными действиями юридического лица;
- 4) факторы, отягчающие и смягчающие уголовную ответственность, и иные обстоятельства, связанные с освобождением от наказания;
- 5) причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Расследование осуществляется путем производства процессуальных действий, предусмотренных УПК Вьетнама.

Доказывание преступления коммерческого юридического лица осуществляется компетентными органами, ведущими расследование²⁹. Обвиняемое (подсудимое) коммерческое юридическое лицо не обязано доказывать свою невиновность.

Согласно ст. 31 Конституции Вьетнама 2013 г., лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным судебным решением (приговором)³⁰.

²⁹ О доказывании во вьетнамском уголовном процессе см.: Нгуен Тхи Нгок Иен. Бремя доказывания в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 148—150; Фам Ньы Хан. Собрание, проверка и оценка доказательств в уголовном судопроизводстве праве Социалистической Республики Вьетнам // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 458—463 (название приводится в точном соответствии с публикацией).

³⁰ Подробнее об этом см.: Нгуен Тат Тхань, Нгуен Зуи Зунг. Нормативно-правовые основы реализации принципа презумпции невиновности в уголовном процессе Вьетнама // Апробация. 2015. № 12. С. 89—92.

Статьей 443 УПК Вьетнама предусмотрена возможность прекращения следствия по уголовному делу в отношении преступления юридического лица следственными органами, которым поручено его расследование, и прекращения дела прокурором или судом в случаях, когда установлено, что:

- отсутствует преступное деяние;
- совершенное деяние не является преступлением;
- в отношении преступного деяния юридического лица уже вынесен обвинительный приговор или дело прекращено вступившим в законную силу решением;
- истек срок давности привлечения юридического лица к уголовной ответственности.

Кроме того, следствие прекращается, когда истек срок расследования, но не доказано совершение юридическим лицом преступления.

В соответствии со ст. 441 УПК Вьетнама по уголовным делам, связанным с коммерческими юридическими лицами, компетентные органы должны четко определить следующие обстоятельства: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления; вину коммерческого юридического лица и вину физических лиц, являющихся членами данного коммерческого юридического лица; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; причины и условия совершения преступления.

Уголовные дела в отношении преступлений юридических лиц подсудны судам по месту совершения преступления. Если преступления совершаются в разных местах, подсудность определяется по месту нахождения юридического лица (ст. 444 УПК Вьетнама).

Производство в суде первой инстанции, апелляционной инстанции, надзорной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств осуществляется в соответствии с общими положениями, указанными в ч. 4 и ч. 6 УПК Вьетнама.

В судебном заседании по уголовному делу в отношении юридического лица должны присутствовать законный представитель юридического лица, прокурор, потерпевшие от преступления или их представители.

2.6. Преемство ответственности коммерческих юридических лиц

Статьей 62 УПК Вьетнама предусмотрено, что юридические лица, потерпевшие от преступления, в случае их разделения, объединения или слияния «наследуют» права и обязанности потерпевшего юридического лица.

Если для потерпевшего юридического лица предусмотрено полное преемство прав и обязанностей, то для коммерческого юридического лица, совершившего преступление, преемственность ответственности является усеченной.

Согласно ст. 445 УПК Вьетнама, при разделии, объединении или слиянии осужденного юридического лица правопреемник, унаследовавший права и обязанности от осужденного, несет ответственность за исполнение обязанностей по исполнению денежных взысканий и возмещению вреда.

2.7. Снятие судимости с юридического лица

УПК Вьетнама предусмотрено снятие судимости с коммерческого юридического лица. В пятидневный срок после получения ходатайства юридического лица, имеющего право на снятие судимости, при удовлетворении требований, предусмотренных ст. 89 УК Вьетнама³¹, председатель суда первой инстанции выносит постановление о снятии судимости с юридического лица³² (ст. 446 УПК Вьетнама).

³¹ Согласно ст. 89 УК Вьетнама, с осужденного юридического лица судимость снимается, если оно не совершает нового преступления в течение двух лет со дня отбытия основного наказания или дополнительного наказания либо с истечения срока исполнения судебного решения.

³² Об общих положениях производства по снятию судимости см.: Крымов А.А., Фунг Нгок Хай, Скиба А.П. К вопросу о структуре и некоторых положениях Уголовно-процессуального кодекса Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3. С. 143—148.

3. Исполнение судебных решений о наказании (привлечении к уголовной ответственности) коммерческих юридических лиц

В имеющихся исследованиях отмечается, что, согласно законодательству Вьетнама, исполнение уголовных наказаний физических и юридических лиц является одним из судебных действий как процесс исполнения вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам³³.

Во Вьетнаме вопросы исполнения судебных решений регулируются Законом от 14 июня 2019 г. № 41/2019/QH14 «Об исполнении судебных решений по уголовным делам», вступившим в силу с 1 января 2020 г. (далее по тексту — Уголовно-исполнительный закон).

В ряде работ название этого акта переводится на русский язык как «Уголовно-исполнительный кодекс», что отражает его содержание по аналогии с российским законодательством, но не соответствует фактическому наименованию.

Уголовно-исполнительный закон содержит главу XI «Исполнение судебных решений в отношении юридических лиц», включающую ст. 158—166³⁴. Кроме того, ряд общих вопросов, касающихся исполнения судебных решений в отношении осужденных коммерческих юридических лиц, отражен в других статьях Уголовно-исполнительного закона.

Так, в ст. 3 Уголовно-исполнительного закона разъясняется, что осужденное коммерческое юридическое лицо — это коммерческое юридическое лицо, которое было осуждено и

судебное решение в отношении которого, назначаемое наказание или судебную меру, вступило в законную силу.

Статья 4 Уголовно-исполнительного закона закрепляет распространяющиеся на осужденных коммерческих юридических лиц принципы исполнения судебных решений по уголовным делам, к которым относятся:

- соблюдение Конституции Вьетнама и закона, обеспечение интересов государства, законных прав и интересов учреждений, организаций и отдельных лиц;
- уважение и строгое выполнение учреждениями, организациями и отдельными лицами вступивших в законную силу судебных решений;
- гарантия социалистического гуманизма, уважения достоинства и законных прав и интересов осужденных коммерческих юридических лиц.

Статьей 158 Уголовно-исполнительного закона определено, что:

1) полицейские и военные органы по исполнению судебных решений в отношении осужденных коммерческих юридических лиц, руководствуясь Уголовно-исполнительным законом, исполняют уголовные наказания и судебные меры, предусмотренные:

- ст. 78 УК Вьетнама (временное прекращение (приостановление) деятельности);
- ст. 79 УК Вьетнама (частичное бессрочное прекращение деятельности и полное бессрочное прекращение деятельности);
- ст. 80 УК Вьетнама (запрет на деятельность в определенных областях);
- ст. 81 УК Вьетнама (запрет на привлечение капитала);
- подп. в п. 1 ст. 82 УК Вьетнама (принудительное восстановление первоначального состояния);

2) гражданские органы по исполнению судебных решений в отношении осужденных коммерческих юридических лиц, руководствуясь Законом об исполнении гражданских судебных решений, исполняют уголовные наказания и судебные меры, предусмотренные:

- ст. 77 УК Вьетнама (штраф);

³³ См.: Минь Зам Буй. Исполнение уголовных наказаний во Вьетнаме: теоретические и практические вопросы // IV международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исполнение» к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России: сб. тезисов выступлений и докладов участников: в 10 т. Т. 1. Рязань, 2019. С. 36.

³⁴ Краткую характеристику этой главы см.: Phung Ngoc Hai, Le Hoai Nam, Skiba A.P. On the execution of punishments against legal entities and other changes in the criminal and penal legislation of the Socialist Republic of Vietnam in 2019 // International Penitentiary Journal. 2020. Vol. 2 (1—3), no. 2. P. 76—81.

- подп. а п. 1 ст. 82 УК Вьетнама (судебные меры, указанные в ст. 47 УК Вьетнама³⁵ и ст. 48 УК Вьетнама³⁶).

В ст. 159 Уголовно-исполнительного закона установлены требования к постановлению об исполнении судебного решения и предусмотрено, что в течение трех рабочих дней после вынесения постановления об исполнении судебного решения суд, вынесший постановление, направляет его: а) осужденному коммерческому юридическому лицу; б) агентству по исполнению уголовных решений провинциального полицейского управления или военной зоны; в) прокуратуре соответствующего уровня; г) департаменту юстиции провинции, в которой находится суд, выдавший решение; д) национальному порталу регистрации предприятий.

Порядок исполнения судебного решения регламентирован ст. 160 Уголовно-исполнительного закона.

Так, по вызову органа по исполнению судебных решений законный представитель осужденного коммерческого юридического лица должен явиться для получения судебного решения и уведомления о его исполнении.

В течение трех рабочих дней после получения судебного решения осужденное коммерческое юридическое лицо обязано опубликовать его на своем веб-сайте или опубликовать в издании по месту нахождения юридического лица, уведомить соответствующих лиц о необходимости его исполнения.

Осужденное коммерческое лицо обязано исполнить судебное решение и уведомить об этом соответствующие органы и лица.

³⁵ В соответствии со ст. 47 УК Вьетнама конфискации подлежат: а) орудия и средства, использовавшиеся для совершения преступления; б) предметы или денежные средства, полученные от совершения преступления или от продажи (обмена) таких предметов; незаконная прибыль, полученная от совершения преступления; в) предметы, запрещенные к обращению.

³⁶ Согласно ст. 48 УК Вьетнама, преступник обязан вернуть присвоенное имущество его законному владельцу или управляющему, произвести ремонт или возместить ущерб, причиненный преступлением. Кроме того, если правонарушение повлекло за собой психологическую травму потерпевшего, суд обязывает нарушителя выплатить компенсацию в натуральной форме и принести публичные извинения.

Судебное решение исполняется осужденным коммерческим юридическим лицом добровольно. Если осужденное коммерческое лицо уклоняется от исполнения судебного решения, судебное решение исполняется принудительно. Порядок принудительного исполнения судебного решения предусмотрен ст. 163 Уголовно-исполнительного закона³⁷.

Статья 165 Уголовно-исполнительного закона регулирует вопросы исполнения судебного решения при реорганизации осужденного коммерческого юридического лица. Согласно этой статье при реорганизации осужденного коммерческого юридического лица обязанность исполнить наказание переходит к юридическому лицу — правопреемнику. При этом указывается, что коммерческое юридическое лицо не может злоупотреблять реорганизацией (преобразованием) или банкротством для уклонения от исполнения судебного решения о привлечении к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 166 Уголовно-исполнительного закона коммерческому юридическому лицу, полностью исполнившему судебное решение о его осуждении, выдается справка о полном исполнении судебного решения, за исключением случаев, когда коммерческое юридическое лицо осуждено к наказанию, предусмотренному ст. 79 УК Вьетнама.

4. Перспективы развития вьетнамского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц

С момента установления во Вьетнаме уголовной ответственности коммерческих юридических лиц за совершение преступлений про-

³⁷ О порядке исполнения судебных решений о привлечении к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц см.: Тхи Тху Нга Хоанг, Тхи Нгок Иен Нгуен. Применение уголовно-исполнительного законодательства в отношении юридических лиц во Вьетнаме // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы её развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 18—19 ноября 2020 г.). Рязань, 2020. С. 277—281.

шел незначительный период времени, но вьетнамскими специалистами отмечается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о такой ответственности.

В частности, высказываются мнения о необходимости уголовной ответственности не только коммерческих, но и других юридических лиц, о расширении перечня преступлений, за совершение которых юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Нгуен Ань Тай обращает внимание, что в процессе уголовного расследования или судебного разбирательства имеют место случаи роспуска, банкротства, объединения, разъединения или выделения коммерческих юридических лиц. Он считает необходимым установление запрета на реорганизацию привлекаемого к уголовной ответственности юридического лица на стадиях расследования и судебного рассмотрения дела о совершенном им преступлении³⁸.

Кроме того, законодательно не решен вопрос о преемстве уголовной ответственности, когда к моменту выявления преступления уже нет совершившего преступление коммерческого юридического лица, но имеется его правопреемник.

Рассматривается вопрос о возможности совершения преступления в соучастии двумя коммерческими юридическими лицами. Отмечается, что в настоящее время УК Вьетнама не рассматривает коммерческих юридических лиц как субъектов соучастия, и предлагается дополнить УК Вьетнама положением о том, что соучастием в преступлении считается умышленное совместное участие в совершении преступления от двух физических или коммерческих юридических лиц³⁹.

Список литературы

1. Блинова Е.В., Буй Тхиен Тхьонг. Взаимодействие следователя с прокурором на ста-

³⁸ См.: Нгуен Ань Тай. Современное состояние привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по функциям экономической полиции Вьетнама: некоторые проблемы и пути их решения // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 52.

³⁹ Хуинь Хью Тинь. Соучастие в преступлении по уголовному праву Вьетнама // Молодой ученый. 2021. № 9 (351). С. 164.

дии предварительного расследования по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 94—99.

2. Буй Конг Фу. Обеспечение прав обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама // Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции: сборник статей международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 32—42. doi: 10.46916/11032022-1-978-5-00174-501-3.

3. Буй Конг Фу. Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе законодательстве Социалистической Республики Вьетнам: историко-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 330—333. doi: 10.46320/2073-4506-2020-6-145-330-333.

4. Буй Конг Фу, Нгуен Дык Чунг. Право на молчание юридических лиц в качестве обвиняемого во Вьетнаме // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 360—363. doi: 10.46320/2073-4506-2022-5-168-360-363.

5. Буй Конг Фу. Право хранить молчание обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе Российской Федерации и Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 355—360. doi: 10.46320/2073-4506-2021-6-157-355-360.

6. Буй Тхиен Тхьонг. Взаимодействие следователя с прокурором на стадии возбуждения уголовного дела по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 22—25. doi: 10.18572/2071-1190-2022-2-22-25.

7. Во Ким Зунг. К вопросу об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 138—144. doi: 10.24412/2073-0454-2021-1-138-144.

8. Во Ким Зунг. Обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, заявивших о преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела: сравнительно-правовой анализ УПК

России и УПК Вьетнама // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 153—157. doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-153-157.

9. Во Ким Зунг. Обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений, в досудебном производстве по уголовным делам (сравнительно-правовое исследование по материалам Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 262 с.

10. Во Ким Зунг, Иванов Д.А. Понятие, признаки и организационно-правовые формы юридических лиц как участников уголовно-процессуальных отношений (сравнительно-правовой анализ по законодательству России и Вьетнама) // Симбирский научный вестник. 2020. № 1-2 (39-40). С. 105—109.

11. Горшенева И.А., Во Ким Зунг. Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2020. С. 33—38.

12. Зуй Линь Ву. История формирования определения потерпевшего в уголовном процессе Вьетнама // Закон и право. 2017. № 11. С. 76—79.

13. Крымов А.А., Фунг Нгок Хай, Скиба А.П. К вопросу о структуре и некоторых положениях Уголовно-процессуального кодекса Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3. С. 143—148.

14. Лыу Хоай Бао, Тью Ван Хунг. К вопросу об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в контексте уголовного законодательства Вьетнама // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 107—113. doi: 10.24412/2071-6184-2021-1-107-113.

15. Минь Зам Буй. Исполнение уголовных наказаний во Вьетнаме: теоретические и практические вопросы // IV международный пенициарный форум «Преступление, наказание, исполнение» к 140-летию уголовно-исполни-

тельной системы России и 85-летию Академии ФСИН России: сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г.): в 10 т. Т. 1. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2019. С. 34—39.

16. Нгуен Ань Тай. Современное состояние привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по функциям экономической полиции Вьетнама: некоторые проблемы и пути их решения // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 50—54. doi: 10.24412/2687-0185-2022-1-50-54.

17. Нгуен Ван Тиен. Возмещение вреда в уголовном судопроизводстве Вьетнама: монография / под ред. П.В. Фадеева. М.: Юрлитинформ, 2019. 184 с.

18. Нгуен Ван Тиен. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве (сравнительно-правовое исследование по материалам Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 34 с.

19. Нгуен Ван Тиен. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам: особенности и цели // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: научное электронное издание: сборник статей по итогам межведомственной научно-практической конференции «Моя профессия — следователь» (19 апреля 2018 г.). Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 226—231.

20. Нгуен Тат Тхань, Нгуен Зуи Зунг. Нормативно-правовые основы реализации принципа презумпции невиновности в уголовном процессе Вьетнама // Апробация. 2015. № 12. С. 89—92.

21. Нгуен Тхи Нгок Иен. Бремя доказывания в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 148—150.

22. Нгуен Тхи Нгок Иен, Чан Ван Хау. Факторы, влияющие на вьетнамскую модель уго-

ловного судопроизводства // Закон и право. 2022. № 5. С. 202—204. doi: 10.24412/2073-3313-2022-5-202-204.

23. Селезнева Н.А., Фам Тхи Бао Нгок. Новые положения о наказании в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 27 апреля 2016 г.) / отв. ред. А.Г. Забелин. Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2016. С. 290—296.

24. Степанова М.А., Креховец А.В. Система наказаний по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 63—66.

25. Тхи Тху Нга Хоанг, Тхи Нгок Иен Нгуен. Применение уголовно-исполнительного законодательства в отношении юридических лиц во Вьетнаме // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы её развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 18—19 ноября 2020 г.). Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2020. С. 277—281.

26. Фам Ны Хан. Собрание, проверка и оценка доказательств в уголовном судопроизводстве праве Социалистической Республики Вьетнам // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 458—463.

27. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Вьетнама // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3 (37). С. 9—27. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.001.

28. Хуинь Хыу Тинь. Соучастие в преступлении по уголовному праву Вьетнама // Молодой ученый. 2021. № 9 (351). С. 161—164.

29. Чан Нгок Минь, Чан Куанг Хьеу. Участники уголовного судопроизводства, осуществляющие функцию обвинения согласно уголовно-процессуальному законодательству Вьетнама // Закон и право. 2022. № 5. С. 229—232. doi: 10.24412/2073-3313-2022-5-229-232.

30. Чинь Суан Чьонг, Фам Тхи Лан Ань. Система наказаний коммерческих юридических лиц в уголовном законодательстве Вьетнама //

Закон и право. 2022. № 5. С. 235—237. doi: 10.24412/2073-3313-2022-5-235-237.

31. Phung Ngoc Hai, Le Hoai Nam, Skiba A.P. On the execution of punishments against legal entities and other changes in the criminal and penal legislation of the Socialist Republic of Vietnam in 2019 // *International Penitentiary Journal*. 2020. Vol. 2 (1—3), no. 2. P. 76—81. doi: 10.33463/2712-7737.2020.02(1-3).2.076-081. [Фунг Н.Х., Ле Х.Н., Скиба А.П. Об исполнении наказаний в отношении юридических лиц и иных изменениях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Социалистической Республики Вьетнам в 2019 г. // *Международный пенитенциарный журнал*. 2020. Т. 2 (1—3), № 2. С. 76—81. doi: 10.33463/2712-7737.2020.02(1-3).2.076-081.]

References

1. Blinova, E.V., Bui, T.T. (2022) Vzaimodejstvie sledovatelja s prokurorom na stadii predvaritel'nogo rassledovanija po zakonodatel'stvu Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [Interaction of the investigator with the prosecutor at the stage of preliminary investigation under the legislation of the Socialist Republic of Vietnam]. *Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia*, no. 2, pp. 94—99. (In Russ.).

2. Bui Cong Phu (2022) Obespechenie prav obvinjaemogo v ugovnom processe V'etnama [Ensuring the rights of the accused in the criminal process of Vietnam]. In: *Aktual'nye voprosy razvitija obshhestvennyh nauk i jurisprudencii. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Petrozavodsk, Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva "Novaja Nauka", pp. 32—42. (In Russ.). doi: 10.46916/11032022-1-978-5-00174-501-3.

3. Bui Cong Phu (2020) Processual'nyj status obvinjaemogo v ugovnom processe zakonodatel'stve Socialisticheskoj Respubliki V'etnam: istoriko-pravovoj analiz [The procedural status of the accused of criminal proceedings legislation of the Socialist Republic of Vietnam: historical and legal analysis]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 6, pp. 330—333. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2020-6-145-330-333.

4. Bui Cong Phu, Nguyen Duc Trung (2022) Pravo na molchanie juridicheskikh lic v kachestve obvinjaemogo vo V'etname [Right to silence of legal entities as accused in Vietnam]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 5, pp. 360–363. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2022-5-168-360-363.

5. Bui Cong Phu (2021) Pravo hranit' molchanie obvinjaemogo, podsudimogo v ugovolnom processe Rossijskoj Federacii i V'etnama [The right to keep silence of the accused, defendant in criminal procedure of the Russian Federation and Vietnam]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 6, pp. 355–360. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2021-6-157-355-360.

6. Bui Thien Thuong (2022) Vzaimodejstvie sledovatelja s prokurorom na stadii vozbuzhdenija ugovolnogo dela po zakonodatel'stvu Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [The interaction between an investigator and a prosecutor on the criminal case initiation stage under the laws of the Socialist Republic of Vietnam]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija*, no. 2, pp. 22–25. (In Russ.). doi: 10.18572/2071-1190-2022-2-22-25.

7. Vo Kim Dung (2021) K voprosu ob identichnosti prav poterpevshego juridicheskogo lica i ego predstavitelja v ugovolno-processual'nyh zakonah Rossii i V'etnama [To the question of identity of the rights of the victim legal entity and its representative in the criminal procedural laws of Russia and Vietnam]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 138–144. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-1-138-144.

8. Vo Kim Dung (2021) Obespechenie prav i zakonnyh interesov juridicheskikh lic, zajavivshih o prestuplenii, na stadii vozbuzhdenija ugovolnogo dela: sravnitel'no-pravovoj analiz UPK Rossii i UPK V'etnama [Ensuring the rights and legitimate interests of legal entities that have reported a crime at the stage of excitation criminal charges: comparative legal analysis of the Criminal Procedure Code of Russia and the Criminal Procedure Code of Vietnam]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 153–157. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-153-157.

9. Vo Kim Dung (2021) Obespechenie prav i zakonnyh interesov juridicheskikh lic, poterpevshih

ot prestuplenij, v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam (sravnitel'no-pravovoe issledovanie po materialam Socialisticheskoj Respubliki V'etnam i Rossijskoj Federacii) [Ensuring the rights and legitimate interests of legal persons who have suffered from crimes in pre-trial criminal proceedings (comparative legal study based on materials of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation)]. Ph. D. thesis. Moscow, 262 p. (In Russ.).

10. Vo Kim Dung, Ivanov, D.A. (2020) Ponjatie, priznaki i organizacionno-pravovye formy juridicheskikh lic kak uchastnikov ugovolno-processual'nyh otnoshenij (sravnitel'no-pravovoj analiz po zakonodatel'stvu Rossii i V'etnama) [Concept, features and legal forms of legal entities as participants in criminal procedural relations (comparative legal analysis under the laws of Russia and Vietnam)]. *Simbirskij nauchnyj vestnik*, no. 1-2, pp. 105–109. (In Russ.).

11. Gorsheneva, I.A., Vo Kim Dung (2020) Pravo podozrevaemogo (obvinjaemogo) na zashhitu po zakonodatel'stvu Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [The right of a suspect (accused) to protection under the legislation of the Socialist Republic of Vietnam]. In: *Sovremennye problemy ugovolnogo processa: puti reshenija. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Ufa, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 33–38. (In Russ.).

12. Zuj Lin' Vu (2017) Istorija formirovanija opredelenija poterpevshego v ugovolnom processe V'etnama [The history of the definition of the victim in the criminal process in Vietnam]. *Law & Legislation*, no. 11, pp. 76–79. (In Russ.).

13. Krymov, A.A., Phung, N.H., Skiba, A.P. (2018) K voprosu o strukture i nekotoryh polozhenijah Ugolovno-processual'nogo kodeksa Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [On the structure and some provisions of the Code of Criminal Procedure of the Socialist Republic of Vietnam]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 3, pp. 143–148. (In Russ.).

14. Luu Hoai Bao, Chu Van Hung (2021) K voprosu ob ugovolnoj otvetstvennosti kommercheskikh juridicheskikh lic v kontekste ugovolnogo zakonodatel'stva V'etnama [To the question of

criminal liability of commercial legal entities in the context of Vietnam's criminal legislation]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, no. 1, pp. 107–113. (In Russ.). doi: 10.24412/2071-6184-2021-1-107-113.

15. Min' Zam Buj (2019) Ispolnenie ugovolnyh nakazaniy vo V'etname: teoreticheskie i prakticheskie voprosy [Execution of criminal penalties in Vietnam: theoretical and practical issues]. In: *4 mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum "Prestuplenie, nakazanie, ispolnenie" k 140-letiju ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiju Akademii FSIN Rossii. Sbornik tezisev vystuplenij i dokladov uchastnikov, Rjazan', November 20–22, 2019. Vol. 1.* Rjazan', Academy of the FPS of Russia, pp. 34–39. (In Russ.).

16. Nguyen Anh Tai (2022) Sovremennoe sostojanie privilechenija k ugovolnoj otvetstvennosti kommercheskih juridicheskikh lic po funkcijam jekonomicheskoj policii V'etnama: nekotorye problemy i puti ih reshenija [Current status of criminal prosecution for criminal commercial legal entities of the economic police force of Vietnam: some problems and ways of their solution]. *Kriminologicheskij zhurnal*, no. 1, pp. 50–54. (In Russ.). doi: 10.24412/2687-0185-2022-1-50-54.

17. Nguen Van Tien (2019) Vozmeshhenie vreda v ugovolnom sudoproizvodstve V'etnama [Compensation for damages in Vietnam's criminal proceedings]. Moscow, Jurlitinform, 184 p. (In Russ.).

18. Nguen Van Tien (2018) Vozmeshhenie vreda, prichinennogo prestupleniem, v dosudebnom proizvodstve (sravnitel'no-pravovoe issledovanie po materialam Rossijskoj Federacii i Socialisticheskoj Respubliki V'etnam) [Compensation for damage caused by a crime in pre-trial proceedings (comparative legal study based on the materials of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 34 p. (In Russ.).

19. Nguen Van Tien (2018) Nalozhenie aresta na imushhestvo v ugovolnom sudoproizvodstve Socialisticheskoj Respubliki V'etnam: osobennosti i celi [Seizure of property in criminal proceedings of the Socialist Republic of Vietnam: features and objectives]. In: *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo sledstvija i doznaniya v sovremennyh uslovijah razvitija ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva.*

Sbornik statej po itogam mezhhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Moja professija – sledovatel'", April 19, 2018. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 226–231. (In Russ.).

20. Nguen Tat Than', Nguen Zui Zung (2015) Normativno-pravovye osnovy realizacii principa prezumpcii nevinovnosti v ugovolnom processe V'etnama [Regulatory and legal bases for the implementation of the principle of presumption of innocence in the criminal process of Vietnam]. *Aprobacija*, no. 12, pp. 89–92. (In Russ.).

21. Nguyen Thi Ngoc Yen (2018) Bremja dokazyvanija v ugovolno-processual'nom prave Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [The burden of proof in the criminal procedure law of the Socialist Republic of Vietnam]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 148–150. (In Russ.).

22. Nguyen Thi Ngoc Yen, Tran Van Hau (2022) Faktory, vlijajushhie na v'etnamskuju model' ugovolnogo sudoproizvodstva [Factors influencing the Vietnamese model of criminal justice]. *Law & Legislation*, no. 5, pp. 202–204. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3313-2022-5-202-204.

23. Selezneva, N.A., Pham Thi Bao Ngoc (2016) Novye polozhenija o nakazanii v Ugolovnom kodekse V'etnama 2015 g. [New provisions on punishment in the Penal Code of Vietnam 2015]. In: Zabelin, A.G. (ed.) *Aktual'nye problemy sovremennogo zakonodatel'stva. Materialy 4 vsrossijskoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, April 27, 2016.* Moscow, Moscow University of Finance and Law (MFUA), pp. 290–296. (In Russ.).

24. Stepanova, M.A., Krekhovets, A.V. (2019) Sistema nakazaniy po ugovolnomu zakonodatel'stvu Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [Punishment system in the criminal legislation of the Socialist Republic of Vietnam]. *Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti*, no. 2, pp. 63–66. (In Russ.).

25. Thi Thu Nga Hoang, Thi Ngok Ien Nguen (2020) Primenenie ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii juridicheskikh lic vo V'etname [Application of penal enforcement legislation in relation to legal entities in Vietnam]. In: *Ugovolno-ispolnitel'naja sistema na sovremenom jetape i perspektivy ejo razvitija. Sbornik tezisev vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnogo foruma "Pravovoe issledovanie"*

narodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, November 18–19, 2020. Rjazan', Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, pp. 277–281. (In Russ.).

26. Pham Nhu Han (2020) Sobiranie, proverka i ocenka dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve prave Socialisticheskoj Respubliki V'etnam [Collecting, verifying and evaluating evidence in the criminal proceedings law of the Socialist Republic of Vietnam]. *Voprosy rossijskoj justicii*, no. 10, pp. 458–463. (In Russ.).

27. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic po zakonodatel'stvu V'etnama [Criminal liability of legal entities under the law of Vietnam]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9–27. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.001.

28. Huin' Hyu Tin' (2021) Souchastie v prestuplenii po ugovolnomu pravu V'etnama [Complicity in a crime under the criminal law of Vietnam]. *Molodoj uchenyj*, no. 9, pp. 161–164. (In Russ.).

29. Tran Ngoc Minh, Tran Quang Hieu (2022) Uchastniki ugovolnogo sudoproizvodstva, osushhestvljajushhie funkciju obvinenija soglasno ugovolno-processual'nomu zakonodatel'stvu V'etnama [Participants in criminal proceedings performing the function of prosecution in the criminal procedure legislation of Vietnam]. *Law & Legislation*, no. 5, pp. 229–232. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3313-2022-5-229-232.

30. Trinh Xuan Truong, Pham Thi Lan Anh (2022) Sistema nakazaniy kommercheskich juridicheskich lic v ugovolnom zakonodatel'stve V'etnama [Penal system for commercial legal entities in Vietnamese criminal law]. *Law & Legislation*, no. 5, pp. 235–237. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3313-2022-5-235-237.

31. Phung Ngoc Hai, Le Hoai Nam, Skiba, A.P. (2020) On the execution of punishments against legal entities and other changes in the criminal and penal legislation of the Socialist Republic of Vietnam in 2019. *International Penitentiary Journal*, vol. 2 (1–3), no. 2, pp. 76–81. doi: 10.33463/2712-7737.2020.02(1-3).2.076-081.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 39–46.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 39–46.

УДК 343.221.51 + 343.32
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.003

NIION: 2015-0064-04/22-072
MOSURED: 77/27-009-2022-04-271

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц, признанных экстремистскими организациями

Василий Васильевич Бычков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, bychkov_vasilij@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность введения в Российской Федерации уголовной ответственности для юридических лиц, совершающих деяния экстремистской направленности и признанных в соответствии с законодательством экстремистскими организациями. Проанализированы результаты научных исследований по данному вопросу. Охарактеризованы особенности уголовной ответственности юридических лиц в европейских государствах: Австрии, Бельгии, Испании, Франции, Чехии, Албании, Люксембурге, Лихтенштейне, Швейцарии, Боснии и Герцеговине. Раскрыты основные положения законопроекта, дополняющие Уголовный кодекс РФ нормами, которые предусматривают ответственность юридических лиц, в частности, за экстремистскую деятельность. Сформулированы предложения по уголовному наказанию юридических лиц, совершающих преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: юридическое лицо, экстремизм, преступления экстремистской направленности, уголовное законодательство, уголовная ответственность, уголовное наказание

Для цитирования: Бычков В.В. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц, признанных экстремистскими организациями // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 39–46. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.003.

On the issue of criminal liability of legal entities recognized as extremist organizations

Vasily V. Bychkov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, bychkov_vasilij@bk.ru

Abstract. The article deals with the possibility of introducing criminal liability in the Russian Federation for legal entities committing acts of an extremist nature and recognized as extremist organizations in accordance with the legislation. The results of scientific research on this issue are analyzed. The features of criminal liability of legal entities in European states are characterized: Austria, Belgium, Spain, France, Czech Republic, Albania, Luxembourg, Liechtenstein, Switzerland, Bosnia and Herzegovina. The main provisions of the bill supplementing the Criminal Code of the Russian Federation with norms providing for the responsibility of legal entities, in particular, for extremist activities, are disclosed. The author formulates proposals for the criminal punishment of legal entities committing crimes of extremist orientation.

Keywords: legal entity, extremism, extremist crimes, criminal legislation, criminal liability, criminal punishment

For citation: Bychkov, V.V. (2022) On the issue of criminal liability of legal entities recognized as extremist organizations. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 39–46. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.003.

В последние годы фиксируется совершение деяний экстремистской направленности организациями, а именно юридическими лицами, под которыми понимаются организа-

ции, имеющие обособленное имущество и отвечающие им по своим обязательствам, способные от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ч. 1 ст. 48 ГК РФ).

© Бычков В.В., 2022

В соответствии с положениями абзаца 2 п. 2 ст. 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ и Правилами определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 804², Федеральной службой по финансовому мониторингу формируется перечень организаций, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. По состоянию на 01.11.2022 в данном перечне находятся 95 организаций³. В частности, в 2022 г. в этот перечень были включены отечественные организации: неформальное молодежное объединение «Н.О.Р.Д. / Народное объединение русского движения», общественное объединение «Народное движение Адат», общественное объединение «Народный совет граждан РСФСР СССР Архангельской области», националистическое движение «Проект Штурм», межрегиональная общественная организация «Граждане СССР», а также американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc.

В этом ряду особое место занимает организация, использующая для распространения экстремистских взглядов информационно-телекоммуникационные сети, — американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc. (до октября 2021 г. — Facebook Inc.), которая была признана экстремистской за призывы к насилию в отношении россиян, убийству президентов России и Белоруссии, за угрозы конституционному строю Российской Федерации в марте текущего года. В результате социальные платформы Facebook и Instagram были заблокированы на территории России.

Причем эти юридические лица до признания их экстремистскими не являлись организованными преступными формированиями, противоправная деятельность которых рассматривается

уголовным законодательством (статьи соответственно 282.1 и 282.2 УК РФ).

В российском уголовном праве юридическое лицо не признается субъектом преступления. Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законодательством (ст. 19 УК РФ). В случае совершения преступления в процессе деятельности юридического лица требуется выявить в его структуре физическое лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности.

По мнению специалистов⁴, согласно принципу *societas delinquere non potest* (юридические лица не могут совершать преступлений) юридические лица как таковые не могут являться участниками уголовного разбирательства, несмотря на свой самостоятельный правовой статус. Создание юридического лица есть следствие правовой фикции, когда интересы его участников и самой компании совпадают по существу. Привлечение юридического лица к уголовной ответственности невозможно, поскольку оно является объединением людей.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵ организации, осуществляющие экстремистскую деятельность, могут быть только по решению суда ликвидированы или подвергнуты наложению запрета на их деятельность. Таким образом, организация, совершившая преступление, остается безнаказанной. А сменив название, она будет продолжать свою, например, коммерческую деятельность, и опять же — деяния экстремистской направленности.

В настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект, которым Уголовный кодекс РФ планируется дополнить нормами, предусматривающими ответственность юридических лиц⁶. В частности, предлагается определить юридическим лицам следующие виды наказаний: предупреждение, штраф, лишение лицензии, квоты, преференций или льгот, лишение права

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3418.

² Собрание законодательства РФ. 2015. № 33. Ст. 4835.

³ Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents>.

⁴ Луценко С.И. Теневая часть корпоративного права: вопросы и ответы // Современное право. 2020. № 1. С. 70.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁶ Проект № 750443-6 федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

заниматься определенным видом деятельности, запрет на осуществление деятельности на территории РФ, принудительная ликвидация.

При этом за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, создание экстремистского сообщества, организацию деятельности экстремистской организации, их финансирование предлагается наказывать юридические лица принудительной ликвидацией или запретом на осуществление деятельности на территории Российской Федерации. То есть то же самое, что и без уголовной ответственности.

За возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, финансирование такой деятельности — предлагается наказывать юридические лица штрафом в размере от 3 до 25 млн руб. с лишением лицензии, квоты, преференций или льгот либо с лишением права заниматься определенным видом деятельности на срок до одного года или без таковых либо принудительной ликвидацией или запретом на осуществление деятельности на территории Российской Федерации. Опять тот же запрет на осуществление деятельности и мизерный штраф для организаций с годовым оборотом в сотни миллионов.

В отечественном научном мире продолжается многолетняя полемика о возможности введения уголовной ответственности для юридических лиц⁷.

Так, профессором А.В. Федоровым, твердо отстаивающим позицию привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, проведен глубокий всесторонний анализ зарубежной практики по данному вопросу. По его мнению, «в мире растет число стран, законодательство которых предусматривает уголовную ответствен-

ность юридических лиц. Уголовная ответственность юридических лиц существует не только в странах так называемой развитой рыночной экономики, но и в большинстве стран бывшего социалистического лагеря, в том числе в большей части государств, являвшихся ранее союзными республиками в составе СССР. <...> В мире уже более 70 государств включили в свои национальные законы нормы об уголовной ответственности юридических лиц»⁸.

В Австрии предусмотрены два условия привлечения к уголовной ответственности юридического лица: деяние должно быть совершено в пользу юридического лица или деянием нарушаются обязанности, которые несет юридическое лицо. Кроме денежного штрафа в виде наказания предусмотрено денежное взыскание, которое рассчитывается в дневных (суточных) ставках. Дневная ставка определяется в соответствии с доходами юридического лица. Она составляет 1/360 часть от годовой прибыли с возможностью увеличения или уменьшения ее на треть с учетом платежеспособности юридического лица и других экономических показателей. Максимальный размер денежного взыскания может составлять 1 млн 800 тыс. евро⁹.

В Бельгии любое юридическое лицо несет уголовную ответственность за правонарушение, которое непосредственно связано с осуществлением его целей либо защитой его интересов, а также за правонарушение, которое, согласно конкретным фактам, было совершено от его имени. В виде наказаний применяются: штраф (максимум которого составляет две тысячи евро, умноженные на число месяцев, соответствующее максимальному сроку лишения свободы, при этом не ниже удвоенного максимального штрафа, предусмотренного для данного правонарушения), специальная конфискация (вещей, образующих предмет правонарушения, и тех, которые были использованы или предназначены для совершения правонарушения, если собственность на них принадлежит осужденному; вещей, которые были произведены правонарушением; имущественных прав (выгод), непосредственно порожденных правонарушением; имущества и ценностей, которые их заменили, доходов от них),

⁷ См., напр.: Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 370—379; Артемов В.Ю. К вопросу о возможности введения в России уголовной ответственности и уголовных наказаний юридических лиц (сравнительный аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. Т. 3, № 5. С. 21—25; Миняева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex Russica. 2017. № 2. С. 147—154; Минин Р.В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1. С. 62—68.

⁸ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 5—6.

⁹ См. подробно: Федоров А.В. Австрийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 2. С. 73—80.

ликвидация юридического лица, запрет осуществления деятельности (временный или окончательный), прекращение деятельности (временное или окончательное), опубликование или иное обнародование судебного решения¹⁰.

В Испании уголовная ответственность юридического лица возможна, только когда Уголовный кодекс или специальный уголовный закон указывает на возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности за конкретное преступление, предусмотренное ими. Преступления экстремистской направленности в этот перечень не входят. Уголовное наказание для юридических лиц: штраф (назначается по системе дневных ставок, помноженных на определенный в приговоре срок, максимальная продолжительность которого может быть пять лет), ликвидация (закрытие), приостановление деятельности на определенный срок (но не более чем на пять лет), закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок (но не более чем на пять лет), запрет на ведение в будущем деятельности, при которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия (окончательно или временно до 15 лет), лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок (не может превышать 15 лет), судебный контроль за юридическим лицом для обеспечения прав работников (сотрудников) или кредиторов на необходимый срок (не более чем на пять лет)¹¹.

Во Франции юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности за любые преступные деяния без каких-либо ограничений. При этом их ответственность обусловлена наличием двух обстоятельств: преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица и преступное деяние должно быть совершено руководителем или представителем юридического лица. В систему наказаний входят: штраф

(максимальный размер которого равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц законом, наказывающим преступное деяние, а в случае рецидива, т. е. повторного привлечения к ответственности, — десятикратному размеру штрафа), прекращение деятельности, запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов деятельности (бессрочное или сроком не более пяти лет), помещение под судебный надзор (сроком не более пяти лет), закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия (бессрочное или сроком не более пяти лет), исключение из участия в договорах, заключаемых от имени государства (бессрочное или сроком не более пяти лет), запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг (бессрочное или сроком не более пяти лет), запрещение пускать в обращение чеки (сроком не более пяти лет), конфискация (вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния), афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудио-, видеосообщения, конфискация животного (которое использовалось для совершения преступления или в отношении которого было совершено преступление), запрещение иметь в своем владении животное (бессрочное или сроком не более пяти лет), запрещение получать любую помощь, предоставляемую государством, административно-территориальными образованиями, их учреждениями и их объединениями, а также любую финансовую помощь, оплачиваемую частным лицом, предназначенную для миссии публичной службы (сроком не более пяти лет)¹².

В Чехии преступление признается совершенным юридическим лицом, если соответствующее противоправное деяние в его интересах или в рамках его деятельности совершено: уставным органом или членом уставного органа или иного органа, имеющего права действовать от имени или по поручению юридического лица; лицом, занимающим руководящую должность в этом юридическом лице, осуществляющим в нем управленческую или контрольную деятельность, не

¹⁰ См. подробно: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Бельгии // Российский следователь. 2020. № 6. С. 72—80.

¹¹ См. подробно: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Испании: преступления и наказания // Российский следователь. 2020. № 1. С. 74—80.

¹² См. подробно: Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68—76.

являющимся лицом, указанным в законодательстве; лицом, оказывающим решающее влияние на управление этим юридическим лицом, если его действия были одним из условий совершения преступления; сотрудником (работником) юридического лица или лицом, занимающим такое же положение, при исполнении своих служебных (рабочих) обязанностей, даже если они не являются лицом, упомянутым в законодательстве. К юридическим лицам могут быть применены следующие виды наказаний: аннулирование регистрации (ликвидация), конфискация имущества и конкретного предмета, денежный штраф (размер определяется исходя из «суточного тарифа» — дневной ставки в размере не менее 1 тыс. и не более 2 млн чешских крон), запрет на осуществление деятельности, запрет на участие в государственных контрактах, недопущение к концессионным процедурам и государственным закупкам, запрет на получение любой государственной дотации или субсидии, публикация судебного решения в государственных СМИ¹³.

В Албании уголовная ответственность юридических лиц определяется специальным законом. Юридическое лицо несет ответственность за уголовные деяния, совершенные: от его имени или в его интересах его органами и представителями; от его имени или в его интересах лицом, находящимся в подчинении лица, представляющего, руководящего и управляющего юридическим лицом; от его имени или в его интересах из-за отсутствия контроля или надзора со стороны лица, которое руководит, представляет и управляет юридическим лицом. Виды наказаний: штраф (до 25 млн левов¹⁴), ликвидация, конфискация средств совершения преступления и доходов от него, запрет одного или нескольких видов деятельности или деятельности структур юридического лица, помещение юридического лица под контрольное управление (административный контроль), запрет на участие в процедурах государственных закупок, отзыв права на получение или использование лицензий, разрешений, концессий или субсидий, запрет публично искать финансирование и рекламировать свою деятельность, отзыв права на осуществление одной или

нескольких видов деятельности или операций, обязанность опубликовать судебное решение¹⁵.

В Люксембурге субъектом уголовной ответственности признается любое образование, имеющее в соответствии с национальным законодательством статус юридического лица, за исключением государства и государственных органов, осуществляющих публичные полномочия (государственную власть), а также публичных международных организаций. Для юридических лиц предусмотрены следующие виды наказаний: штраф (до 750 тыс. евро; причем размер штрафа увеличивается в пять раз в случае привлечения юридического лица к ответственности, в частности, за преступления и проступки против безопасности государства, террористические акты и финансирование терроризма), специальная конфискация, запрет участвовать в получении государственных контрактов и концессионных договоров, ликвидация (ропуск) юридического лица¹⁶.

В Лихтенштейне юридическое лицо подлежит ответственности в случае совершения преступлений, связанных с его деятельностью, совершенных физическими лицами, являющимися в нем руководителями, к которым относятся лица: уполномоченные представлять юридическое лицо, осуществляющие контрольные полномочия в юридическом лице, оказывающие существенное влияние на управление юридическим лицом. Юридическое лицо несет ответственность и в случаях совершения преступного деяния любым сотрудником этого юридического лица, когда совершение деяния стало возможным из-за того, что его руководящими работниками не были приняты необходимые и достаточные меры для его предотвращения. В качестве наказания предусмотрен специальный штраф, который рассчитывается в дневных (суточных) ставках; одна ставка составляет одну 360-ю часть от годового дохода с возможностью увеличения или уменьшения ее на одну треть. При этом размер дневной ставки не может составлять менее 100 швейцарских франков и более 15 тыс. швейцарских франков¹⁷. При

¹³ См. подробно: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Чешской Республике // Российский следователь. 2019. № 3. С. 74—80.

¹⁴ Лек — денежная единица Албании. По курсу ЦБ России на 04.11.2022 один албанский лек равнялся 0,52 российского рубля.

¹⁵ См. подробно: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Албании // Российский следователь. 2022. № 6. С. 75—80; Он же. Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности в Албании // Российский следователь. 2022. № 7. С. 75—80.

¹⁶ См. подробно: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Люксембурге // Российский следователь. 2020. № 7. С. 68—75.

¹⁷ Швейцарский франк — денежная единица Лихтенштейна. По курсу ЦБ России на 04.11.2022 один швейцарский франк равнялся 62,12 российского рубля.

максимуме в 180 дневных ставок размер денежного взыскания может составлять 2 млн 700 тыс. швейцарских франков¹⁸.

В Швейцарии юридическому лицу может быть назначено уголовное наказание в виде штрафа в размере до 5 млн швейцарских франков¹⁹.

В Боснии и Герцеговине юридическое лицо несет уголовную ответственность в случае совершения преступления физическим лицом от имени, за счет средств или в интересах этого юридического лица, когда: совершенное преступление «проистекает» из заключения, распоряжения или утверждения органов управления или надзора юридического лица; органы управления или надзора юридического лица оказали влияние на исполнителя или позволили ему совершить уголовное преступление; юридическое лицо распорядилось незаконно полученными имущественными выгодами или использовало объекты, созданные в результате уголовного преступления; органы управления или надзора юридического лица не обеспечили надлежащий контроль за соблюдением законности сотрудником юридического лица, совершившим преступление. В уголовном законодательстве этого государства предусматриваются следующие виды наказаний для юридических лиц за совершение преступлений: штраф (от 5 тыс. до 5 млн конвертируемых марок²⁰; если преступление причинило имущественный ущерб или юридическое лицо получило незаконную материальную выгоду, максимальная сумма наложенных штрафов может составлять двойную сумму такого ущерба или полученной выгоды), конфискация имущества, ликвидация²¹.

Таким образом, анализ международного уголовного законодательства в части привлечения к ответственности юридических лиц свидетельствует о необходимости введения в отечественное уголовное законодательство ответственности для юридических лиц за совершение уголовно наказуемых общественно опасных деяний.

¹⁸ См. подробно: Федоров А.В. Законодательство княжества Лихтенштейн об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 4. С. 71—77.

¹⁹ Там же. С. 72.

²⁰ Конвертируемая марка — денежная единица Боснии и Герцеговины. По курсу ЦБ России на 04.11.2022 одна конвертируемая марка равнялась 31,65 российского рубля.

²¹ См. подробно: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Боснии и Герцеговины // Российский следователь. 2018. № 9. С. 73—78.

Кроме того, зарубежный законодатель счел уместным применение для юридических лиц более широкого диапазона и более строгого наказания за совершение ими преступлений. По нашему мнению, юридические лица, совершающие преступления, и особенно экстремистской направленности, должны облагаться штрафом, привязанным к годовой прибыли организации, причем не менее 50 %. Необходимо введение конфискации финансовых и материальных средств организации. Вся офисная техника (компьютеры, принтеры, ксероксы, факсы, устройства физической обработки документов и т. п.), а также устройства связи (стационарные, мобильные и спутниковые телефоны, рации), принадлежащие организации, должны быть конфискованы как орудия преступления. Кроме того, срок лишения права заниматься определенным видом деятельности должен быть увеличен минимум до пяти лет.

Список литературы

1. Артемов В.Ю. К вопросу о возможности введения в России уголовной ответственности и уголовных наказаний юридических лиц (сравнительный аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. Т. 3, № 5. С. 21—25. doi: 10.12737/article_59bbac1c257ad6.33954225.
2. Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 370—379. doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).370-379.
3. Луценко С.И. Теневая часть корпоративного права: вопросы и ответы // Современное право. 2020. № 1. С. 66—73. doi: 10.25799/NI.2020.65.26.009.
4. Минин Р.В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 62—68.
5. Миняева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex Russica. 2017. № 2. С. 147—154. doi: 10.17803/1729-5920.2017.23.2.147-154.
6. Федоров А.В. Австрийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 2. С. 73—80. doi: 10.18572/1812-3783-2020-2-73-80.
7. Федоров А.В. Законодательство княжества Лихтенштейн об уголовной ответственности

юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 4. С. 71–77. doi: 10.18572/1812-3783-2020-4-71-77.

8. Федоров А.В. Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности в Албании // Российский следователь. 2022. № 7. С. 75–80. doi: 10.18572/1812-3783-2022-7-75-80.

9. Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68–76. doi: 10.18572/1812-3783-2018-2-68-76.

10. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Албании // Российский следователь. 2022. № 6. С. 75–80. doi: 10.18572/1812-3783-2022-6-75-80.

11. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Бельгии // Российский следователь. 2020. № 6. С. 72–80. doi: 10.18572/1812-3783-2020-6-72-80.

12. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Испании: преступления и наказания // Российский следователь. 2020. № 1. С. 74–80. doi: 10.18572/1812-3783-2020-1-74-80.

13. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Люксембурге // Российский следователь. 2020. № 7. С. 68–75. doi: 10.18572/1812-3783-2020-7-68-75.

14. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Чешской Республике // Российский следователь. 2019. № 3. С. 74–80. doi: 10.18572/1812-3783-2019-3-74-80.

15. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 5–12. doi: 10.17803/2618-8198.2021.11.1.005-012.

16. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Боснии и Герцеговины // Российский следователь. 2018. № 9. С. 73–78. doi: 10.18572/1812-3783-2018-9-73-78.

References

1. Artemov, V.Yu. (2017) K voprosu o vozmozhnosti vvedeniya v Rossii ugovolnoy otvetstvennosti i ugovolnykh nakazaniy yuridicheskikh lits (sravnitel'nyy aspekt) [On the question of possibility to introduce in Russia a criminal liability and criminal punishments of legal entities (comparative aspect)]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, vol. 3, no. 5, pp. 21–25. (In Russ.). doi: 10.12737/article_59bbac1c257ad6.33954225.

2. Bogdanov, E.V., Bogdanov, D.E., Bogdanova, E.E. (2017) Problema vvedeniya ugovolnoy

otvetstvennosti yuridicheskikh lits: argumenty protiv [The question of introducing criminal liability for legal entities: arguments against it]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 11, no. 2, pp. 370–379. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).370-379.

3. Lutsenko, S.I. (2020) Tenevaya chast' korporativnogo prava: voprosy i otvety [Shadow part of the corporate law: questions and answers]. *Sovremennoe pravo*, no. 1, pp. 66–73. (In Russ.). doi: 10.25799/NI.2020.65.26.009.

4. Minin, R.V. (2019) Problema formirovaniya kontseptsii ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossii [The problem of forming the concept of criminal liability of legal entities in Russia]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, no. 1, pp. 62–68. (In Russ.).

5. Minyazeva, T.F., Serebrennikova, A.V. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Rossii i Germanii: k postanovke problemy [Criminal responsibility of legal persons in Russia and Germany: to the treatment of the problem]. *Lex Russica*, no. 2, pp. 147–154. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2017.23.2.147-154.

6. Fedorov, A.V. (2020) Avstriyskoe zakonodatel'stvo ob ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [The laws of Austria on criminal liability of legal entities]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 2, pp. 73–80. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-2-73-80.

7. Fedorov, A.V. (2020) Zakonodatel'stvo knyazhestva Likhtenshteyn ob ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [The laws of the Principality of Liechtenstein on the criminal liability of legal entities]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 4, pp. 71–77. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-4-71-77.

8. Fedorov, A.V. (2022) Privlechenie yuridicheskikh lits k ugovolnoy otvetstvennosti v Albanii [Criminal prosecution of legal entities in Albania]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 7, pp. 75–80. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-7-75-80.

9. Fedorov, A.V. (2018) Sovremennoe frantsuzskoe zakonodatel'stvo ob ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [The modern French laws on criminal liability of legal entities]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 2, pp. 68–76. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2018-2-68-76.

10. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Albanii [The criminal liability of legal entities in Albania]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 6, pp. 75–80. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-6-75-80.

11. Fedorov, A.V. (2020) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Bel'gii [The criminal liability of legal entities in Belgium]. *Rossiyskiy*

sledovatel', no. 6, pp. 72–80. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-6-72-80.

12. Fedorov, A.V. (2020) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Ispanii: prestupleniya i nakazaniya [Criminal liability of legal entities in Spain: crimes and punishments]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 1, pp. 74–80. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-1-74-80.

13. Fedorov, A.V. (2020) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Lyuksemburge [The criminal liability of legal entities in Luxembourg]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 7, pp. 68–75. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-7-68-75.

14. Fedorov, A.V. (2019) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Cheshskoy Respublike

[Criminal liability of legal entities in the Czech Republic]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 3, pp. 74–80. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2019-3-74-80.

15. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits i tsifrovaya ekonomika [Criminal liability of legal entities and the digital economy]. *Law and Digital Economy*, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.). doi: 10.17803/2618-8198.2021.11.1.005-012.

16. Fedorov, A.V. (2018) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu Bosnii i Gertsegoviny [Criminal liability of legal entities under the legislation of Bosnia and Herzegovina]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 9, pp. 73–78. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2018-9-73-78.

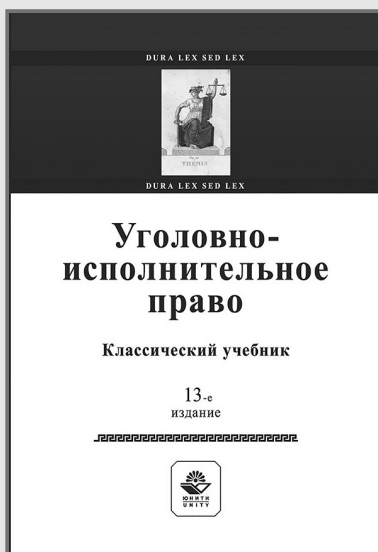
Информация об авторе

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

V.V. Bychkov – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Уголовно-исполнительное право. 13-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03548-2

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 47—57.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 47–57.

УДК 343
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.004

NIION: 2015-0064-04/22-073
MOSURED: 77/27-009-2022-04-272

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Технологическое устройство парадигмы права и парадигмы уголовного права: разбор механизмов, сущности, тенденций¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва,
Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. Исследуются парадигма права и парадигма уголовного права как набор представлений о том, что должно собой представлять и как должно работать право, уголовное право и правоохранительные органы, а также рассматривается фактически сложившаяся парадигма уголовного права и показывается, что она реализуется гораздо жёстче, чем писанные нормы права. Делается анализ ситуации, устанавливаются её причины, показываются отдельные общетеоретические идеи решения обсуждаемых проблем и условия перехода к более совершенной парадигме права и парадигме уголовного права.

Ключевые слова: право, парадигма права, парадигма уголовного права, государство, правоохранительные органы, ведомства, форма, содержание, категория времени, глобальная проблема.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Технологическое устройство парадигмы права и парадигмы уголовного права: разбор механизмов, сущности, тенденций // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 47—57. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.004.

Technological structure of the paradigm of law and the paradigm of criminal law: analysis of mechanisms, essence, trends

Leonid V. Goloskokov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The paradigm of law and the paradigm of criminal law are examined as a set of ideas about what should be and how law, criminal law and law enforcement agencies should work, and the actual paradigm of criminal law is considered and it is shown that it is implemented much more strictly than written rules of law. An analysis of the situation is made, its causes are established, separate general theoretical ideas for solving the problems under discussion and the conditions for the transition to a more advanced paradigm of law and the paradigm of criminal law are shown.

Keywords: law, paradigm of law, paradigm of criminal law, state, law enforcement agencies, departments, form, content, category of time, global problem.

For citation: Goloskokov, L.V. (2022) Technological structure of the paradigm of law and the paradigm of criminal law: analysis of mechanisms, essence, trends. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 47–57. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.004.

Термин «право» мы будем использовать в его широком и философском, а также и в строго юридическом понимании, что нужно будет при чтении различать в контексте, иначе сложно достичь нужного уровня обобщения и

экономии текстового пространства и придётся каждый раз уходить в детали, обоснования, частности, а наша задача — уйти к обобщениям.

Под технологическим устройством парадигмы права и парадигмы уголовного права мы бу-

© Голоскоков Л.В., 2022

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

дем понимать то, как сложилась парадигма права и уголовного права, что она представляет собой как целое, каковы её компоненты, как они взаимодействуют. Не все её компоненты ясны и видны, они эфемерны, поэтому будем изучать их по мере обнаружения.

Мы будем применять метафоры, чтобы избежать детализации, которую юристы по каждому случаю могут требовать: а где доказательства? Доказательства приведём только в критически важном случае, для получения фундаментального ответа на многие вопросы глобального плана.

В прошлых исследованиях мы нашли компоненты парадигмы права, которые приводим кратко и без анализа: 1) право передало инициативу парадигме права, а она отпустила право идти на поводу у цифры (профессор Ф.И. Гиренок попал в болевую точку: «Где есть цифра, там совесть не нужна»²), и парадигма права, отдавшись цифре и цифровизации, увела право от понятия совести; 2) удаление из права (из ст. 1 ГК РСФСР) цели, отражающей интересы народа; 3) появление такой цели (прибыли), отражающей интересы капитала (в ст. 2 ГК РФ); 4) установка парадигмы права на упрощённое видение мира; 5) понимание времени как линейного процесса и только в виде части категории времени — сроков, игнорирование наличия в нём цикличности; 6) парадигма уголовного права имеет излишнюю склонность к криминализации деяний; 7) она уделяет повышенное внимание борьбе с последствиями, но не профилактике; 8) отсутствие у права прогностической функции; 9) ориентация права на защиту преимущественно интересов крупного капитала; 10) отсутствие или совсем слабый механизм обратной связи; 11) склонение права к имитационной деятельности; 12) примат формы над содержанием и упор парадигмы права на производство приятной для начальства отчётности вместо реальных дел; 13) представление во внешний мир неадекватной правовой статистики; 14) отсутствие глобального промысла и привычка идти в хвосте событий; 15) нежелание видеть крупные разрушительные процессы и повышенное внимание к мелким преступлениям; 16) реакция на события внешнего мира в виде увеличения объёма правовых тек-

стов и нежелание видеть новые пространства (виртуальное, кибернетическое и др.), в которых давно пора работать; 17) нежелание видеть сетевое пространство и сетевые отношения.

Представим суть парадигмы права путём её сравнения и соотношения с феноменом права. Начнём с определений.

Право — это система норм, установленных и охраняемых государством. Право — это о желаемом, о планах, о должном, о формальном, но в то же время о честном, праведном и справедливом. Закрепляется в письменном виде, в текстах законов и в других документах.

Парадигма права — это комплекс (возможно, отчасти и система) идей, связанных или не связанных с правом, имеющих реальное воплощение в жизни и не требующих охраны. Находится в умах людей, иногда проникает в тексты законов, но часто работает более успешно и без текстов. Парадигма права — это о сущности, о фактах и фактическом, о реальном, о том, как это всё связано с правом, правоохранителями, законодателями и гражданами в реальности, какой бы эта реальность ни была печальной и как бы сильно мы ни хотели не замечать её неприятные для нашего сознания стороны. Парадигма права — это о результате проекции законов на сферу жизни.

Раскрытие тайн парадигмы права подобно работе патологоанатома, к которой не каждый готов, и большинство предпочли бы отвернуться, чтобы не видеть неприятных вещей. Препарируя парадигму права, мы можем узнать о праве, уголовном праве и законодательстве то, чего нет в фолиантах подарочных изданий кодексов, сверкающих золотом свежих типографских красок. Жизнь права — в благих намерениях и блеске словесных конструкций. Парадигма права живёт в суровом мире немногих скрытых и иногда дурно пахнущих фактов.

Человек создаёт право с целью достижения неких идеалов. Парадигма права возникает и шлифуется в ходе столкновения права с реальностью. Здесь тоже участвует человек, но часто и с другими намерениями: личного обогащения и продвижения наверх в ущерб общественным интересам.

Если право — идеальная конструкция, то парадигма права — совсем идеальная конструкция, потому что она нигде не прописана, в отличие от права, имеющего письменное закрепление в законах и иных документах. Право воплощает в реальность идеальные конструкции норм права с трудом и частично. Парадигма права прочно встроена в жизнь, и ей не нужны стимулы для

² Гиренок Ф.И. Задачи мышления в эпоху цифровой философии с точки зрения московской антропологической школы // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов: [материалы V международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3—4 мая 2019 г.]. Минск, 2019. С. 12.

реализации. Когда говорят: «закон что дышло: куда повернул, туда и вышло», то не задумываются — а кто повернул? Поворот обеспечивает парадигма права, когда говорит человеку, что так можно делать, и тогда ему будет хорошо, но заставляет его забыть, что при этом пострадают общественные интересы. Поговорка отражает жизненность парадигмы права. Итог: парадигма права сильнее права, если их можно сравнить по силе. Сравнение их сил — это метафорический приём, ибо объекты всё-таки разнородны.

Право опирается на вертикаль власти, действует в ней, с её помощью и на её основе. Парадигма права, кроме этой опоры, имеет сетевую, распределённую структуру в умах юристов, законодателей, правоохранителей, граждан, в коллективном разуме министерств, ведомств, в общественном сознании, что даёт ей преимущество перед правом.

Право и парадигма права склонны к тому, чтобы закрыться, изолироваться от мира. Право — с помощью ограниченного круга норм права, несмотря на их большое и растущее количество. Мир сложнее, чем регулирующие его правовые тексты, он в принципе не может быть ими описан и эффективно ими управляться, что видно во многих случаях нарушения норм права. Парадигма права закрыта тем, что это не озвучиваемые идеи в умах людей, имеющих отношение к праву, управлению, экономике, правоохране, и большинство из них не понимают сложную картину мира, им хочется видеть её попроще. Парадигма права одобряет такой подход, так как людям тяжело понимать сложные модели, требующие напряжения мысли. Парадигма права закрыта от сложностей мира и в том, что не приемлет критическое, творческое и нестандартное мышление (зачем? — сверху уже точно названы все «хорошие парни» и «плохие парни»), но при этом сама проявляет предельную изобретательность в вопросах достижения благ для избранных носителей постулатов парадигмы права.

Юристы поделили единую реальность на отрасли права, которые теперь живут самостоятельно, решают свои тактические задачи в отрыве от соседних отраслей. В них часто потеряны связи между собой, и им сложно верно отражать цельную картину мира и регулировать его, ведь мир всё же неделим, а его разделение науками (в том числе правовыми) — это искусственный приём учёных. Результат такого подхода оказался не только позитивным (юристам легче работать в своих узких сферах), но проявился и в том, что

ни одна из отраслей права не поднимается до задач стратегического уровня, даже конституционное право. Право живёт в тактике и не знает, что такое стратегия. Отчасти это заслуга парадигмы права.

Регулирование социума в той его части, которая называется государством, было доверено когорте³ не вооружённых стратегическими идеями людей — юристам, которые, зная и понимая лишь свои отрасли права, были допущены к стратегии и начали управлять через законы всем подряд: экономикой, финансами, производством, всем — от микроэлектроники до космоса. Они взялись за это, не имея понятия о многомерном устройстве социума, законах его развития, принципах управления сложными системами. Без глобальной цели и стратегии юристы-тактики, когда-то учившие римское право и философию, повели корабль вперёд, забыв мудрость Сенеки: «Если не знаешь, куда плыть, никакой ветер не будет попутным».

Парадигма права избавила право от идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации), а заодно и от стратегической инициативы и идей, но обезопасила себя от такого обвинения тем, что было создано много документов, названных стратегиями, и теперь есть сотни стратегий федерального уровня и тысячи стратегий регионального уровня. Фактически стратегиями они не являются, потому что стратегия у государства должна быть одна, а все остальные документы должны быть подчинены одной главной стратегии и называться планами, программами, проектами, как угодно ещё, но не стратегиями. Морской компбс разделён на 360 делений-градусов, и Сенека был бы удивлён, как можно плыть в тысячи стратегических направлений одновременно. Это вольности парадигмы права — она вполне допускает такое, что строгому праву не придёт в голову.

Сама же парадигма права в большей степени выглядит как стратегия, чем тактика, она имеет глобальную идею, идеологию, стратегическую цель, но при этом решает и тактические задачи. Глобальная цель парадигмы права находится в мозгах лиц, которые её достигают, несмотря ни на какие препятствия. Частные и тактические идеи парадигмы права воплощают в жизнь разные группы людей, и они могут быть связаны и не связаны между собой. В стремлении достичь

³ Когорта — одно из главных тактических подразделений римской армии.

глобальной цели парадигма права сильна, как ничто другое в социальном мире, и сметает на своём пути всё ей мешающее. Она нигде не записана и не озвучена, является эфемерной сущностью, но действует потрясающе эффективно.

Уголовное право пассивно, оно проявляется в реакции на события, поскольку так ему было удобно строиться, так легче жить: пока нет преступления, уголовное право дремлет. Поэтому оно работает с прошлым. Парадигма права тоже так работает, но она освоила также настоящее и будущее, когда заставила право стать избирательным в реакции на события и ангажированным, и вот как это описал криминолог В.В. Лунеев, ссылаясь на сказку М.Е. Салтыкова-Щедрина «о прокуроре Куролесыче, у которого было два oka: одно — дреманное, другое — недреманное. Дреманным он ничего не видел, а недреманным видел пустяки. <...> Что изменилось с тех пор? А прошло более 150 лет»⁴. Видеть пустяки и не видеть крупнейшего ущерба, наносимого государству, — это опаснейшая часть парадигмы уголовного права, планирующей свой будущий гешефт. Чего же не заметил дреманным оком условный Куролесыч за постсоветский период? Всего-то — несколько триллионов долларов, ушедших за это время в виде оттока капитала в офшоры российских олигархов, и эти капиталы в условиях специальной военной операции прямо или косвенно работают против России.

Почему современный Куролесыч решил не замечать крупнейшего за всю историю России ущерба? Он прикинулся простаком вместе с парадигмой уголовного права, которая напомнила ему, что это не преступно, и это была чистая правда. Вывоз капитала в течение трёх десятилетий и нанесение крупнейшего в истории России ущерба уголовное право решило не криминализовать, чтобы жить спокойно, а недреманным оком Куролесыча выявлять миллионы мелких преступлений и составлять о них бесчисленные красивые отчёты о победной борьбе с преступностью. Так выгодно. Это — парадигма уголовного права: не видеть, но на любое обвинение дать резкий отпор, доказав чисто юридически, что это не её дело, не её компетенция, ведь в УК РФ такого преступления нет, а то, что давно ушедшие на Запад деньги работают против России, — это к ней, парадигме уголовного права,

не имеет никакого отношения. Поэтому все, кто в этой части нападает на парадигму права, — неграмотны, не знают права, не читали законы, значит, говорят глупости, клеветают на нашу действительность, являются экстремистами и должны замолчать.

Это дела вчерашние, а что прямо сегодня? Академик РАН С.Ю. Глазьев пишет: «Недавний прогноз Банка России относительно ожидаемого вывоза капитала в этом году поверг экспертное патриотическое сообщество в шок. Согласно ему, в 2022 г. отток капитала из России составит 243 млрд долл., а в 2023 г. — 125 млрд долл. Политика попустительства Банка России вывозу денег за рубеж и аресту их противником в нынешних военных условиях вызывает вопрос относительно реальных, а не декларируемых целей его деятельности»⁵.

Как видно, парадигма права эффективно применяет пассивную позицию, но она также и активна, и часто идёт вперёд, опережая будущие события и вплетая их в тонко просчитанный оборот. Можно сказать, что в описанном случае с финансами парадигма права чрезвычайно активна, но прикрывает свои цели полной внешней пассивностью. Право же за пределы своих текстов, написанных когда-то, даже если они устарели и работают во вред государству, не выходит.

Парадигма права склоняет право к имитационной деятельности, которой способствует и цифровизация: больше статей в УК РФ, больше уголовных дел, более объёмные отчёты в электронной форме о раскрытых преступлениях. Однако здесь право не оригинально, оно лишь срез со всего государства, где имитация стала повсеместной. Цифровизация ускорила создание законов, которых стало столько, что знать их содержание и правильно применять не может ни один человек, и кто же это должен делать — автомат, искусственный интеллект? Право не даёт ответа на этот вопрос. Часть ответа в своём афоризме дал Николас Гомес Давила: «Умиряющие общества накапливают законы, как умирающие люди — лекарства». Стоило бы учесть эту мудрость.

А парадигма права вообще не имитирует, она проявляется в непрерывном действии, а не имитации действия, поэтому она более эффективна,

⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 223—224.

⁵ Глазьев С.Ю. Что происходит. Авторский доклад Изборскому клубу академика Глазьева. URL: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/106003-chto-proiskhodit> (дата обращения: 17.10.2022).

чем право, распухшее в миллионах документов законодательства, хранящихся в памяти компьютеров, а не людей.

Право не имеет прямых механизмов, открыто и явно предназначенных для быстрой имитации достижений, ибо оно — абстракция, декларирующая благие цели и имеющая сложные и медленно действующие механизмы реализации, в ходе работы которых могут происходить ошибки разного рода, но, как правило, не намеренные искажения картины реальности. Парадигма же права — это идея, быстро переходящая в действие. Так, чиновник пишет отчёт, и у него возникает соблазн приукрасить его. Он знает, что перепроверить огромное количество цифр никто не сможет, а его ведомство или подразделение будет выглядеть лучше. При этом ответственности нет, так как его начальники тоже не заинтересованы в обнаружении небольшого приукрашивания. Так рождается и крепнет имитационный механизм парадигмы права, которая способствует его реализации уже в самом праве и его внешнем отражении — отчётности.

Право идеалистично: вообразив себя всемогущим, оно пытается регулировать всё, что попадает в поле его зрения, но с ростом его объёма эффективность его действия падает, а безграничным расширением оно себя ослабляет. Право растекается по множеству направлений, что снижает его эффективность, ведь количество исполнителей — юристов, прокуроров, следователей, судей и иных лиц, применяющих право, ограничено. Парадигма права реалистична и прагматична. Она работает точно, эффективно и позволяет делать прибыль (иные блага одним в ущерб другим) здесь и сейчас, используя проверенный веками *метод Куролесыча*, — название мы придумали смешное, но работает он безупречно. После уклонения уголовного права от того, чтобы заметить ущерб, на порядки превысивший совокупный ущерб, выявленный за все годы постсоветской России по всем уголовным делам, говорить о более мелких ошибках в сфере уголовного права (впрочем, как и во всех иных отраслях права) нет смысла — экономически это разговор ни о чём.

Рассмотрим, как выглядят в сравнительном плане право и парадигма права, чем они отличаются, в чём сходны, как они проникают друг в друга.

1. Парадигма права обеспечивает процесс, при котором в рамках любой системы и её подсистемы происходит выдавливание из неё всех

лиц, не разделяющих её установки, и системе не важно, что они могут предложить спасительные решения тех проблем, которых система пока не видит (это казус Галилея — ничего не изменилось за 400 лет). Система полагает, что только она знает, как правильно, а все остальные решения неприемлемы. Галилея не любит никакая система ни в какие времена.

2. Парадигма права индифферентна к тому, что право не знает категорию времени и будущего времени — в рамках права будущее время просматривается точно, кое-где; возможна только реакция, прописанная в уголовном законе (это для парадигмы уголовного права). На потенциальные или будущие угрозы право обычно не реагирует, ведь они пока отсутствуют.

3. Право формируется государством сознательно и по его плану управленцами, законодателями, но в итоге действует с посредственным успехом. Парадигма права формируется стихийно социумом, но в итоге действует эффективно. В рамках парадигмы права гениальные способности для создания законов не нужны: сейчас и в будущем нужно делать только то, что есть официальное, принятое, устоявшееся, а для этого достаточно средних способностей. Никакие законы не требуют, чтобы их писали лишь выдающиеся личности, обладающие знаниями многих наук и искусств, имеющие учёные степени, способные работать в междисциплинарном пространстве. Поэтому законы имеют такое качество, которое обеспечивает средний ум.

4. Парадигма права толкает право к простоте. Парадигму права формируют люди, но и она, будучи сформированной, формирует людей, как правило, далеко не самых гениальных, которые затем наводят порядок в парадигме права и внутри права: чтобы всё было (прежде всего им, не самым образованным и культурным, поднявшимся в результате негативной селекции) понятно, чтобы всё было как можно проще, точнее соответствовало официальной версии, которая одна, проста, понятна и пытается выдавить из своего пространства всё сложное, вариативное, многомерное, динамичное, сетевое, непонятное, а значит, опасное для них лично. Ибо иначе нужно вести сложную мыслительную деятельность, требующую напряжения ума, а её вести разучились, скатившись до рефлексивного уровня управления в парадигме простоты: вызов — ответ (проблема — закон). Однако на это давно есть пословица: простота хуже воровства. Противник нас втягивает в эту игру, формирует вызов, про-

считывает наш ответ и знает его, а мы ведёмся и отвечаем. Пора перестать быть ведомыми и начать свою игру.

5. В процессе жизни социум только усложняется, а иначе он деградирует и умирает, а управляющий элемент социума — парадигма права — склонна к упрощению картины мира. Происходит деградация как права, так и парадигмы права по сравнению с социумом, и эти процессы идут в разных направлениях. Таким образом, парадигма права, как один из инструментов (неписанных, но более сильных, чем право) управления социумом, причём управления им лишь в той его части, которая является государством, приводит в государстве к эксцессам, которые автоматически решают все проблемы, но самыми худшими методами — хаос, кризис, революция, слом системы. А если нет системы — нет и её проблем.

6. Парадигма права способствует выбору одного из сценариев развития событий по правилу: выбирается худший сценарий и делается его худшее исполнение. В числе многих прочих причин это есть следствие негативного отбора лиц, управляющих посредством права (в экономике и других сферах — то же самое⁶), и преодолеть его крайне сложно — других управленцев нет. Выбор хороших сценариев и хорошее их осуществление бывает, но скорее в виде исключений.

7. Социум — это структура из тысяч разноплановых уровней, находящихся в динамичном взаимодействии, развитии, усложнении, а парадигма права предписала регулировать всё это многообразие жизни только одной плоскостью, которая называется «право», технически представленной в виде текстов законов. Технологией записи (на камне, папирусе, бумаге, на диске или экране компьютера) не меняет плоскостную систему представления текстов законов, которую человек, как и тысячи лет назад, воспринимает в виде идущих один за другим символов текста, которые, будучи только проговоренными человеком про себя или вслух строго посимвольно, трансформируются в мозгу человека в информацию и инструкцию к действию.

Таким образом, регулирующий инструмент предстаёт в виде линии символов, из которых состоят слова, предложения и иные части законов. Происходит предельное упрощение средства управления — оно является тонкой линией текста, которая управляет многомерным динамичным пространством. И это в то время, когда со-

циум усложняется, а регулирующий его инструмент (право) не имеет средств регулирования именно многомерного мира. Парадигма права полагает, что с помощью пропускаемых последовательно через наш мозг букв можно заставить или уговорить человека вести себя строго в рамках предписаний, а сложнейший многомерный объект — социум — регулировать одномерной линией текста закона. В этой части парадигма права проявляет свою ретроградную сущность, застрявшую в эпохе Римской империи и её права.

Пока законодатель пишет текст закона, мир меняется, а когда закон вступает в силу, он регулирует уже немного другой мир, а значит, уже не совсем точно. Здесь право показывает свою беспомощность перед категорией времени, поскольку оно не знает про эту категорию почти ничего. Это необычно и странно: социум и мы как личности погружены в категорию времени с рождения до смерти, все процессы в социуме развиваются во времени, а парадигма права издавна знает только про малую часть времени — сроки, которые и фигурируют в законах. И хотя понятие «время» присутствует в законах, оно чаще всего применяется в них в значении сроков. В итоге в пределах одного из четырёх измерений, известных человеку и ощущаемых им — времени, законы используют лишь малую его часть — сроки, но не используют категорию *tempus continuum* — непрерывное время, в котором появляются и умирают страны и цивилизации. Юристы думали, что эта абстракция в сфере права не имеет практического значения, и в утилитарных правовых операциях так оно и было, и есть до сих пор. Сроки погрузили право в детали правовых процедур, а время как категория *tempus continuum* было просто упущено из виду. Но она никуда не делась от того, что юристы не нашли ей применения.

Как любой атом тела бактерии не отражает внешний вид и сущность этой бактерии, состоящей из триллионов атомов, так же и сроки, являясь малой частью категории времени, не отражают всю суть категории времени. И вот с такими скудными инструментами управления и упрощённым пониманием устройства мира юристы отважно бросились управлять сложнейшими объектами и процессами. Нам нужно для начала хотя бы признать этот факт, чтобы двигаться дальше, а не тешить себя тем, что при помощи законов мы можем управлять всем на свете.

8. Право всегда запаздывает с регулированием, поэтому ведёт в конечном итоге к краху управленческую систему и экономику государства,

⁶ См., например: Глазьев С.Ю. Указ. соч.

что становится явно видно лишь в начале кризиса. Часть причин этого — в быстром накоплении ошибок в управлении гигантским хозяйством государства, находящимся к тому же внутри социума, который этим же самым государством не приветствуется, ибо они не научились жить в гармонии. Государство, забыв, что оно лишь часть социума, минимизирует его значимость во всех сферах. Социум, накопив в себе напряжение, которое он не может разрядить, в итоге сносит недружественное к нему государство и перестраивает его полностью или частично. Это природный цикл действия времени, но в правовой сфере. Однако право об этом не знает, оно решает сиюминутные задачи, а про временные циклы знает экономика, но не право.

9. Парадигма права находится в антагонизме с принципом, который в науке управления известен как *принцип требуемого разнообразия Эшби*, смысл которого состоит в том, что управляющая система должна иметь большее разнообразие, чем управляемая система, иначе говоря, управляющая система должна быть сложнее, «умнее», разнообразнее, чем управляемая система. Нарушение этого фундаментального принципа быстро приводит к накоплению критического количества ошибок в управлении и краху системы.

10. В русле этого устремления парадигма права за время своего существования накопила внутри права и законодательства столько противоречий, ошибок, фундаментальных проблем, что их стало больше количества юристов, способных эти проблемы выявить, описать, пересчитать. Речь уже не идёт о решении выявленных проблем, потому что для этого не хватает ресурсов — ни людей, ни их должной квалификации, ни времени. Ошибки пытаются исправить, но не успевают, и они накапливаются.

11. В сложных и динамичных ситуациях право часто не способно терминологически адекватно даже отразить новое явление. Например, если речь идёт о цифровизации, явлениях, происходящих в виртуальном пространстве и других новейших сферах, а ведь нужно не только описать новые явления и процессы, дать им точные определения, но и создать управляющую систему, которая должна всё время идти впереди будущих событий (а прогнозирование право не освоило) и регулировать их так, чтобы не произошли беды, которые пока не видны и не названы преступлениями, но в результате упреждающих действий они и не станут преступлениями.

До такого идеала парадигма права (как и право) не доросла, у нее нет для этого ни идей, ни

методов, ибо на этом не заработаешь. С другой стороны, парадигма уголовного права в вопросе об игнорировании видения крупнейшего финансового ущерба для страны, когда она в ущерб народу и государству стоит на страже крупного капитала, когда она на десятки лет вперёд планирует прибыль для избранных, — в таких вопросах она смотрит далеко в будущее и показывает владение стратегией, тактикой и временем.

12. Право работает почти всегда с прошлым, которое оно понимает, но тоже ограничено. Категории будущего времени право избегает. В законах есть отдельные точки, в которых используется категория будущего времени, например, наследственное право, где точно известно, что гражданин когда-то умрёт; это доверенности и некоторые другие инструменты из отдельных отраслей права. Хотелось бы назвать и бюджетное право с его планированием бюджета вперёд на год или три, но беспощадная к юристам и финансистам реальность показывает, что поскольку право (в отличие от экономики, экономистов и математиков) не имеет механизмов прогнозирования, то профицит бюджета вдруг резко сменяется дефицитом, закон становится непригодным для регулирования и сам нуждается в правке.

В Федеральном законе от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счётной палате Российской Федерации» в ныне не действующей редакции (от 12.03.2014) парадигма права протащила в п. 5 ст. 5 «Задачи Счётной палаты» текст, который право через 8 месяцев отвоевало в своём правовом деле и отменило, поскольку текст был написан явно сотрудниками самой Счётной палаты, чтобы поставить себе такую задачу, которую можно не решать, так как никто не поймёт, что там написано: «*развитие возможностей и методов аудита (контроля) эффективности и соответствия нормативным правовым актам Российской Федерации порядка формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счётной палаты, включая выбор и оценку ключевых национальных показателей и индикаторов социально-экономического развития Российской Федерации*». Если кто-то думает, что юристы и финансисты написали нечто недоступное понимание простолюдина, то раскроем его смысл: это проявление одной из упомянутых черт парадигмы права — имитация и наукообразное словоблудие. Это пример победы права над парадигмой права, когда данный пункт был исключён в следующей редакции закона и планируемая синекюра не состоялась.

Это отдельные примеры из разных отраслей права, в которых используются элементы будущего времени. Уголовное право почти не имеет таких механизмов, поскольку плохо работает с категорией будущего времени.

13. По этой причине уголовное право смотрит в прошлое, которое всегда в наличии, и поэтому с ним работает. Будущего для него нет, поэтому зачем с ним работать? Исправить такое видение предложил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета»⁷. Профилактика, недопущение преступлений — это и есть работа с будущим, но она не может быть обеспечена имеющимися средствами, их нужно создавать заново и не только в рамках уголовного права, внутри которого эта задача до сих пор не решена и не может быть решена, — нужны междисциплинарные и трансдисциплинарные научные решения, поскольку задача сложнейшая, нужно взаимодействие всех органов государства, и об этом было сказано в президентском предписании.

Система эту идею пока не восприняла. Её ретроградный потенциал переломил инновационный посыл президента и оставил право жить в его старом добром мире прошлого и настоящего. В таком случае переделывать мышление будет его величество случай, который может произойти в виде какого-то эксцесса. Эволюционный путь лучше, ибо он не является разрушительным, но для него нужны компоненты, которые система растеряла или от которых избавилась: нет критического количества профессионалов высшего уровня, способных ставить и решать такие задачи; если бы таковые имелись в достаточном количестве, то нет управляющего органа, центра, лидера, который бы такую задачу поставил и добился бы её решения. И хотя задача была поставлена правильно, но она не была детализирована, срок её не указан, исполнители и ответственные лица не назначены, контроля не установлено, наказания или поощрения для исполнителей не озвучены, её финансирование не обеспечено и т. д. Одного пожелания оказалось мало, чтобы сдвинуть с места инерционный аппарат системы в сторону решения задачи, которую толком в деталях никто не сформулировал, поскольку это сам по себе сложный процесс и задача.

⁷ Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 15.11.2022).

Юристы переносят свои знания из той одной плоскости, в которой они были до того, как взяли управлять путём правотворчества, на многомерную реальность. Результатом являются плоды такого качества, которое могут обеспечить дилетанты, и которые можно увидеть почти в любой сфере деятельности, а не только в сфере права.

Это явление в ироничной форме озвучил В.С. Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», что в полной мере касается и права, и точно так же может звучать одна из компонент парадигмы права. Эта мысль известна уже более двухсот лет, и её авторство приписывают как английскому писателю XVIII в. Самюэлю Джонсону, так и английскому богослову XVII в. Джорджу Герберту, и в стародавней богословской интерпретации она звучит так: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Здесь просматривается наука: печальные закономерности были замечены давно, что и позволило точно выразить мысль. Но дальше метафорического отражения факта дело не пошло, поскольку объяснение глобальных внутренних причин явления потребовало сложной математики и исследований, сделанных Э.Н. Лоренцем. Открытие было названо *аттрактором Лоренца*⁸.

Его смысл раскрыл Президент РАН А.М. Сергеев: «Стратегическое планирование и прогнозирование — это мультидисциплинарная сфера деятельности, базирующаяся в современном мире на огромных базах данных, алгоритмах многомерного компьютерного моделирования, поведению сложных, связанных, нелинейных систем с большим числом степеней свободы... а 1963 году был открыт так называемый аттрактор Лоренца, который показал, что система, в которой очень небольшое число степеней свободы, меньше двух, даже полторы степени свободы, может демонстрировать очень быстро начинающееся хаотическое поведение. Вот представьте себе, что можно говорить о динамике нелинейных систем с огромным числом степеней свободы и сложных связей и ещё пространственно распределённых и неоднородных — это, конечно, сложнейшая задача. РАН должна стать научной площадкой для такой мультидисциплинарной деятельности»⁹.

⁸ Лоренц Э. Детерминированное непериодическое течение // Странные аттракторы: сборник статей. М., 1981. С. 88—116.

⁹ Сергеев А.М. Общее собрание членов Российской академии наук. Часть 1. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/obshchee-sobranie-ran-pryamaya-translyatsiya> (дата обращения: 15.10.2022). Время цитаты в видеофайле — 1:50.

Поясним: государство является системой с очень большим количеством степеней свободы, и в такой системе малейшее возмущающее действие даже на уровне нескольких степеней свободы может привести к её разбалансировке, что проявляется в наступлении хаоса, смуты, кризиса, революции. Любые вводимые и плохо просчитанные нормы права могут вызвать в государстве хаос, от которого система потом долго приходит в равновесие, но может и не прийти в равновесие. А желающих поуправлять сложной системой примитивными решениями, в том числе путём сочинения закона, который не просчитывает события на один шаг вперёд, хватает, и все они увеличивают вероятность перехода системы в хаотическое состояние и достижения худшего из возможных результатов. Математика вполне адекватно объяснила ситуацию в управлении государством, в том числе и средствами права.

Здесь же находит объяснение фраза «от любви до ненависти один шаг», но в применении не к людям, а к государству, когда народ долго любит правителя, а потом перестаёт любить и в одно историческое мгновение сносит его с царского трона. Примеры: 1917 год, 1991 год. Глубинные причины такого положения чисто математически описывает аттрактор Лоренца, а пословица отражает внешнюю сторону явления. Если посмотреть компьютерную визуализацию работы аттрактора Лоренца, то видно, как воздействие на систему даже незначительной силы может резко поменять вроде бы стабильную траекторию движения системы. Для государства это может означать крушение старой системы и смену её другой системой.

Теперь, после открытия Лоренца, когда стала ясна суть сентенций Черномырдина, Джонсона и Герберта, знает ли обо всём этом законодатель, сочиняя законы? Вряд ли, и это есть проблема междисциплинарности. Поэтому право, парадигма права, процессы управления остаются под действием аттрактора Лоренца, и отсюда появляется научное объяснение, почему иногда кажется, что хорошо поработали некие вредители или иностранные агенты. Чаще всего это не они (хотя происки разведок, действия других известных и неизвестных факторов всегда имеют место), а проявление законов природы, в большой степени объясняемых через аттрактор Лоренца. Конечно, не всегда и не на все 100 %, ведь ни право, ни парадигма права коррупцию, воровство, предательство, глупость и пятую колонну не отменяли. И хотя глубинная суть явления была

хоть как-то объяснена, не прибавилось ясности, как юристы теперь могут минимизировать процессы разрушения сложных систем, ведь они не примут очевидный рецепт — сочинять меньше законов. Тем временем парадигма права продолжает способствовать нахождению худших решений. Для противодействия этому глобальному явлению, невидимо действующему внутри каждого из нас и внутри социума, нужен мощный ум, совесть, воля, мудрость, глубокие и обширные знания, критическая масса новых людей, новая позитивная и непременно созидательная и глобальная цель народа и государства, суперкомпьютеры, математические модели, которые могли бы применять юристы, но всего этого пока нет.

Ситуация похожа на цугцванг в шахматах, когда любой ход ухудшает позицию игрока. Парадигма права работает на создание цугцванга в государстве и усиление этой ситуации, поскольку нет критического количества людей, способных своими синхронизированными действиями (а это и есть решение, предлагаемое математикой) вывести из неё не только право (ибо право само по себе только абстракция, в конечном итоге — тексты законов), но и совсем не абстрактную экономику, промышленность, образование и все прочие сферы.

Причина перманентного цугцванга и в том, что продолжается воспроизводство всё менее грамотных управленцев, не умеющих созидать и творить, но, поскольку они более агрессивны, имеют клановые или семейные связи либо являются так называемыми «своими», они выжимают из системы лиц, превосходящих их по всем параметрам, чтобы самим занять руководящее положение. Поскольку такие процессы происходят везде, остановить их сложно — для этого в системе часто нет нужных сил. Проникшие на командные вершины не лучшие кадры на всех уровнях продолжают выносить не лучшие управленческие решения, и система, накопив критическое число ошибок, разваливается, как в результате их усилий, так и под действием внешних для системы сил, которых всегда много. Есть исключения из правила. Так, США в результате неудачных управленческих решений тоже накапливают внутри себя хаос, но они научились сбрасывать его в другие страны путём организации там цветных революций, кризисов и войн.

В отличие от права, парадигма права всегда находится в мозгах людей. Человек не помнит всех законов, но парадигма права у него в голове всегда, и именно в соответствии с ней он работа-

ет. Парадигма права вездесуща (в практике), а право только пытается стать таковым в своём бумажно-текстовом пространстве, плохо обеспеченном механизмами реализации. Для этого оно всё больше имитирует, применяя старые методы: рост количества законов, приукрашенная правовая статистика, приятная отчётность.

Политологи говорят, что миром правят деньги. Государствами тоже правят деньги и интересы — финансовые в первую очередь. Пример — тонкая работа парадигмы уголовного права, которая путём сознательного игнорирования экзистенциальной опасности для государства на протяжении 30 лет не хотела видеть сокрушающего удара по экономике и финансам России. Игнорировала наблюдаемый факт, несмотря на то что о нём публиковалось огромное количество статей финансистами, экономистами, политологами, юристами, но все они писали о нём не как о преступлении, а как о негативном явлении. А нужно было назвать вещи своими именами.

Что же это было, как не преступление в своей сущности? Вот что установила ч. 2 ст. 25 УК РФ: «Преступление признаётся совершённым с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления»¹⁰.

Последствия наступили, ибо финансисты знают формулу американского бизнесмена Роберта Сарноффа: «Государственные финансы — это искусство передавать деньги из рук в руки до тех пор, пока они не исчезнут», и освоение этого искусства они показали, предоставив нашим западным «партнёрам» возможность, как пишет академик РАН С.Ю. Глазьев, «ареста российских государственных валютных резервов на сумму в 400 млрд долл., что с макроэкономической точки зрения с лихвой компенсирует их кредиты Украине на поставки военной техники»¹¹. Крайне тяжёлые последствия есть, а преступления нет, и роль парадигмы права здесь в том, что путём бездействия она не назвала вывоз капитала преступлением и осталась чиста, как слеза ребёнка, не попав под ст. 25 УК РФ, потому что статьи о вывозе капитала в УК РФ нет, лица нет, умысел, осознание и предвидение не доказаны. Значит, преступления нет. Вот так разошлись эти два

феномена — право и парадигма права, и одновременно показали, как они иногда дружно поют в унисон: «это не преступление — в УК РФ его нет, оснований для возбуждения уголовного дела нет, расследовать нечего, всё хорошо и идёт по плану». Длительное соблюдение этого плана и есть проявление парадигмы права. Остаётся выяснить — это план наш или наших врагов.

Конечно, система не замечала и много других известных *de facto* криминальных, но *de jure* не криминальных деяний при приватизации и залоговых аукционах, не видит или плохо видит современные крупнейшие преступления: разгул картелизации, гигантские объёмы хищений при госзакупках и обороте «чёрного нала» и др.

Можно ли сравнить размер, силу, поле действия права и парадигмы права? Философия объясняет, что каждое явление имеет противоположность: день и ночь, добро и зло. Так и хочется продолжить — право и лево. Вот в этом образе и предстаёт парадигма права — она часто выступает как антипод, как «лево», а поэтому её поле действия примерно такое же, как у права. Но это тоже метафорический приём, ибо инструментов для их точного сравнения нет. Есть ли польза от этого анализа? Она более чем практическая: создавая закон или любой правовой документ, нужно думать, чем он обернётся завтра, где и когда взорвутся им же заложенные невидимые мины, которые уничтожат его благие намерения. В физике сила действия равна силе противодействия, и этот общий закон природы проявляется и в сфере права: сила правового действия получит соответствующую силу неправового противодействия, и на её стороне будет работать в скрытой форме и парадигма права. В физике это явно и зримо, а в сфере права противодействие возникает не сразу, не обязательно в том же месте, а последствия могут иметь неожиданную форму и содержание, и их ещё нужно хорошо поискать. Но кому нужно искать провалы в своей деятельности? И тогда их маскируют.

Измерить силу права и силу парадигмы права можно, если посмотреть, что намечалось сделать идеалистическое право и что в итоге получилось в жизни благодаря действию парадигмы права, на стороне которой работают разрушительные силы: неграмотность, непрофессионализм, коррупция, воровство, пятая колонна и др., и отделить их друг от друга сложно.

Открывшаяся неприглядная, но реальная картина среза только одной правовой сферы мира показывает, как глубоко мы погрязли в болоте

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Глазьев С.Ю. Указ. соч.

замшелых представлений, страхов, самообмана, рукотворных правовых мифов и самопиара. Как выбраться оттуда? Американский адмирал Стокдейл, просидевший восемь лет во вьетнамском плену в жуткой тюрьме, открыл закономерность: много раз возникали и не подтверждались слухи об освобождении из плена, а верившие в них оптимисты не переносили этого и умирали. Выжили пессимисты. Адмирал вывел правило, получившее название *парадокса Стокдейла*: «Нельзя терять веру в то, что ты победишь. Нельзя сомневаться в своей победе. Но при этом нужно понимать реальную обстановку и смотреть суровой правде в лицо, какой бы жестокой она ни была»¹². Тогда нас не устрасит эфемерная и часто зловещая сущность парадигмы права, не заставит от неё отвернуться и подвигнет искать пути её преобразования.

Список литературы

1. Гиренок Ф.И. Задачи мышления в эпоху цифровой философии с точки зрения московской антропологической школы // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов: [материалы V международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3—4 мая 2019 г.] / Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь; под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2019. С. 9—12.

2. Лоренц Э. Детерминированное неперiodическое течение // Странные аттракторы: сборник статей / пер. с англ. под ред. Я.Г. Синая и Л.П. Шильникова. М.: Мир, 1981. С. 88—116.

3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.

4. Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 15.11.2022).

References

1. Girenok, F.I. (2019) Zadachi myshlenija v jepohu digital'noj filosofii s točki zrenija moskovskoj antropologicheskoy shkoly [Tasks of thinking in the era of digital philosophy from the point of view of the Moscow anthropological school]. In: Pavlov, V.I., Savenok, A.L. (eds.) *Chelovek i pravo: problema cennostnyh osnovanij pravovogo regulirovanija. Sbornik nauchnyh trudov. Materialy 5 mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, May 3—4, 2019*. Minsk, Akademija MVD, pp. 9—12. (In Russ.).

2. Lorenz, E. (1981) Determinirovannoe neperiodicheskoe techenie [Deterministic nonperiodic flow]. In: *Strannye attraktory. Sbornik statej*. Moscow, Mir, pp. 88—116. (In Russ.).

3. Luneev, V.V. (2005) Prestupnost' 20 veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii [Crime of the 20 century: world, regional and Russian trends]. Second edition. Moscow, Wolters Kluwer, 912 p. (In Russ.).

4. Putin, V.V. (2021) Obrashhenie po sluchaju 10-letija Sledstvennogo komiteta. 15 janvarja 2021 goda [Address on the occasion of the 10th anniversary of the Investigative Committee. January 15, 2021]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (accessed November 15, 2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 58—64.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 58—64.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.005

NIION: 2015-0064-04/22-074
MOSURED: 77/27-009-2022-04-273

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Коллекционер: виновный или потерпевший. Вопросы правоприменительной практики

Андрей Львович Иванов¹, Павел Тимурович Савин²

^{1,2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹ivanoval2010@rambler.ru

²paulst50@gmail.com

Аннотация. Преступления, связанные с вопросами коллекционирования, обладают своеобразной спецификой, которая предполагает наличие определенных познаний как у лиц, совершающих преступления, так и у потерпевших, своеобразной мотивации. Избранная проблематика представляет закономерный научный интерес, так как подобный предмет исследования крайне редко находит свое освещение в научных публикациях.

В то же время возникает вопрос не только о разновидностях преступлений, совершаемых в сфере коллекционирования, но и об их причинах. Для выявления особенностей преступлений, совершаемых в этой сфере, в статье рассматривается соответствующая правоприменительная практика, анализируются реальные обстоятельства уголовных дел. Закономерным результатом осуществленной авторами работы выступает определение специфических особенностей рассматриваемых преступлений.

Авторы приходят к выводу, что коллекционирование может явиться причиной совершения различных преступлений, в которых коллекционер может выступить либо исполнителем, либо потерпевшим. При этом отсутствие надлежащих знаний об особенностях той или иной коллекционной деятельности тоже может послужить причиной совершения преступления, а также облегчить его совершение виновным.

Ключевые слова: коллекционирование, причина преступления, мотив преступления, судебная практика

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Иванов А.Л., Савин П.Т. Коллекционер: виновный или потерпевший. Вопросы правоприменительной практики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 58—64. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.005.

Collector: guilty or victim. Issues of law enforcement practice

Andrey L. Ivanov¹, Pavel T. Savin²

^{1,2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ivanoval2010@rambler.ru

²paulst50@gmail.com

Abstract. Crimes related to collecting issues have a peculiar specificity, which implies the presence of certain knowledge both among the perpetrators of the crimes and among the victims, a kind of motivation. The chosen problem is of natural scientific interest, since such a subject of research rarely finds its coverage in scientific publications.

At the same time, the question arises not only about the types of crimes committed in the field of collecting, but also about their causes. To identify the features of crimes committed in the field of collecting, the article considers the relevant law enforcement practice, analyzes the real circumstances of criminal cases. The logical result of the work carried out by the authors is the determination of the specific features of the crimes under consideration.

The authors conclude that collecting can be the cause of committing various crimes, in which the collector can act either as a performer or as a victim. At the same time, the lack of proper knowledge about the features of a particular collection activity can also be the reason for committing a crime, as well as making it easier for the perpetrators to commit it.

Keywords: collecting, cause of crime, motive of crime, judicial practice

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Ivanov, A.L., Savin, P.T. (2022) Collector: guilty or victim. Issues of law enforcement practice. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 58—64. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.005.

© Иванов А.Л., Савин П.Т., 2022

Люди склонны коллекционировать самые разнообразные вещи, начиная от марок и часов, заканчивая редкими минералами и оружием. Деятельность коллекционера нередко сопряжена с рядом рисков. Он может как стать потерпевшим от преступления, так и выступить его инициатором и исполнителем, мотивируемый своим желанием во что бы то ни стало заполучить в коллекцию редкий экспонат. В данной статье будет рассмотрена правоприменительная практика по уголовным делам, демонстрирующая, как увлечения и хобби приводят к преступлениям.

Осознание виновным лицом того факта, что тот или иной предмет можно сбыть коллекционеру, который щедро вознаградит за интересный экспонат, укрепляет преступный умысел.

Так, при обыске в доме у А. обнаружили ручную гранату РПГ-43, которую виновный, по его словам, нашел на охоте и хранил исключительно с целью продажи коллекционерам. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ¹.

Представляется, что так же, как спрос порождает предложение в рыночных отношениях, и спрос коллекционеров на оригинальные предметы порой порождает соответствующие преступления. Речь идет при этом и о предметах, имеющих особую ценность для граждан и их семей².

С. пользовался разнообразием интересов коллекционеров, похищая редкие вещи и сбывая их редким покупателям. Он представлялся писателем, пишущим книги про известных людей, входил тем самым в доверие к их родственникам, проникал в дома и присваивал посредством обмана с целью дальнейшей продажи самые разнообразные редкости: награды Великой Отечественной войны, нагрудный знак «Заслуженный строитель РСФСР», статуэтки «Девочка в пуантах» и «Маленький дровосек». С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 324, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ³.

¹ Приговор Джанкойского районного суда Республики Крым от 25.02.2020 по делу № 1—15/2020.

² См., например: Шашуро С.В. Об уголовной ответственности за приобретение или сбыт государственных наград СССР и РСФСР // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 17—24.

³ Приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 07.09.2018 по делу № 1-148/2018.

Нередко в поисках редких предметов, которые можно с выгодой продать впоследствии коллекционерам, преступники способны на весьма сложные импровизации. Потерпевшие могут даже и не догадываться, что стали жертвами преступления, а их семейная реликвия уже давно продана коллекционерам в другом субъекте Российской Федерации.

В 2016 году М. был осужден за совершение двух эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 164 УК РФ. После чего сотрудникам правоохранительных органов поступила информация о том, что осужденный совершил еще одно хищение при следующих обстоятельствах. В марте 2014 года, пребывая по своим делам в г. Воронеже, М. увидел выставку фотографий, посвященную Великой Отечественной войне. Его заинтересовали ордена одного из героев Советского Союза. И так как при М. было несколько копий данных орденов, которые он приобрел ранее в подземном переходе одной из станций метро Москвы, он решил действовать. Копии не имели номеров и были изготовлены из сплава на основе олова, но виновный решил действовать хитростью. В ближайшей библиотеке он нашел старый телефонный справочник, нашел домашний номер того самого ветерана, который к тому моменту уже скончался. По телефону он переговорил с внуком героя и представился сотрудником московского издательства «Молодая гвардия», которому необходимо провести фотосъемку наград и наградных документов к ним. Потерпевший не смог разобраться в ситуации. В 1980-е годы его тетьа написала книгу «Чтобы жить», основанную на воспоминаниях деда, генерал-майора авиации, и опубликовала ее в издательстве «Молодая гвардия». В 2013 г. она сообщила родственникам, что книга имела успех и в издательстве выразили желание осуществить фотосъемку наград героя книги. Благодаря подобному стечению обстоятельств М. получил приглашение в дом потерпевших. Когда перед М. были разложены награды, он попросил внука героя принести ряд грамот, о которых тот упомянул, так как они тоже нужны для книги. Воспользовавшись ситуацией, М. подменил орден Красного Знамени 5-го награждения и орден Красного Знамени 6-го награждения оловянными копиями. При этом, чтобы никто не догадался, он штихелем нанес на копии соответствующие цифры. Завладев орденами и покинув квартиру не замечившего подмены потерпевшего, М. незамедлительно направился в Москву, где продал ордена за 3500 долларов. Когда в 2017 году в квартире потерпевших раздался звонок от сотрудников правоохранительных органов и было сообщено о возможной подмене, то потерпевшие незамедлительно направили ордена на экспертизу, выявившую имевшую место подмену. М. признан виновным в со-

вершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 164 УК РФ⁴.

Порой виновные используют сложившиеся в обществе представления о коллекционерах для введения в заблуждение других людей. Утверждение лица о том, что у него есть хороший знакомый, готовый купить что угодно, усыпляет бдительность граждан и облегчает совершение преступления.

Е. работала в отделении почтовой связи. Обнаружив, что в кассе находятся три поддельные пяти тысячные купюры, она испугалась и заменила их собственными деньгами. Ее знакомый Л., узнав о наличии у нее таких купюр, сообщил ей, что купит все три за 500 рублей для дальнейшей перепродажи знакомому коллекционеру. Е. сначала отказывалась передавать Л. поддельные купюры, но в конечном итоге виновному обещаниями удалось ее убедить, что, кроме коллекционера, их больше никто никогда не увидит. Заполучив три поддельные купюры подобным образом, Л. направился в ближайший сетевой магазин. В течение дня он приходил туда три раза, брал на поддельные купюры алкогольные напитки, при этом всегда получал существенную сдачу. Выходя из магазина, он даже дважды угощал алкогольными напитками своего знакомого, который в дальнейшем стал одним из свидетелей по делу. В первый раз Л. угостил свидетеля слабоалкогольным напитком за 70 рублей, во второй — одарил его бутылкой коньяка. Когда сотрудники магазина провели проверку пяти тысячных купюр по соответствующей базе и убедились, что имеют место с подделками, — им пригодились записи видеокамер. Суд признал Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ⁵.

Известны дела, когда лица совершают преступления по причине того, что коллекционерами не являются и делают ошибки, которые настоящие коллекционеры совершать не склонны⁶. Но утверждение гражданина о том, что он не коллекционер и не знает соответствующих законов, от уголовной ответственности не освобождает.

⁴ Приговор Центрального районного суда г. Воронежа Воронежской области от 31.08.2018 по делу № 1-62/2018.

⁵ Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 13.04.2021 по делу № 1-52/2021.

⁶ См.: Клебанов Л.Р. Уголовная ответственность за незаконные ввоз, вывоз культурных ценностей и за передачу права собственности на них // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 3. С. 140—159.

К. не являлся коллекционером, о чем он несколько раз впоследствии сообщал правоохранительным органам и суду. В то же время он не отрицал того, что ему нравятся старинные вещи. Отдыхая за границей, он приобрел палаш и получил в подарок от знакомого ружье. За оба предмета при их покупке было уплачено порядка 53 991 рубля. Положив данные предметы на заднее сиденье своего автомобиля, он пробовал везти их на территорию Российской Федерации без составления соответствующей декларации. К. был задержан сотрудниками таможенных органов. Согласно заключению судебной товароведческой экспертизы, палаш является палашом тяжелой французской кавалерии образца 1803 года, примерная стоимость которого составляет 123 тыс. руб. Ружье же, согласно маркировке, произведено в Туле в 1797 году, аналогов практически не имеет и его стоимость может варьироваться от 159 000 до 1 260 000 руб. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ. Палаш и ружье были возвращены К. для надлежащего таможенного декларирования⁷.

Бывают ситуации, когда граждане проявляют желание незамедлительно стать владельцами редких коллекций, совершенно не разбираясь в предмете коллекционирования. Данным фактом активно пользуются мошенники.

Приехав в Москву, Б. приобрел порядка 200 сувенирных монет, которые имитировали старинные. За каждую из них он заплатил примерно по 50 рублей. В дальнейшем, приехав с данными монетами в г. Саратов, он решил перепродать данные монеты как старинные, прося с покупателей по 3000 рублей за каждую. Введя в заблуждение двух потерпевших относительно истинной ценности монет, он продал одному из них 43 монеты за 78 500 руб., а другому — 100 монет за 250 тыс. руб. Первый покупатель работал инженером, его зарплата составляла 10 тыс. рублей в месяц. На его иждивении также находился малолетний ребенок. Услышав про царские монеты, он их охотно приобрел. Второй потерпевший, поверив рассказу Б. о найденном на стройке кладе и желании как можно скорее продать монеты, решил первоначально сверить информацию в сети Интернет. Узнав, что оригинальные монеты могут стоить по миллиону рублей каждая, он не стал скучиться и приобрел сразу сотню. Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 159 УК РФ⁸.

⁷ Приговор Выборгского городского суда Ленинградской области от 19.01.2018 по делу № 1-52/2018.

⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова Саратовской области от 02.11.2020 по делу № 1-202/2020.

Нередки случаи, когда настоящие коллекционеры становятся жертвами преступлений. Возможно, они и знают многое об экспонатах своих коллекций, но не всегда разбираются в людях. Виновные же активно пользуются доверием и интересом коллекционера.

Коллекционирующий бронзовые бюсты А. познакомился с С. на улице. Когда у А. сломалась трость, С. помог ему дойти до дома. Подумав, А. позвонил новому знакомому и попросил его помочь навести порядок в квартире, перенеся ряд тяжелых вещей. С. согласился, но в определенный момент, находясь у А. дома, сказал, что ему нужно выйти из комнаты. После чего С. похитил бюсты Сталина и Николая II и, незаметно покинув квартиру, сразу направился на рынок, где сдал их скупщику. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ⁹.

А. предложил принести в квартиру коллекционеру Б. военный котелок и военный планшет с целью продажи. Узнав, что Б. дома одна, А. привел с собой соисполнителя В. Когда они проникли в квартиру, то посредством угроз применения насилия заставили Б. принять порядка 15 таблеток, после чего потерпевшую связали и уложили на диван. Таким образом, к Б. было применено насилие, опасное для жизни и здоровья. А. и В. завладели ценным имуществом, в том числе наградами времен Великой Отечественной войны, и денежными средствами потерпевшей. Действия А. и В. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 162 УК РФ, ст. 324 УК РФ¹⁰.

Возможности сети Интернет, с одной стороны, помогают коллекционерам пополнять коллекции, с другой – представляют для них опасность. Виновное лицо, разбирающееся в том или ином коллекционном деле, вдвойне опаснее, так как может заполучить не только денежные средства, но и часть коллекции потерпевшего.

Так, П. занимался мошенническими действиями, избрав в качестве потерпевших коллекционеров футбольных и хоккейных карточек. Зарегистрировавшись на сайте, посещаемом коллекционерами, он предлагал приобрести у него товар, которого у него никогда не было. Потерпевшими от преступных действий П. стали несколько человек, одним из которых был Ю., пожелавший получить 156 хок-

кейных карточек с автографами знаменитых хоккеистов. Взамен он перечислил денежные средства в сумме 55 800 руб. на банковскую карту П., отправил П. почтовым отправлением 95 хоккейных карточек стоимостью 20 230 руб., отправил 8 хоккейных карточек стоимостью 45 500 руб. почтовым отправлением другим коллекционерам на адреса, указанные П. На основании приговора суда П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ¹¹.

Бывают и противоположные ситуации, когда виновные не осознают истинной ценности той или иной вещи, принадлежащей коллекционеру. По этой причине предмет коллекции порой превращается в металл, сданный как металлолом.

Ш. коллекционировал ретроавтомобили. Для этой цели он купил несколько старых гаражей во дворе своего дома. Однажды вечером Ш. услышал, что в гаражах кто-то пилит железо. Возле его гаража двое ранее незнакомых ему людей разбирали остов автомобиля. Он познакомился с ними и сказал, что в следующий раз лучше продать ретроавто ему вместо того, чтобы разбирать машину. Один из них – Н. задумался и сказал, что в соседнем гараже ранее такой автомобиль был, но сейчас его уже там нет, и показал на гараж, принадлежащий Ш. В целом же Н. заинтересовала возможность продажи коллекционеру старых машин, они обменялись номерами. На следующий день встревоженный Ш. открыл свой гараж и обнаружил пропажу своего редкого ретроавтомобиля. Оказалось, что именно его и распилили Н. и К. Позвонив Н. и договорившись о встрече, Ш. обратился в полицию, и Н. был задержан. Как оказалось, Н. не был виновен в совершении преступления, так как был введен в заблуждение К. Как свидетель, Н. дал детальные показания. К. убедил его, что некий дедушка – сосед дяди Миша ранее владел этим самым гаражом. А когда дядя Миша переехал в другой город, то по дружбе оставил К. свои ключи, уступив ему тем самым гараж и его содержимое. К. открыл гараж и показал Н. автомобиль: крыши не было, капот стоял рядом, от двигателя остались только поршни и блок, шины колес были спущены, диски проржавели. От деревянного кузова практически ничего не осталось. Сидений в салоне не было, пружины от них лежали рядом. Руль машины тоже отсутствовал. К. предложил Н. вместе с ним распилить доставшийся от дяди Миши металлолом и сдать его в пункт приема металла, что они и сделали. К. признан виновным

⁹ Приговор Свердловского районного суда г. Перми Пермского края от 23.11.2017 по делу № 1-489/2017.

¹⁰ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 11.03.2016 по делу № 1-154/8.

¹¹ Приговор Советского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 29.03.2019 по делу № 1-51/19.

в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹².

Рассмотрев примеры, в которых коллекционер был потерпевшим, следует обратить внимание и на другие дела, где он уже был непосредственным исполнителем преступления. Страсть коллекционера — вполне закономерный мотив для преступления¹³.

Два товарища М. и О. увлекались коллекционированием старинных монет. В их коллекциях были монеты Византийской империи, Золотой Орды, Крымского ханства. Они были законными владельцами этих коллекций. В то же время страсть коллекционера заставляла их искать все новые способы приобретения коллекционных экземпляров. Взяв металлоискатель и две штыковые лопаты, М. и О. отправились на поиски новых экспонатов для коллекций. Повредив культурный слой, они извлекли из земли несколько монет Золотой Орды и Крымского ханства. В содеянном они раскаялись, активно способствовали расследованию преступления. М. и О. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ¹⁴.

А. занимался поиском оружия на местах боев Великой Отечественной войны. Со временем он собрал определенную коллекцию. Когда к нему пришли с обыском сотрудники правоохранительных органов, он не пожелал отдать им свою коллекцию добровольно, отрицал ее наличие. В результате обыска были найдены взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы. Так, только винтовочных патронов было найдено более трехсот семидесяти. А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222.1 и ч. 1 ст. 222 УК РФ¹⁵.

Следует заметить, что оригинальность содержимого коллекции во многом обусловлена личностью коллекционера. Это справедливо и в тех случаях, когда речь заходит о субъекте преступления. В то время как одно лицо коллекционирует наркотические средства и психотропные вещества, другое практически похищает звезды с неба. Ни для кого не секрет, что даже представители научной интеллигенции порой нарушают уголовный закон¹⁶.

В доме у Р. сотрудники правоохранительных органов нашли более 20 видов разнообразных наркотических средств и психотропных веществ. Р. пробовал убедить следствие и суд, что на самом деле он коллекционер и хранит все эти средства и вещества исключительно для собственного потребления. Суд согласился с тем фактом, что Р. действительно своеобразный коллекционер, но не согласился с тем, что он ограничивается собственным потреблением указанных средств и веществ. Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет¹⁷.

Взорвавшийся 15.02.2013 над территорией Челябинской области болид 18.03.2013 был зарегистрирован в международном метеоритном бюллетене под названием «Челябинск». К. увлекался коллекционированием редких камней и метеоритов, а также консультировал по соответствующим вопросам Челябинский государственный краеведческий музей. К. мечтал заполучить фрагмент метеорита в свою коллекцию. Воспользовавшись тем, что поднятый со дна озера Чебаркуль фрагмент метеорита весом 45 килограммов был передан музеем для организации постоянной экспозиции, К. убедил знакомых сотрудников музея доверить ему разделение метеорита на три части, для того чтобы из середины выпилить тонкую пластину и направить ее в Институт геологии и минералогии им В.С. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук в качестве образца для экспертных исследований. Сотрудники музея знали К. давно и доверили ему как распилю, так и доставку средней части в институт. Распилив метеорит, К., воспользовавшись оказанным ему доверием, присвоил среднюю часть себе, направив в институт небольшой осколок метеорита, отколовшийся при распилю. Впоследствии Южно-Уральской торгово-промышленной палатой была установлена рыночная стоимость

¹² Приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 07.05.2018 по делу № 1—25/2018.

¹³ См., например: Иванов А.Л., Савин П.Т. О расследовании преступлений, связанных с незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов из мест залегания // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2019. С. 261—264.

¹⁴ Приговор Балаклавского районного суда г. Севастополя от 10.12.2019 по делу № 1—194/2019.

¹⁵ Приговор Гурьевского районного суда Калининградской области от 01.02.2017 по делу № 1—6/2017.

¹⁶ См. подробнее: Кравцов Д.А., Савин П.Т. Вопросы предупреждения преступлений, совершаемых научной интеллигенцией // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 30—33.

¹⁷ Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 24.03.2014 по делу № 1-46/2014.

метеорита «Челябинск» в размере не менее 600 рублей за грамм. Стоимость фрагмента весом 2443,8 г, похищенного К., составляла не менее 1 466 280 руб. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ¹⁸.

Таким образом, коллекционирование как род специфической человеческой деятельности своим существованием обуславливает совершение тех или иных преступлений, составы которых столь же разнообразны, как и коллекции энтузиастов. Рассмотренные в данной статье дела тоже образуют некую коллекцию, представляющую интерес для знакомых с уголовным законодательством лиц. Справедливым представляется утверждение, что любой ученый — это почти всегда коллекционер¹⁹.

В качестве вывода можно сказать, что коллекционирование может явиться причиной совершения различных преступлений, в которых коллекционер может выступить либо исполнителем, либо потерпевшим. При этом отсутствие надлежащих знаний об особенностях той или иной коллекционной деятельности тоже может послужить причиной совершения преступления, а также облегчить его совершение виновным.

Список литературы

1. Ваганов А.Г. Ученый — это почти всегда коллекционер // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 1. С. 169—188. doi: 10.19181/smtp.2021.3.1.9.
2. Иванов А.Л., Савин П.Т. О расследовании преступлений, связанных с незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов из мест залегания // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 261—264.
3. Клебанов Л.Р. Уголовная ответственность за незаконные ввоз, вывоз культурных ценностей и за передачу права собственности на них //

Труды Института государства и права РАН. 2014. № 3. С. 140—159.

4. Кравцов Д.А., Савин П.Т. Вопросы предупреждения преступлений, совершаемых научной интеллигенцией // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 30—33. doi: 10.54217/2411-1627.2021.34.4.003.
5. Шашуро С.В. Об уголовной ответственности за приобретение или сбыт государственных наград СССР и РСФСР // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 17—24.

References

1. Vaganov, A.G. (2021) Uchenyy — eto pochti vseгда kolektsioner [A scientist is almost always a collector]. *Science Management: Theory and Practice*, vol. 3, no. 1, pp. 169—188. (In Russ.). doi: 10.19181/smtp.2021.3.1.9.
2. Ivanov, A.L., Savin, P.T. (2019) O rassledovaniy prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym poiskom i (ili) iz'yatiyem arkhelogicheskikh predmetov iz mest zaleganiya [On the investigation of crimes related to the illegal search and (or) seizure of archaeological objects from the places of occurrence]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Kriminalistika — proshloe, nastoyashchee, budushchee: dostizhenie i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, October 17, 2019*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 261—264. (In Russ.).
3. Klebanov, L.R. (2014) Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyye vvoz, vyvoz kul'turnykh tsennostey i za peredachu prava sobstvennosti na nikh [Criminal liability for illegal import, export of cultural property and for the transfer of ownership of them]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, no. 3, pp. 140—159. (In Russ.).
4. Kravtsov, D.A., Savin, P.T. (2021) Voprosy preduprezhdeniya prestupleniy, sovershaemykh nauchnoy intelligentsiy [Issues of prevention of crimes committed by the scientific intelligentsia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 30—33. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.34.4.003.
5. Shashuro, S.V. (2021) Ob ugolovnoy otvetstvennosti za priobretenie ili sbyt gosudarstvennykh nagrad SSSR i RSFSR [On the issue of criminal liability for the purchase or sale of state awards of the USSR and RSFSR]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, no. 2, pp. 17—24. (In Russ.).

¹⁸ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области от 04.12.2018 по делу № 1-370/2018.

¹⁹ См.: Ваганов А.Г. Ученый — это почти всегда коллекционер // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 1. С. 169—188.

Информация об авторах

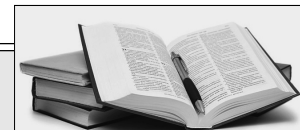
А.Л. Иванов — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

П.Т. Савин — доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

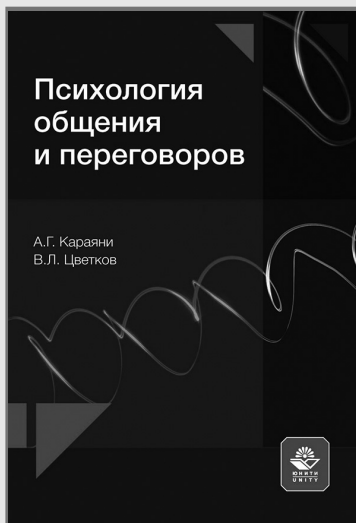
Information about the authors

A.L. Ivanov – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor;

P.T. Savin – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Автор: Караяни А.Г., Цветков В.Л. **Психология общения и переговоров.** Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 247 с.

ISBN: 978-5-238-03643-4

Раскрыты теоретические основы психологии общения и переговорного процесса, а также психологически обоснованные пути и способы овладения сотрудниками правоохранительных органов умениями и навыками эффективного взаимодействия. Кроме того, представлены технологии и конкретные психотехники вербального и невербального общения в различных обстоятельствах, в том числе и ведения переговоров с преступниками, захватившими заложников. Предложены способы эффективного ведения переговоров, построения контактов с партнерами-манипуляторами, продуктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Показаны возможности социально-психологического тренинга (СПТ) в развитии коммуникативной компетентности специалиста-переговорщика.

Для курсантов, слушателей, студентов, обучающихся по специальностям 37.05.02 "Психология служебной деятельности", 44.05.01 "Педагогика и психология девиантного поведения", 40.05.02 "Правоохранительная деятельность" и 40.03.02 "Обеспечение законности и правопорядка", преподавателей образовательных организаций, сотрудников органов внутренних дел, а также всех, кто интересуется данной проблематикой.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 65–72.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 65–72.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006

NIION: 2015-0064-04/22-075
MOSURED: 77/27-009-2022-04-274

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2023 г.

Георгий Феофилактович Коимшиди¹, Армен Жораевич Саркисян²,
Дмитрий Константинович Чирков³

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, koim@mail.ru

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
7700153@gmail.com

³Российский государственный университет туризма и сервиса, пос. Черкизово, Городской округ
Пушкинский, Московская область, Россия

Аннотация. В статье рассматривается состояние преступности в Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2022 года. Подробно анализируются типологические группы субъектов Российской Федерации по уровню преступности. Рассматривается состояние преступности в каждой типологической группе. Результаты анализа позволили представить прогноз количества преступлений в Российской Федерации на 2023 г.

Ключевые слова: количество зарегистрированных преступлений, скользящий год, уровень преступности, типология, статистическая однородность объектов типологии, статистические показатели, надежность

Для цитирования: Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж., Чирков Д.К. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2023 г. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 65–72. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006.

Criminological forecast of crime in the Russian Federation for 2023

Georgy F. Koimshidi¹, Armen Zh. Sarkisyan², Dmitry K. Chirkov³

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, koim@mail.ru

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, 7700153@gmail.com

³Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo, Urban District Pushkinsky, Moscow Region, Russia

Abstract. The article discusses the state of crime in the Russian Federation as of November 1, 2022. The typological groups of subjects of the Russian Federation are analyzed in detail according to the level of crime. The state of crime in each typological group is considered. The results of the analysis made it possible to present a forecast for the number of registered crimes in the Russian Federation for 2023.

Keywords: number of registered crimes, rolling year, crime rate, typology, statistical homogeneity of typology objects, statistical indicators, reliability

For citation: Koimshidi, G.F., Sarkisyan, A.Zh., Chirkov, D.K. (2022) Criminological forecast of crime in the Russian Federation for 2023. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 65–72. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.006.

По состоянию на 1 ноября 2022 г. в Российской Федерации за 12 месяцев зарегистрировано 1 975 641 преступление¹, на 28 763 преступлений, или на 1,4 %, меньше, чем в 2021 г. — 2 004 404 (рис. 1).

В динамике количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации с декабря 2018 г. по май 2021 г. наблюдалась устойчивая тенденция равнозамедленного роста. Еже-

месячно темпы прироста количества зарегистрированных преступлений в стране уменьшались на 154,6 преступлений. В это время действие антикриминогенных факторов постоянно превышало влияние криминогенных, что препятствовало росту количества зарегистрированных преступлений. Надежность аппроксимации модели составляет 84,6 %.

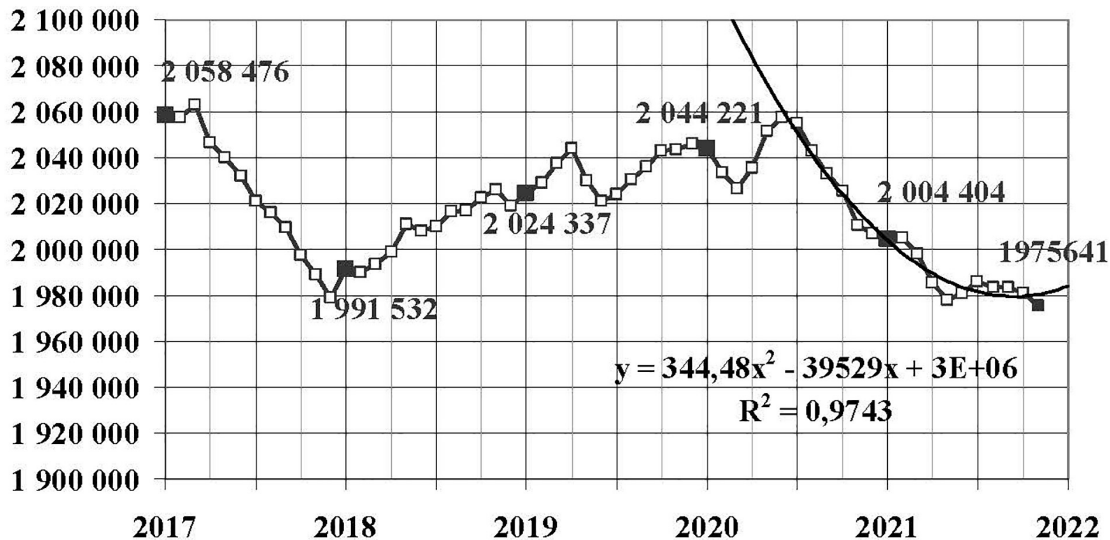

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации

В мае 2021 г. произошло резкое изменение в анализируемой динамике — равнозамедленный рост сменился на равнозамедленное снижение. Ежемесячно темпы «прироста» (в данном случае снижения) количества зарегистрированных преступлений в стране уменьшались на 689,0 преступлений. Таким образом, криминогенные факторы стали действовать сильнее, чем антикриминогенные, и они начали препятствовать снижению анализируемого показателя. Надежность аппроксимации новой модели составляет 97,4 %.

Почти каждое третье (32,0 %) зарегистрированное преступление совершается в одном из девяти субъектов Российской Федерации: в Москве каждое тринадцатое — 7,1 %, в Краснодарском крае каждое двадцать пятое — 4,0 %, в Московской области — 3,8 %, в Челябинской области — 3,2 %, в Санкт-Петербурге — 3,1 %, в Ростовской области — 2,9 %, в Свердловской области — 2,7 %, а также в республиках Татарстан — 2,6 % и Башкортостан — 2,6 %.

Уровень преступности в Российской Федерации на 1 ноября 2022 г. — 1356,1 зарегистрированных за прошедшие 12 месяцев преступлений на 100 тыс. населения (—18,3 пункта; 1374,4 — в 2021 г.). Размах уровня от 164,7 в Чеченской Республике до 2127,4 в Амурской области. Стандартное отклонение (среднее отклонение от среднего значения) 311,6. Коэффициент вариации 23,3 % (характерный для нормального распределения). Дисперсионный анализ показал, что разнообразие исследуемого показателя в субъектах Российской Федерации на 51,2 % (коэффициент детерминации) зависит от разнообразия действующих социально-географических факторов.

Десять процентов населения страны проживает в регионах с максимальными значениями показателя, где уровень преступности от 1787,6 в Приморском крае до 2127,4 в Амурской области (табл. 1). Средний уровень преступности в этой группе — 1892,4.

¹ Скользящий год.

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации, где проживает 10 % населения и зарегистрированы максимальные значения уровня преступности

	Субъекты Российской Федерации	Уровень
1	Амурская область	2127,4
2	Республика Алтай	2087,1
3	Республика Тыва	2054,9
4	Республика Бурятия	2040,9
5	Республика Карелия	2030,9
6	Забайкальский край	2027,6
7	Еврейская автономная область	2009,1
8	Челябинская область	1875,7
9	Республика Коми	1835,2
10	Республика Хакасия	1828,6
11	Кемеровская область	1806,3
12	Тверская область	1799,5
13	Магаданская область	1794,3
14	Приморский край	1787,6
	Средний уровень в группе	1892,4

Десять процентов населения страны проживает в регионах с минимальными значениями показателя, где уровень преступности от 164,7 в

Чеченской Республике до 962,6 в Московской области (табл. 2). Средний уровень преступности в этой группе — 734,7.

Таблица 2

Субъекты Российской Федерации, где проживает 10 % населения и зарегистрированы минимальные значения уровня преступности

	Субъекты Российской Федерации	Уровень
1	Московская область	962,6
2	Карачаево-Черкесская Республика	943,4
3	Белгородская область	936,0
4	Кабардино-Балкарская Республика	866,8
5	Рязанская область	858,9
6	Республика Дагестан	458,0
7	Республика Ингушетия	433,8
8	Чеченская Республика	164,7
	Средний уровень в группе	734,7

Децильный коэффициент (определяющий дифференциацию субъектов Российской Федерации по уровню преступности — соотношение среднего уровня в регионах, где проживает 10 % населения и наибольшие значения исследуемого показателя, и среднего уровня в регионах, где проживает 10 % населения и наименьшие значе-

ния показателя) — 2,6 — немного ниже нормального.

Наиболее напряженная криминальная ситуация — в восточных федеральных округах: в Дальневосточном (1806,7), в Сибирском (1651,6) и в Уральском (1472,8). Наиболее благополучная — в Северо-Кавказском (726,3) и в Центральном (1163,4) федеральных округах (рис. 2).

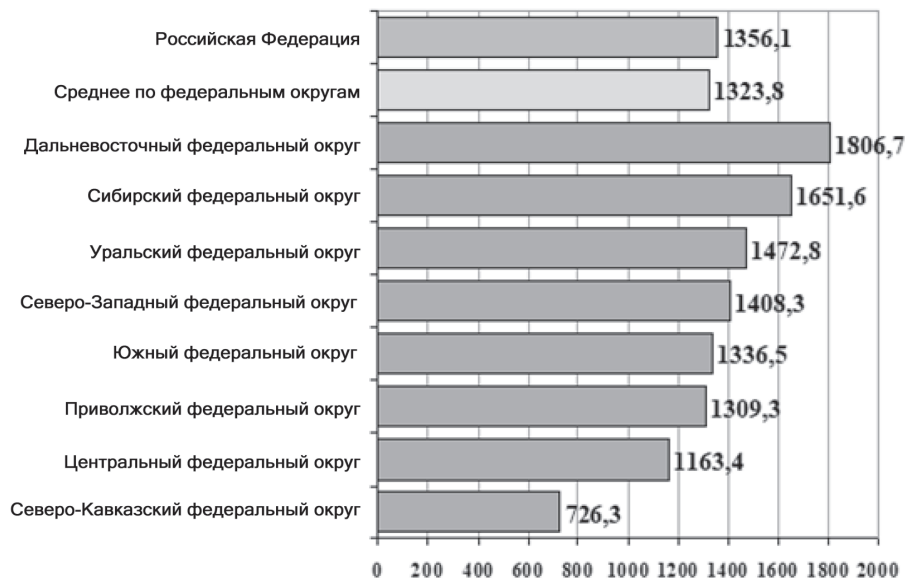

Рис. 2. Уровень преступности в Российской Федерации и в федеральных округах на 1 ноября 2022 г.

Уровень преступности в Чеченской Республике (164,7) меньше среднего уровня преступности в оставшихся субъектах Российской Федерации (1336,0) более чем на три стандартных отклонения (311,6). Следовательно, по правилу трех сигм Чеченская Республика по уровню преступности нарушает статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации, и типологию субъектов Российской Федерации по уровню преступности надо проводить без нее.

Рассмотрим типологию субъектов Российской Федерации по уровню преступности, которая ранее упоминалась криминологами².

В группе V (регионы с высоким уровнем преступности) семь субъектов Российской Федерации, в которых уровень преступности превышал средний уровень по стране (1336,0) более чем на два стандартных отклонения (311,6): от 2009,1 в Еврейской автономной области до 2127,4 в Амурской области, средний уровень преступности в группе 2054,7 (табл. 3).

Таблица 3

Субъекты Российской Федерации с высоким уровнем преступности

	Субъекты Российской Федерации	Уровень
1	Амурская область	2127,4
2	Республика Алтай	2087,1
3	Республика Тыва	2054,9
4	Республика Бурятия	2040,9
5	Республика Карелия	2030,9
6	Забайкальский край	2027,6
7	Еврейская автономная область	2009,1
	Средний уровень в группе	2054,7

² См.: Политическая криминология: учебное пособие для вузов / В.Г. Анненкова, П.А. Кабанов, Г.И. Райков, Д.К. Чирков; под общ. ред. П.А. Кабанова. М., 2022; Чирков Д.К., Корчагин О.Н. Преступность в Российской Федерации: современные тенденции и перспективы // Россия и современный мир: вызовы и угрозы политического развития: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции по политологии (Санкт-Петербург, 11–12 сентября 2014 г.). СПб, 2014. С. 68–79; Чирков Д.К., Никонович С.Л. Зарубежный опыт противодействия преступности // Актуальные проблемы криминального права / Российский новый университет; под ред. Р.С. Джинджолия. М., 2018. С. 187–194.

В группе IV (регионы с уровнем преступности выше среднего) девятнадцать субъектов Российской Федерации, в которых уровень преступности превышал средний уровень по стране более

чем на одно стандартное отклонение: от 1658,1 в Республике Удмуртия до 1875,75 в Челябинской области, средний уровень преступности в группе 1760,1 (табл. 4).

Таблица 4

Субъекты Российской Федерации с уровнем преступности выше среднего

	Субъекты Российской Федерации	Уровень
1	Челябинская область	1875,7
2	Республика Коми	1835,2
3	Республика Хакасия	1828,6
4	Кемеровская область	1806,3
5	Тверская область	1799,5
6	Магаданская область	1794,3
7	Приморский край	1787,6
8	Сахалинская область	1785,2
9	Камчатский край	1775,0
10	Новгородская область	1768,4
11	Томская область	1752,5
12	Алтайский край	1711,6
13	Чукотский автономный округ	1689,4
14	Новосибирская область	1686,7
15	Мурманская область	1681,6
16	Ненецкий автономный округ	1669,6
17	Хабаровский край	1667,8
18	Курганская область	1660,6
19	Республика Удмуртия	1658,1
	Средний уровень в группе	1760,1

В группе III (регионы со средним уровнем преступности) сорок семь субъектов Российской Федерации, где уровень преступности отличался от среднего уровня по стране не более чем на

одно стандартное отклонение: от 1033,7 в Республике Калмыкия до 1613,3 в Иркутской области, средний уровень преступности в группе 1300,8 (табл. 5).

Таблица 5

Субъекты Российской Федерации со средним уровнем преступности

Субъекты РФ	Уровень		Субъекты РФ	Уровень	
1	Иркутская область	1613,3	25	Нижегородская область	1250,7
2	Смоленская область	1612,1	26	Саратовская область	1245,8
3	Красноярский край	1602,0	27	Курская область	1233,2
4	Пермский край	1598,5	28	Владимирская область	1232,5
5	Архангельская область	1556,8	29	Свердловская область	1228,7
6	Вологодская область	1542,6	30	Липецкая область	1224,6
7	Тюменская область	1537,8	31	Ивановская область	1219,1
8	Калужская область	1505,2	32	Ямало-Ненецкий АО	1212,4
9	Самарская область	1501,8	33	Ханты-Мансийский АО	1210,4
10	Волгоградская область	1483,8	34	Омская область	1206,7
11	Кировская область	1480,8	35	Ставропольский край	1200,3

Окончание табл. 5

Субъекты РФ	Уровень		Субъекты РФ	Уровень
12 Ленинградская область	1468,1	36	Орловская область	1177,1
13 Ярославская область	1413,1	37	Республика Северная Осетия — Алания	1169,9
14 Псковская область	1409,4	38	Республика Марий Эл	1168,0
15 Тамбовская область	1386,1	39	Брянская область	1166,1
16 Ростовская область	1379,2	40	Санкт-Петербург	1142,5
17 Краснодарский край	1374,8	41	Севастополь	1132,1
18 Республика Татарстан	1343,7	42	Тульская область	1130,0
19 Воронежская область	1343,6	43	Оренбургская область	1127,5
20 Костромская область	1334,3	44	Республика Крым	1122,8
21 Астраханская область	1333,7	45	Москва	1115,5
22 Республика Саха (Якутия)	1301,8	46	Чувашская Республика	1059,4
23 Калининградская область ¹	268,8	47	Республика Калмыкия	1033,7
24 Республика Башкортостан	1267,0		Средний уровень	1300,8

В группе II (регионы с уровнем преступности ниже среднего) девять субъектов Российской Федерации, в которых уровень преступности ниже среднего уровня по стране более чем на одно стан-

дартное отклонение, но не более чем на два стандартных отклонения: от 858,9 в Рязанской области до 1021,5 в Пензенской области, средний уровень преступности в группе 958,9 (табл. 6).

Таблица 6

Субъекты Российской Федерации с уровнем преступности ниже среднего

	Субъекты Российской Федерации	Уровень
1	Пензенская область	1021,5
2	Республика Мордовия	1019,1
3	Ульяновская область	1004,9
4	Республика Адыгея	1002,5
5	Московская область	962,6
6	Карачаево-Черкесская Республика	943,4
7	Белгородская область	936,0
8	Кабардино-Балкарская Республика	866,8
9	Рязанская область	858,9
	Средний уровень в группе	958,9

В группу I (регионы с низким уровнем преступности) вошли две республики Северного Кавказа (табл. 7).

Таблица 7

Субъекты Российской Федерации с низким уровнем преступности

	Субъекты Российской Федерации	Уровень
1	Республика Дагестан	458,0
2	Республика Ингушетия	433,8
	Средний уровень в группе	454,6

Динамика преступности и ее прогноз на 2023 г. представлены на рис. 3.

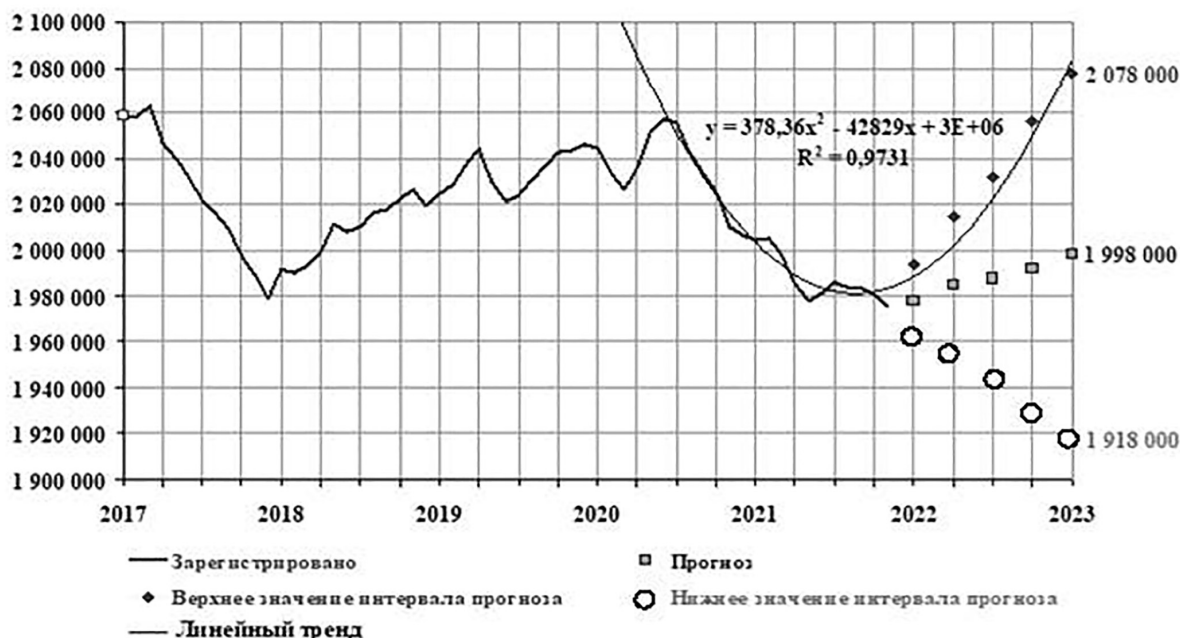

Рис. 3. Динамика количества зарегистрированных преступлений и ее прогноз на 2023 г. Российская Федерация

С мая 2021 г. модель динамики количества зарегистрированных преступлений — равнозамедленное снижение. Ежемесячно темпы «прироста» (в данном случае снижения) количества зарегистрированных преступлений в стране уменьшались на 756,7 преступления. В настоящее время в соответствии с моделью снижение достигло минимума, и в дальнейшем (при сохранении действующих факторов) должен наблюдаться равноускоренный рост: темпы ежемесячного прироста количества зарегистрированных преступлений в стране должны будут увеличиваться на 756,7 преступления. И в 2023 г. количество зарегистрированных (в соответствии с данной моделью) должно составить около 2,09 млн преступлений.

Однако это заметные изменения в динамике социального показателя, и они не могут продолжаться долго. Поэтому наиболее вероятно, что в 2023 г. будет зарегистрировано около 2,00 млн преступлений, интервальная оценка — от 1,92 до 2,08 млн преступлений.

Список литературы

1. Политическая криминология: учебное пособие для вузов / В.Г. Анненкова, П.А. Кабанов,

Г.И. Райков, Д.К. Чирков; под общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Юрайт, 2022. 87 с.

2. Чирков Д.К., Корчагин О.Н. Преступность в Российской Федерации: современные тенденции и перспективы // Россия и современный мир: вызовы и угрозы политического развития: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции по политологии (Санкт-Петербург, 11–12 сентября 2014 г.). СПб: Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ — СИЛА», 2014. С. 68–79.

3. Чирков Д.К., Никонович С.Л. Зарубежный опыт противодействия преступности // Актуальные проблемы криминального права / Российский новый университет; под ред. Р.С. Джинджолия. М., 2018. С. 187–194.

References

1. Annenkova, V.G., Kabanov, P.A., Raykov, G.I., Chirkov, D.K. (2022) Politicheskaya kriminologiya [Political criminology]. Textbook. Moscow, Urait, 87 p. (In Russ.).

2. Chirkov, D.K., Korchagin, O.N. (2014) Prestupnost' v Rossiyskoy Federatsii: sovremennye tendentsii i perspektivy [Crime in the Russian

Federation: current trends and prospects]. In: *Rossiya i sovremennuyu mir: vyzovy i ugrozy politicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po politologii, Saint Petersburg, September 11–12, 2014.* Saint Petersburg, Foundation of researches

in humanities “KNOWLEDGE IS POWER”, pp. 68–79. (In Russ.).

3. Chirkov, D.K., Nikonovich, S.L. (2018) Zaru-bezhnyy opyt protivodeystviya prestupnosti [Foreign experience in combating crime]. In: Dzhindzholiya, R.S. (ed.) *Aktual'nye problemy kriminal'nogo prava.* Moscow, pp. 187–194. (In Russ.).

Информация об авторах

Г.Ф. Коимшиди — ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат технических наук, доцент;

А.Ж. Саркисян — руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции;

Д.К. Чирков — профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции в отставке.

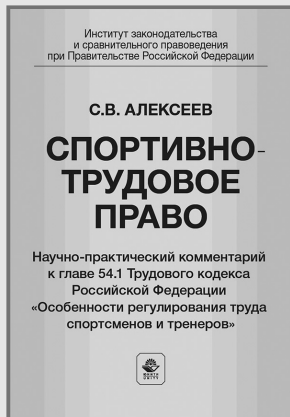
Information about the authors

G.F. Koimshidi – Leading Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

A.Zh. Sarkisyan – Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major of Justice;

D.K. Chirkov – Professor of the Higher School of Business, Management and Law of the Russian State University of Tourism and Service, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Алексеев С.В. **Спортивно-трудовое право.** Научно-практический комментарий к главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации "Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров": науч.-практ. издание. 111 с.

ISBN: 978-5-238-03641-0

Настоящая книга содержит комментарий ко всем статьям главы 54.1 Трудового кодекса РФ, с учетом изменений и дополнений, принятых федеральными законами в последние годы.

Автор комментария — основоположник российской научной и образовательной школы спортивного права — обращает внимание на новые положения главы 54.1 Трудового кодекса РФ, нормативные правовые и регламентные акты, принятые после введения ее в действие, судебную практику.

Книга рассчитана на судей, адвокатов, прокуроров, юрисконсультов, руководителей организаций и кадровых служб, профсоюзных работников, преподавателей, студентов, научных работников, на всех, кто интересуется спортивно-трудовым законодательством.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 73–77.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 73–77.

УДК 343.355.42
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.007

NIION: 2015-0064-04/22-076
MOSURED: 77/27-009-2022-04-275

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Предупреждение преступности в эру развития цифровых технологий

Дмитрий Александрович Кравцов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, dakrav@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием достижений в области искусственного интеллекта для предупреждения преступности. Обобщен мировой опыт в этой области. Сформулированы необходимые, на наш взгляд, меры, направленные на предупреждение как преступности в целом, так и отдельных видов преступлений в частности, а также на виктимологическую профилактику.

Ключевые слова: предупреждение преступности, искусственный интеллект, виктимологическая профилактика, цифровые технологии

Для цитирования: Кравцов Д.А. Предупреждение преступности в эру развития цифровых технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 73–77. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.007.

Crime prevention in the era of digital technology development

Dmitry A. Kravtsov

Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia, dakrav@yandex.ru

Abstract. The article deals with issues related to the use of achievements in the field of artificial intelligence for crime prevention. The world experience in this area is summarized. We have formulated the necessary, in our opinion, measures aimed at preventing both crime in general and certain types of crimes in particular, as well as victimological prevention.

Keywords: crime prevention, artificial intelligence, victimological prevention, digital technologies

For citation: Kravtsov, D.A. (2022) Crime prevention in the era of digital technology development. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 73–77. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.007.

Введение

Обоснование темы. Следственный комитет Российской Федерации (далее — СКР) отводит особое место вопросам предупреждения преступности и виктимологической профилактики. Председатель СКР постоянно уделяет этому повышенное внимание, проводя два раза в месяц личный прием граждан по вопросам нарушения их прав с целью контроля состояния работы по рассмотрению обращений граждан в следственных органах СКР. А.И. Бастрыкин акцентирует внимание на том, что

обеспечение неотвратимости наказания преступников и защита прав граждан являются главными задачами деятельности ведомства. С этим утверждением нельзя не согласиться, так как государство берет на себя обязательство обеспечить безопасную среду для своих граждан, а в случае совершения в отношении гражданина преступления — принять все меры к установлению обстоятельств совершенного преступления и недопущения повторения подобного, а также восстановлению нарушенных прав и понесенных убытков.

С учетом прогресса человечества в области цифровых технологий меры, направленные на

© Кравцов Д.А., 2022

предупреждение преступности и виктимологическую профилактику, должны если не опережать время, то идти вместе с новейшими достижениями и разработками науки и техники.

Нами неоднократно указывалось на необходимость обязательного получения биометрических и генетических данных трудовых мигрантов, приезжающих в Россию¹. Наряду с этим, в настоящее время считаем необходимым применять данное требование ко всем лицам, въезжающим в Россию, тем более что ни у кого нет негативной реакции на правомерное требование необходимости предоставления биометрических данных при посещении стран Евросоюза или США и др. Однако даже при обсуждении этого вопроса применительно к России сразу поднимается волна негодования противников этой меры, хотя специалистам очевидны исключительно положительные моменты от ее применения. Наличие базы биометрических и генетических данных указанных категорий иностранцев поможет не только выявлять преступников, но и во многих случаях устанавливать личность потерпевших от преступления, например, при убийствах.

В связи с изложенным субъектам профилактики необходимо заниматься совершенствованием деятельности по предупреждению преступности в целом и ее отдельных проявлений — в частности.

Основная часть

Для решения этой сложной и важной задачи попытаемся сформулировать, какие нам видятся актуальные направления в настоящее время. Для выбора путей решения проблемы предлагаем рассмотреть опыт одного из лидеров по внедрению и применению цифровых технологий, направленных на обеспечение безопасности жизнедеятельности гражданина и государства, которым, мы считаем, является Китай.

Не секрет, что по всему Китаю полиция имеет технологические возможности, которые используют обширные данные наблюдения для прогнозирования преступлений и массовых протестов до того, как они произойдут. Системы и программное обеспечение нацелены на людей, чье поведение или характеристики личности вызывают подозрение китайских властей, даже

если они, эти люди, пока не сделали еще ничего плохого.

В целях обеспечения криминологической безопасности за соблюдением правопорядка постоянно наблюдают видеокамеры, дополненные различными функциями. Все особо опасные места оборудуются дополнительными камерами, которые устанавливаются для максимального обзора на улицах, потолках метро, в вестибюлях отелей и многоквартирных домах. Программными методами отслеживаются телефоны и покупки, а онлайн-чаты могут подвергаться цензуре. В некоторых случаях можно сказать, что даже будущее находится под наблюдением. Что это, если не предупреждение? Ранее мы уже писали о применении подобных технологий во многих государствах, в том числе США и других западных странах^{2,3}. Но развитие технологий не стоит на месте, и новейшие разработки позволяют просматривать огромные массивы данных, полученные из повседневной деятельности человека, чтобы, в том числе, найти закономерности и отклонения, делая возможным предвидеть преступление или, допустим, массовые протесты до того, как они произойдут. Такой контроль, с точки зрения правоохранителей и законодателей, нацелен лишь на потенциальных нарушителей. Разумеется, это не только лица с криминальным прошлым, но и различные группы, включая представителей этнических меньшинств, трудящихся-мигрантов и лиц с психическими заболеваниями.

Так, например, можно вовремя оповестить полицию, если человек с определенным психическим заболеванием приближается к школе или наркоман совершает множество звонков на один и тот же номер, не принадлежащий его родным и близким, что может свидетельствовать о принадлежности номера торговцу наркотическими средствами. Алгоритм действия задается правоохранительными органами в зависимости от необходимости.

Для любого правительства (Китай не является исключением) социальная стабильность имеет первостепенное значение, и любая угроза ей должна устраняться.

¹ Кравцов Д.А. К вопросу о предупреждении преступности мигрантов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18) С. 118—121.

² Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 108—110.

³ Кравцов Д.А., Васильков С.А. Цифровые технологии и предупреждений преступности // Вестник Московской академии Следственного комитета РФ. 2018. № 3. С. 57—61.

Зачастую люди не знают, что за ними наблюдают, но, с другой стороны, обычному законопослушному гражданину нет необходимости чего-то опасаться. Он чувствует себя в безопасности под защитой своего государства.

Предприниматель Инь Ци, основавший стартап Megvii⁴, занимающийся искусственным интеллектом, сообщил СМИ, что система видеонаблюдения может дать полиции механизм поиска преступлений, анализирующий огромное количество видеоматериалов, чтобы интуитивно определять закономерности и предупреждать власти о подозрительном поведении. Он привел такой пример: допустим, видеорекамеры зафиксировали человека не являющегося работником железной дороги, но проводящего много времени на железнодорожной станции, и система может пометить его как возможного преступника-карманника.

При этом сделано важное уточнение, что было бы действительно страшно, если бы за камерой наблюдали люди, но за этим стоит система, без необходимости вмешательства человека. По сути, это похоже на поисковые системы, которые мы ежедневно используем для серфинга в Интернете, нас никоим образом не смущает, что фактически мы уже находимся в зоне контроля искусственного интеллекта. Однако когда мы только ставим вопрос об использовании систем видеонаблюдения и распознавания лиц и, шире, искусственного интеллекта в области предупреждения преступности, то многие сразу пугаются тотальной слежки и высказывают недовольство и даже возмущение, выступая против такого контроля.

Кроме того, существуют разработки создания многомерной базы данных, в которой, наряду с прочим, будут храниться изображения лиц, автомобилей, материалы о различных инцидентах и их записи. Такой продукт носит название «интеллектуальный поиск». Программное обеспечение анализирует данные, чтобы «выявить обычных людей, которые кажутся невиновными», чтобы «пресечь незаконные действия в зародыше».

Деятельность таких компаний должна быть, безусловно, привержена ответственному развитию искусственного интеллекта и направлена на то, чтобы сделать жизнь людей более безопасной и удобной.

Аналогичные технологии разрабатывают и внедряют в практику и другие производители. Так, в 2022 году полиция Тяньцзиня приобрела программное обеспечение, созданное компанией Hikvision⁵, целью которого является прогнозирование протестов, опасность которых выросла в связи с различными ковидными ограничениями.

Для придания остроты понимания важности и необходимости применения описываемых технологий давайте приведем несколько простых, но понятных любому примеров. В пригородной электричке в дневное время несовершеннолетний ребенок был под угрозой применения насилия похищен из электрички, не доехав до своей станции. После чего отведен в безлюдное место, где в отношении него были совершены насильственные действия сексуального характера. Преступление было раскрыто по счастливому стечению обстоятельств, так как во время осмотра места происшествия с потерпевшим в горе различного мусора была обнаружена и изъята пластиковая бутылка, на которой обнаружен папиллярный узор следов рук ранее судимого преступника. Вместе с тем при наличии работающих систем с участием искусственного интеллекта, указанный преступник как минимум был бы установлен незамедлительно, а в идеальном случае преступление возможно было предупредить, так как совершившее его лицо, являлось психически нездоровым, ранее судимым за насильственные преступления, и при слаженной работе системы правоохранительные органы были бы оповещены о противоправном поведении данного лица. В этой связи нам видится, что обеспечение государством безопасности потерпевшего, в данном случае несовершеннолетнего, стоит гораздо выше мнимой свободы преступника.

Разумеется, мы не должны злоупотреблять или перекладывать предупреждение преступности исключительно на технические средства. Классические меры, безусловно, должны продолжаться осуществляться и совершенствоваться, должны продолжаться развиваться меры по предупреждению преступности на местном уровне законодательно закрепляться и ответственность муниципалитетов за предупреждение преступности, определение более четкой роли на примере муниципалитетов в этой области. Они должны создать необходимые организационные условия

⁴ Leader and Practitioner in AI. URL: https://en.megvii.com/about_megvii. Дата обращения: 20.11.2022.

⁵ См.: URL: <https://hikvision.ru/about>. Дата обращения: 20.11.2022.

для работы по предупреждению преступности, основанной на знаниях, и от них также ожидается проведение определенных этапов для осуществления предупредительной деятельности.

Продолжим рассматривать вопрос, связанный с применением технических достижений в сфере предупреждения преступности. Так, определенный интерес представляет работа полиции Нью-Йорка с использованием Compstat⁶ (компьютерная статистика, или сравнительная статистика) геопространственного моделирования для прогнозирования концентрации преступников, или «горячих точек». В настоящее время она превратилась в надежный инструмент полиции, использующей географические информационные системы (ГИС) для определения местонахождения преступников. Первоначально Compstat позиционировалась как многомерная динамичная среда, обеспечивающая снижение преступности, улучшение качества жизни, управление персоналом и ресурсами, а не просто компьютерная программа. Идея состоит не только в том, чтобы «увидеть преступление» визуально представленным на карте, но и в том, чтобы разработать комплексный подход к управлению полицией или даже философию управления правоохранительными органами. Как «инструмент управления человеческими ресурсами», Compstat включает в себя, наряду с прочим, «еженедельные совещания, на которых сотрудники рассматривают последние показатели (отчеты о преступлениях, другие данные) и обсуждают, как улучшить эти показатели».

Как заявляется разработчиками по сравнению с программным обеспечением для алгоритмического прогнозирования система CompStat калибруется реже. Compstat больше полагается на людей для распознавания закономерностей. Тем не менее в этом программном продукте впервые была заложена идея увидеть, как развивается преступность, а не выяснить причины преступности. То есть цель данной системы состоит, скорее, в том, чтобы предсказать, чем в том, чтобы понять мир преступности. Это должно сработать, ибо предсказание предвосхищает объяснение. По сравнению с аналитикой искусственного интеллекта, ее ограничивающим фактором является глубина информации и связанная с этим

широта анализа. Объем данных более не является проблемой, поскольку агентства собирают огромные объемы данных каждый день, скорее, следующая задача заключается в способности извлекать из собранных данных оперативные знания.

Прогностические инструменты управления «большими данными» делают еще один эволюционный шаг вперед. Во-первых, достижения в области искусственного интеллекта обещают разобраться в огромных объемах данных и извлечь смысл из разрозненных наборов данных. Во-вторых, они представляют собой переход от роли системы поддержки принятия решений к роли основного лица, принимающего решения. В-третьих, они направлены на регулирование общества в целом, а не только на борьбу с преступностью.

Даже в систему уголовного судопроизводства приходит искусственный интеллект⁷, но это тема для другого исследования.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, необходимо разрабатывать новые системы для обеспечения криминологической безопасности граждан, продолжать развивать уже имеющиеся и внедрять их повсеместно в систему общего и частного предупреждения преступности, создавая единый подход и комплекс данных систем на территории государства.

Кроме того, мы считаем чрезвычайно важным и необходимым к реализации принятие закона и внедрение в постоянную деятельность правоохранительных органов получения (в первую очередь, у прибывающих в Россию иностранцев) биометрических и генетических данных, сформулировав необходимость в этом требованиями обеспечения криминологической безопасности. Необходимо рассмотреть вопрос о биометрии для всех, в том числе и для получающих российский паспорт.

Очевидно, безопасное будущее — за системами, связанными с распознаванием лиц. Это подтверждает как мировой опыт, так и отечественная практика раскрытия различного рода преступлений с использованием технологий искусственного интеллекта. Всё это — весомый аргумент в споре с противниками применения искусственного интеллекта в сфере предупреждения преступлений.

⁶ McDonald, Phyllis Parshall, Sheldon Greenberg, and William J. Bratton. (2001) *Managing Police. Operations: Implementing the NYPD Crime Control Model Using Compstat*. Belmont, CA: Wadsworth Press; URL: <https://compstat.nypdonline.org/> Дата обращения: 20.11.2022.

⁷ Završnik, A. (2020) Criminal justice, artificial intelligence systems, and human rights. *ERA Forum* 20, p. 567—583. Doi: 10.1007/s12027-020-00602-0.

Список литературы

1. McDonald, Parshall, Ph., Greenberg, Sh., Bratton, W.J. (2001) *Managing Police. Operations: Implementing the NYPD Crime Control Model Using Compstat*. Belmont, CA: Wadsworth Press.
2. Willis, J.J., Mastrofski, St. D., Weisburd, D. (2003) *Compstat in practice: an in-depth analysis of three cities*. Police Foundation, 99 p.
3. Završnik, A. (2020) Criminal justice, artificial intelligence systems, and human rights. *ERA Forum 20*, p. 567—583. Doi: 10.1007/s12027-020-00602-0.
4. Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 108—110.
5. Кравцов Д.А. К вопросу о предупреждении преступности мигрантов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. 4 (18) С. 118—121.
6. Кравцов Д.А., Васильков С.А. Цифровые технологии и предупреждений преступности // Вестник Московской академии Следственного комитета РФ. 2018. № 3. С. 57—61.

References

1. McDonald, Parshall, Ph., Greenberg, Sh., Bratton, W.J. (2001) *Managing Police. Operations: Implementing the NYPD Crime Control Model Using Compstat*. Belmont, CA: Wadsworth Press.
2. Willis, J.J., Mastrofski, St. D., Weisburd, D. (2003) *Compstat in practice: an in-depth analysis of three cities*. *Police Foundation*, 99 p.
3. Završnik, A. (2020) Criminal justice, artificial intelligence systems, and human rights. *ERA Forum 20*, p. 567—583. Doi: 10.1007/s12027-020-00602-0.
4. Kravcov, D.A. (2018) *Iskusstvennyj razum: preduprezhdenie i prognozirovanie prestupnosti [Artificial Intelligence: Crime Prevention and Prediction]*. *Bulletin of the Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, no. 3, pp. 108—110. (In Russ.)
5. Kravcov, D.A. (2018) *K voprosu o preduprezhdenii prestupnosti migrantov. [On the issue of crime prevention for migrants]*. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 118—121. (In Russ.).
6. Kravcov, D.A., Vasilkov, S.A. (2018) *Cifrovye tekhnologii i preduprezhdenij prestupnosti [Digital technology and crime prevention]* *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no 3, pp. 57—61. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.А. Кравцов — доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии СК России, кандидат юридических наук.

Information about the author

D.A. Kravtsov – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 78—87.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 78–87.

УДК 343.92
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.008

NIION: 2015-0064-04/22-077
MOSURED: 77/27-009-2022-04-276

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современное состояние и проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в общественных местах

Надежда Владимировна Павловская¹, Антон Анатольевич Литвинов²

^{1,2}Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

¹korsica@mail.ru

²veriham@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования современного состояния и актуальных проблем противодействия преступлениям, совершаемым в Российской Федерации в общественных местах. В ходе его проведения были проанализированы статистические данные по формам федерального и ведомственного статистического учета, изучены материалы социологических опросов общественного мнения, представлены данные, полученные в ходе собственного виктимологического опроса, а также других криминологических исследований, что позволило выявить современные тенденции в состоянии, структуре и динамике преступности в общественных местах, ее причины и условия, а также проблемы противодействия ей.

По результатам исследования обосновывается вывод о том, что общественные места остаются наиболее типичным местом совершения мелких хищений и хулиганств, значительно распространенным — для грабежей и разбоев, достаточно заметным — для краж и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Сохраняются проблемы в борьбе с данным видом преступности и его предупреждении, не в полной мере используется предупредительный потенциал современных технических средств обеспечения безопасности в общественных местах и жилом секторе. Остаются сложности и ошибки в практике учета и регистрации преступлений данного вида.

Ключевые слова: криминология, преступность в общественных местах, уличная преступность, показатели преступности, тенденции преступности, факторы преступности

Для цитирования: Павловская Н.В., Литвинов А.А. Современное состояние и проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в общественных местах // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 78—87. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.008.

The current state and problems of counteracting crimes committed in public places

Nadezhda V. Pavlovskaya¹, Anton A. Litvinov²

^{1,2}Research Institute of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹korsica@mail.ru

²veriham@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the current state and topical problems of counteracting crimes committed in public places in the Russian Federation. In the course of its implementation, statistical data on the forms of federal and departmental statistical accounting were analyzed, materials from sociological public opinion surveys were studied, data obtained during their own victimological survey, as well as other criminological studies, were presented, which made it possible to identify current trends in the state, structure and dynamics crime in public places, its causes and conditions, as well as the problems of counteracting it.

Based on the results of the study, the conclusion is substantiated that public places remain the most typical place for committing petty theft and hooliganism, significantly common for robberies, quite noticeable for thefts

© Павловская Н.В., Литвинов А.А., 2022

and crimes related to drug trafficking. Problems remain in the fight against this type of crime and its prevention, the preventive potential of modern technical means of ensuring security in public places and the residential sector is not fully used. Difficulties and errors remain in the practice of recording and registering crimes of this type.

Keywords: criminology, crime in public places, street crime, crime rates, crime trends, crime factors

For citation: Pavlovskaya, N.V., Litvinov, A.A. (2022) The current state and problems of counteracting crimes committed in public places. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 78–87. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.008.

Актуальность криминологического изучения состояния и проблем противодействия преступлениям, совершаемым в общественных местах, определяется их повышенной общественной опасностью, обусловленной не только существенными масштабами распространения этого вида преступлений, но и способностью формировать у населения чувство страха, тревоги, опасения стать жертвой преступления¹.

Результаты анализа данных правовой статистики² о состоянии борьбы с преступлениями, совершаемыми в общественных местах, показыва-

ют, что в последние годы количество регистрируемых деяний данного вида постепенно сокращается (рис. 1). Так, если в 2017 г. количество таких преступлений составляло 738 012, то в 2018 г. — уже 702 323 (–4,8 %), в 2019 г. — 690 013 (–1,8 %), в 2020 г. — 620 759 (–10 %), в 2021 г. — 581 254 (–6,4 %). В целом за последние пять лет данный показатель снизился на 21,2 %. Точно так же сокращается и их удельный вес в общем количестве зарегистрированных в стране преступлений (в 2017 г. он составлял 35,9 %, в 2018 г. — 35,3 %, в 2019 г. — 34,1 %, в 2020 г. — 30,4 %, в 2021 г. — 29,0 %).

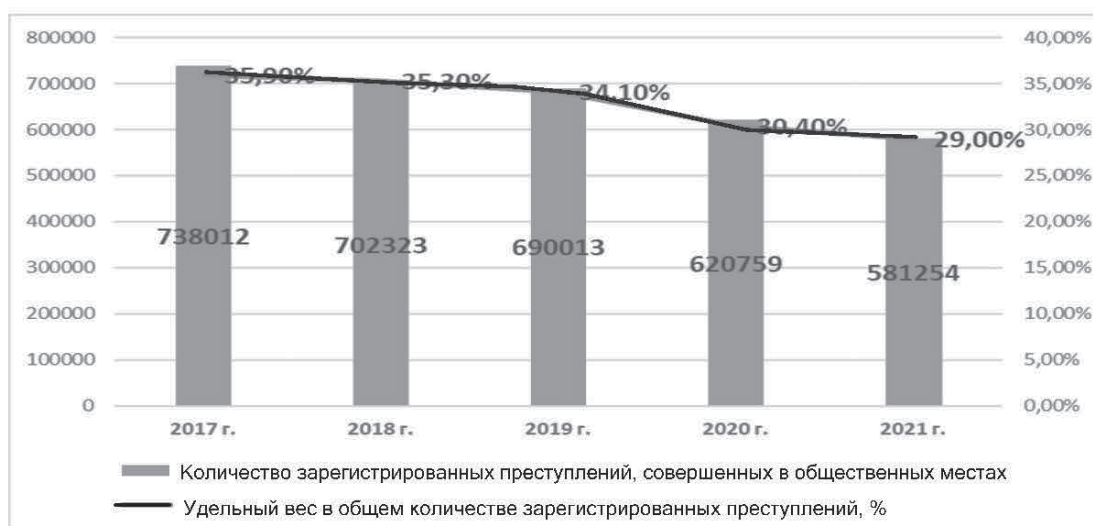

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах, и их удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в 2017–2021 гг.

Хотя данный показатель снижался в течение последних пяти лет в большинстве регионов стра-

¹ См.: Тарубаров В.В. Преступления, совершаемые в общественных местах: криминологическая характеристика и особенности предупреждения органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 3.

² Анализ проведен на основе данных формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС (494) «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

ны, в некоторых субъектах Российской Федерации он все еще существенно превышает общероссийский (табл. 1). Так, если пять лет назад в г. Москве более половины зарегистрированных преступлений были совершены в общественных местах (52,1 %; это был максимальный показатель среди всех субъектов Российской Федерации), то теперь — только треть (35,3 %), хотя это по-прежнему один из наиболее высоких показателей по стране, четвертое место. Заметно сокра-

тилось количество таких преступлений в Воронежской области: с 46,5 % в 2017 г. до 38,3 %, тем не менее со второго места в 2017 г. она поднялась на первое в 2021 г. В целом на протяжении последних пяти лет список регионов с наиболь-

шим удельным весом преступлений, совершенных в общественных местах, оставался достаточно стабильным, из года в год это практически те же регионы.

Таблица 1

Регионы с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных в общественных местах, в общем количестве зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в 2017 и 2021 гг.

2017 г.	Уд. вес, %	Место среди всех субъектов РФ	2021 г.	Уд. вес, %	Место среди всех субъектов РФ
г. Москва	52,1	1	Воронежская область	38,3	1
Воронежская область	46,5	2	Республика Тыва	36,9	2
Челябинская область	43,2	3	Республика Карелия	35,7	3
Республика Тыва	42,9	4	г. Москва	35,3	4
Свердловская область	42,7	5	Ростовская область	35,1	5
г. Санкт-Петербург	42,3	6	г. Севастополь	35,0	6
Республика Башкортостан	41,5	7	Ульяновская область	34,1	7
Нижегородская область	41,2	8	Республика Башкортостан	34,1	8
Волгоградская область	40,7	9	Свердловская область	34,0	9
Ростовская область	40,2	10	Тамбовская область	33,6	10

За указанный период (2017—2021 гг.) значительно сократилось количество регистрируемых преступлений, совершенных в общественных местах, практически по всем видам противоправных деяний. Так, в 2021 г. в общественных местах совершено почти на треть меньше тяжких и особо тяжких преступлений, чем пять лет назад (–30,7 % по сравнению с 2017 г.). При том что на

долю тяжких и особо тяжких деяний в структуре преступлений, совершенных в общественных местах, обычно приходится примерно 15 %, в 2021 г. данный показатель впервые с 2017 г. опустился до 13,8 % (рис. 2). Большинство преступлений данного вида по-прежнему составляют деяния, относящиеся к категориям средней и небольшой тяжести (в 2021 г. — 86,2 %).

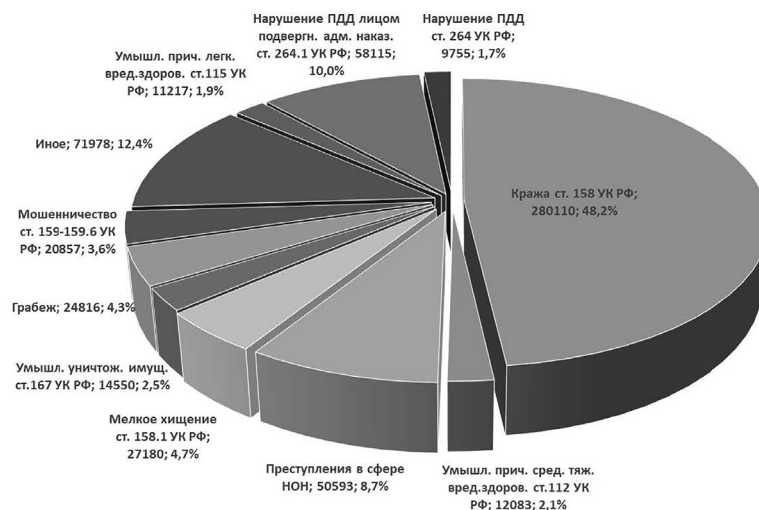

Рис. 2. Структура преступлений, совершенных в общественных местах, в Российской Федерации в 2021 г.

В структуре преступлений, совершаемых в общественных местах, традиционно преобладают кражи (ст. 158 УК РФ). Несмотря на то, что количество таких преступлений сократилось за последние пять лет на 20,3 % с 351 595 в 2017 г. до 280 110 в 2021 г., на их долю по-прежнему приходится около половины всех регистрируемых деяний данного вида (47,6 % в 2017 г. и 48,2 % в 2021 г.).

Почти в 2 раза сократилось количество совершенных в общественных местах грабежей (ст. 161 УК РФ): с 44 866 в 2017 г. до 24 816 в 2021 г. Все менее заметным становится удельный вес данного вида преступлений в структуре преступлений, совершенных в общественных местах. Если в 2017 г. он составлял 6,1 %, то в 2021 г. — уже 4,3 %. В 2,2 раза сократилось количество совершенных в общественных местах разбоев (ст. 162 УК РФ): с 5672 до 2601; в 1,7 раза — количество вымогательств (ст. 163 УК РФ): с 1591 до 938.

В то же время следует отметить, что в общем количестве регистрируемых грабежей и разбоев удельный вес деяний, совершенных в общественных местах, по-прежнему остается очень высоким. Так, в 2021 г. он остается таким же, как и пять лет назад, — 78,9 %, а в 2020 г. 79,3 % всех зарегистрированных в стране грабежей были совершены именно в общественных местах. Из всех зарегистрированных случаев разбоя в 2021 г. в общественных местах совершены 58,6 % (в 2017 г. — 62,3 %).

На протяжении всего рассматриваемого периода возросло количество мелких хищений, совершенных в общественных местах лицами, подвергнутыми административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ). По сравнению с 2017 г. количество таких деяний возросло в 3 раза — с 9250 до 27 180. Заметно увеличился и удельный вес мелких хищений в структуре преступлений, совершаемых в общественных местах, — с 1,2 % до 4,7 %.

Следует отметить при этом, что если в общем числе зарегистрированных краж (ст. 158 УК РФ) удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, в течение последних лет постепенно снижался (с 44,6 % в 2017 г. до 38,2 % в 2021 г.), то преступления, предусмотренные ст. 158.1 УК РФ, ежегодно практически все относятся к категории совершенных в общественных местах (свыше 97 %, в 2021 г. — 98,7 %).

Также практически все регистрируемые хулиганства (ст. 213 УК РФ) (более 90 % ежегодно,

в 2021 г. — 90,4 %) совершены в общественных местах. Хотя количество таких деяний в 2017—2021 гг. постепенно сокращалось (в 2021 г. на 24,7 % по сравнению с 2017 г.: с 2016 до 1518 преступлений).

Для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ, удельный вес деяний, совершенных в общественных местах, остается стабильным и по-прежнему составляет около 30 % от всех зарегистрированных преступлений данного вида (в 2017 г. — 29,3 %, в 2021 г. — 28,1 %). При этом количество наркопреступлений, совершенных в общественных местах, за указанный период существенно сократилось (с 61 189 в 2017 г. до 50 593 в 2021 г., или на 17,3 %), а удельный вес преступлений, связанных с наркотиками, в общем количестве преступлений, совершенных в общественных местах, как и ранее, остается в пределах 9 % (8,3 % в 2017 г. и 8,7 % в 2021 г.).

Более половины всех преступлений, регистрируемых в общественных местах, совершаются на улицах, площадях, в парках и скверах. Количество уличных преступлений в последние годы также снижается: если в 2017 г. оно составляло 466 437 преступлений, т. е. 63,2 % от всех зарегистрированных в общественных местах, то в 2021 г. на четверть меньше — 338 231 (–27,5 %), а их удельный вес снизился до 58,2 %.

Результаты исследований показывают, что интенсивность совершения корыстно-насильственных преступлений в общественных местах находится в прямой зависимости от временных, сезонных, территориальных факторов: так, грабежи и разбои в общественных местах совершаются преимущественно в вечернее и ночное время, наиболее криминогенным сезоном для грабежей является зима (более 50 %), грабежи, разбойные нападения и вымогательства являются преимущественно городскими преступлениями и совершаются на территориях с неразвитой инфраструктурой (например, «тихие» улицы и спальные районы со слабой освещенностью, с большим количеством путей отхода)³.

Оценивая снижение статистических показателей уличной преступности как результат ковид-

³ Басков А.В. Виктимологическая профилактика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

ных ограничений⁴ и следствие перехода преступности в сферу информационных технологий, многие специалисты подчеркивают, что такие тенденции не снижают актуальности проблем повышения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым в общественных местах: «Число совершаемых в общественных местах преступлений всё ещё остаётся на высоком уровне, более того, значительное их число остаются латентными. В связи с этим предупреждение таких преступлений должно осуществляться максимально эффективно и оптимально, а также постоянно подвергаться научному мониторингу»⁵.

Результаты проведенного исследования подтверждают справедливость такого мнения. Так, несмотря на снижение большинства статистических показателей, характеризующих борьбу с преступлениями, совершенными в общественных местах, данные социологических исследований свидетельствуют об увеличении в последние годы числа россиян, которые не чувствуют себя в безопасности на улицах в темное время суток. Так, по данным опроса ФОМ, если в 2013 г. удельный вес таких тревожных граждан составлял менее четверти (24 %), то в 2020 г. — уже одну треть от всех опрошенных (31 %)⁶. Кроме того, по сравнению с 2013 г. заметно возросло число лиц, которые за последние несколько лет лично сталкивались в общественных местах с нападением, дракой (с 8 % до 16 %). Чуть больше стало и тех, кто столкнулся с кражей (с 9 % до 10 %), попыткой грабежа или грабежом (с 6 % до 7 %), сексуальным домогательством (с 2 % до 3 %), похищением людей (с 1 % до 2 %). Точно так же увеличилось и число тех, чьим родственникам или друзьям приходилось сталкиваться с подобными случаями.

Результаты проводившегося в 2019 г. исследования в Республике Тыва⁷, где отмечаются

одни из наиболее высоких по стране показателей преступлений, совершенных в общественных местах, показали, что более половины опрошенных местных жителей не чувствуют себя в безопасности в парках и скверах (58,2 %), в общественном транспорте (57,8 %), на пастбищах и фермах (56,3 и 54,7 % соответственно), на территории сельскохозяйственных угодий (53,4 %). Около половины не чувствуют себя в безопасности на улицах городов и поселков (49,7 %), в таких общественных местах, как кинотеатры, магазины и кафе (43,4 %). Больше четверти (26,3 %) опрошенных жителей республики положительно ответили на вопрос «было ли в отношении вас или ваших родственников, друзей, знакомых совершено какое-либо преступление в течение последнего года?»: один раз — 18,4 % респондентов и неоднократно — 7,9 %. Чуть более половины опрошенных обращались при этом в правоохранительные органы (53,7 %). Доля опрошенных, которые не обращались по этому поводу в правоохранительные органы, составила около трети (30,2 %).

Исследования показывают, что неблагоприятные факторы, способствующие уличной преступности и совершению преступлений в общественных местах, сохраняются не только для отдельных субъектов Российской Федерации, но и для страны в целом. Так, по данным экспертных опросов прокурорских работников, особенно сильное влияние на уличную преступность оказывают кризисные явления в экономике, такие как безработица, уменьшение доходов населения, высокая инфляция и другие (так считает 44 % экспертов из числа прокурорских работников)⁸. Все эти социально-экономические показатели демонстрируют негативную динамику в последние годы, социально-экономические проблемы год от года обостряются, что создает постоянный неблагоприятный криминогенный фон.

В последние годы для профилактики уличных преступлений все более активно применяются технические средства, в том числе аппаратно-программный комплекс обеспечения безопасности граждан в населенных пунктах «Безопасный

⁴ См.: Редькина Е.А. Отдельные аспекты криминологической характеристики уличной преступности // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2. С. 136—140.

⁵ Голубовский В.Ю., Кунц Е.В. Противодействие преступлениям, совершаемым в общественных местах // Проблемы права. 2021. № 3. С. 87.

⁶ URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14291> (дата обращения: 30.11.2022).

⁷ В 2019 г. авторы принимали участие в выездном криминологическом исследовании состояния и особенностей детерминации преступности в Республике Тыва. В ходе этого исследования изучалось общественное мнение населения данного субъекта Российской Федерации (было опрошено 1123 респондента), проводилось анкетирование и интервьюирование экспертов из числа прокурорских работников, сотрудников правоохранительных и иных государственных органов; осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на территории Республики Тыва.

⁸ Прокурорский надзор и особенности обеспечения законности в период кризисных явлений в экономике: монография / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2021. С. 85.

город». По данным ежегодных отчетов МВД России о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», правоохранный сегмент АПК включает камеры видеонаблюдения, большинство которых передает информацию в территориальные органы МВД России, населенные пункты оборудуются терминалами экстренной связи «Гражданин — полиция», на автомобильных дорогах функционируют комплексы автоматизированной фото-, видеофиксации нарушений правил дорожного движения, служебный автотранспорт оснащен навигационной аппаратурой ГЛОНАСС. Тем не менее следует отметить, что в последние годы количество раскрытых с помощью технических средств АПК «Безопасный город» преступлений сокращается (если в 2017—2018 гг. было свыше 28 тыс. преступлений, то в 2019 г. — 19,2 тыс., в 2020 г. — 11,9 тыс., а в 2021 г. — 17 тыс. деяний)⁹.

Кроме того, исследования показывают, что уровень преступности рассматриваемого вида снижается и вследствие сокращения численности, укомплектованности и уровня профессиональной подготовки сотрудников служб, подразделений органов внутренних дел, которые непосредственно занимаются профилактикой, пресечением и раскрытием уличных преступлений¹⁰.

О недостаточной эффективности принимаемых мер свидетельствуют и результаты социологических исследований, согласно которым в местах проживания двух третей опрошенных россиян (на доме, подъезде или во дворе) отсутствуют камеры видеонаблюдения (64 %), что негативно сказывается на обеспечении их безопасности. В основном это касается менее крупных городов и населенных пунктов, а самая низкая обеспеченность камерами видеонаблюдения характерна для городов с населением менее 50 тыс., поселков городского типа и сёл (76 % и 87 % соответственно составляют доли опрошенных, у которых не установлены камеры).

⁹ См.: Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2021 гг. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 03.06.2022).

¹⁰ Васькович Н.Ю., Стебенева Е.В. Факторы, влияющие на рост преступлений в общественных местах и на улицах Санкт-Петербурга на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3. С. 28.

В связи с этим преждевременными и не вполне обоснованными были бы выводы о значительном улучшении криминальной обстановки в общественных местах и на улицах в последние годы. Наблюдаемое «благополучие» вполне может являться лишь иллюзией.

Косвенным подтверждением этому могут служить и данные о состоянии законности в сфере уголовно-правовой статистики. Ежегодно прокурорами выявляется свыше 70 тыс. допускаемых сотрудниками правоохранительных органов нарушений в сфере уголовно-правовой статистики, касающихся преступлений, совершенных в общественных местах.

Большинство нарушений, допускаемых при учете преступлений, совершаемых в общественных местах, обусловливается несоблюдением требований Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»¹¹ (далее — Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов, Инструкция). Данным нормативным правовым актом достаточно подробно регламентируются правила отнесения общественно опасных деяний к категории преступлений, совершенных в общественных местах. При этом в совместном указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 29.12.2021 № 790/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹² специальный перечень преступлений, которые могут быть совершены в общественных местах, отсутствует.

Примером распространенных нарушений может быть учет в качестве совершенного в общественном месте тайного хищения чужого имущества с проникновением в жилище, что противоречит требованиям пункта 17 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, согласно которому при заполнении показателя «преступление совершено в общественном месте» не отражаются сведения о преступлениях, совершенных на территориях частных домовладений (земельные участки частных

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹² Там же.

жилых домов с постоянным проживанием граждан и временным (сезонным), т. е. дачных и садоводческих участков, кооперативов), в квартирах без учета этажности дома и способа проникновения, в коммунальных квартирах, комнатах любого вида общежитий (малосемейные и др. типа), в том числе в местах общего пользования, и в других установленных случаях.

Другой распространенной ошибкой является учет как совершенных в общественных местах краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹³ тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, подлежит квалификации как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Такие преступления считаются оконченными с момента изъятия денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Местом их окончания является место нахождения подразделения банка или иной организации, где владельцем денежных средств открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств.

Специалисты отмечают, что поскольку действия, связанные с обналичиванием денежных средств лицом, имеющим код доступа к карте, посредством банкомата, со стороны выглядят вполне правомерно и поведение виновного не свидетельствует о нарушении общественного порядка, у нарядов ППС фактически отсутствует возможность выявления фактов совершения подобных краж, а также мошенничеств с использованием платежных карт, кроме того, общественная опасность рассматриваемого вида преступлений, связанная с ослаблением ощущения личной безопасности граждан на улицах, в данных случаях не возникает¹⁴.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Бицадзе Г.Э. Правовые основы регистрации преступлений, совершенных в общественных местах, и предложения по их совершенствованию // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2. С. 36.

Действительно, учитывая способы совершения таких преступлений и отсутствие у органов правоохранительного порядка реальной возможности пресечь противоправное деяние, совершаемое в магазине, банкомате или ином подобном месте, отнесение преступлений, предусмотренных пунктом «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к числу совершенных в общественном месте представляется необъективным.

Между тем, согласно статистическим данным, в качестве совершенных в общественном месте в прошедшем году в России зарегистрировано 311 краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) — п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; 169 краж, совершенных путем неправомерного списания денежных средств со счетов банковских карт; 4 кражи с незаконным проникновением в жилище.

Специалисты указывают и еще одну проблему правоприменительной практики, негативно влияющую на обеспечение полноты и достоверности статистической отчетности о преступлениях, совершаемых в общественных местах, — отсутствие единообразного применения правил определения места совершения преступления по деяниям, предусмотренным ст. 228 УК РФ. Так, указанные преступления подразделениями Главного управления на транспорте МВД России в одних случаях учитываются как совершенные в общественном месте, а в других при аналогичных по механизму совершения противоправного деяния обстоятельствах — не учитываются¹⁵. В связи с этим следует отметить, что в соответствии с требованиями Инструкции факты незаконного приобретения или сбыта наркотических средств или психотропных веществ, совершенного в общественных местах, подлежат учету как совершенные в общественных местах, в том числе на улицах, а также в зоне постов и маршрутов патрулирования.

В целом следует обратить внимание на увеличение в 2021 году количества нарушений в сфере уголовно-правовой статистики, касающихся преступлений, совершенных в общественных местах, по сравнению с 2020 г. на 6,1 % — с 74 224 до 78 725 (табл. 2)¹⁶.

¹⁵ Трунцевский Ю.В., Полтарыгин Р.В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 84.

¹⁶ Анализ проведен на основе данных формы статистического наблюдения № 11-Стат (613) «О результатах работы прокурора в сфере уголовно-правовой статистики».

Таблица 2

Сведения о нарушениях в сфере уголовно-правовой статистики, касающихся преступлений, совершенных в общественных местах

Вид нарушений	2020 г.	2021 г.	Динамика, %
Нарушения, допущенные при учете преступлений и иных объектов учета	1 605 649	1 663 920	3,6
Из них повлекшие искажение государственной статистической отчетности	327 158	262 529	–19,8
В части, касающейся преступлений, совершенных в общественном месте	74 224	78 725	6,1
Из них повлекшие искажение государственной статистической отчетности	22 888	26 801	17,1
Связанные с необоснованным отражением (завышением) сведений в учетных документах и государственной статистической отчетности	18 768	28 021	49,3
Из них повлекшие искажение государственной статистической отчетности	6400	12 284	91,9
Связанные с необоснованным неотражением (занижением) сведений в учетных документах и государственной статистической отчетности	55 456	50 704	–8,6
Из них повлекшие искажение государственной статистической отчетности	16 488	14 517	–12,0

При этом уже более трети таких нарушений повлекли искажение государственной статистической отчетности (22 888, или 30,8 %, в 2020 г. и 26 801, или 34,0 %, в 2021 г.). Большая часть выявленных нарушений связаны с необоснованным неотражением (занижением) сведений в учетных документах и государственной статистической отчетности (74,7 % в 2020 г. и 64,4 % в 2021 г.), а меньшая — с их необоснованным отражением (завышением) (25,3 % и 35,6 % соответственно). Таким образом, прослеживается тенденция занижения статистических показателей в части преступлений, совершенных в общественных местах. Данный вывод подтверждается и результатами иных исследований, в которых обращается внимание на имеющее место занижение количества преступлений данной категории, отражаемое в карточках статистического учета, которые направляются в информационные центры МВД России¹⁷.

Подобные нарушения и ошибки, как и сама несовершенная система регистрации и учета пре-

ступлений, совершаемых в общественных местах, снижают возможности не только адекватной оценки криминальной ситуации, но и принятия эффективных мер управленческого влияния, направленных на снижение уровня преступности в общественных местах. В частности, такие нарушения могут вести к нерациональному осуществлению формирования структурных подразделений территориальных органов МВД России, распределения сил и средств органов внутренних дел, расстановки и определения численности нарядов и патрулей, в целом снижают роль подразделений полиции в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности¹⁸.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что, несмотря на последовательное и существенное снижение статистических показателей уличной преступности и преступлений, совершаемых в общественных местах, общественная опасность таких преступных посягательств сохраняется. Общественные места остаются наиболее типичным местом совершения мелких хищений и хулиганств, значительно распространенным — для грабежей и разбо-

¹⁷ См.: Прудникова Л.Б., Полунина Е.Н. Краткий анализ категории «уличная преступность» и ее статистических показателей (на примере данных отдела полиции № 2 межмуниципального управления МВД России «Волгодонское» за 2019 г.) // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2. С. 373.

¹⁸ Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Состояние и тенденции преступности в общественных местах // Всероссийский криминологический журнал. 2019.

ев, достаточно заметным — для краж и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Сохраняются проблемы в борьбе с данным видом преступности и ее предупреждении, не в полной мере используется предупредительный потенциал современных технических средств обеспечения безопасности в общественных местах и жилом секторе. Это обуславливает необходимость проведения новых научных исследований криминологических проблем уличной преступности и преступлений, совершаемых в общественных местах, дальнейшего совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию этим криминальным явлениям и обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Список литературы

1. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Состояние и тенденции преступности в общественных местах // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 895—908. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).895-908.
2. Басков А.В. Виктимологическая профилактика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 33 с.
3. Бицадзе Г.Э. Правовые основы регистрации преступлений, совершенных в общественных местах, и предложения по их совершенствованию // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2 (52). С. 34—37.
4. Вашкович Н.Ю., Стебенева Е.В. Факторы, влияющие на рост преступлений в общественных местах и на улицах Санкт-Петербурга на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 26—31.
5. Голубовский В.Ю., Кунц Е.В. Противодействие преступлениям, совершаемым в общественных местах // Проблемы права. 2021. № 3 (82). С. 87—89. doi: 10.14529/prg-prava210315.
6. Прокурорский надзор и особенности обеспечения законности в период кризисных явлений в экономике: монография / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2021. 336 с. doi: 10.31085/9785392328673-2021-336.
7. Прудникова Л.Б., Полунина Е.Н. Краткий анализ категории «уличная преступность» и ее статистических показателей (на примере данных отдела полиции № 2 межмуниципального управления МВД России «Волгодонское» за 2019 г.) // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2. С. 372—376. doi: 10.26140/bgz3-2020-0902-0091.

8. Редькина Е.А. Отдельные аспекты криминологической характеристики уличной преступности // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2 (48). С. 136—140.

9. Тарубаров В.В. Преступления, совершаемые в общественных местах: криминологическая характеристика и особенности предупреждения органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 28 с.

10. Трунцевский Ю.В., Полтарыгин Р.В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 76—85. doi: 10.12737/article_599d74424ef8d3.98556255.

References

1. Afanas'eva, O.R., Goncharova, M.V., Shijan, V.I. (2019) Sostojanie i tendencii prestupnosti v obshhestvennyh mestah [The condition and trends of crimes committed in public places]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 13, no. 6, pp. 895—908. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).895-908.
2. Baskov, A.V. (2010) Viktimologicheskaja profilaktika korystno-nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh v obshhestvennyh mestah [Victimological prevention of self-serving violent crimes committed in public places]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 33 p. (In Russ.).
3. Bitsadze, G.E. (2021) Pravovye osnovy registracii prestuplenij, sovershennyh v obshhestvennyh mestah, i predlozhenija po ih sovershenstvovaniju [Legal basis for the registration of crimes committed in public places and proposals for their improvement]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 34—37. (In Russ.).
4. Vashkovich, N.Ju., Stebeneva, E.V. (2015) Faktory, vlijajushhie na rost prestuplenij v obshhestvennyh mestah i na ulicah Sankt-Peterburga na sovremennom jetape [The influencing factors of growth of crime in public places and on the streets of St. Petersburg at present stage]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 26—31. (In Russ.).
5. Golubovskij, V.Ju., Kunc, E.V. (2021) Protivodejstvie prestuplenijam, sovershaemym v obshhestvennyh mestah [Counteraction crimes committed in public areas]. *Problemy prava*, no. 3, pp. 87—89. (In Russ.).
6. Kapinus, O.S. (ed.) (2021) Prokurorskij nadzor i osobennosti obespechenija zakonnosti v period krizisnyh javlenij v jekonomike [Prosecutor's supervision and features of ensuring the rule of law in

the period of crisis phenomena in the economy]. Moscow, Prospekt, 336 p. (In Russ.). doi: 10.31085/9785392328673-2021-336.

7. Prudnikova, L.B., Polunina, E.N. (2020) Kratkij analiz kategorii “ulichnaja prestupnost’” i ee statisticheskikh pokazatelej (na primere dannyh otdela policii no. 2 mezhmunicipal’nogo upravlenija MVD Rossii “Volgodonskoe” za 2019 g.) [A brief analysis of the category of “street crime” and its statistical indicators (on the example of the data of the Police Department no. 2 of the Volgodonsk Inter-municipal Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2019)]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, vol. 9, no. 2, pp. 372–376. (In Russ.). doi: 10.26140/bgz3-2020-0902-0091.

8. Red’kina, E.A. (2022) Otdel’nye aspekty kriminologicheskoy harakteristiki ulichnoj prestupnosti [Some aspects of criminological characteristics

of street crime]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, no. 2, pp. 136–140. (In Russ.).

9. Tarubarov, V.V. (2009) Prestuplenija, sovershaemye v obshhestvennyh mestah: kriminologicheskaja harakteristika i osobennosti preduprezhdenija organami vnutrennih del [Crimes committed in public places: criminological characteristics and features of prevention by internal affairs bodies]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 28 p. (In Russ.).

10. Truncevskij, Ju.V., Poltarygin, R.V. (2017) Normativno-pravovoe opredelenie obshhestvennogo mesta ob’ektov transportnoj infrastruktury kak mesta sovershenija prestuplenija [Normative and legal definition of a transport infrastructure objects’ public place as a locus delicti]. *Journal of Russian Law*, no. 9, pp. 76–85. (In Russ.). doi: 10.12737/article_599d74424ef8d3.98556255.

Информация об авторах

Н.В. Павловская — заведующий лабораторией криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

А.А. Литвинов — старший научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the authors

N.V. Pavlovskaya – Head of the Laboratory of criminological support of prosecutorial activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Candidate of Law;

A.A. Litvinov – Senior researcher of the Laboratory of criminological support of prosecutorial activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation.

К 30-летию легализации
использования полиграфа в России

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 88–93.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 88–93.

УДК 343.148.33
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.009

NIION: 2015-0064-04/22-078
MOSURED: 77/27-009-2022-04-277

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Психофизиологическая детекция лжи с применением полиграфа: изъяны и стагнация

Михаил Валентинович Ковальчук¹, Юрий Иванович Холодный²

^{1,2}Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия,
kholodny@yandex.ru

Аннотация. В статье дается краткая характеристика текущего состояния исследований с применением полиграфа (ИПП) в России; обсуждается технология использования ИПП в двух парадигмах; высказывается мнение о необходимости объединения усилий научных учреждений и федеральных ведомств страны для проведения исследований в области ИПП в целях создания научно обоснованной технологии их выполнения.

Ключевые слова: полиграф, детекция лжи, сокрытие информации

Для цитирования: Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Психофизиологическая детекция лжи с применением полиграфа: изъяны и стагнация // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 88–93. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.009.

Psychophysiological lie detection using a polygraph: flaws and stagnation

Mikhail V. Kovalchuk¹, Yuri I. Kholodny²

^{1,2}National Research Center “Kurchatov Institute”,
Moscow, Russia, kholodny@yandex.ru

Abstract. The article gives a brief description of the current state of research using a polygraph (PPI) in Russia. The technology of using PPI in two paradigms is discussed; an opinion is expressed about the need to combine the efforts of scientific institutions and federal departments of the country to conduct research in the field of PPI in order to create a science-based technology for their implementation.

Keywords: polygraph, lie detection, information concealment

For citation: Kovalchuk, M.V., Kholodny, Yu.I. (2022) Psychophysiological lie detection using a polygraph: flaws and stagnation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 88–93. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.009.

Будущий год в России является юбилейным для исследований с применением полиграфа (ИПП): 1 марта 2023 г. исполняется тридцать лет легализации использования полиграфа в стране¹. За истекшие годы ИПП получи-

ли широкое распространение в стране и были внедрены в деятельность федеральных органов (ФСБ, МО, МВД, СВР, СК и др.) России и учреждений различных форм собственности.

Среди очевидных достижений в области использования ИПП следует указать, что в настоящее время в стране:

- трудятся несколько тысяч специалистов-полиграфологов (точное их число неизвестно), которые ежегодно проводят многие десятки тысяч ИПП различного целевого назначения;

¹ Холодный Ю.И. Некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 174–183.

© Ковальчук М.В., Холодный Ю.И., 2022

- полиграфологи обеспечены отечественными компьютерными полиграфами, ряд моделей которых по своим тактико-техническим характеристикам не уступает зарубежным аналогам;
- действуют несколько школ и курсов подготовки полиграфологов, которые готовят специалистов для федеральных ведомств, государственных и негосударственных учреждений.

Однако за истекшие 30 лет накопился ряд взаимосвязанных вопросов научного, методического, правового и иного характера, отсутствие решения которых негативно влияет на использование ИПП в практике.

Как известно, качество выполнения ИПП определяющим образом зависит от их методического обеспечения, профессиональной подготовки полиграфолога и четкой правовой регламентации его действий. В свою очередь, методическое обеспечение и качество подготовки полиграфологов во многом является следствием уровня экспериментальных и теоретических исследований в данной области. После легализации полиграфа в стране академическая наука не интересовалась тематикой ИПП, под патронажем ведомственной и вузовской науки с конца 1990-х годов были защищены около десятка диссертаций по отдельным вопросам теории и технологии использования полиграфа и, казалось бы, в части научного обеспечения ИПП проблем нет. Однако диссертационные работы, выполненные в разных учреждениях, в силу объективных и субъективных причин не привели к формированию планомерных научных исследований в этой — самой распространенной в мировой практике — отрасли прикладной психофизиологии. Отсутствие собственных систематических научных исследований в области ИПП неизбежно привело к тому, что в методическом обеспечении стали доминировать зарубежные разработки, которые некритично, без необходимости проверки в отечественных условиях, продвигались в деятельность полиграфологов и даже — под видом «доказательной полиграфологии»² — в процессуальную практику³.

² Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Доказательная полиграфология. Подробное методическое руководство для полиграфологов-практиков. В 4-х частях. М.: АНО ДПО «Центр прикладной полиграфологии», 2021.

³ См.: Майлис Н.П., Холодный Ю.И. К вопросу о «доказательной полиграфологии» // Российское правосудие. 2022. № 11. С. 46—58.

Недостатки в разработке естественно-научных и теоретических аспектов наглядно проявили себя при решении вопроса о методическом обеспечении ИПП, осуществляемых в форме судебно-психофизиологической экспертизы (СПФЭ). Предпринятая рядом экспертно-криминалистических учреждений попытка создать единый межведомственный методический документ завершилась безрезультатно: подготовленную методику⁴ два из шести ведомств отказались утверждать⁵, а оставшиеся четыре, утвердив, не ввели в действие⁶. Вопрос о методическом обеспечении СПФЭ остался открытым⁷ и привёл, как будет указано ниже, к негативным последствиям.

Не имея возможности даже перечислить весь спектр актуальных вопросов теории и технологии ИПП и СПФЭ, остановимся в этой статье лишь на одном вопросе, который иллюстрирует необходимость проведения серьёзных научных исследований в данной области.

Специалистам известно, что в настоящее время наиболее распространены в ИПП являются тесты методики контрольных вопросов или, иначе говоря, вопросов сравнения: эти тесты сформированы, если использовать современную зарубежную терминологию, в парадигме дифференциации лжи (ДЛ). Как следствие, американская психофизиология с 1960-х годов вопросы теории и технологии ИПП рассматривает в её частном разделе — психофизиологии «детекция

⁴ Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. М.: ФМКМС, 2018. 30 с.

⁵ См.: Холодный Ю.И. Возможности и нерешенные вопросы психофизиологических исследований с применением полиграфа при расследовании уголовных дел // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Сб. статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 159—168.

⁶ См.: Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 70—79; Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. О межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-пресс, 2019. С. 31—37.

⁷ Холодный Ю.И. О доказательственном значении результатов экспертизы с применением полиграфа // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Москва, 25—26 марта 2021 г. М.: РГУП, 2021. С. 628—636.

лжи»⁸. Поддавшись зарубежному влиянию, в отечественной терминологии⁹ в начале 2000-х годов появилось близкое название — инструментальная «детекция лжи»¹⁰. Комментируя нелепость этого названия (его порой можно встретить и сейчас), редактор журнала «Юридическая психология» Д.В. Белых-Силаев указывал, что «термин «методы инструментальной детекции лжи» в общественном сознании на долгие годы стал вызывать образы только утюга и паяльника»¹¹.

Парадигма ДЛ стала доминирующей в современной западной технологии ИПП и фактически, вытеснила из практики тесты, построенные в парадигме сокрытия информации (СИ), которая ориентирована на исследование памяти человека. Но американская криминалистика отказывается признавать ИПП в качестве криминалистического метода¹², поскольку представляемые результаты получены в итоге использования тестов парадигмы ДЛ.

В отличие от США, полиграфологи Японии используют в ходе ИПП исключительно тесты в парадигме СИ. Осознавая уязвимость парадигмы ДЛ, специалисты США попытались подвести под обе парадигмы единую теоретическую концепцию и таким образом ввести ИПП в систему методов и средств американской криминалистики¹³, но японские полиграфологи подвергли жесткой критике такую попытку, указав, что она «упускает из виду фундаментальное различие... обнаружения лжи и обнаружения следов памяти». По их мнению, предпринятая попытка «не имеет отношения к текущей практике проверок на полиграфе в Японии, поскольку японские правоохранительные органы в реальных уголовных расследованиях для обнаружения следов памяти используют только тесты парадигмы СИ»¹⁴.

⁸ Хэссет Дж. Введение в психофизиологию. М.: Мир, 1981. 248 с.

⁹ Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 32—36.

¹⁰ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль: Ньюанс, 2004. 464 с.

¹¹ Белых-Силаев Д.В. Примечание к статье // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 25.

¹² Strengthening forensic science in the United States: a path forward (2009). Washington, DC: National Academy of Sciences, 328 p.

¹³ Palmatier, J.J., Rovner, L. (2015) Credibility assessment: preliminary process theory, the polygraph process and construct validity. *Int. J. Psychophysiology*, v. 95, pp. 3—13.

¹⁴ Ogawa, T., Matsuda, I., Tsuneoka, M. (2015) The Comparison Question Test versus the Concealed Information Test? That was the question in Japan: A comment on Palmatier and Rovner. *Int. J. Psychophysiology*, vol. 95, p. 29.

Стремясь выйти из методического тупика и продвинуть ИПП в криминалистику, Д. Крейпол (в настоящее время Президент Американской ассоциации полиграфологов) еще в 2016 г. призвал к использованию в практике парадигмы СИ¹⁵. Об этом же сказано и в последнем издании популярного учебника по психофизиологии: «за пределами Японии... (тесты в парадигме СИ — авт.), подкрепленные сильным научным обоснованием и десятилетиями лабораторных исследований... используется редко»¹⁶.

Возвращаясь к отечественной практике, следует напомнить, что начатое в начале 2000-х годов производство СПФЭ базировалось на обязательном использовании тестов парадигмы СИ в сочетании со специально подобранными тестами парадигмы ДЛ. Научная обоснованность производства СПФЭ была признана Верховным Судом РФ (ВС РФ) в 2005 г., их методическая корректность не вызывала вопросов, результаты экспертиз более десяти лет принимались судами в качестве доказательств, а их технология была изложена в типовой методике, разработанной по заказу СК России¹⁷.

Однако в последние годы число некачественно выполненных СПФЭ явно возросло, что было обусловлено некомпетентной реализацией её технологии в практике и низким уровнем подготовки экспертов-полиграфологов, а это повлекло за собой рост нареканий в адрес как самих экспертиз, так и их результатов. Наконец в 2020 г., устав от вала неряшливо выполненных экспертиз, ВС РФ объявил СПФЭ недостаточно научно обоснованными и исключил их результаты из числа допустимых доказательств в суде.

Учитывая складывавшееся положение и, в частности, отсутствие систематических научных работ в области использования полиграфа, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (НИЦ «КИ») в конце 2010-х годов в инициативном порядке начал проведение фундаментальных исследований по тематике ИПП. Усилиями НИЦ «КИ» в 2022 г. ИПП заняли положенное им место в системе российской

¹⁵ Krapohl, D.J. (2016) Paradigm shift: searching for trace evidence in human memory. *The police chief*, 2016 February, p. 52—55.

¹⁶ Iacono, W.G. (2017) Detection of Deception. *Handbook of psychophysiology*. Cambridge University Press, p. 577.

¹⁷ Холодный Ю.И., Орлов Ю.К. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М.: Академия СК России, 2014. 53 с.

психологической науки: отечественная прикладная психофизиология, имевшая в своём составе клиническую и социальную психофизиологию, пополнилась новым разделом — криминалистической психофизиологией¹⁸, ориентированной на диагностику наличия у человека возможно скрываемой им информации. Исследования с применением функциональной магнитно-резонансной томографии, нацеленные на изучение нейрокognитивных механизмов мозга человека при скрытии им информации и проверку теоретических концепций функционирования этих механизмов в ходе ИПП, привели к появлению в отечественной нейробиологии новой её отрасли — нейрокриминалистки¹⁹.

Тематика ИПП/СПФЭ с целым рядом её нерешенных вопросов весьма актуальна и заслуживает внимания фундаментальной, ведомственной и вузовской науки. На это, в частности, указала Первая международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы юридической психологии». Для достижения прогресса в области использования полиграфа необходимо отойти от послушного следования американской технологии ИПП, которая, по мнению известного ученого В. Яконо, находится в стагнации²⁰.

Давно настало время всерьёз подойти к изучению теоретических, естественно-научных и методических аспектов технологии ИПП в ходе научно-прикладных исследований, объединив для этого, например, на базе НИЦ «КИ», усилия научных центров и федеральных ведомств.

На необходимость проведения научных исследований по тематике использования полиграфа мягко указала упомянутая выше конференция: желая, видимо, подчеркнуть изъяны парадигмы ДЛ, доминирующей в технологии проведения ИПП/СПФЭ. Организаторы конференции вынесли на обсуждение тему «Психофизиологическая детекция лжи с применением полиграфа», умышленно не использовав вместо этого, при-

вычного, новое и пока еще непривычное для специалистов (но успешно согласующееся с отечественной криминалистикой и криминалистической психофизиологией) наименование — «психофизиологическая диагностика (с применением полиграфа) скрываемой информации».

Список литературы

1. Iacono, W.G. (2017) Detection of Deception. Handbook of psychophysiology. Cambridge University Press, pp. 565—580.
2. Kovalchuk, M.V., Kholodny, Yu.I. (2020) Functional magnetic resonance imaging augmented with polygraph: new capabilities. Advances in Intelligent Systems and Computing (eBook), pp. 260—265. Doi: 10.1007/978-3-030-25719-4.
3. Krapohl, D.J. (2016) Paradigm shift: searching for trace evidence in human memory. The police chief, 2016 February, pp. 52—55.
4. Ogawa, T., Matsuda, I., Tsuneoka, M. (2015) The Comparison Question Test versus the Concealed Information Test? That was the question in Japan: A comment on Palmatier and Rovner. Int. J. Psychophysiology, v. 95, pp. 29—30.
5. Palmatier, J.J., Rovner, L. (2015) Credibility assessment: preliminary process theory, the polygraph process and construct validity. Int. J. Psychophysiology, v. 95, pp. 3—13.
6. Strengthening forensic science in the United States: a path forward (2009). Washington, DC; the National Academy of Sciences, 328 p.
7. Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. О межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-пресс, 2019. С. 31—37.
8. Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 70—79.
9. Белых-Силаев Д.В. Примечание к статье // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 25.
10. Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3(33). С. 85—90.
11. Майлис Н.П., Холодный Ю.И. К вопросу о «доказательной полиграфологии» // Российское правосудие. 2022. № 11. С. 46—58.

¹⁸ Холодный Ю.И. Криминалистическая психофизиология (Глава 23) // Психофизиология. Учебник для вузов. 5-е издание. СПб: Питер, 2022. С. 479—508.

¹⁹ Kovalchuk, M.V., Kholodny, Yu.I. (2020) Functional magnetic resonance imaging augmented with polygraph: new capabilities. Advances in Intelligent Systems and Computing (eBook), pp. 260—265. Doi: 10.1007/978-3-030-25719-4; Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. 2021. № 3 (33). С. 85—90.

²⁰ Iacono, W.G. (2017) Detection of Deception. Handbook of psychophysiology. Cambridge University Press, p. 565.

12. Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. М.: ФМКМС, 2018. 30 с.

13. Моисеева Т.Ф. От составителей // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Сб. статей. Вып 4. М.: РГУП, 2020. С. 7–12.

14. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль: Ньюнс, 2004. 464 с.

15. Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Доказательная полиграфология. Подробное методическое руководство для полиграфологов-практиков. В 4-х частях. М.: АНО ДПО «Центр прикладной полиграфологии», 2021.

16. Холодный Ю.И. Возможности и нерешенные вопросы психофизиологических исследований с применением полиграфа при расследовании уголовных дел // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Сб. статей. Вып 4. М.: РГУП, 2020. С. 159–168.

17. Холодный Ю.И. Криминалистическая психофизиология (Глава 23) // Психофизиология. Учебник для вузов. 5-е издание. СПб: Издательство «Питер», 2022. С. 479–508.

18. Холодный Ю.И. Некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 174–183.

19. Холодный Ю.И. О доказательственном значении результатов экспертизы с применением полиграфа // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 г. М.: РГУП, 2021. С. 628–636.

20. Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 32–36.

21. Холодный Ю.И., Орлов Ю.К. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М.: Академия СК России, 2014. 53 с.

22. Хэссет Дж. Введение в психофизиологию. М.: Мир, 1981. 248 с.

References

1. Iacono, W.G. (2017) Detection of Deception. Handbook of psychophysiology. Cambridge University Press, pp. 565–580.

2. Kovalchuk, M.V., Kholodny, Yu.I. (2020) Functional magnetic resonance imaging augmented with polygraph: new capabilities. *Advances in Intelligent Systems and Computing (eBook)*, pp. 260–265. Doi: 10.1007/978-3-030-25719-4.

3. Krapohl, D.J. (2016) Paradigm shift: searching for trace evidence in human memory. *The police chief*, 2016 February, pp. 52–55.

4. Ogawa, T., Matsuda, I., Tsuneoka, M. (2015) The Comparison Question Test versus the Concealed Information Test? That was the question in Japan: A comment on Palmatier and Rovner. *Int. J. Psychophysiology*, v. 95, pp. 29–30.

5. Palmatier, J.J., Rovner, L. (2015) Credibility assessment: preliminary process theory, the polygraph process and construct validity. *Int. J. Psychophysiology*, vol. 95, pp. 3–13.

6. Strengthening forensic science in the United States: a path forward (2009). Washington, DC; the National Academy of Sciences, 328 p.

7. Averjanova, T.V., Majlis, N.P., Holodny, Ju.I. (2019) O mezhvedomstvennoj metodike proizvodstva sudebnyh psihofiziologicheskikh jekspertiz s primeneniem poligrafa [On the interdepartmental methodology for the production of forensic psychophysiological examinations using a polygraph]. *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v sovremennyh uslovijah*: mat. VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moscow: RG-pess, pp. 31–37. (In Russ.).

8. Averjanova, T.V., Majlis, N.P., Holodny, Ju.I. (2018) Psihofiziologicheskaja jekspertiza s primeneniem poligrafa: haos i ego prichiny [Psychophysiological examination using a polygraph: chaos and its causes]. *Ugolovnyj process*, no. 10, pp. 70–79. (In Russ.).

9. Belyh-Silaev, D.V. (2011) Primechanie k stat'e [Note to the article]. *Legal psychology*, no. 2. p. 25. (In Russ.).

10. Koval'chuk, M.V., Holodnyj, Ju.I. (2021) Nekotorye teoreticheskie aspekty tehnologii issledovanij s primeneniem poligrafa [Some theoretical aspects of research technology using a polygraph]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3(33), pp. 85–90. (In Russ.).

11. Majlis, N.P., Holodnyj, Ju.I. (2022) K voprosu o "dokazatel'noj poligrafologii" [To the question of "evidence-based polygraphology"]. *Rossijskoe pravosudie*, no. 11, pp. 46–58. (In Russ.).

12. Mezhvedomstvennaya metodika proizvodstva sudebnykh psikhofiziologicheskikh ekspertiz s primeneniem poligrafa [Interdepartmental methodology for the production of forensic psychophysiological examinations using a polygraph]. (2018) Moscow, 30 p. (In Russ.).

13. Moiseyeva, T.F. (2020) Ot sostaviteley [From the compilers]. In: Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings: Sat. articles. Issue 4. Moscow, RGUP, pp. 7–12. (In Russ.).
14. Ogloblin, S.I., Molchanov, A.Yu. (2004) Instrumental'naya "detektsiya lzhi": akademicheskii kurs [Instrumental "lie detection": academic course]. Yaroslavl, Nyuans, 2004, 464 p. (In Russ.).
15. Pelenitsyn, A.B., Soshnikov, A.P. (2021) Dokazatel'naya poligrafologiya. Podrobnoye metodicheskoye rukovodstvo dlya poligrafologov-praktikov. [Evidence based polygraph. A detailed methodological guide for practicing polygraph examiners]. In 4 parts. M.: Center for Applied Polygraphology (In Russ.).
16. Kholodnyj, Yu.I. (2020) Vozmozhnosti i nereshennyye voprosy psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniyyem poligrafa pri rassledovanii ugolovnykh del [Opportunities and unresolved issues of psychophysiological research using a polygraph in the investigation of criminal cases]. *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve*: Sat. articles. Issue 4. Moscow: RGUP, pp. 159–168. (In Russ.).
17. Kholodnyj, Yu.I. (2022) Kriminalisticheskaya psikhofiziologiya (Glava 23) [Forensic psychophysiology (Chapter 23)]. *Psychophysiology. Textbook for high schools*. 5th edition. St. Petersburg, Piter Publishing House, pp. 479–508. (In Russ.).
18. Kholodnyj, Yu.I. (2015) Nekotoryye maloizvestnyye stranitsy istorii stanovleniya primeneniya poligrafa v Rossii [Some little-known pages of the history of the formation of the use of the polygraph in Russia]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4. pp. 174–183. (In Russ.).
19. Kholodnyj, Yu.I. (2021) O dokazatel'stvennom znachenii rezul'tatov ekspertizy s primeneniyyem poligrafa [On the evidentiary significance of the results of an examination using a polygraph]. *Discussion questions of the theory and practice of forensic examination: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*, Moscow, March 25–26, 2021. M.: RGUP, pp. 628–636. (In Russ.).
20. Kholodnyj, Yu.I. (2012) Primeneniye poligrafa: ternistyy put' evolyutsii terminologii [The use of the polygraph: the thorny path of the evolution of terminology]. *Legal Psychology*, no. 2, pp. 32–36. (In Russ.).
21. Kholodnyj, Yu.I., Orlov, Yu.K. (2014) Tipovaya metodika proizvodstva sudebnoy psikhofiziologicheskoy ekspertizy s primeneniyyem poligrafa [Typical methodology for the production of forensic psychophysiological examination using a polygraph]. Moscow, Academy of the Investigative Committee of Russia, 53 p. (In Russ.).
22. Hasset, J. (1981) Vvedeniye v psikhofiziologiyu [Introduction to psychophysiology]. Moscow, Mir, 248 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М.В. Ковальчук – президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН.

Ю.И. Холодный – начальник Лаборатории прикладной и экспериментальной психофизиологии Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор юридических наук, кандидат психологических наук.

Information about the authors

M.V. Kovalchuk – President of the National Research Center "Kurchatov Institute", Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

Yu.I. Kholodny – Head of the Laboratory of Applied and Experimental Psychophysiology of the National Research Center "Kurchatov Institute", Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 94—101.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 94–101.

УДК 343.7
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.010

NIION: 2015-0064-04/22-079
MOSURED: 77/27-009-2022-04-278

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Уголовно-процессуальные аспекты применения мер процессуального принуждения в отношении криптовалют и других виртуальных активов

Егор Владимирович Алехин

Дальневосточный юридический институт МВД России,
Хабаровск, Россия, alekhin_ev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения в ходе расследования преступлений мер уголовно-процессуального принуждения в отношении криптовалют и других виртуальных активов.

Представляется, что для решения задач, стоящих перед органами, осуществляющими предварительное расследование по делам о преступлениях, совершенных с использованием цифровой валюты, в первую очередь возникает потребность в ограничении оборота такой валюты либо ее изъятии, иными словами, необходимость в наложении на нее ареста. Кроме того, учитывая, что для совершения операций с криптовалютой требуется использование технических устройств и подключение к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, может быть избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. Также в статье затрагиваются вопросы применения меры пресечения в виде залога.

На основе анализа правоприменительной практики и зарубежного опыта автор приходит к выводу, что для реализации данных мер необходимо совершенствование российского законодательства и создание подконтрольных правоохранительным органам криптокошельков, при этом отмечается, что определенные шаги к этому уже предпринимаются и обеспечиваются условия для формирования легального рынка цифровых валют.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, меры принуждения, расследование, арест

Для цитирования: Алехин Е.В. Уголовно-процессуальные аспекты применения мер процессуального принуждения в отношении криптовалют и других виртуальных активов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 94—101. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.010.

Criminal procedural aspects of the application of measures of procedural coercion in relation to cryptocurrencies and other virtual assets

Egor V. Alekhin

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Khabarovsk, Russia, alekhin_ev@mail.ru

Abstract. The article discusses the possibility of applying measures of criminal procedural coercion in relation to cryptocurrencies and other virtual assets during the investigation of crimes.

It seems that in order to solve the problems facing the bodies conducting a preliminary investigation into cases of crimes committed using digital currency, first of all, there is a need to limit the circulation of such currency or its withdrawal, in other words, the need to seize it. In addition, given that the use of technical devices and connection to the Internet information and telecommunications network is required to carry out transactions with cryptocurrency, a preventive measure may be chosen in the form of a ban on certain actions. The article also touches upon the application of a measure of restraint in the form of bail.

Based on the analysis of law enforcement practice and foreign experience, the author comes to the conclusion that in order to implement these measures, it is necessary to improve Russian legislation and create crypto wallets controlled by law enforcement agencies, while noting that certain steps are already being taken towards this and conditions are being provided for the formation of a legal digital currency market.

Keywords: cryptocurrency, digital financial assets, digital currency, enforcement measures, investigation, arrest

For citation: Alekhin, E.V. (2022) Criminal procedural aspects of the application of measures of procedural coercion in relation to cryptocurrencies and other virtual assets. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 94—101. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.010.

© Алехин Е.В., 2022

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях. Особенно это заметно в сфере мошенничества, незаконного оборота наркотиков, игровой деятельности, финансировании деятельности экстремистских сообществ, террористических организаций. Развитие технологий позволяет совершать множество операций дистанционно, и такая возможность не могла не заинтересовать преступный элемент, поскольку при действиях на расстоянии появляется возможность, во-первых, минимизировать риски быть уличенным в совершении преступления; во-вторых, снизить затраты на его подготовку, причем речь идет не только о средствах совершения преступлений, затраченном времени, но и о человеческом ресурсе, поскольку в таких условиях не составляет труда совершать преступления в одиночку; в-третьих, можно говорить о повышении доходности от подобного рода преступной деятельности.

С преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, все чаще приходится сталкиваться как сотрудникам правоохранительных органов, так и гражданам нашей страны. Анализ зарегистрированных фактов с 2017 по 2021 г. позволяет выделить определенную динамику, которая выражается в значительном увеличении как количества совершенных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (в 2017 — 9 тыс., 2018 — 174,6 тыс., 2019 — 294,4 тыс., 2020 — 510,4 тыс., 2021 — 517,7 тыс.), так и числа раскрытых (в 2017 — 2 тыс., 2018 — 43,3 тыс., 2019 — 65,2 тыс., 2020 — 94,9 тыс., 2021 — 118,9 тыс.)¹. В итоге на настоящий момент складывающаяся обстановка свидетельствует о том, что из всего числа зарегистрированных преступлений четверть составляют преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Как можно заметить из приведенных данных, на фоне увеличения числа раскрытых преступлений процент раскрываемости по данным преступлениям практически не изменился (в среднем раскрывается каждое пятое преступление). Это позволяет сделать вывод о наличии у правоохранительных органов положительного опыта борьбы с такими

преступлениями и его прогрессивной наработке. Однако параллельно идущие процессы развития технологий и совершенствования схем преступной деятельности, в результате которых возможности искусственного интеллекта, нейротехнологий, IP-телефонии, блокчейн-технологий и другие достижения используются для совершения и сокрытия преступлений, приводят к необходимости подстраивать имеющиеся и выработать новые механизмы борьбы с подобными проявлениями. Одним из насущных вопросов в этом аспекте является выяснение возможности применения мер процессуального принуждения в отношении криптовалют и других виртуальных активов².

Как уже было сказано, появление новых виртуальных средств платежа, в том числе криптовалюты, создает определенные трудности у сотрудников правоохранительных органов в случаях, когда они используются в преступных целях. По своей природе криптовалюта представляет собой двоичную систему, характерную для математического алгоритма, в основе которой лежит идея шифрования данных (криптографии) и последующей передачи данных, что позволяет исключить из этого процесса третьих лиц. Исходя из чего, по мнению А.Ю. Ключникова, не совсем корректно определять ее как некий тип валюты³.

Для того чтобы определить возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении криптовалюты, необходимо разобраться с вопросом о ее правовом статусе. Международный опыт свидетельствует о следующих подходах к понятию криптовалюты: как к денежному средству или валюте; средству платежа или обмена; товару или иному имуществу; денежному суррогату⁴. В России долгое время действовало нейтральное отношение к криптовалюте, а первые случаи ее признания в стране свидетельствуют о преимущественном принятии третьей позиции, согласно которой она расценивается как иное имущество. Отправной точкой

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.06.2022).

² В рамках данной статьи понятия «криптовалюта», «виртуальная валюта», «цифровая валюта», «цифровые финансовые активы», «виртуальные активы» будут использоваться как синонимы.

³ Ключников А.Ю. Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 85—92.

⁴ Серeda И.М. Особенности правового регулирования криптовалюты: зарубежный ответ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 97.

считается постановление Девятого арбитражного апелляционного суда⁵, где криптовалюта была расценена в качестве иного имущества со ссылкой на статью 128 Гражданского кодекса РФ, поскольку, как считает суд, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое толкование указанного в данной норме понятия «иного имущества», а другого действующее на тот момент гражданское законодательство не содержало. Данная позиция нашла отражение в последующих издаваемых судебных актах⁶, закрепив тем самым практику отнесения криптовалюты к имуществу.

Вполне закономерно продолжением «цифровизации» стало введение в Гражданский кодекс статьи 141.1, ознаменовавшей появление категории «цифровые права», и дополнение статьи 128 ГК РФ, согласно которой цифровые права становятся не чем иным, как объектом гражданских отношений. После принятия в дальнейшем Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», цифровизация финансо-

вой сферы получает дополнительную правовую регламентацию, а также закрепляется факт признания в ряде случаев цифровой валюты имуществом⁷. При этом, как отмечалось ранее, на настоящий момент понятие криптовалюты в российском законодательстве не закреплено, а вышеназванный закон № 259-ФЗ использует термины «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы». По сути, дается широкое толкование цифровой валюты, которое, как представляется, законодатель умышленно использовал, обеспечив тем самым задел с учетом перспективы дальнейшего развития рыночных отношений и цифровизации кредитно-финансовой системы.

Таким образом, произошедшие в последние годы изменения, как в сфере разработки и применения информационных технологий, так и в правовом поле, судебной практике, создают основу для совершенствования деятельности правоохранительных органов, необходимость которого назрела, поскольку остаются сложности в раскрытии и расследовании преступлений, в которых тем или иным образом используется криптовалюта.

Основная проблема связана с отсутствием возможности осуществлять контроль за операциями с цифровыми валютами и деятельностью участников этих операций. Это объясняется децентрализацией системы платежей, в результате чего привычная схема получения информации о движении денежных средств, отправителе и получателе перевода посредством направления запросов в организации, с помощью которых они осуществлялись, оказывается нерабочей. Такая ситуация негативно сказывается как на вопросах квалификации преступлений, так и на вопросах доказывания вины и последующего возмещения ущерба⁸.

⁷ Исходя из целей федеральных законов «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции» (ст. 17, 19, 21, 22 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

⁸ Долгиева М.М. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации в отношении криптовалюты // Современное право. 2018. № 11. С. 103—108; Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: учебно-методическое пособие. М., 2017; Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 306—333.

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017.

⁶ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18.02.2019 по делу № А40-12639/16-103-18Ф; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-1411/2021. Хотелось бы подробнее остановиться на третьем примере, поскольку он наглядно показывает процесс формирования судебной практики по делам, связанным с цифровой валютой, и позволяет разобраться со спорными решениями при определении ее правового статуса. При рассмотрении дела по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ судом первой инстанции из объема предъявленного обвинения была исключена похищенная криптовалюта на сумму свыше 55 млн руб. Суд мотивировал это тем, что криптовалюта не является предметом преступления против собственности, в связи с отсутствием у неё правового статуса. Суд апелляционной инстанции в своем определении согласился с такой позицией, указав на несоответствие криптовалюты требованиям, предъявляемым к электронным денежным средствам. В свою очередь, суд кассационной инстанции обратил внимание судов на то, что в обвинении, предъявленном осужденным, допускалось обозначение криптовалюты в качестве иного имущества, в связи с чем уголовное дело было передано на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе. Таким образом, несмотря на наличие определенных разногласий, судебная практика в итоге приходит к единообразию при рассмотрении дел, связанных с цифровой валютой.

Рассматривая в этом ключе уголовно-процессуальные аспекты применения мер процессуального принуждения в отношении криптовалют и других виртуальных активов, вполне логичным будет предположить, что и тут имеются определенные проблемы. Для начала определимся, какие из мер могли бы быть реализованы в данной сфере. Учитывая, что для совершения операций с криптовалютой требуется использование технических устройств и подключение к информационно-телекоммуникационной сети Интернет (в случае, если для этого не используется помощь третьих лиц), может быть избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Несколько иным образом складывается ситуация, когда лицо, исходя из своих должностных обязанностей, например, в случае доверительного управления криптовалютой, совершает с ней операции и возникает необходимость временно отстранить его от должности (ст. 114 УПК РФ). Однако, исходя из содержания данной нормы, это возможно сделать лишь в случае приобретения им процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Поэтому целесообразность и возможность реализации таких мер процессуального принуждения на практике должны оцениваться применительно к конкретной ситуации.

Также с определенными условностями можно рассмотреть применение меры пресечения в виде залога⁹. Такая оговорка сделана неспроста. Это предложение скорее не сегодняшняя потребность, а направление для перспективного развития рассматриваемой сферы. В этом случае возникает вопрос об определении размера залога и возможности его служить гарантией соблюдения обязательств. Так, учитывая неустойчивый курс криптовалюты, возможна ситуация, при которой спустя какое-то время сумма залога оказывается ниже определенной ч. 3 ст. 106 УПК РФ и тем самым меняется значимость сдерживающего фактора данной меры. Кроме того, правоохранительные органы должны быть уверены, что вносимая в качестве залога криптовалюта не получена преступным путем. Поэтому, чтобы избежать решения этих вопросов, а также вопроса о возможности применения в таких случаях ч. 5 ст. 106 УПК РФ, предусматривающей наличие у

соответствующего суда или органа депозитного счета (который неприменим для размещения криптовалюты), на настоящий момент возможен довольно простой механизм реализации данной меры, предусматривающий перевод виртуальной валюты в эквивалент в рублях, после чего мы возвращаемся к привычной схеме внесения денежных средств согласно ст. 106 УПК РФ.

Представляется, что для решения задач, стоящих перед органами, осуществляющими предварительное расследование по делам о преступлениях, совершенных с использованием цифровой валюты, в первую очередь возникает потребность в ограничении оборота такой валюты либо ее изъятии, иными словами, необходимость в наложении на нее ареста. Несмотря на это, в правоприменительной практике долгое время не встречались случаи применения данной меры процессуального принуждения, однако рассмотренные ранее предпосылки (относительно определения правового статуса криптовалюты) привели к тому, что российским судом впервые был наложен арест на цифровую валюту в апреле 2022 года¹⁰ в ходе расследования преступления, связанного с хищением криптовалюты¹¹. Был создан своего рода прецедент в этом направлении, и в скором времени можно ожидать, что число примеров будет увеличиваться. Однако все не так просто, как кажется на первый взгляд, — для эффективной реализации такой меры необходим не только прецедент, но и достаточный фундамент в виде правового регулирования и действующего механизма принудительного изъятия виртуальной валюты.

Согласно ч. 2 ст. 115 УПК РФ, наложение ареста на имущество подразумевает ограничения в виде запрета, адресованного собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях им пользоваться, а также в виде изъятия имущества и передачи его на хранение. Постараемся рассмотреть возможность реализации этих ограничений применительно к нашей теме. Каким образом может быть изъята криптовалюта? Учитывая особенности хранения такой валюты, изъятие заключается в ее переводе на криптокошелек, который должен принадлежать

⁹ Литвишко П.А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов // Законность. 2021. № 3. С. 13.

¹⁰ Черенева В. Суд Петербурга впервые в России наложил арест на криптовалюту. URL: <https://rg.ru/2022/04/05/reg-szfo/sud-peterburga-vpervye-v-rossii-nalozhil-arest-na-kriptovaliutu.html> (дата обращения: 01.06.2022).

¹¹ Уголовное дело было возбуждено по ч. 2 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации) и ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража).

соответствующему суду или органу, в производстве которого находится уголовное дело. Насколько известно, на настоящий момент таких криптокошельков на балансе госучреждений нет, да и не совсем ясно, кто уполномочен на их открытие и кем будет осуществляться контроль не только за осуществлением перевода, но и за сохранностью находящейся на них криптовалюты. Причем ее сохранности следует уделить особое внимание, о чем уже говорилось в научной литературе¹², поскольку возможность распорядиться средствами, находящимися на криптокошельке, возникает у лица, которое обладает соответствующим приватным ключом, паролем доступа. Исходя из этого, возможно было бы предложить использовать аппаратные, или холодные, криптокошельки. Они не имеют выхода в сеть, а генерируют публичный и приватный ключи, которые хранятся на самом устройстве, в большинстве случаев выполненном в форме флеш-карты (например, Ledger Nano X, Trezor, SafePal S1). Проведение операций с криптовалютой становится возможным только при подключении устройства к компьютеру, что позволяет ограничить круг лиц, обладающих правом совершать такие операции, поскольку в данном случае доступ к ней имеет тот, у кого хранится носитель. Таким образом, для того чтобы была возможность изымать, следует сначала создать криптокошелек в соответствующих правоохранительных органах. Так, каждое отделение Службы маршалов Соединенных Штатов (United States Marshals Service — USMS) — аналог российской Федеральной службы судебных приставов — имеет криптокошелек или адрес для временного хранения изъятой криптовалюты до передачи ее на хранение в USMS¹³.

В другом случае названная норма позволяет ограничить владельца имущества в распоряжении и пользовании им. Как уже было сказано, распоряжаться виртуальной валютой может тот, кто имеет доступ к кошельку, и для этого не надо проходить процедуру регистрации и идентификации. Это означает, что ограничить собственника извне не представляется возможным и ос-

тается рассчитывать на его сознательность в этом вопросе, при том что единственная возможность воздействия в случае нарушения им меры — это применить к нему более строгую меру, например, в виде заключения под стражу.

Иными словами, в складывающейся ситуации можно говорить лишь о добровольности со стороны подозреваемого или обвиняемого в применении в отношении него такой меры принуждения. Причем возникает закономерный вопрос: правильно ли говорить в таком случае о каком-либо принуждении? И даже в случае готовности лица предоставить доступ к своим цифровым финансовым активам мы не можем быть уверены в том, что никто (он сам или третьи лица) не сможет распорядиться ими при наличии ключа доступа. Именно поэтому следует в кратчайшие сроки перевести арестованную виртуальную валюту на заранее созданные для этих целей подконтрольные правоохранительным органам криптокошельки. А значит, и применение данной меры принуждения следует рассматривать, исходя из содержания ч. 5 ст. 165 УПК РФ, как не терпящее отлагательства, с последующим после проведенного в добровольном порядке ареста уведомлением судьи и прокурора.

А что делать, если лицо откажется предоставлять доступ к своему криптокошельку? С подобной ситуацией год назад столкнулись правоохранительные органы Германии, когда не смогли изъять биткойны на сумму свыше 50 млн евро, поскольку обвиняемый не захотел передавать им пароль, причем за мошенничество преступник был приговорен к тюремному заключению, отбыл тюремный срок, но доступ к кошельку так и не предоставил¹⁴.

Условно криптовалюту можно арестовать тогда, когда она хранится на криптокошельке, который находится на бирже, в этом случае биржа его замораживает и арестовывает аналогично аресту на банковском счете, этим можно объяснить примеры успешного наложения ареста и принудительного изъятия криптовалюты в зарубежных странах, на территории которых зарегистрирована соответствующая биржа (при этом стоит учитывать, что их владельцы не обязаны исполнять запросы правоохранительных органов других стран). По имеющимся сведениям, вопросы, ка-

¹² Галушин П.В. Организационные и технические аспекты обеспечения сохранности криптовалюты в ходе расследования уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции. Ч. 1. Красноярск, 2022. С. 155—158.

¹³ Долгиева М.М. Криптовалюты и уклонение от уплаты налогов в США и в России // Законность. 2021. № 9. С. 53.

¹⁴ O'Donnell J. Police seize \$60 million of bitcoin! Now, where's the password? URL: <https://www.reuters.com/article/us-crypto-currency-germany-password-idUSKB N2A511T> (дата обращения: 01.06.2022).

сающиеся порядка исполнения биржами решения о наложении ареста и урегулирования порядка хранения арестованных активов, в нашей стране только прорабатываются¹⁵.

Возможно ли обязать лицо предоставлять доступ к криптокошельку? Интересная норма закреплена в статье 16 Закона о борьбе с компьютерной преступностью № 11/2009 Специального административного района Макао¹⁶ (Китай), она предполагает возможность со стороны судебного органа приказывать лицу передать определенные компьютерные данные, находящиеся в его распоряжении или под его контролем и хранящиеся в компьютерной системе или на компьютерном носителе данных. Отказ подчиниться такому требованию является преступлением против государственной власти и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет.

УПК Чешской Республики менее категоричен. Согласно закрепленным в нем нормам¹⁷, любое лицо, в распоряжении которого находится предмет, имеющий существенное значение для уголовного судопроизводства, обязано предъявить его по запросу суду, прокурору или полицейскому органу; если необходимо обеспечить сохранность предмета для целей уголовного судопроизводства, лицо обязано сдать предмет по требованию властей (статья 77). Вместе с этим лицо должно быть проинструктировано о том, что, если оно не выполнит запрос, предмет может быть у него изъят, а также о других последствиях несоблюдения (в этом случае статья 66 предусматривает возможность в закрепленном порядке наложить штраф в размере до 50 000 чешских крон¹⁸).

Если обратиться к российскому законодательству, то схожую по содержанию норму можно обнаружить и в ст. 315 УК РФ, согласно которой злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта предусматривает наказание в виде

лишения свободы до 1 года. Таким образом, в случае отказа исполнить судебное решение о предоставлении доступа к криптовалюте или передаче приватного ключа может рассматриваться возможность наступления уголовной ответственности. Кроме того, в аналогичной ситуации в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства возможно применить в отношении лица более строгую меру в виде заключения под стражу либо предусмотреть альтернативу в виде наложения ареста на имущество, которое представляет по стоимости эквивалент средств, находящихся на криптокошельке. Для реализации подобных инициатив требуется внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательство.

Представляется, что для принудительного получения доступа к криптокошельку подозреваемого или обвиняемого должен быть проведен комплекс процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие холодных (аппаратных) криптокошельков¹⁹ либо приватного ключа (например, при получении доступа к устройству пользователя или связанному с этим устройством облачному хранилищу, на которых он может храниться). Так, в январе 2022 года правоохранительные органы США, расследуя хищение средств с биржи криптовалют Bitfinex, получили доступ к криптокошельку злоумышленников путем расшифровки файла, сохраненного в учетной записи облачного хранилища. Файл содержал список из 2000 адресов виртуальной валюты вместе с соответствующими закрытыми ключами²⁰. После чего было получено разрешение на арест криптовалюты в размере 3,6 млрд долларов США.

Еще одним требующим внимания аспектом работы следователя при применении меры принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, является вопрос определения имущества, на которое будет налагаться арест.

Если речь идет о денежных средствах, то, согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ, на основании судеб-

¹⁵ Теткин М. МВД согласовало законопроект о цифровой валюте. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6285ea729a7947be45def4a6> (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁶ Закон о борьбе с компьютерной преступностью № 11/2009 Специального административного района Макао (Китай). URL: <https://bo.io.gov.mo/bo/i/2009/27/lei11.asp> (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁷ УПК Чешской Республики. URL: https://sherloc.unodc.org/cld/document/cze/1961/code_of_criminal_procedure.html? (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁸ Что по нынешнему курсу составляет порядка 135 тыс. рублей.

¹⁹ Кайгородова О.С. Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 47–49.

²⁰ Two arrested for alleged conspiracy to launder \$4.5 billion in stolen cryptocurrency // The United States Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/two-arrested-alleged-conspiracy-launder-45-billion-stolen-cryptocurrency> (дата обращения: 01.06.2022).

ного решения информация о них должна быть предоставлена руководителями банков и иных кредитных организаций, у которых эти средства находятся на хранении. В случае с криптовалютой ситуация несколько иная. Подобный алгоритм можно было бы предусмотреть, если имеется информация о бирже, на которой она находится. В противном случае, зная адрес криптокошелька, следователь может самостоятельно получить информацию о находящихся на нем средствах, а в некоторых случаях и отслеживать транзакции. Для этого могут быть использованы сервисы, находящиеся в открытом доступе (например, btc.com, etherscan.io, blockchair.com, cryptocurrencyalerting.com, tokenview.com, blockchain.com и др.). Для того чтобы выявить относимость криптокошельков к конкретному лицу и их взаимосвязь, существуют различные платформы по анализу операций с криптовалютами (такие как Chainalysis, Crystal, Elliptic, Titanium, AnChain, CipherTrace, Coinfirm и др.). Несмотря на то, что данные сервисы платные, встречаются случаи их использования правоохранительными органами других стран²¹. Они позволяют предположительно определить, какими криптокошельками владеет то или иное лицо, и на основании полученных данных принять решение о наложении на них ареста. В России для мониторинга криптовалютных транзакций также создается аналогичный сервис «прозрачный блокчейн»²², практика его применения пока не оглашается, но, насколько известно, правоохранительные органы уже имели возможность проверить его функционал.

Несмотря на наличие обозначенных выше проблем, можно говорить о перспективах развития рассматриваемой сферы. Еще в феврале 2022 года Минфин России подготовил и внес в Правительство Российской Федерации законопроект о регулировании криптовалют²³, который направлен на создание правил оборота цифровой валю-

ты и определения круга участников, принимающих в нем участие. Однако на настоящий момент законопроект дорабатывается, и параллельно ведется работа по проекту федерального закона № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации»²⁴, который направлен на регламентацию отношений, возникающих при майнинге, то есть выпуске, или генерации, цифровой валюты на территории Российской Федерации. Иными словами, создаются условия для формирования легального рынка цифровых валют, и нельзя не отметить, что это важный этап становления системы регулирования оборота цифровых валют, который позволит создавать эффективные механизмы как выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, так и применения в отношении них мер процессуального принуждения.

Список литературы

1. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 306—333.
2. Галушин П.В. Организационные и технические аспекты обеспечения сохранности криптовалюты в ходе расследования уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции. Ч. 1. Красноярск, 2022. С. 155—158.
3. Долгиева М.М. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации в отношении криптовалюты // Современное право. 2018. № 11. С. 103—108.
4. Долгиева М.М. Криптовалюты и уклонение от уплаты налогов в США и в России // Законность. 2021. № 9. С. 50—55.
5. Кайгородова О.С. Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 43—52. doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52.
6. Ключников А.Ю. Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу // Уголовный процесс. 2018. № 6 (162). С. 85—92.

²¹ Chainalysis in action: How FBI investigators traced DarkSide's funds following the Colonial Pipeline ransomware attack. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/darkside-colonial-pipeline-ransomware-seizure-case-study> (дата обращения: 01.06.2022).

²² Корнеев А. В РФ начнут отслеживать криптовалютные транзакции. Что это значит. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61094fe69a794776fd9a9a4f> (дата обращения: 01.06.2022).

²³ Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте». URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения: 01.06.2022).

²⁴ Законопроект № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8> (дата обращения: 01.06.2022).

7. Литвишко П.А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов // Законность. 2021. № 3. С. 8–14.

8. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. 200 с.

9. Середа И.М. Особенности правового регулирования криптовалюты: зарубежный ответ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 94–98. doi: 10.51980/2542-1735_2020_3_94.

References

1. Alizade, V.A., Volevodz, A.G. (2018) Sudebnaya praktika po delam o prestupleniyakh v sfere nezakonnogo oborota narkotikov, sovershennykh s ispol'zovaniem kriptovalyuty: ot raznykh podkhodov k predlozheniyu edinogo ponimaniya [Judicial practice in respect of crimes in the sphere of illicit trafficking of drugs, committed by means of the use of crypto-currencies: from different approaches to a proposal of uniform understanding]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, no. 1, pp. 306–333. (In Russ.).

2. Galushin, P.V. (2022) Organizatsionnye i tekhnicheskie aspekty obespecheniya sokhrannosti kriptovalyuty v hode rassledovaniya ugovnogo dela [Organizational and technical aspects of ensuring the safety of cryptocurrencies during the investigation of a criminal case]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Materialy 25 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Part 1*. Krasnoyarsk, pp. 155–158. (In Russ.).

3. Dolgieva, M.M. (2018) Kvalifikatsiya prestupleniy, sovershaemykh v sfere komp'yuternoy infor-

matsii v otnoshenii kriptovalyuty [Questions of qualification of crimes, committed in the field of computer information in relation to cryptocurrencies]. *Sovremennoe pravo*, no. 11, pp. 103–108. (In Russ.).

4. Dolgieva, M.M. (2021) Kriptovalyuty i uklonenie ot uplaty nalogov v SShA i v Rossii [Cryptocurrencies and tax evasion in the USA and Russia]. *Zakonost'*, no. 9, pp. 50–55. (In Russ.).

5. Kaygorodova, O.S. (2022) Reshenie voprosa o vozmozhnosti nalozheniya aresta na tsifrovye finansovye aktivy, tsifrovuyu valyutu [Addressing the question of seizing digital financial assets, digital currency]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, no. 1, pp. 43–52. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52.

6. Klyuchnikov, A.Yu. (2018) Kriptovalyuta kak predmet obespecheniya po ugovnomu delu [Cryptocurrency as a subject of security in a criminal case]. *Ugovnyy protsess*, no. 6, pp. 85–92. (In Russ.).

7. Litvishko, P.A. (2021) Yurisdiktsionnye i mezhdunarodno-pravovye aspekty obespechitel'nykh i konfiskatsionnykh mer v otnoshenii virtual'nykh aktivov [Jurisdictional and international legal aspects of security and confiscatory measures in relation to virtual assets]. *Zakonost'*, no. 3, pp. 8–14. (In Russ.).

8. Perov, V.A. (2017) Vyyavlenie, kvalifikatsiya i organizatsiya rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh s ispol'zovaniem kriptovalyuty [Identification, qualification and organization of investigation of crimes committed using cryptocurrencies]. Moscow, Yurlitinform, 200 p. (In Russ.).

9. Sereda, I.M. (2020) Osobennosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty: zarubezhnyy otvet [Features of the legal regulation of cryptocurrency: a foreign response]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 94–98. (In Russ.). doi: 10.51980/2542-1735_2020_3_94.

Информация об авторе

Е.В. Алехин — заместитель начальника кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E.V. Alekhin – Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 102–108.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 102–108.

УДК 343.161.2
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.011

NIION: 2015-0064-04/22-080
MOSURED: 77/27-009-2022-04-279

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О чем говорит высокая доля оправданий по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей

Алексей Сергеевич Каплунов¹, Игорь Владимирович Овсянников²

¹Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, kap9680@mail.ru

²Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Россия, ivover@mail.ru

Аннотация. Различия между соотношением оправдательных и обвинительных приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и соотношением оправдательных и обвинительных приговоров, постановленных в ординарном порядке, имеют множество детерминант, которые кроются как в судебном, так и в досудебном производстве.

В статье подвергаются критике существующие критерии оценки деятельности следственных органов и широкое применение особого порядка судебного разбирательства, как одни из причин снижения качества предварительного расследования, что, в свою очередь, сказывается на вынесении итоговых судебных решений по рассматриваемым уголовным делам.

Так, своевременное, законное и обоснованное прекращение следователем уголовного дела позволяет избежать направления уголовных дел в суд с перспективой вынесения оправдательного приговора, способствует защите личности от необоснованного преследования. Кроме этого, своевременное прекращение следователем уголовного дела, имеющего перспективу его рассмотрения в суде присяжных, позволяет снизить необоснованную нагрузку на государственных обвинителей путем освобождения их от обязанности поддерживать обвинение по уголовным делам, имеющим слабую доказательственную базу и иные существенные недостатки, препятствующие рассмотрению дела в суде.

Стабильно высокая и значительная доля уголовных дел, рассмотренных в бесспорном, т.е. в особом, порядке, ложно ориентирует органы расследования на направление в суд уголовных дел, не имеющих достаточной доказательной базы.

Ключевые слова: суд присяжных, государственное обвинение, оправдательный приговор, предварительное расследование

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Каплунов А.С., Овсянников И.В. О чем говорит высокая доля оправданий по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 102–108. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.011.

What is evidenced by the high proportion of acquittals in criminal cases considered with the participation of jurors

Alexey S. Kaplunov¹, Igor V. Ovsyannikov²

¹Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, kap9680@mail.ru

²Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, ivover@mail.ru

Abstract. The difference between the ratio of acquittals and convictions based on the verdict of a jury, and the ratio of acquittals and convictions in the ordinary order has many determinants that lie both in court and in pre-trial proceedings.

The article criticizes the existing criteria for evaluating the activities of the investigating authorities and the widespread use of a special procedure for judicial proceedings, as one of the reasons for the decrease in the quality of the preliminary investigation, which, in turn, affects the issuance of final court decisions on criminal cases under consideration.

© Каплунов А.С., Овсянников И.В., 2022

Thus, the timely, legal and justified termination of the criminal case by the investigator avoids sending criminal cases to court with the prospect of an acquittal, and helps protect the individual from unreasonable prosecution. In addition, the timely termination by the investigator of a criminal case, which has the prospect of being considered in a jury trial, reduces the unreasonable burden on public prosecutors by relieving them of the obligation to support prosecution in criminal cases that have a weak evidence base and other significant shortcomings, preventing the case from going to trial.

A consistently high and significant proportion of criminal cases considered in the indisputable, i.e. in a special manner, falsely orients the investigating authorities towards sending criminal cases to court that do not have sufficient evidence base.

Keywords: jury trial, public prosecution, acquittal, preliminary investigation

Contribution on the authors. The authors contributed equally to the preparation of the publication.

For citation: Kaplunov, A.S., Ovsyannikov, I.V. (2022) What is evidenced by the high proportion of acquittals in criminal cases considered with the participation of jurors. *Crime Investigation: Problems and Solutions*, no. 4, pp. 102–108. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.011.

Данные судебной статистики указывают, что количество дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, возрастает быстрыми темпами¹.

Из таблицы видно, что одновременно наблюдается неуклонный и значительный рост доли

лиц, оправданных в суде присяжных: за прошедшие пять лет доля оправданных возросла с 10 % до 32 %, а доля осужденных снизилась с 90 % до 68 %. Можно предположить, что одной из причин этого является снижение качества производства предварительного расследования.

Таблица 1

Результаты рассмотрения уголовных дел с участием присяжных в России за 2017–2021 гг.

Год	Рассмотрено уголовных дел с вынесением приговора	Осуждено лиц	Оправдано лиц	Соотношение осужденных / оправданных лиц в суде присяжных (в процентах)
2017	248	445	53	90/10
2018	280 (АППГ ² +12 %)	428 (АППГ –4 %)	90 (АППГ +80 %)	83/17
2019	717 (АППГ +156 %)	783 (АППГ +82 %)	242 (АППГ +168 %)	77/23
2020	675 (АППГ –6 %)	668 (АППГ –15 %)	249 (АППГ +2 %)	73/27
2021	870 (АППГ +28 %)	776 (АППГ +16 %)	363 (АППГ +45 %)	68/32

Данное предположение подтверждается фактом неуклонного роста в рассматриваемые годы числа выявленных прокуратурой нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве предварительного следствия, дознания: в 2017 году выявлено 1 362 998 нарушений; в 2018 году — 1 428 286 нарушений (АППГ +4,8 %); в 2019 году — 1 511 850 нарушений (АППГ + 5,9 %); в 2020 году — 1 594 994 нарушения (АППГ +5,5 %); в 2021 году — 1 708 066 нарушений (АППГ +7,1 %)³.

¹ Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.08.2022).

При этом данные судебной статистики не свидетельствуют о возрастании доли оправдательных приговоров и уменьшении доли обвинительных по уголовным делам, рассмотренным иными составами (судьей единолично, коллегией из трёх судей). Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о стабильно низкой доле оправданий по таким делам: в 2017 году оправдано 2180 лиц из 726,4 тыс. лиц, в отношении ко-

² АППГ — аналогичный период прошлого года.

³ Результаты деятельности органов прокуратуры за 2017–2021 годы // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 12.10.2022).

торых провозглашены приговоры, т. е. 0,3 %; в 2018 году — 1993 лица из 683,5 тыс. лиц, т. е. 0,29 %; в 2019 году — 2015 лиц из 621,3 тыс. лиц, т. е. 0,32 %; в 2020 году — 1683 лица из 564,0 тыс. лиц, т. е. 0,29 %; в 2021 году — 1827 лиц из 602,2 тыс. лиц, т. е. 0,3 %⁴.

Приведенная статистика говорит либо о возможности оправдания в суде с участием присяжных лиц, причастных к преступлениям, либо о возможности осуждения профессиональными судьями лиц, непричастных к совершению преступлений.

Не отрицая возможность провозглашения коллегией присяжных вердикта, не соответствующего реальной картине произошедшего, полагаем, что говорить о доминировании в суде присяжных неправильных оправданий нет оснований. Для сравнения отметим, что доля оправданий в современном суде присяжных ниже доли оправданий в суде присяжных времен проведения Великих судебных реформ, когда с 1874 по 1877 гг. присяжными оправдано в среднем по Российской империи 36 % подсудимых⁵.

За весь период существования суда присяжных в дореволюционной России его репрессивность всегда была ниже, чем суда профессионального. В среднем с 1873 по 1912 г. доля оправдательных приговоров суда присяжных превышала долю оправдательных приговоров коронных судей на 6—12 %⁶.

Таким образом, существующее в последние годы различие между соотношением двух рассматриваемых видов приговоров при производстве в суде присяжных и соотношением видов приговоров при ординарном судопроизводстве свыше 12 % наводит на мысль об использовании профессиональными судьями пониженных стандартов доказанности.

Отметим, что в феврале 2020 г. Верховный Суд РФ провел совещание с судами страны в режиме видео-конференц-связи. В ходе совещания заместитель Председателя Верховного Суда РФ — председатель Судебной коллегии по уголовным

делам В.А. Давыдов, в частности, отметил, что стандарт доказанности должен быть значительно повышен путем последовательного изменения судебной практики в сторону повышения требовательности к качеству работы органов предварительного следствия. Только так можно обеспечить процессуальные гарантии гражданина от незаконного обвинения, незаконного осуждения⁷.

Примером того, как недопустимо проводить предварительное расследование, председатель Саратовского областного суда считает уголовное дело в отношении Б.М.Ю., который 26.02.2020 был оправдан Саратовским областным судом на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ (за непричастностью к совершению преступлений). По убеждению суда, часть представленных доказательств добыта с нарушением требований уголовно-процессуального закона⁸.

Ни доктриной уголовного процесса, ни правоприменительной практикой не выработано единой парадигмы мнений о причинах относительно высокой доли оправдательных приговоров в суде присяжных.

Так, В.М. Савицкий полагает, что причина высокой доли оправдательных приговоров в суде присяжных кроется в использовании присяжными при вынесении приговора не столько закона, сколько совести, а «телефонное право» относительно присяжных применено быть не может⁹.

С.А. Пашин считает, что исключённость присяжных из системы распределения судебной номенклатурных благ порождает в ходе рассмотрения уголовного дела реальную состязательность, равноправие сторон, презумпцию невиновности, поскольку присяжных ориентируются исключительно на представленные доказательства¹⁰.

⁷ Верховный Суд РФ напомнил председателям региональных судов о необходимости повысить уровень требовательности к качеству предварительного расследования // Саратовский областной суд [сайт]. Новость от 17.02.2020. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1535 (дата обращения: 18.10.2022).

⁸ В Саратовском областном суде оглашен оправдательный приговор в отношении лица, обвиняемого в убийстве двух лиц, сопряженном с разбоем // Саратовский областной суд [сайт]. Новость от 27.02.2020. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1544 (дата обращения: 18.10.2022).

⁹ Савицкий В.М. Коллегиальное рассмотрение дела // Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М.: Изд-во БЕК, 1997. С. 50—51.

¹⁰ Климачева К. Суд присяжных в России: прошлое, настоящее и будущее // Право.ru [Электронный ресурс] / Практика. 24.08.2021. URL: <https://event.pravo.ru/view/243233/> (дата обращения: 11.09.2022).

⁴ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.08.2022).

⁵ Фойницкий И.Я. Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению. СПб: Тип. Правит. Сената, 1879. С. 58. Цит. по: Ямбушев Ф.Ш., Тараканова Н.Г., Пяткина Т.Ю. Причины вынесения присяжными заседателями оправдательных вердиктов в окружных судах Российской империи // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 1 (47). С. 156—161.

⁶ Там же.

Адвокат Р.В. Нефедов полагает, что при рассмотрении дела единолично при недоказанности вины судья для сохранения статистических показателей вместо того, чтобы оправдать человека, назначает минимальное наказание, изменяет квалификацию деяния, в худшем случае — возвращает уголовное дело прокурору. В суде присяжных же председательствующий связан рамками вынесенного вердикта¹¹.

Кроме того, некоторые представители адвокатского сообщества утверждают, что высокая доля оправдательных приговоров в суде присяжных связана с отсутствием у государственных обвинителей соответствующего опыта поддержания государственного обвинения в суде присяжных, т. к. только в прокуратурах областного уровня (и приравненных к ним) есть сотрудники, специализирующиеся на такой категории дел. Районные прокуратуры, особенно сельские, испытывают дефицит в действительно профессиональных обвинителях¹².

Принимая во внимание все перечисленные точки зрения, считаем, что причины относительно высокой доли оправдательных приговоров в суде присяжных заключаются в совокупности вышеизложенных обстоятельств, комбинации которых при рассмотрении судами присяжных отдельно взятых уголовных дел порождают оправдательные приговоры.

Следователями Следственного комитета Российской Федерации под надзором прокурора прodelывается работа, направленная на сбор доказательств и изобличение лиц, совершивших преступления, однако вместе с тем по-прежнему нередки случаи, когда следователями допускаются факты формального проведения следственных действий, направленных на сбор доказательств без учета потенциальной возможности дальнейшего рассмотрения дела судом присяжных¹³.

Следователи в большинстве случаев ориентируются на то обстоятельство, что оценку доказательственной базы будет проводить профессио-

нальный юрист — судья, тогда как в реальности это не всегда так¹⁴. Поэтому прокурору при надзоре за ходом предварительного расследования и утверждении обвинительного заключения по уголовному делу с перспективой рассмотрения судом присяжных необходимо добиваться проведения следственных действий и фиксации их результатов таким образом, чтобы полученное доказательство было доступно пониманию обывателя.

Работа следственных подразделений, основанная на шаблонности криминалистической методики доказывания, в большинстве случаев оказывается недостаточна для доказывания в суде присяжных, где приоритет отдается проведению судебных допросов вместо оглашения показаний, наглядности представления доказательств, а не оглашению их доказательственного значения.

К числу причин снижения качества предварительного расследования, по нашему мнению, следует отнести следующие два фактора.

Первый фактор заключается в специфике оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования.

Сейчас эффективность организации модели предварительного следствия оценивается, в том числе, по количеству уголовных дел, возвращенных следователю через применение ст. ст. 221, 237 УПК РФ, а также по количеству оправданных лиц¹⁵.

В худшем случае стремление любой ценой направить уголовное дело прокурору может привести следователя-службиста к совершению должностного преступления¹⁶. Произвольность выводов должностного лица влечет соответствующие уголовно-правовые (превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности и др.) и уголовно-процессуальные (возвращение дела для дополнительного расследования, вынесение оправдательного приговора и др.) последствия.

¹¹ Климачева К. Указ. соч.

¹² Коробка Е. В суде присяжных в 100 раз выше шанс оправдания, но велик риск назначения более сурового наказания // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс]: Правосудие. 28.01.2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sude-prisyazhnykh-v-100-raz-vyshe-shans-opravdaniya-po-velik-risk-naznacheniya-bolee-surovogo-nakazaniya/> (дата обращения: 11.09.2022).

¹³ Трошанович А.В., Соломатина Е.А. Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 17.

¹⁴ Коротеева Н.А. Проблемы вынесения большого числа оправдательных приговоров судом с участием присяжных заседателей // Вестник науки и образования. 2022. № 1. С. 78—84.

¹⁵ Ситдикова Г.З. Профессиональный стандарт следственной деятельности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 4. С. 50—56.

¹⁶ Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на неё: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 12.

Если уголовное дело все-таки возбуждается, то в ходе предварительного расследования возможны стремления сотрудников правоохранительных органов направить уголовное дело в суд и в той процессуальной ситуации, когда нет полной доказанности и обоснованности обвинения. В данном случае возникает опасность постановления необоснованного обвинительного приговора. В современных условиях эта опасность особенно высока, поскольку суды часто используют для судебного разбирательства особый порядок¹⁷.

Такая позиция органов предварительного расследования по своей сути провоцирует сторону защиты не раскрывать имеющиеся у них доказательства о невиновности лица до момента судебного разбирательства, тем самым оберегая их от необъективной оценки органов расследования¹⁸, нарушения права на защиту.

Выход из сложившейся ситуации представляется возможным через изменение критериев оценки работы следственных органов. При нынешней системе оценки показателей вывод об эффективности работы следственного органа делается на основании тех уголовных дел, которые были направлены в суд с обвинительным заключением. Вместе с тем сейчас прекращение уголовного дела (в особенности по реабилитирующим основаниям) является негативным показателем в работе органов предварительного расследования.

Однако именно своевременное, законное и обоснованное прекращение следователем уголовного дела позволяет избежать направления уголовных дел в суд с перспективой вынесения оправдательного приговора, способствует защите личности от необоснованного преследования.

Кроме того, своевременное прекращение следователем уголовного дела, имеющего перспективу его рассмотрения в суде присяжных, позволяет снизить необоснованную нагрузку на государственных обвинителей путем освобождения их от обязанности поддерживать обвинение по уголовным делам, имеющим слабую доказательственную базу и иные существенные недостатки, препятствующие рассмотрению дела в суде.

Вторым фактором, негативно влияющим на производство предварительного расследования,

является высокая доля уголовных дел, рассмотренных в особом порядке. Вместе с тем имеется тенденция снижения их количества. Так, в 2021 г. с вынесением приговора окончено 289 135 дел, в 2020 году — 324 480 (снижение на 10,9 %) ¹⁹. Несмотря на указанное снижение абсолютного числа рассмотренных уголовных дел, доля особого порядка составляет в 2021 году — 38,9 %, а в 2020 г. — 44,7 % (снижение на 5,8 %) ²⁰, т.е. несмотря на принимаемые меры доля дел, рассмотренных в особом порядке, продолжает оставаться относительно стабильной.

Взаимосвязь между ростом числа выявленных при осуществлении надзора за производством следствия и дознания нарушений и стабильно высокой долей дел, рассмотренных в особом порядке, также обоснованно отмечается Генеральной прокуратурой РФ²¹.

Поскольку по действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела обвиняемый имеет право ходатайствовать как о рассмотрении дела судом присяжных, так и рассмотрении дела в особом порядке, постольку он (особый порядок) оказывает «расслабляющее влияние» на следователя, по сути, провоцируя его на поверхностный сбор доказательств²². Поэтому, как справедливо отмечает И.Л. Петрухин, при рассмотрении дела в особом порядке существует риск осуждения невиновного²³.

Ориентация следователей на то обстоятельство, что значительное число дел будет рассмотрено в особом порядке, а, следовательно, в судебном заседании по которым будут «вымыты» важные элементы состязательности и гласнос-

¹⁹ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.08.2022).

²⁰ Там же.

²¹ Чайка Ю.Я. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению». Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73396953> (дата обращения: 11.09.2022).

²² Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (глава 40 УПК РФ). М.: Юрлитинформ, 2017. С. 172.

²³ Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 4–8.

¹⁷ Овсянников И.В. Как оценивать деятельность сотрудников правоохранительных органов при прекращении уголовных дел // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 31–37.

¹⁸ Ильюхов А.А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и практические основы // Российское право. 2018. № 4. С. 6–12.

ти»²⁴, ложно направляет их на пустое увеличение числовых показателей, а не на поиск объективной истины по уголовному делу.

Существующая в правоохранительных органах практика положительно оценивать деятельность дознавателя, следователя по количеству дел, переданных в суд, и отрицательно — по количеству прекращенных дел, особенно в случаях использования для прекращения реабилитирующих оснований, влечет негативные последствия²⁵.

Таким образом, относительно высокая доля оправдательных приговоров по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, имеет причины и детерминанты, которые кроются как в досудебном, так и в судебном производстве. В частности, стабильно высокая и значительная доля уголовных дел, рассмотренных в беспорядном, т.е. в особом, порядке, ложно ориентирует органы расследования на направление в суд уголовных дел, не имеющих достаточной доказательной базы.

Список литературы

1. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на неё: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 46 с.
2. Ильюхов А.А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей: теоретические и практические основы // Российское право. 2018. № 4. С. 6—12.
3. Климачева К. Суд присяжных в России: прошлое, настоящее и будущее // Право.ru [Электронный ресурс] / Практика. 24.08.2021. URL: <https://event.pravo.ru/view/243233> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Коробка Е. В суде присяжных в 100 раз выше шанс оправдания, но велик риск назначения более сурового наказания // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс] / Правосудие. 28.01.2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sude-prisyazhnykh-v-100-raz-vyshe-shans-opravdaniya->

no-velik-risk-naznacheniya-bolee-surovogo-nakazaniya/ (дата обращения: 11.09.2022).

5. Коротева Н.А. Проблемы вынесения большого числа оправдательных приговоров судом с участием присяжных заседателей // Вестник науки и образования. 2022. № 1. С. 78—84.

6. Овсянников И.В. Как оценивать деятельность сотрудников правоохранительных органов при прекращении уголовных дел // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 31—37.

7. Овсянников И.В. Особый порядок: цена ускоренного судебного разбирательства // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.). Саратов: Изд. Саратовской гос. юрид. академии, 2020. С. 103—105.

8. Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 4—8.

9. Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (глава 40 УПК РФ): монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 216 с.

10. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М.: Изд-во БЕК, 1997. 314 с.

11. Ситдикова Г.З. Профессиональный стандарт следственной деятельности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 4. С. 50—56.

12. Трошанович А.В., Соломатина Е.А. Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 96 с.

13. Чайка Ю.Я. (2019) Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73396953> (Дата обращения: 11.09.2022).

14. Фойницкий И. Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению. СПб.: тип. Правит. Сената, 1879. 64 с.

15. Ямбушев Ф.Ш., Тараканова Н.Г., Пяткина Т.Ю. Причины вынесения присяжными заседателями оправдательных вердиктов в окружных судах Российской империи // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 1(47). С. 156—161.

²⁴ Овсянников И.В. Особый порядок: цена ускоренного судебного разбирательства // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.). Саратов: Изд. Саратовской гос. юрид. академии, 2020. С. 103—105.

²⁵ Овсянников И.В. Как оценивать деятельность сотрудников правоохранительных органов при прекращении уголовных дел // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 31—37.

References

1. Varygin, A.N. (2003) Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennih del i problemy vozdeystviya na neyo [Criminality of employees of the internal affairs bodies and the problems of influencing it]: avtoref. dis. ... doktor. jurid. nauk: Saratov, 46 p. (In Russ.).

2. Il'yuhov, A.A. (2018) Sudebnoe razbiratel'stvo s uchastiem prisyazhnykh zasedatelej: teoreticheskie i prakticheskie osnovy [Trial with the participation of jurors: theoretical and practical foundations]. *Russian law*, no. 4, pp. 6–12 (In Russ.).

3. Klimacheva, K. (2021) Sud prisyazhnykh v Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Jury trial in Russia: past, present and future]. *Pravo.ru* 24.08.2021. URL: <https://event.pravo.ru/view/243233/>. (Data obrashcheniya: 11.09.2022). (In Russ.).

4. Korobka, Ye. (2020) V sude prisyazhnykh v 100 raz vyshe shans opravdaniya, no velik risk naznacheniya boleye surovogo nakazaniya [In a jury trial, the chance of acquittal is 100 times higher, but the risk of more severe punishment is high]. *Advokatskaya gazeta*, 28.01.2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sude-prisyazhnykh-v-100-raz-vyshe-shans-opravdaniya-no-velik-risk-naznacheniya-boleye-surovogo-nakazaniya/> (data obrashcheniya: 11.09.2022) (In Russ.).

5. Koroteyeva, N.A. (2022) Problemy vyneseniya bol'shogo chisla opravdatel'nykh prigovorov sudom s uchastiyem prisyazhnykh zasedateley [Problems of issuing a large number of acquittals by a court with the participation of jurors]. *Bulletin of Science and Education*, 2022, no. 1, pp. 78–84 (In Russ.).

6. Ovsyannikov, I.V. (2022) Kak otsenivat' deyatel'nost' sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov pri prekrashchenii ugovolnykh del [How to evaluate the activities of law enforcement officers in the termination of criminal cases]. *Russian justice*, no. 6, pp. 31–37 (In Russ.).

7. Ovsyannikov, I.V. (2020) Osoby poryadok: tsena uskorenno sudebnogo razbiratel'stva [Special order: the price of an expedited trial] *Dokazatel'stva i dokazyvaniye v ugovolnom sudoproizvodstve: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 95-letiyu so dnya*

rozhdeniya Tsili Moiseyevny Kaz (Saratov, April 3 2020). Saratov: Publishing house of the Saratov State Law Academy, pp. 103–105 (In Russ.).

8. Petrukhin, I.L. (2003) Rol' priznaniya obvinayemogo v ugovolnom protsesse [The role of the confession of the accused in the criminal process]. *Russian justice*, no. 2, pp. 4–8 (In Russ.).

9. Popova, Ye.I. (2017) Rassledovaniye s ispol'zovaniyem norm ob osobom poryadke (glava 40 UPK RF) [Investigation using the norms on a special procedure (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. Moscow: Yurlitinform, p. 172 (In Russ.).

10. Larin, A.M., Mel'nikova, E.B., Savitsky, V.M. (1997) Ugolovnyy protsess Rossii. Lektsii-ocherki [Russian criminal procedure. Lectures-essays]. Ed. V.M. Savitsky. Moscow: Publishing House BEK, 314 p. (In Russ.).

11. Sitdikova G.Z. (2016) Professional standard of investigative activity // *Actual problems of law and state in the XXI century*, no. 4, pp. 50–56 (In Russ.).

12. Troshchanovich, A.V., Solomatina, Ye.A. (2017) Prichiny vyneseniya opravdatel'nykh prigovorov sudami s uchastiyem prisyazhnykh zasedateley [Reasons for acquittals by jury trials]. Moscow: UNITI-DANA, 96 p. (In Russ.).

13. Chayka, Yu.Ya. O sostoyanii zakonnosti i pravoporyadka v 2018 godu i o prodelannoy rabote po ikh ukrepleniyu» [“On the state of law and order in 2018 and on the work done to strengthen them”]. *General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii*. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73396953> (In Russ.).

14. Foynitskiy, I. (1879) Opravdatel'nyye resheniya prisyazhnykh zasedateley i mery k ikh sokrashcheniyu [Acquittal decisions of jurors and measures to reduce them]. St. Petersburg: type. govt. Senate, 64 p. (In Russ.).

15. Yambushev, F.Sh., Tarakanova, N.G. and Pyatkina, T.Yu. (2022) Prichiny vyneseniya prisyazhnykh zasedatelyami opravdatel'nykh verdiktov v okruzhnykh sudakh Rossiyskoy imperii [Reasons for issuing acquittals by jurors in the district courts of the Russian Empire]. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, no. 1 (47), pp. 156–161. (In Russ.).

Информация об авторах

А.С. Каплунов — аспирант кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии;

И.В. Овсянников — главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

A.S. Kaplunov – Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure of the Saratov State Law Academy;

I.V. Ovsyannikov – Chief Researcher of the Research Department of the Research Center of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 109–115.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 109–115.

УДК 342.7(09)
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.012

НИОН: 2015-0064-04/22-081
MOSURED: 77/27-009-2022-04-280

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Право на благоприятную окружающую среду: историко-правовой аспект

Ирина Геннадьевна Пирожкова¹, Алексей Михайлович Попов²

¹Тамбовский государственный технический университет, Тамбов,
Россия, O_1_23456789@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4034-7327>

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
pamtambov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции права на благоприятную окружающую среду как концептуального понятия конституционной доктрины и практики. Выделены исторические периоды формирования законодательства XX в., связанного с использованием, сохранением природных ресурсов, которое стало основой современного экологического законодательства.

Периодизация развития советского законодательства разграничивается следующим образом: 1917 — 1920-е гг.; 1930-е — 1950-е гг., 1960-е — 1980-е гг. Такое разграничение обусловлено степенью осознания экологических проблем, активизацией использования природных ресурсов и общей модернизацией законодательства.

Отмечена обусловленность появления экологических норм с законодательством о социальном обеспечении и противопожарным нормированием применительно к раннему этапу складывания экологической нормативной повестки. Развитие экологического законодательства и управления природными ресурсами увязано с развитием международной правовой базы и этапами становления доктрины прав человека. Отмечается, что исторические характеристики права на благоприятную окружающую среду в сравнении с современным пониманием значительно более узки и касались исключительно влияния природы на благополучие человека.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, история экологического права, экологическое законодательство, конституционные права

Вклад авторов: Пирожкова И.Г. — концепция и оформление исследования; Попов А.М. — концепция и подготовка текста.

Для цитирования: Пирожкова И.Г., Попов А.М. Право на благоприятную окружающую среду: историко-правовой аспект // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 109–115. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.012.

The right to a safe environment: historical and legal aspect

Irina G. Pirozhkova¹, Aleksey M. Popov²

¹Tambov State Technical University, Tambov,
Russia, O_1_23456789@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4034-7327>

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
pamtambov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the evolution of the right to a favorable environment as a conceptual concept of constitutional doctrine and practice. The historical periods of the formation of the legislation of the 20th century related to the use and conservation of natural resources, which became the basis of modern environmental legislation, are highlighted.

The periodization of the development of Soviet legislation is delimited from 1917 to the 1920s; 1930s — 1950s, 1960s — 1980s. Such a distinction is due to the degree of awareness of environmental problems, the intensification of the use of natural resources and the general modernization of legislation.

The conditionality of the emergence of environmental standards with the legislation on social security and fire safety regulation in relation to the early stage of the formation of the environmental regulatory agenda is noted. The development of environmental legislation and natural resource management is linked to the development of the international legal framework and the stages of formation of the doctrine of human rights. It is noted that the historical characteristics of the right to a favorable environment, in comparison with the modern understanding, are much narrower and refer exclusively to the influence of nature on human well-being.

Keywords: right to a safe environment, history of environmental law, environmental legislation, constitutional rights

Contribution of the authors: Pirozhkova I.G. — research concept and design; Popov A.M. — concept and preparation of the text.

For citation: Pirozhkova, I.G., Popov, A.M. (2022) The right to a safe environment: historical and legal aspect. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 109–115. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.012.

Длившаяся несколько столетий борьба между личностью и властью, гражданином и государством дала свои плоды в виде современных стандартов в области прав и свобод личности. Их закрепление во внутригосударственном законодательстве является необходимым условием построения демократического, открытого и подлинно свободного общества, правового государства.

Противостояние личности и власти на протяжении развития человечества часто носило драматический характер, поэтому завоевания предыдущих поколений так ценны для современников.

Права человека и степень их признания и соблюдения представляют собой один из способов взаимоотношений человека и государства. Именно по этим обстоятельствам в современном мире можно определить, насколько демократичным, правовым является то или иное государство.

Жизнь человека тысячелетиями подвергалась опасности. В условиях нестабильности человек постоянно испытывал серьезный, подчас критический дискомфорт из-за отсутствия признания ценности жизни, прав личности, а также из-за отсутствия механизмов реализации своих прав.

Интересы личности и власти мыслители пытались разграничить с древнейших времен с целью защиты личности от посягательств власти. Речь шла о неотъемлемых, естественных правах человека.

Понятие личных прав традиционно связывают с римским правом¹.

Права понимались как определенные социальные возможности для человека, дававшие ему потенциал для развития при одном неперемennom условии: не мешать развитию других.

¹ См.: Гусаченко Е.К. История развития представлений о личных правах и свободах человека и гражданина и их судебной защите // *Инновационная наука*. 2017. № 2-2. С. 105–108.

В настоящее время понимание прав человека несколько изменилось. В.А. Лебедев определяет их следующим образом: «Права человека представляют собой нормативную основу взаимодействия людей, координацию их поступков и деятельности, которая позволяет преодолевать конфликты интересов, противоречия, обеспечивая людям свободный статус. Иначе говоря, права человека — одно из важнейших средств обеспечения индивидом автономного статуса в социальной жизни, превращения абсолютной свободы каждого индивида в отдельности в их свободное взаимодействие, в котором свобода приобретает черты осознанной необходимости»².

В эволюционном процессе развития права принято выделять ряд последовательных этапов³, или «поколений», прав человека. Чтобы понять место и значение исследуемого в настоящей работе права человека на благоприятную окружающую среду, его генезис, целесообразно кратко рассмотреть структуру этой системы.

Первый этап в доктрине конституционного права связывается с формулированием и завоеванием личных и политических прав: «...личные права, вытекающие из естественных прав и созданных на основе позитивного права политических прав»⁴. Однако говорить о реальном наличии прав и свобод человека и гражданина в то время, как в западных странах, так и в России, не приходится. Характерным признаком

² Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М., 2016. С. 8.

³ См.: Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. М., 2004. С. 81–83.

⁴ Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «прав человека» // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право*. 2015. № 14, вып. 33. С. 123.

прав и свобод оставалась их декларативность и негарантируемость.

Ко второму поколению прав традиционно относят социально-экономические права, которые сформировались в результате борьбы народов за улучшение экономических основ жизни, материального благополучия, формирование в связи с этим первых актов социального законодательства в области медицины, социального призрения сирот, защиты материнства.

Третье поколение прав часто называют в научной литературе коллективными правами или правами солидарности, оно характеризуется становлением международной системы защиты прав, имеет надгосударственную и наднациональную природу, «...базируется на двух предыдущих поколениях прав, связывает их между собой и по-новому их концептуализирует»⁵.

Таким образом, изучаемое в настоящей работе право на благоприятную окружающую среду относится к третьему поколению прав человека, и это не случайно.

Окружающий мир постоянно использовался человеком для удовлетворения его нужд. Но на заре развития человечества это использование было минимальным и не могло повредить природе. Поэтому осознание важности экологического благополучия и серьезности проблем по его сохранению пришло к мировому сообществу не сразу.

С развитием технического прогресса воздействие человека на природу стало настолько серьезным, что может вызывать катастрофы глобального характера. В настоящее время ни одна страна в мире не способна в одиночку решать экологические проблемы, так как, например, вредные выбросы химической промышленности в одном государстве могут нанести существенный вред экологии другого.

С целью уяснения содержания права на благоприятную окружающую среду, оценки его нынешнего состояния и формулировки приоритетных направлений его совершенствования целесообразно рассмотреть этапы его развития в России и за рубежом.

В дореволюционной России, как и во всем тогдашнем мире, получила популярность идея господства человека над природой. Природные объекты, например лес, охранялись не с экологической точки зрения, а только в связи с тем, что представляли какую-то экономическую цен-

ность. Исследуя массив российского дореволюционного законодательства, сосредоточенного в Полном собрании законов и Своде законов Российской империи, ранее мы делали выводы о наличии экологических норм в градостроительном законодательстве, сопряженном с необходимостью устройства городской среды после крупных пожаров⁶.

Основы законодательства о природопользовании и охране окружающей среды стали закладываться в первые годы советской власти.

В советском периоде истории взаимодействия общества и природы большинство исследователей выделяют три этапа:

- 1) 1917 г. — 1920-е гг.;
- 2) 1930-е — 1950-е гг.;
- 3) 1960-е — 1980-е гг.

В целом первый и второй этапы можно охарактеризовать как время становления основ экологической политики советского государства, которая поначалу носила фрагментарный характер и страдала недостаточностью системности.

В первые годы советской власти на фоне революционных событий, а иногда и прямых расправ над господствующим классом зачастую происходила бесконтрольная рубка лесов, уничтожение парков и рощ просто в ходе расправы с их собственниками.

Гражданская война принесла с собой разруху и нищету, а помимо этого нанесла и серьезный ущерб природе, который выражался в «бесконтрольной рубке леса на местах», в том, что «почти повсеместно перестали соблюдаться самые элементарные правила охоты»⁷ и т. д.

Государство просто вынуждено было заняться вопросами сохранения природных ресурсов, и особое внимание уделялось охране лесных насаждений, которые находились в ведении Наркомата земледелия (Наркомзем).

В 2018 г. был принят декрет «О лесах»⁸, регламентирующий использование и охрану лесов,

⁶ Пирожкова И.Г. Градостроительное законодательство Российской империи как элемент экологического права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4, ч. 2. С. 145—149.

⁷ Макеева Е.Д. Становление системы государственного управления охраной природы в России в 1917—1920-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 1. С. 34.

⁸ См.: О лесах: Декрет ВЦИК от 27.05.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 42. Ст. 522.

⁵ Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Указ. соч. С. 124.

которые уже были национализированы на основе декрета «О земле»⁹ 1917 г.

Положения многих декретов, изданных в процессе подготовки к принятию первого основного закона страны, вошли в Ленинскую Конституцию 1918 г.

Раздел второй главы пятой Конституции РСФСР 1918 г. содержит перечень прав и свобод, которыми наделяются не все граждане страны, а только трудящиеся. Права, гарантированные этим документом трудящимся, — свобода совести (ст. 13), свобода выражения мнений (ст. 14), свобода собраний (ст. 15), свобода союзов (ст. 16), избирательное право (разд. 4).

Таким образом, на тот период государство еще не готово было задумываться об экологическом благополучии населения. Но тем не менее некоторые меры для сохранения природных богатств молодой республикой предпринимались.

В 1918 г. для принятия мер по охране водных ресурсов учреждается Главное управление по рыболовству и рыбной промышленности. В 1919 г. создается Центральный комитет водоохранения отдела химической промышленности для исследования водоемов, куда сливались сточные воды предприятий.

В 1920 г. был издан декрет «Об охоте», в Наркомземе было образовано Центральное управление охотничьего хозяйства (Центрохота), так как в годы гражданской войны «...в некоторых регионах России были почти полностью истреблены многие ценные промысловые виды животных, было необходимо принять срочные меры по сохранению и восстановлению их численности»¹⁰.

В том же году был образован Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), в чье ведение входила лесная промышленность. Однако ВСНХ и Наркомзем хозяйствовали так безграмотно и несогласованно, что к 1920 году результатом их деятельности стали «...хаос и разорение лесного хозяйства»¹¹.

Функции охраны природы были возложены на Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука), являвшееся подразделением Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). Представляется, что причиной такого парадоксального решения было то, что Наркомпрос не

мог подходить к вопросам охраны природы с утилитарной точки зрения, так как не занимался ни в какой мере эксплуатацией и экономической разработкой природных ресурсов.

Именно Главнаукой были подготовлены проекты положений главнейших государственных заповедников: Кубанского, Ильменского, Ново-Асканийского, Астраханского.

В соответствии с первым Земельным кодексом РСФСР от 30 октября 1922 г., на основе «...ясно выраженной революционной воли рабочих и крестьян, право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отменено навсегда»¹².

В 1924 г. было организовано Всероссийское общество охраны природы, которое занималось природоохранными вопросами. Однако возможности реального административного влияния на охрану природы у общества были минимальны¹³.

В Конституции СССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г. специальных природоохранных норм, как и права на благоприятную окружающую среду, еще не было.

В соответствии со ст. 15 Конституции РСФСР 1925 г. устанавливалась государственная ответственность на все природные ресурсы¹⁴.

Под конституционное регулирование подпадают только вопросы использования таких природных ресурсов, как земли, недра, леса и воды. Охрана природы в конституциях не рассматривалась в качестве самостоятельной сферы общественных отношений. «Самого понятия „охрана природы“ еще не существовало»¹⁵.

В сентябре 1929 г. в Москве состоялся первый всероссийский съезд по охране природы, на котором собрались представители общественного природоохранного движения, Академии наук и государственных структур, в чье ведение вхо-

¹² Земельный кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 г. «О введении в действие Земельного кодекса, принятого на IV сессии IX созыва» // СУ РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.

¹³ Всероссийское общество охраны природы (ВООП) [Электронный ресурс]. URL: <http://voop51.narod.ru/history.htm> (дата обращения: 17.10.2022).

¹⁴ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

¹⁵ Миняев А.О. История конституционного регулирования экологических отношений. Становление и развитие конституционных основ экологического права в период 1917—1977 гг. // Экологическое право. 2004. № 4. С. 2—12.

⁹ См.: О земле: Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 28.10.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

¹⁰ Макеева Е.Д. Указ. соч. С. 35.

¹¹ Там же.

дили природоохранные вопросы: Наркомпрос, Наркомзем, Наркомторг и др. Однако серьезно значения решения съезда не имели.

Еще меньше государство стало интересоваться природоохранной деятельностью в эпоху индустриализации и во время Великой Отечественной войны. Мнение о необходимости сохранения природных ресурсов считалось в 30—40-е гг. чуть ли не вредным: «В деятельности советского государства по охране природы окончательно победил утилитарный подход»¹⁶.

До принятия Всеобщей декларации прав человека равенство людей в мире не признавалось. «Содержание Декларации представляет собой 30 статей, раскрывающих сущность прав, которыми обладают все люди, но во многих государствах частично или даже в большинстве могут не знать об этом»¹⁷.

В 1949 г. Совмин СССР издал постановление «О мерах борьбы с загрязнением атмосферного воздуха и об улучшении санитарно-гигиенических условий населенных мест», давшее толчок созданию системы нормирования загрязнений атмосферного воздуха. В связи с этим в 1951 г. в СССР впервые в мире были разработаны и утверждены предельно допустимые концентрации (ПДК) для 10 наиболее распространенных химических загрязнителей¹⁸.

Большой пласт нормотворческих актов разных уровней был издан в 1960-х — 1980-х гг.: законы СССР; указы Президиума Верховного Совета СССР; постановления Совета Министров СССР; ведомственные нормативно-правовые акты, содержащие государственные, отраслевые стандарты, нормативы и правила.

Впервые о необходимости охраны окружающей среды в современном понимании на конституционном уровне было сказано в Конституции СССР 1977 г.

В соответствии со ст. 18 указанной конституции, «в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для

сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды»¹⁹. В этой формулировке видится отчетливый крен в сторону «природоресурсного», а не «природосберегательного», или «экологического», целеполагания законодательства.

Собственно право на благоприятную окружающую среду в Конституцию СССР 1977 г. включено не было, но косвенно оно выводится из нескольких положений. Так, в соответствии со ст. 42 гражданам СССР гарантировалось право на охрану здоровья. Оно обеспечивалось «...бесплатной квалифицированной медицинской помощью... развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии... мерами по оздоровлению окружающей среды...»²⁰ и т. д.

В состав союзной и республиканской законодательной базы входили законы СССР: «Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» (1968), «Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик» (1970), «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» (1975); законы РСФСР: «Об охране атмосферного воздуха» (1982), «Об охране и использовании животного мира» (1982) и др.

Государственное управление, учет и контроль за рациональным использованием природных ресурсов, а также в области охраны природы были рассредоточены либо в специальных ведомствах при Совмине СССР, либо в союзных министерствах.

Анализируя сложившуюся в СССР к концу 1980-х гг. природоохранную систему, следует признать, что существенными ее недостатками были следующие:

- ориентация государства прежде всего на потребности производства;
- большинство предприятий, способных навредить природе, находились в подчинении центральных ведомств;
- чем большее значение имела продукция предприятия для государства, тем меньше внимания оно обращало на нанесение этим предприятием вреда природе;
- отсутствие реальной власти у региональных органов (комиссий) по защите природы.

¹⁶ Макеева Е.Д. Указ. соч. С. 38.

¹⁷ Наумова Н.В. Всеобщая декларация прав человека и её действие в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 304.

¹⁸ Цховребов Э.С., Лебин А.Н., Белоусов В.Г. Новейшая история развития природоохранной деятельности в России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 2. С. 193.

¹⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

²⁰ Там же.

Развитие права на международном уровне воплотилось в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г., в тексте которой прямо говорится, что «...все права человека и основные свободы неделимы и взаимозависимы и что для содействия развитию должно уделяться одинаковое внимание и первостепенное значение осуществлению, содействию и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и что вследствие этого содействие, уважение и осуществление некоторых прав человека и основных свобод не может служить оправданием отказа в других правах человека и основных свободах...»²¹.

По силе воздействия и масштабам негативных последствий для всего живого экологические проблемы приобретают приоритетный характер во всем мире. Это хорошо осознает мировое сообщество. Кроме ранее упомянутых международных нормативно-правовых документов, существует и еще множество актов, посвященных экологической безопасности. Например, Стокгольмская декларация по окружающей среде (1972 г.), которая «...возвела право на благоприятную окружающую среду в ранг международного принципа»²², и многие другие акты.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро прошла Конференция ООН по охране окружающей среды и развитию, принявшая декларацию, в которой «...охарактеризованы основные экологические проблемы Земли и намечены пути их решения на основе концепции устойчивого развития»²³.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. В развитии системы прав и свобод человека принято выделять ряд последовательных этапов: первыми были завоеваны гражданские и политические права, на втором этапе — социально-экономические права и на третьем этапе — права солидарности, имеющие надгосударственную природу. Право на благоприятную окружающую среду относится к третьему поколению прав человека. Выделяют ряд этапов развития указанного пра-

ва в советском периоде: 1) с 1917 г. по 1920-е гг., 2) 1930-е — 1950-е гг., 3) 1960-е — 1980-е гг. Современный этап развития указанного права в отечественном правовом поле берет свое начало с 1990-х гг. XX в. Впервые на конституционном уровне необходимость охраны окружающей среды как составляющей заботы государства о здоровье его граждан прозвучала в Конституции РСФСР 1977 г. Но собственно права человека на благоприятную окружающую среду в современном его понимании данный закон еще не содержал.

Список литературы

1. Гаджиалиева Н.Ш. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России // Закон и право. 2020. № 11. С. 95—98. doi: 10.24411/2073-3313-2020-10530.
2. Гусаченко Е.К. История развития представлений о личных правах и свободах человека и гражданина и их судебной защите // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 105—108.
3. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004. 832 с.
4. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М.: Проспект, 2016. 206 с.
5. Макеева Е.Д. Становление системы государственного управления охраной природы в России в 1917—1920-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 1. С. 34—39.
6. Миняев А.О. История конституционного регулирования экологических отношений. Становление и развитие конституционных основ экологического права в период 1917—1977 гг. // Экологическое право. 2004. № 4. С. 2—12.
7. Наумова Н.В. Всеобщая декларация прав человека и её действие в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 304—306.
8. Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «прав человека» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211), вып. 33. С. 120—128.
9. Пирожкова И.Г. Градостроительное законодательство Российской империи как элемент экологического права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4, ч. 2. С. 145—149.

²¹Декларация о праве на развитие: принята резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2565333> (дата обращения: 17.10.2022).

²² Гаджиалиева Н.Ш. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России // Закон и право. 2020. № 11. С. 95.

²³ Тонков Е.Е., Туранин В.Ю., Пожарова Л.А. Международно-правовые основания формирования в России системы экологической безопасности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 2, вып. 31. С. 127.

10. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю., Пожарова Л.А. Международно-правовые основания формирования в России системы экологической безопасности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (199), вып. 31. С. 126–133.

11. Цховребов Э.С., Лебин А.Н., Белоусов В.Г. Новейшая история развития природоохранной деятельности в России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 2. С. 192–196.

References

1. Gadzhialieva, N.Sh. (2020) Ponyatie i sodержanie prava na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredyu v zakonodatel'stve Rossii [The concept and content of the right to a healthy environment in Russian legislation]. *Law & Legislation*, no. 11, pp. 95–98. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-3313-2020-10530.

2. Gusachenko, E.K. (2017) Istoriya razvitiya predstavleniy o lichnykh pravakh i svobodakh cheloveka i grazhdanina i ikh sudebnoy zashchite [The history of the development of ideas about the personal rights and freedoms of man and citizen and their judicial protection]. *Innovatsionnaya nauka*, no. 2-2, pp. 105–108. (In Russ.).

3. Baglay, M.V., Leybo, Yu.I., Entin, L.M. (eds.) (2004) Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran [Constitutional law of foreign countries]. Textbook. Moscow, Norma, 832 p. (In Russ.).

4. Lebedev, V.A. (2016) Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoy Rossii: koncepciya, ogranicheniya, mekhanizm ohrany i zashchity [Constitutional rights and freedoms of man and citizen in modern Russia: concept, restrictions, mechanism of protection and protection]. Monograph. Moscow, Prospekt, 206 p. (In Russ.).

5. Makeeva, E.D. (2016) Stanovlenie sistemy gosudarstvennogo upravleniya okhrany prirody v Rossii v 1917–1920-h gg. [The formation of the system of public administration and environment protection in Russia from 1917 to the 1920s]. *Vestnik*

Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, vol. 22, no. 1, pp. 34–39. (In Russ.).

6. Minyaev, A.O. (2004) Istoriya konstitutsionnogo regulirovaniya ekologicheskikh odnosheniy. Stanovlenie i razvitie konstitutsionnykh osnov ekologicheskogo prava v period 1917–1977 gg. [The history of constitutional regulation of environmental relations. Formation and development of the constitutional foundations of environmental law in the period 1917–1977]. *Ekologicheskoe pravo*, no. 4, pp. 2–12. (In Russ.).

7. Naumova, N.V. (2017) Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka i ee deystvie v Rossiyskoy Federatsii [The Universal Declaration of Human Rights and its effect in the Russian Federation]. *Molodoy uchenyy*, no. 5, pp. 304–306. (In Russ.).

8. Oleinik, N.N., Oleinik, A.N. (2015) Istoricheskoe razvitie pokoleniy “prav cheloveka” [Historical development of generations of “human rights”]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, no. 14, iss. 33, pp. 120–128. (In Russ.).

9. Pirozhkova, I.G. (2013) Gradostroitel'noe zakonodatel'stvo Rossiyskoy imperii kak element ekologicheskogo prava [Town planning legislation of the Russian Empire as environmental law element]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4, part 2, pp. 145–149. (In Russ.).

10. Tonkov, E.E., Turanin, V.Yu., Pozharova, L.A. (2015) Mezhdunarodno-pravovye osnovaniya formirovaniya v Rossii sistemy ekologicheskoy bezopasnosti [International legal base of the formation in Russia of a system of ecological security]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, no. 2, iss. 31, pp. 126–133. (In Russ.).

11. Tskhovrebov, E.S., Lebin, A.N., Belousov, V.G. (2012) Noveyshaya istoriya razvitiya prirodno-okhranoy deyatel'nosti v Rossii [The newest history of development of nature protection activity in Russia]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, vol. 18, no. 2, pp. 192–196. (In Russ.).

Информация об авторах

И.Г. Пирожкова — доцент кафедры «Конституционное и административное право» Тамбовского государственного технического университета, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент;
А.М. Попов — доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

I.G. Pirozhkova – Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Tambov State Technical University, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor;
A.M. Popov – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 116–120.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 116–120.

УДК 341.4
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.013

НИИОН: 2015-0064-04/22-082
MOSURED: 77/27-009-2022-04-281

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Толкование норм о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства

Кирилл Константинович Клевцов

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия, klevtsov001@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2918-175X>

Аннотация. В статье предпринята попытка дать общую характеристику толкования норм, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, вследствие чего показаны некоторые особенности уяснения подлинного смысла положений международного и внутригосударственного права.

В ходе подготовки работы в основном были использованы лингвистические методы (компонентный анализ лексических значений и анализ переводческих трансформаций).

Автором доказано, что в ходе взаимодействия государств в уголовно-процессуальной сфере прежде всего стоит опираться на комплексный подход, заключающийся в сочетании буквального и функционального принципов. Продемонстрировано, что аксессуарным элементом в этой деятельности является использование подготовительных материалов к договорам о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса.

Ключевые слова: международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, правовые нормы, толкование

Для цитирования: Клевцов К.К. Толкование норм о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 116–120. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.013.

Interpretation of regulations on international cooperation in the field of criminal proceedings

Kirill K. Klevtsov

MGIMO University (Moscow State Institute of International Relations), Moscow, Russia,
klevtsov001@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2918-175X>

Abstract. The article attempts to give a general description of the interpretation of the norms governing international cooperation in the field of criminal justice, as a result of which some features of understanding the true meaning of the provisions of international and domestic law are shown.

During the preparation of the work, linguistic methods were mainly used (component analysis of lexical meanings and analysis of translation transformations).

The author proves that in the course of interaction between states in the criminal procedure sphere, first of all, it is worth relying on an integrated approach, which consists in a combination of literal and functional principles. It is demonstrated that an accessory element in this activity is the use of preparatory materials for agreements on international cooperation in the field of criminal procedure.

Keywords: international cooperation, criminal justice, legal norms, interpretation

For citation: Klevtsov, K.K. (2022) Interpretation of regulations on international cooperation in the field of criminal proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 116–120. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.013.

Одним из малоисследованных вопросов в сфере международного сотрудничества по уголовным делам является вопрос о толковании норм, регламентирующих такую деятельность. В общем виде это процесс выяснения (понимания) содержания нормы с учетом целей, для которых она принята¹, что согласуется с римской максимой *constructio legis non facit injuriam*.

В юриспруденции сформировалось несколько классических концепций относительно правил толкования норм. Одни исследователи (объективисты/текстуалисты) делают акцент на тексте того или иного правового документа, вторые (субъективисты) считают необходимым выяснить намерения субъекта, претворившего в действие акт, посредством изучения подготовительных материалов, и наконец, третьи (функционалисты/теологи) предлагают руководствоваться целями, вне зависимости от того, отражены ли они в конкретном нормативно-правовом акте или нет.

В этой связи как в международном, так и национальном праве выделяются по общему правилу следующие способы толкования, а именно:

- грамматическое толкование (уяснение смысла правовой нормы на основе анализа текста);
- логическое (исследуются логические связи отдельных положений акта);
- систематическое (уяснение содержания юридической нормы вкупе с иными нормами);
- специально-юридическое (основывается на профессиональных знаниях юридической науки и законодательной техники);
- историко-политическое (устанавливаются исторические предпосылки принятия той или иной нормы / нормативного акта и социально-политическая обусловленность).

Кроме того, общепринято классифицировать толкование также по объему: (1) на буквальное (исключительно в силу буквы международного договора или иного нормативно-правового акта); (2) ограничительное (уже, чем предусмотрено текстуальными формулировками) и (3) распространительное (шире, нежели определено текстом документа).

Не вдаваясь в особенности правил и способов толкования как на международном, так и

национальном уровне², отметим, что во взаимодействии государств в уголовно-процессуальной сфере стоит выделить следующую специфическую особенность, которая имеет, на наш взгляд, важное значение в решении теоретических и практических задач.

Продемонстрируем это на примере, приведенном ранее в юридической литературе. Так, если обратиться к тексту, закрепленному в п. 1 ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959³, то предусмотрено следующее:

«Запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей юридическими органами запрашивающей Стороны в целях получения показаний лиц⁴ или передачи вещественных доказательств, материалов или документов».

Таким образом, из русскоязычного текста посредством буквального и грамматического толкования вытекает, что представляется возможным получать в рамках оказания правовой помощи только ограниченный круг доказательств (показания лиц, вещественные доказательства и иные документы). Однако, если обратиться к аутентичным текстам договоров (на английском и французских языках)⁵, делается вывод о получении любого вида доказательств. Кроме того, об этом говорится и в пояснительном докладе к ст. 3 указанного договора⁶. Подобная путаница

² Об этом см.: Перетерский И.С. Толкование международных договоров / отв. ред. С.Б. Крылов, Г.И. Тункин. М., 1959; Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967; Interpretation, law and the construction of meaning / ed. A. Wagner, W. Werner, D. Cao. Dordrecht, 2007.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2349.

⁴ При этом ранее в русском переводе этого документа говорилось вообще о получении исключительно свидетельских показаний.

⁵ В английской версии используется выражение “for the purpose of procuring evidence or transmitting articles to be produced in evidence, records or documents”, а во французской — “et qui ont pour objet d’accomplir des actes d’instruction ou de communiquer des pièces a conviction, des dossiers ou des documents”. В переводе это означает получение любых доказательств, а не их конкретных видов.

⁶ В нем говорится, что поручения об оказании правовой помощи могут направляться для проведения допросов свидетелей, экспертов или обвиняемых, обыска, выемки и наложения ареста на имущество, передачи вещественных доказательств, материалов или документов. См.: Explanatory Report to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters: Strasbourg, 20.04.1959. URL: <https://rm.coe.int/16800c92bd> (дата обращения: 01.09.2023).

¹ Подробнее см.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976; Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003; Петрушев В.А. Толкование права. М.; Иркутск, 2008 и др.

встречается и при анализе положений иных международных соглашений (к примеру, Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963⁷, а именно в п. j ст. 5⁸).

Неверный перевод приводит к ошибочному уяснению тех или иных положений международных договоров, а следовательно, к *laspus juris* в ходе уголовного судопроизводства по делам, где задействуется механизм международного сотрудничества. В связи с чем считаем целесообразным руководствоваться статьей 33 Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969⁹, эта статья регламентирует вопросы толкования договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках, а именно в п. 4 предлагается при расхождении формулировок в текстах принимать то значение, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты¹⁰.

Следовательно, в ходе выяснения подлинного смысла положений, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции, стоит занять среднюю позицию между концепциями *объективистов*, *субъективистов* и *функционалистов*, в частности прибегать к анализу как содержащихся формулировок, намерений сторон при подготовке того или иного официального документа, так и целей, заложенных в нем и практике его применения (*комплексный подход*). К примеру, Рестейтмент права международных отношений США, являющийся неким обобщающим мнением юристов-практиков (ученых), указывает, что толкование договоров входит в компетенцию президента и судебной власти. Между тем соглашение должно трактоваться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое придается терминам в их контексте, и в свете объекта и цели международного

договора. Любое последующее соглашение между сторонами должно учитываться при толковании¹¹. В этой связи видится обоснованным наделение судебной власти полномочиями осуществлять толкование договоров, посвященных вопросам международного сотрудничества по уголовным делам¹².

Видимо, поэтому американский юрист Ш. Бассиони на примере экстрадиции указывает на следующие правила толкования, говоря, что целью толкования договора является установление простого значения, соответствующего намерениям сторон. При этом источниками доказательств, указывающих на него, являются: (1) история переговоров; (2) действия сторон соглашения на момент его заключения; (3) последующее их поведение. Затем эти источники интерпретируются в соответствии со следующими критериями:

- (а) последовательное толкование терминов;
- (b) либеральная конструкция терминов (правило «свободы»);
- (c) принцип *expressio unius est exclusio alterius* (выражение одного есть исключение другого);
- (d) правило *eiusdem generis* (тот же род)¹³;
- (e) оговорка об обратной силе и
- (f) принципы международного права в отношении толкования договоров¹⁴.

Несмотря на наличие сформулированных выше критериев, как правило, положения самого договора являются отправной точкой для его понимания, соответственно, формулировку этих положений следует истолковывать в соответствии с их простым, обычным значением, поскольку полное отвлечение от буквы есть гадание, а не толкование (*divinatio non interpretatio est, quae omnino recedit a litera*). При этом в американской судебной практике отмечалось, что при толковании договора, как и при толковании закона, следует сначала обращаться к его условиям, чтобы определить его значение¹⁵.

⁷ Сборник международных договоров СССР. Вып. 45. М., 1991. С. 124—147.

⁸ Литвишко П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: методическое пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. М., 2013. С. 156—160.

⁹ Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

¹⁰ Об этом см.: Капустин А.Я. Международное судебное толкование международного договора: современные тренды // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 8. С. 104—117; Толстых В.Л. Язык и международное право // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 44—62; Chang-fa Lo. Treaty interpretation under the Vienna Convention on the law of treaties: a new round of codification. Singapore, 2017.

¹¹ Рестейтмент права международных отношений США / [пер. с англ. Т.Ф. Акчурина]. М., 2016. С. 30.

¹² United States v. Decker. 600 F.2d 733, 737 (9th Cir.), cert. denied, 444 U.S. 855 (1979). (Утверждается, что интерпретация договоров является обязанностью суда.)

¹³ Правило сводится к следующему: где несколько слов стоят впереди основного слова, ограничивая его значение, там это основное слово не может толковаться расширительно, выходя за пределы категорий того же класса *eiusdem generis*.

¹⁴ Bassiouni M.Ch. International extradition: United States law and practice. New York, 2014. P. 134—135.

¹⁵ Air France v. Saks, 470 U.S. 392, 397, 105 S.Ct. 1338, 84 L.Ed.2d 289 (1985), and Valentine v. U.S. ex rel. Neidecker, 299 U.S. 5, 11, 57 S.Ct. 100, 81 L.Ed.5 (1936).

Что касается отечественных уголовно-процессуальных норм, определяющих данный вид деятельности, то их толкование должно происходить вкуче с общепризнанными принципами и нормами международного права и правилами, закрепленными в ратифицированных и опубликованных международных договорах¹⁶. При определении объекта и целей договора стоит также обращаться к решениям международных межправительственных организаций, которые могут иметь как обязательный, так и рекомендательный характер (особенно это касается различных резолюций).

В практическом смысле важную роль в толковании положений как приведенной ранее конвенции, так и других, заключенных в рамках Совета Европы по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, играют пояснительные доклады, которые подготавливаются представителями Комитета по проблемам преступности (European Committee on Crime Problems — CDPC) и представляются Комитету министров Совета Европы (Committee of Ministers of the Council of Europe). В то же время в преамбулах таких докладов отмечается, что они все же не являются «авторитетным» (в нашем понимании — аутентичным) толкованием текста того или иного соглашения, хотя и облегчают понимание его положений.

Соответственно, можно сделать вывод, что в ходе уяснения подлинного смысла положений, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции, стоит прежде всего сделать акцент на буквальном анализе текста соглашения или иного нормативно-правового акта (к примеру, УПК РФ), после чего определить цели, зафиксированные в нем и практике его применения (комплексный подход). В качестве вспомогательных источников могут выступать подготовительные материалы, в частности пояснительные доклады к договорам о конкретных видах взаимодействия в уголовно-процессуальной сфере. В то же время стоит помнить римскую максиму — *curiosa et captiosa interpretatio in lege reprobatur* (необычное и двусмысленное толкование не одобряется правом).

Список литературы

1. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М.: Юридическая литература, 1976. 118 с.

¹⁶ См. об этом подробнее: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006.

2. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: Российская академия правосудия: Статут, 2006. 454 с.

3. Капустин А.Я. Международное судебное толкование международного договора: современные тренды // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 8. С. 104—117. doi: 10.12737/jrl.2021.102.

4. Литвишко П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: методическое пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2013. 312 с.

5. Перетерский И.С. Толкование международных договоров / отв. ред. С.Б. Крылов, Г.И. Тункин. М.: Госюриздат, 1959. 172 с.

6. Петрушев В.А. Толкование права. М.; Иркутск: Российская правовая академия Минюста России, 2008. 260 с.

7. Рестейтмент права международных отношений США / [пер. с англ. Т.Ф. Акчурин]. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 116 с.

8. Толстых В.Л. Язык и международное право // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 44—62.

9. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.

10. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юридическая литература, 1967. 192 с.

11. Bassiouni M.Ch. International extradition: United States law and practice. 6th ed. New York: Oxford University Press, 2014. 1296 p.

12. Chang-fa Lo. Treaty interpretation under the Vienna Convention on the law of treaties: a new round of codification. Singapore: Springer, 2017. 361 p.

13. Interpretation, law and the construction of meaning / ed. A. Wagner, W. Werner, D. Cao. Dordrecht: Springer, 2007. 219 p.

References

1. Voplenko, N.N. (1976) *Ofitsial'noe tolkovanie norm prava* [Official interpretation of the rules of law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 118 p. (In Russ.).

2. Zimnenko, B.L. (2006) *Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii* [International law and the legal system of the Russian Federation]. Moscow, Statut, 454 p. (In Russ.).

3. Kapustin, A.Ya. (2021) *Mezhdunarodnoe sudebnoe tolkovanie mezhdunarodnogo dogovora: sovremennye trendy* [International judicial interpretation

of an international treaty: current trends]. *Journal of Russian Law*, vol. 25, no. 8, pp. 104–117. (In Russ.). doi: 10.12737/jrl.2021.102.

4. Litvishko, P.A. (2013) *Proizvodstvo protsessual'nykh deystviy po ugovolnym delam v zagranichrezhdeniyakh i v otnoshenii lits, pol'zuyushchikhsya mezhdunarodno-pravovym immunitetom* [Production of procedural actions in criminal cases in foreign institutions and in relation to persons enjoying international legal immunity]. Methodological guide. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 312 p. (In Russ.).

5. Peretersky, I.S. (1959) *Tolkovanie mezhdunarodnykh dogovorov* [Interpretation of international treaties]. Moscow, Gosyurizdat, 172 p. (In Russ.).

6. Petrushev, V.A. (2008) *Tolkovanie prava* [Interpretation of law]. Moscow, Irkutsk, RLA of the Ministry of Justice of Russia, 260 p. (In Russ.).

7. Akchurin, T.F. (trans.) (2016) *Resteytment prava mezhdunarodnykh otnoshenii SShA* [Resta-

tement Foreign Relations Law of the United States]. Moscow, Infotropic Media, 116 p. (In Russ.).

8. Tolstykh, V.L. (2013) *Yazyk i mezhdunarodnoe pravo* [Language and international law]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 2, pp. 44–62. (In Russ.).

9. Cherdantsev, A.F. (2003) *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of law and contract]. Moscow, Unity, 381 p. (In Russ.).

10. El'kind, P.S. (1967) *Tolkovanie i primeneniye norm ugovolno-protsessual'nogo prava* [Interpretation and application of the norms of criminal procedure law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 192 p. (In Russ.).

11. Bassiouni, M.Ch. (2014) *International extradition: United States law and practice*. 6th ed. New York, Oxford University Press, 1296 p.

12. Chang-fa Lo (2017) *Treaty interpretation under the Vienna Convention on the law of treaties: a new round of codification*. Singapore, Springer, 361 p.

13. Wagner, A., Werner, W., Cao, D. (eds.) (2007) *Interpretation, law and the construction of meaning*. Dordrecht, Springer, 219 p.

Информация об авторе

К.К. Клевцов — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

K.K. Klevtsov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the MGIMO University, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Судебная психиатрия. 6-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под ред. Б.А. Спасенникова, В.К. Дадабаева, З.О. Георгадзе. 255 с.

ISBN: 978-5-238-03564-2

В пособии показано, как судебная психиатрия, руководствуясь международными нормами и стандартами в правовой защите лиц, страдающих психическими заболеваниями, и оказании им полноценной медицинской помощи, устанавливает критерии психических расстройств для их судебно-психиатрической оценки. Значительное внимание уделено организации и классификации судебно-медицинской экспертизы, а также основаниям и порядку ее назначения и применения принудительных мер медицинского характера к больным, страдающим психическими расстройствами.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений и юридических факультетов вузов, сотрудников правоохранительных органов, суда и прокуратуры.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 121—130.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 121—130.

УДК 35.076 + 343.16
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.014

НИИОН: 2015-0064-04/22-083
MOSURED: 77/27-009-2022-04-282

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Организационно-правовой статус следственных органов

Сергей Владимирович Валов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Аннотация. Следственные органы в Российской Федерации организационно разобщены и имеют разную ведомственную подчинённость. Вместе с тем они объединяют в себе должностных лиц, которые в уголовном судопроизводстве выполняют одинаковую государственную функцию — производство предварительного следствия. Для сравнительного анализа следственных органов, выявления тождества и различий, обоснования направлений дальнейшего совершенствования необходим инструментарий, позволяющий сформировать комплексное представление об атрибутивных признаках данных социальных организаций государственного типа.

Предмет исследования: совокупность атрибутивных признаков, отражающих положение следственных органов в ведомственных системах управления. **Цель:** обосновать использование модели организационно-правового статуса, объединяющего правовые и организационные атрибутивные признаки, в качестве инструмента сравнительного анализа следственных органов. **Исследованы** теоретические конструкции правового статуса коллективных субъектов права, нормативные правовые акты, определяющие правовой статус и организационное положение следственных органов в ведомственных системах управления, а также документы, характеризующие их организационно-структурное построение и повседневную деятельность по выполнению возложенных на них функций. **Применены** анализ, синтез, моделирование, системный подход, гипотетико-дедуктивный метод и метод семантического анализа научных источников, методы толкования правовых норм, дедуктивного и индуктивного группообразования существенных признаков объекта исследования.

Результаты: описана теоретическая модель конструкта «организационно-правовой статус следственного органа», обоснованы его элементный состав и содержательное наполнение, отражены преимущества в сравнении с традиционной моделью правового статуса.

Ключевые слова: следственные органы, управление, организационно-правовой статус, правовые элементы статуса, организационные элементы статуса

Для цитирования: Валов С.В. Организационно-правовой статус следственных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 121—130. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.014.

Organizational and legal status of investigative bodies

Sergey V. Valov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Abstract. Investigative bodies in the Russian Federation are organizationally disunited and have different departmental subordination. At the same time, they unite officials who in criminal proceedings perform the same state function — the production of preliminary investigation. For a comparative analysis of investigative bodies, identification of identities and differences, justification of directions for further improvement, tools are needed that allow forming a comprehensive understanding of the attributive characteristics of these state-type social organizations.

Research object: a set of attributive features reflecting the position of investigative bodies in departmental government systems. **Purpose:** to substantiate the use of the model of organizational — legal status, combining

legal and organizational attributes, as a tool for comparative analysis of investigative bodies. The theoretical constructions of the legal status of collective subjects of law, normative legal acts defining the legal status and organizational position of investigative bodies in departmental management systems, as well as documents characterizing their organizational and structural structure and daily activities for the performance of their assigned functions *are studied*. The analysis, synthesis, modeling, system approach, hypothetical-deductive method and method of semantic analysis of scientific sources, methods of interpretation of legal norms, deductive and inductive group formation of essential features of the object of research *are applied*.

As a result of the study, the theoretical model of the construct "organizational and legal status of the investigative body" is described, its elemental composition and the content of each element are substantiated, and the advantages in comparison with the traditional model of legal status are reflected.

Keywords: investigative bodies, government, organizational and legal status, legal elements of the status, organizational elements of the status

For citation: Valov, S.V. (2022) Organizational and legal status of investigative bodies. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 121—130. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.014.

Введение. Следственные органы Российской Федерации — это социальные организации государственного типа, специально созданные для организационного объединения лиц, замещающих штатные должности и выполняющих функции по исполнению законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве в связи с поступлением сообщений о преступлениях и производством предварительного расследования по уголовным делам, отнесенным к их подследственности. Следственные органы Российской Федерации, выступая коллективными субъектами права, организационно встроены в разные ведомственные системы управления. Поскольку их хронотоп¹ в восприятии исследователя характеризует совокупность и правовых, и организационных атрибутивных признаков, имеющих соответствующее содержательное наполнение, то для сравнительного анализа ведомственно разобщенных следственных органов необходим специальный конструкт, объединяющий названные признаки и показывающий их взаимное влияние друг на друга в определении состояния следственного органа в конкретной точке его жизненного цикла в любой ведомственной системе управления и на выделенном в ней иерархическом уровне. Разная природа (правовая и организационная) атрибутивных признаков обуславливает ограниченность применения для решения познавательной задачи заре-

комендовавших себя модели юридического лица публичного права² и модели правового статуса, конкретизированного в теории административного права к правовому положению коллективных субъектов³. Предлагаем объединить атрибутивные признаки правовой и организационной природы в модель организационно-правового статуса, системно отражающего положение следственного органа в ведомственной системе управления.

Основная часть. Категория «статус» прочно вошла в научный оборот для определения положения субъекта права в сложной совокупности отношений, опосредующих его связи, выстроенные с иными объектами материального мира на основе общеобязательных правил поведения в социуме. В теории административного права разработана модель правового статуса и адаптирована к государственным органам, которые представлены в виде сложных социальных систем, имеющих многоуровневое иерархическое построение, обеспечивающее внутреннее единство посредством сочетания различных организационных и иных структур, которые образованы разными видами связей между элементами (подсистемами, компонентами). Модель, первоначально выстроенная применительно к административному ведомству⁴, получила содержательное

¹ Политов А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа: монография. Пермь, 2019; Он же. Семантический мир сущего: хронотоп как категория онтологии // Философия и культура. 2015. № 5 (89). С. 696—703. Модель хронотопа использована при описании состояния систем. См.: Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: курс лекций. М., 2000. С. 244.

² Чиркин В.Е. Юридическое лицо в общественных отношениях, регулируемых публичным правом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 3—12.

³ Бахрах Д.Н. Административное ведомство: понятие, правосубъектность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 3. С. 33—41; Бахрах Д.Н. Коллективные субъекты административного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 3. С. 66—73.

⁴ Бахрах Д.Н. Административное ведомство: понятие, правосубъектность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 3. С. 33—41.

наполнение с учётом исследования правового положения различных коллективных субъектов⁵.

Изучение элементов предложенных моделей и их содержания, а также анализ процесса их конструирования показывают, что в правовом статусе объединены элементы разного происхождения только по причине того, что они облачены в правовую форму, посредством неё введены в правовое поле. При описании семи основных признаков административного ведомства Д.Н. Бахрах оперирует значительно большим их числом, в том числе элементами, имеющими сугубо организационную природу (цель, задачи, функции, структура, элементный состав, принципы разделения труда и образования функциональных, территориальных подразделений, моноцентричность и полиструктурность), но облачёнными при помощи специальных средств в правовую форму и отражёнными в нормативных правовых актах различной юридической силы. В частности, он отмечает: а) «каждое ведомство имеет определённые, *нормативно* закреплённые цели»; б) каждое ведомство одновременно выполняет разные задачи, в соответствии с которыми «формируются и *нормативно регламентируются* функции соответствующих органов управления»; в) «*правом закрепляется* название, структура... и многие иные вопросы организации и функционирования ведомства» (везде курсив наш — С.В.)⁶. По его мнению, нормы различных отраслей права *закрепляют* имманентно существующие *различия между организациями* и их социальные позиции⁷.

В данных рассуждениях нет ответа на вопрос о том, *что порождает* различие, *закрепляемое* в правовой форме. Полагаем, что 1) то, в отношении чего право выполняет фиксирующую роль, разрабатывают и объективируют ранее (например, в проекте, схеме, модели), а в дальнейшем придают ему дополнительное оформление с помощью правовых средств; 2) выделенные Д.Н. Бахрахом отдельные элементы материального признака коллективного субъекта права государственного типа (целостность, автономность, организационное единство) есть результат управленческой деятельности.

⁵ Бахрах Д.Н. Коллективные субъекты административного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 3. С. 66—73.

⁶ Бахрах Д.Н. Административное ведомство: понятие, правосубъектность. С. 36; Он же. Коллективные субъекты административного права. С. 69.

⁷ Бахрах Д.Н. Субъекты российского права // Экономика региона. 2006. № 2. С. 123.

А.П. Алехин, называя предмет и цель, задачи и функции предприятия основополагающими в административно-правовом статусе, указывает, что они по своей сути — *неюридические элементы*, но в результате *опосредования правом* имеют государственно-официальную природу⁸.

Не решает обозначенных проблем и конструкция «юридического лица публичного права»⁹. Появление её в большей степени обусловлено а) дифференциацией, организационным размежеванием органов государственного управления и хозяйствующих субъектов, ранее входивших в единые отраслевые системы управления; б) изменением характера и направленности их социального взаимодействия; в) возникшей у государственных органов необходимостью вступать в гражданско-правовые и иные отношения в качестве равноправных, а не властных субъектов с иными акторами социальной активности. Создание модели юридического лица публичного права осуществлено по той же технологии: выявить существенные признаки, отличающие данный вид юридических лиц от иных, и облечь их в правовую форму, закрепить в законодательстве.

Ни та, ни другая теоретическая конструкция в силу своей ориентации исключительно на юридически значимые признаки не способствуют ответам на вопросы, которые стоят в теории управления следственными органами. Сугубо правовые модели не позволяют в полной мере познать и отразить реальное положение исследуемого объекта в системе управления, в том числе в силу отставания правовой формы от сущего, использования управлением не только правовых норм, но и иных социальных регуляторов для упорядочения связей между элементами организаций.

Практика организационного строительства и функционирования следственных органов предоставляет достаточно фактов, подтверждающих изложенный тезис.

Следственные подразделения в системе Министерства охраны общественного порядка РСФСР имели разные организационно-правовые

⁸ Алехин А.П. Сущность и основные элементы административно-правового статуса государственного производственного предприятия // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1984. № 6. С. 31—32.

⁹ Чиркин В.Е. Юридическое лицо в общественных отношениях, регулируемых публичным правом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 3—12; Он же. Об особенностях юридического лица публичного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 3. С. 163—170.

формы (управления, отделы, отделения — в республиках, краях и областях; следственные отделы, отделения, группы — в городах и районах) и организационные структуры. Однако основным статутный нормативный акт таких различий не отражал¹⁰. Организационные связи между элементами, составляющими следственные органы, не были изначально зафиксированы в органограмме (типовой структуре). В 70,5 % горрайотделов было не более 3 следователей, а в 1,7 % они отсутствовали. Следственные подразделения штатной численностью от 4 до 6 штатных единиц составляли 17,2 %, от 7 до 10 единиц — 7,4 %, от 11 до 30 единиц — 3,2 % от общего числа горрайотделов. Не было ни одного следственного подразделения численностью более 30 штатных единиц¹¹. В этой связи большинство следственных управлений регионального уровня имели территориально-распределённую структуру: состоящие в их штате следователи выполняли служебные обязанности в городах и районах, не подчиняясь начальникам горрайотделов милиции. Спустя семь лет было принято комплексное управленческое решение об изменении организационных связей: следственные подразделения, объединявшие следователей, были поглощены горрайотделами посредством подчинения их начальникам.

Организационные различия между следственными подразделениями, действующими на одном и том же уровне системы в разных административно-территориальных образованиях, только в 1999 году отражены в нормативных документах. Так, были приняты отдельные типовые положения для следственных управлений при УВД округов г. Москвы, следственных управлений (отделов) при УВД городов с районным или иным муниципальным образованием, а также нормативно закреплены типовые органограммы для главных следственных управлений (далее — ГСУ), в том числе отдельно — для ГСУ при ГУВД г. Москвы и входящих в его состав окружных следственных управлений, для следственных управлений (отделов) при УВД города с район-

ным или иным муниципальным образованием¹². В 2018 году нормативно закреплён индивидуальный порядок утверждения структуры и штатной численности ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области¹³.

За счет преимущественно экстенсивных способов реагирования на возросшую нагрузку в 1991—1993 гг. существенно увеличен штат следственных подразделений МВД России¹⁴. Расширился видовой состав их организационно-правовых форм, выросло число следственных управлений на низовом уровне системы. Для упорядочения их элементного состава и повседневной практической деятельности потребовались другие организационные решения. Постепенно в следственных управлениях, имеющих департаментно-распределённую структуру (как правило, в городах — столицах субъектов Федерации, имеющих районное деление), в результате процессов самоорганизации, а затем и копирования моделей поведения, на отдельных сотрудников, замещавших должности следователей, начальниками стали возлагаться обязанности, не связанные с производством предварительного следствия: оказание помощи начальнику в осуществлении управленческой деятельности (проверка уголовных дел, подготовка проектов письменных указаний) и информационно-аналитическое обеспечение принятия управленческих решений. Такие трансформации организационного построения не были предусмотрены ни одним нормативным правовым актом, в том числе и при реформировании в 1998—1999 годах¹⁵. Необходимость придать им правовую форму была осознана спустя 10 лет, когда утвердили специальное типовое положение о следственном управлении УМВД России по городу (городскому округу), по нескольким муниципальным образованиям, а также типовую структуру, допускавшую создание в его

¹⁰ Положение об организации и деятельности следственного аппарата в органах Министерства охраны общественного порядка РСФСР: утв. приказом МООП РСФСР от 8 июня 1963 г. № 318.

¹¹ Золотарёв В.Н. Рациональная организация служебного времени руководителями горрайорганов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 135—136.

¹² Приказ МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422», приложения № 3, 4, 6, 7, 9, 10.

¹³ Приказ МВД России от 9 января 2018 года № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России», п. 1.10 (в редакции приказа МВД России от 9 июля 2018 г. № 432).

¹⁴ Гаврилов Б.Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. М., 2003. С. 219—220, 229.

¹⁵ Приказ МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422», приложения № 4 и № 10.

составе (при штатной численности 100 единиц и более) организационно-зонального и информационно-аналитического отделений (групп)¹⁶. Расширение объема процессуальных полномочий руководителей следственных органов и правоприменительная практика обусловили нормативное закрепление возможности создания информационных групп (направлений) и групп (направлений) процессуального контроля в иных следственных управлениях (отделах) на районном уровне¹⁷.

Подготовленные по единому образцу положения о региональных следственных органах СК России¹⁸, будучи дополненными типовой структурой, не отражают в полной мере существующих между ними отличий. Все региональные следственные органы СК России подразделены по своим организационным размерам (штатной численности) на пять групп¹⁹. Они имеют разную организационно-правовую форму (главные следственные управления и следственные управления), обслуживают разные административно-территориальные образования: республики, края, области, автономные области и автономные округа. За четверть следственными управлениями закреплены территории макрорегионов, в каждый из которых входят по два субъекта Российской Федерации со своей региональной системой управления²⁰. Им подчинено разное число следственных органов по городам, районам и нескольким муниципальным образованиям, что влияет на элементный состав, функциональную и организационную структуру аппарата управле-

ния. Служебный коллектив любого регионального следственного управления отличен от другого организационной культурой, своей сплоченностью, выраженностью и стабильностью кадрового ядра. В ходе своего функционирования они достигли разных результатов процессуальной и иной служебной деятельности, а также демонстрируют индивидуальную степень устойчивости по тем или иным показателям. На начало 2022 года в каждом четвертом региональном следственном органе СК России, в котором предусмотрено две штатные должности заместителей, одна из них или обе были вакантны, что изменило конфигурацию организационных связей.

В 2019 году юридически закреплено право Следственного комитета Российской Федерации производить судебные экспертизы, хотя данный вид служебной деятельности его сотрудники выполняли уже длительное время при соответствующем ресурсном обеспечении. Поскольку закон однозначно определяет судебно-экспертное учреждение СК России в качестве субъекта этого вида деятельности, данная задача и корреспондирующие ей функции должны быть изъяты из правового статуса следственных органов. Однако изучение в 2022 г. положений о ГСУ, СУ СК России по субъектам Российской Федерации, которые в большинстве своём утверждены ещё в 2011 году²¹, показало, что в них не внесены соответствующие изменения.

В качестве автономной подсистемы СК России выделены криминалистические подразделения, к которым отнесены управления и отделы по субъектам Российской Федерации²². Фактически указанные подразделения выступают составной частью следственных органов СК России (до 2019 г. даже на районном уровне), а их подсистема имеет двойное подчинение: организационно-методическое — Главному управлению криминалистики (Криминалистическому центру) СК России и ли-

¹⁶ Приказ МВД России от 26 января 2009 г. № 52 «Об утверждении Типового положения и Типовой структуры следственного управления МВД России по городу (городскому округу), по нескольким муниципальным образованиям».

¹⁷ Приказ МВД России от 9 июля 2018 г. № 432 «О внесении изменений в приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России», приложение № 5.

¹⁸ Региональные следственные органы СК России — это главные следственные управления, следственные управления Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации.

¹⁹ Приказ СК России от 18 мая 2011 г. № 93 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения организационно-штатной работы в Следственном комитете Российской Федерации», приложение № 5.

²⁰ В макрорегионы обслуживания объединены Республика Крым и город Севастополь, Красноярский край и Республика Хакасия, Хабаровский край и Еврейская автономная область, Архангельская область и Ненецкий автономный округ.

²¹ В СК России типовое положение о региональных следственных управлениях не утверждено. 15 февраля 2011 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации утвердил положение о каждом из них индивидуальным решением. Начиная с 2019 г. введена практика утверждения положений приказами Председателя Следственного комитета Российской Федерации. См., например, приказ от 30 июля 2019 г. № 81 «Об утверждении Положения о следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области — Кузбассу».

²² См. п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗРФ. 2011. № 1. Ст. 15.

нейное — руководителю регионального следственного управления СК России²³.

Приведенные примеры показывают, что обращение исключительно к правовым актам не предоставляет полной информации о фактическом положении определённого элемента в системе управления следственными органами. Речь не только о расхождении правового статуса и фактического правового положения, но и несовпадении его с реальными организационными характеристиками следственного органа.

Совокупность признаков, которыми оперируют представители теории государственного (публичного) и теории административного права, давая характеристику социальным организациям государственного типа, никаким термином не обозначена. Поскольку в ней представлены категории правовой и организационной природы, полагаем целесообразным использовать для её обозначения термин «организационно-правовой статус». Организационно-правовой статус следственных органов закрепляет их атрибутивные признаки и позицию, занимаемую в сложной совокупности организационных связей, присущих каждой ведомственной системе управления.

Правовая составляющая в исследуемом конструкте несводима только к содержанию (элементам правового статуса). Она представлена и формой, и средствами, используемыми для придания правовой формы важным атрибутивным признакам, идентифицирующим следственный орган в качестве субъекта правоотношений.

Иной другой, кроме правовой, формы для закрепления важнейших организационных признаков социальных организаций государственного типа, позволяющих их идентифицировать в качестве субъектов права, не существует, поскольку их деятельность должна быть построена в соответствии с принципом «разрешено только то, что предписано законом».

Юридическая форма закрепления организационно-правового статуса может быть разной. Как правило, в целях унификации подхода к определению статуса разрабатывают *типовое положение* о следственном органе, которое носит обя-

*зательный*²⁴ или *методический* характер. Вариативность подхода зависит от избранного субъектом управления — императивного или диспозитивного метода правового регулирования определения правового статуса объекта. Методу соответствуют применяемые средства правового регулирования процесса разработки и утверждения положения, определения его содержания и возможных отступлений от типового образца. Опираясь на типовой документ, закрепляющий общие и специальные атрибутивные признаки, готовят положение о *конкретном* следственном органе, в которое дополнительно включают специфические признаки, и представляют его на утверждение правомочному субъекту. Однако типовое положение может быть использовано только на этапе образования следственного органа. На различных этапах жизненного цикла часть его атрибутивных признаков или их содержание корректируют под изменения, происходящие в социальном окружении и внутри ведомства (например, перераспределение полномочий). Поэтому к юридическим документам, закрепляющим организационно-правовой статус следственных органов, отнесены нормативные правовые акты, уточняющие их задачи, функции и полномочия в определённой сфере деятельности, а также отражающие процесс их организационного развития (уменьшение или увеличение штата, состав и виды внутренних подразделений, организационные связи между ними).

Знание элементного состава организационно-правового статуса необходимо руководителю для постановки задачи о разработке проекта положения о возглавляемом следственном органе и контроля её выполнения перед предоставлением проекта положения о следственном управлении на утверждение правомочному субъекту.

В содержание правового статуса следственных органов включены установленные правовыми нормами *права и обязанности* во взаимодей-

²³ Распоряжение Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 23 мая 2019 г. № 29/2019 «Об организации криминалистического сопровождения в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации».

²⁴ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 21 «Об утверждении Типового положения о военном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации, приравненном к следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»; типовые положения об органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, содержащиеся в приложениях № 1–4 к приказу МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России».

ствии и общении с любыми представителями их социального окружения (как внутри ведомственной системы управления, так и за её пределами), компетенция, полномочия и юрисдикция в закреплённых за ними сферах деятельности, а также виды юридической ответственности.

Действуя в определённой сфере общественных отношений, урегулированных нормами права, следственный орган обладает отраслевым правовым статусом. Так, в сфере гражданско-правовых отношений региональный следственный орган СК России обладает статусом юридического лица²⁵, содержание которого определено нормами Гражданского кодекса Российской Федерации²⁶. В сфере бюджетных отношений он выступает получателем средств федерального бюджета и администратором доходов федерального бюджета, администратором источников финансирования дефицита федерального бюджета²⁷. Вместе с тем органы предварительного следствия в системе МВД России и следственные подразделения ФСБ России не наделены статусом юридического лица.

К организационным элементам статуса отнесены: цель, для достижения которой создан следственный орган; задачи, решаемые им в процессе достижения цели; функции, выполняемые для решения поставленных задач; технологии выполнения функций; модели распределения функций между должностями и подразделениями; порядок создания, реорганизации и ликвидации органа; занимаемый уровень в централизованной иерархической системе; подчинённость; перечень подконтрольных ему элементов системы; составные части (подразделения, должности, кадры, ресурсы) и организационные структуры, указывающие на то, посредством каких организационных связей обеспечено согласованное выполнение функций коллективом; организационная культура; источники финансирования деятельности.

Не каждый организационный элемент имеет строго выраженную правовую форму. Неоднократно отмечалось, что положения о государственных органах не содержат в себе цель, для дости-

жения которой они созданы, а указывают только перечень постоянно решаемых задач. Утвержденные нормативными правовыми актами организационные программы отражают связи исключительно между штатными подразделениями и отдельными должностями. Вместе с тем организационная структура опосредует собой также связи между внештатными организационными образованиями. Так, в ходе изучения организационно-структурного построения региональных следственных органов СК России нами выявлено более 40 видов внештатных временных или постоянно действующих организационных образований в разных правовых формах (коллегия, советы, комиссии, службы, рабочие группы, суд офицерской чести, штабы, женсоветы и др.) и различной функциональной направленности, оказывающих руководство помощь в осуществлении управленческой деятельности или представляющих интересы определённой социальной группы в составе служебного коллектива.

Организационные элементы статуса по моменту своего появления предшествуют правовым. Их идеализированные формы — результат организационного проектирования. Вначале определяют целевое назначение органа, перечень решаемых им задач и выполняемых функций, планируют его встроенность в государственный механизм, конструируют связи с иными органами государства, действующими в данной сфере социальной практики²⁸. Разработка и подписание нормативного правового акта о следственном органе, как правило, являются составной частью принятия управленческого решения о его учреждении (создании, образовании).

Следует различать элементный состав и структуру организационно-правового статуса. В исследованиях правового статуса их отождествляют друг с другом, чаще замещая структуру (совокупность связей между элементами) элементным составом²⁹, что является отступлением от методологии системного подхода. В результате исследователи оставляют без внимания все многообразие связей между элементами статуса. Поскольку в модели организационно-правового ста-

²⁵ См. ч. 3 ст. 5 Закона о Следственном комитете Российской Федерации и, как правило, п. 10 положения о конкретном региональном следственном управлении.

²⁶ См. главу 4 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗРФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁷ См. ст. 152, 160.1, 160.2, 162 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗРФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

²⁸ Стратегия реформирования органов предварительного следствия Российской Федерации: материалы для очередного заседания межведомственной рабочей группы (9 октября 2012 г.) // Аппарат Совета Безопасности Российской Федерации. М., 2012. Документ не опубликован.

²⁹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 27–38; Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 99.

туса объединены элементы различного происхождения, то изучение связей между ними и в однородных группах составляет отдельную исследовательскую задачу.

В основе развития организационно-правового статуса следственного органа лежит диалектическое взаимодействие четырёх составляющих: 1) модели функциональной структуры и организационного построения; 2) модели правового статуса; 3) процессов упорядочения и согласования функциональной и организационной структур; 4) практики повседневного функционирования и правоприменения. Как видим, два первых компонента выступают идеальными образованиями, обозначающими целевые представления об органе, а два других — отражающими сущее в терминах, условных обозначениях и схемах, которыми оперирует руководитель. Одни — результат моделирования, другие — операций измерения. Взаимосвязи между компонентами могут быть вертикальными, горизонтальными и диагональными; одно- или обоюдонаправленными.

Частным примером проявления взаимодействия обозначенных выше составляющих выступает сопоставление модели функциональной структуры (связей между всеми функциями) с содержанием реально выполняемой деятельности. Модель функциональной структуры позволяет выявлять и фиксировать функции, которые следственный орган реально выполняет, но они не предусмотрены нормативными правовыми актами. Здесь возможны два варианта: во-первых, функции, объективно необходимые для решения задач, должны получить нормативно-правовое закрепление и соответствующее ресурсное обеспечение; во-вторых, от функций, не связанных с социальным предназначением органа, необходимо избавиться и определить источники их происхождения для своевременного купирования, предотвращения последующего нецелевого использования сил и средств.

Выводы. В теории управления следственными органами конструкт «организационно-правовой статус» выполняет несколько функций: 1) познавательную, 2) сравнительно-сопоставительную, 3) конструирующую (созидательную). *Во-первых*, это гносеологическая модель, предназначенная для познания степени отражения в правовой материи существенных организационных характеристик следственного органа. *Во-вторых*, совокупность элементов модели позволяет провести сравнительный анализ разных следственных органов или состояний одного

органа на разных этапах его жизненного цикла, а также выявить существующие противоречия и наметить направления их устранения. *В-третьих*, на практике модель играет роль шаблона для составления или корректировки типового (общего, родового, видового) или отдельного положения о следственном органе.

Модель организационно-правового статуса включает в себя элементы, а) характеризующие юридически закреплённое положение следственных органов в ведомственных системах управления, б) определяющие степень их организационной автономности, в) отражающие их внутренний состав и организационные связи между элементами, г) фиксирующие их взаимоотношения с социальным окружением (не только в пределах обслуживаемой территории и ведомственной системы управления).

Определённость элементам организационно-правового статуса придаёт соответствующая их содержанию правовая форма. Учитывая нацеленность правового регулирования не только «на сохранение стабильности системы, но и на ее дальнейшее целенаправленное развитие»³⁰, использование правовых средств фиксации организационных признаков следственного органа, пока ещё представленных исключительно в идеальной форме, способствует их объективизации в ходе его дальнейшего функционирования в социальной среде (проекция норм о функциях на деятельность в ходе правоприменения, упорядочение организационных связей согласно утвержденной органограмме).

Вместе с тем в ходе функционирования следственного органа могут возникать ситуации, когда правовая форма неполно или неверно отражает организационные характеристики (содержание статуса не согласовано с реально выполняемыми функциями, не отражает многообразие организационных связей). Такая рассогласованность, выявленная руководителем, должна быть осмыслена и устранена.

Сочетание элементов правовой и организационной природы в рассматриваемой модели позволяет идентифицировать, группировать и отграничить следственные органы друг от друга и других компонентов ведомственных систем, например, в системе СК России — региональные следственные органы от учреждений и специализированных (в том числе военных) следствен-

³⁰ Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 82.

ных органов. *Общие* признаки статуса закрепляют сходные характеристики следственных органов. *Специальные* признаки позволяют отличить их друг от друга. Например, по организационно-правовой форме, количеству и видам подчинённых объектов. *Специфические* признаки отражают уникальность конкретного следственного органа. К их числу отнесена территория, на которую распространена его юрисдикция.

Список литературы

1. Алехин А.П. Сущность и основные элементы административно-правового статуса государственного производственного предприятия // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1984. № 6. С. 30—39.
2. Бахрах Д.Н. Административное ведомство: понятие, правосубъектность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 3. С. 33—41.
3. Бахрах Д.Н. Коллективные субъекты административного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 3. С. 66—73.
4. Бахрах Д.Н. Субъекты российского права // Экономика региона. 2006. № 2. С. 121—132.
5. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во Моск. ун-та: Инфра-М: Норма, 1997. 304 с.
6. Гаврилов Б.Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. М.: МПСИ, 2003. 368 с.
7. Золотарёв В.Н. Рациональная организация служебного времени руководителями горрайорганов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 221 с.
8. Политов А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа: монография. Пермь: Изд-во Пермского нац. исследовательского политехнического ун-та, 2019. 206 с.
9. Политов А.В. Семантический мир сущего: хронотоп как категория онтологии // Философия и культура. 2015. № 5 (89). С. 696—703. doi: 10.7256/1999-2793.2015.5.11611.
10. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М.: Наука, 1988. 256 с.
11. Чиркин В.Е. Об особенностях юридического лица публичного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 3. С. 154—170.
12. Чиркин В.Е. Юридическое лицо в общественных отношениях, регулируемых публичным правом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 3—12.

13. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: курс лекций. М., 2000. 384 с.

References

1. Alehin, A.P. (1984) Sushhnost' i osnovnye jelementy administrativno-pravovogo statusa gosudarstvennogo proizvodstvennogo predpriyatija [The essence and main elements of the administrative and legal status of the state production enterprise]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Pravo*, no. 6, pp. 30—39. (In Russ.).
2. Bakhrakh, D.N. (1979) Administrativnoe vedomstvo: ponjatie, pravosub'ektnost' [Administrative department: concept, legal personality]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, no. 3, pp. 33—41. (In Russ.).
3. Bakhrakh, D.N. (1991) Kollektivnye sub'ekty administrativnogo prava [Collective subjects of administrative law]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, no. 3, pp. 66—73. (In Russ.).
4. Bakhrakh, D.N. (2006) Sub'ekty rossijskogo prava [Subjects of Russian law]. *Jekonomika regiona*, no. 2, pp. 121—132. (In Russ.).
5. Voevodin, L.D. (1997) Juridicheskij status lichnosti v Rossii [Legal status of a person in Russia]. Moscow, MSU, Infra-M, Norma, 304 p. (In Russ.).
6. Gavrilov, B.Ja. (2003) Obespechenie konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v dosudebnom proizvodstve [Ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen in pre-trial proceedings]. Moscow, Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 368 p. (In Russ.).
7. Zolotarjev, V.N. (1973) Racional'naja organizacija sluzhebnogo vremeni rukovoditeljami gorrajorganov vnutrennih del [Rational organization of office time by the heads of the city bodies of internal affairs]. Ph. D. thesis. Moscow, 221 p. (In Russ.).
8. Politov, A.V. (2019) Ontologicheskij smysl ponjatija hronotopa [The ontological meaning of the concept of chronotope]. Monograph. Perm', Perm' National Research Polytechnic University, 206 p. (In Russ.).
9. Politov, A.V. (2015) Semanticheskij mir sushhego: hronotop kak kategorija ontologii [Semantic world of existence: chronotope as a category of ontology]. *Filosofija i kul'tura*, no. 5, pp. 696—703. (In Russ.).
10. Halfina, R.O. (1988) Pravo kak sredstvo social'nogo upravlenija [Law as a means of social management]. Moscow, Nauka, 256 p. (In Russ.).
11. Chirkin, V.E. (2010) Ob osobennostjah juridicheskogo lica publichnogo prava [On the

features of a legal entity of public law]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*, no. 3, pp. 154–170. (In Russ.).

12. Chirkin, V.E. (2008) *Juridicheskoe lico v obshhestvennyh otnoshenijah, reguliruemym publicnym pravom* [A legal entity in public relations

regulated by public law]. *Pravo. Zhurnal Vyshejshej shkoly jekonomiki*, no. 2, pp. 3–12. (In Russ.).

13. Shhedrovickij, G.P. (2000) *Orgupravlencheskoe myshlenie: ideologija, metodologija, tehnologija* [Organizational management thinking: ideology, methodology, technology]. Course of lectures. Moscow, 384 p. (In Russ.).

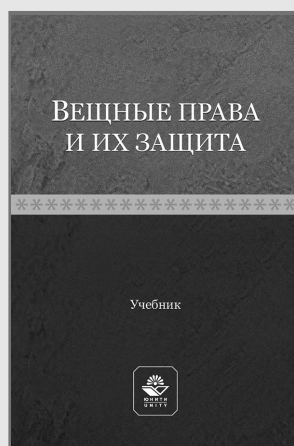
Информация об авторе

С.В. Валов — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.V. Valov — Senior Researcher at the Scientific Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Вещные права и их защита. Учебник. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Р.А. Курбанова, [А.И. Коновалов и др.]. 239 с.

ISBN: 978-5-238-03636-6

Учебник содержит систематизированное изложение материала, посвященного актуальным проблемам вещного права. Наряду с изложением положений действующего гражданского законодательства представлены различные доктрины вещного права и точки зрения по обсуждаемым проблемам, а также практика применения гражданско-правовых норм.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, преподавателей, научных и практических работников, а также всех, кто интересуется актуальными вопросами вещного права.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 131—135.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 131—135.

УДК 343.985.7:343.359.2
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.015

НИОН: 2015-0064-04/22-084
MOSURED: 77/27-009-2022-04-283

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации

Николай Арсенович Надиров

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Москва, Россия, nadirov_kolya@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности проведения проверки сообщения о преступлении по сокрытию денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов. В большей степени делается акцент на поводе возбуждения таких уголовных дел (часть 1.3 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), в результате чего формулируются соответствующие выводы, имеющие прикладное значение.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение дела, налоговые преступления, ст. 199.2 УК РФ, повод

Научный руководитель: Н.Г. Иванов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик Европейской академии права (Будапешт), эксперт центра ДААД (ФРГ), член экспертного совета Минюста РФ по мониторингу законодательства.

Для цитирования: Надиров Н.А. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 131—135. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.015.

Features of initiating criminal cases on crimes provided by Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Nikolay A. Nadirov

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia, nadirov_kolya@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of conducting a verification of a crime report for concealing funds or property of an organization or an individual entrepreneur, at the expense of which taxes, fees, insurance premiums should be collected. To a greater extent, emphasis is placed on the reason for initiating such criminal cases (part 1.3 of Article 140 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), as a result of which the author formulates appropriate conclusions that are of practical importance.

Keywords: criminal process, initiation of a case, tax crimes, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, reason

Research supervisor: N.G. Ivanov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the European Academy of Law (Budapest), Expert of the DAAD (Germany), Member of the Expert Council of the Ministry of Justice of the Russian Federation on monitoring legislation.

For citation: Nadirov, N.A. (2022) Features of initiating criminal cases on crimes provided by Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 131—135. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.015.

Стадия возбуждения уголовного дела в Российской Федерации является первоначальной стадией уголовного процесса, которая, по сути, свидетельствует об открытии и начале судопроизводства по делу. Не вдаваясь в рассуждения относительно предложений о сохранении¹ или упразднении² данной стадии, отметим, что в настоящее время она является обязательной, поскольку выступает в качестве своего рода фильтра для принятия решения о необходимости собирания доказательств и процессуального реагирования на информацию, поступившую в правоохранительные органы.

Между тем проведение проверки сообщения о преступлении варьируется в зависимости от вида конкретного общественно опасного деяния, описанного в таком сообщении. Не являются исключением и дела о налоговых преступлениях, под которыми в доктрине понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) под угрозой наказания и посягающие на финансовые интересы государства в сфере налогообложения³. В отечественной науке и практике в такую группу преступлений, если трактовать рассматриваемое понятие в узком смысле, включают составы, предусмотренные ст. 198—199.2 УК РФ.

Особый интерес с точки зрения следственной практики представляют особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199.2 УК РФ). Так, в рамках социологического опроса, проведенного автором, 79 % респондентов отметили различную практику трактования,

а следовательно, применения нового порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, в том числе по обозначенному виду криминального правонарушения⁴.

Так, 9 марта 2022 года был принят Федеральный закон № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵. Одним из главных изменений в контексте поднятой нами темы стало дополнение статьи 140 частью 1.3 следующего содержания:

«1.3. Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Однако стоит заметить, что ранее в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве уже была сформирована данная норма⁶, от которой в последующем российский законодатель отказался. Как отмечается в юридической литературе, это было обусловлено тем, что налоговые органы не располагали полномочиями по установлению преступления оперативно-разыскными и следственными методами⁷.

Исходя из анализа пояснительной записки к указанному закону, сложно выявить причины, подтолкнувшие снова ввести такую норму в российское уголовно-процессуальное законодательство. В пояснительной записке лишь в общем виде говорится, что «законопроектом предлагается регламентировать порядок взаимодействия органов, осуществляющих дознание и предварительное расследование, а также налоговых органов и страховщиков при решении вопросов о возбуждении соответствующего уголовного дела,

¹ См., например: Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80—83; Миронов В.В. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела и ее сохранении в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 193—196.

² Подробнее см.: Каретников А.С., Коретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1. С. 41—46; Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу об экономической целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2019. № 6. С. 44—47.

³ Надежин Н.Н. Понятие налогового преступления в эволюции правовой системы России XX в. // Налоги. 2007. № 6. С. 45.

⁴ Справочно: в интервьюировании приняли участие 52 следователя следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, имеющие опыт расследования преступлений указанной категории (г. Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, Хабаровский и Краснодарский край).

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1601.

⁶ Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 4792.

⁷ Подробнее об этом см.: Жидкова Е.И. Новая редакция УПК РФ: возврат к прежнему порядку производства по уголовным делам о налоговых преступлениях? // Уголовное право. 2015. № 2. С. 118—121.

в том числе использование материалов, представленных налоговыми органами и страховщиками, с установлением сроков рассмотрения этих материалов и принятия необходимых процессуальных решений»⁸.

Если толковать буквально п. 1.3 ст. 140 УПК РФ, то возбуждать уголовные дела о налоговых преступлениях, в том числе общественно опасных деяниях, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, возможно только при поступлении материалов, которые были подготовлены фискальными органами в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах. До принятия указанной нормы в следственные органы, как правило, поступали материалы, собранные органами дознания как отдельно, так и совместно с налоговыми органами.

Между тем в налоговом законодательстве существует ряд положений, которыми можно руководствоваться в данном случае. Так, согласно п. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ⁹ (далее — НК РФ), если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требований об уплате налога (сбора, страховых взносов), направленного налогоплательщику (плательщику сбора, налоговому агенту, плательщику страховых взносов) на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, налогоплательщик (плательщик сбора, налоговый агент, плательщик страховых взносов) не уплатил (не перечислил) в полном объеме указанные в данном требовании суммы недоимки, размер которой позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, соответствующих пеней и штрафов, налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.2 УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

⁸ Проект федерального закона № 80928-8 «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

Кроме того, в силу п. 3 ст. 82 названного нормативного правового акта налоговые органы, таможенные органы, органы внутренних дел, следственные органы и органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации в порядке, определяемом по соглашению между ними¹⁰, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач.

В связи с чем возникает вопрос: какой нормой должны руководствоваться фискальные органы при решении вопроса о направлении материалов налоговой проверки в следственные органы — п. 3 ст. 32 НК РФ или же п. 3 ст. 82 НК РФ? Различные разъяснения Федеральной налоговой службы Российской Федерации в большинстве случаев указывают на п. 3 ст. 32 НК РФ в качестве правового основания направления таких материалов¹¹. Заметим, что аналогичная ссылка сделана и в межведомственном приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 08.06.2015 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями».

Более того, Федеральной налоговой службой еще в 2016 году было подготовлено письмо относительно сношений с правоохранительными органами при выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ¹². Однако стоит подчеркнуть, что данное письмо отражает практику взаимодействия без учета появления новой обозначенной выше уголовно-процессуальной нормы.

¹⁰ См., например: Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3.

¹¹ См.: Письмо ФНС России от 23.05.2013 № АС-4-2/9355 «О мероприятиях налогового контроля».

¹² Письмо ФНС России от 02.06.2016 № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений».

В этой связи мы разделяем мнение, прозвучавшее в одной из научных статей, о том, что положения уголовно-процессуального законодательства не допускают возбуждения уголовного дела по ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ не только по материалам, поступающим от органов внутренних дел, но и по материалам налогового органа, направляемым без соблюдения порядка, установленного п. 3 ст. 32 НК РФ¹³. Однако обобщение правоприменительной практики свидетельствует о продолжении направления материалов налоговой проверки, когда имеются признаки налогового преступления, в рамках обмена информацией, где в качестве правовой основы выступает не п. 3 ст. 32 НК РФ, а п. 3 ст. 82 НК РФ.

Так, суд апелляционной инстанции Иркутского областного суда отклонил довод адвоката о том, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.2 УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами на основании ст. 32 НК РФ, а не ст. 82 НК РФ, поскольку первая норма является специальной, она непосредственно регламентирует порядок направления материалов в следственные органы, в отличие от общей нормы (второй), определяющей порядок взаимодействия налоговых и иных правоохранительных органов в целом¹⁴.

Немаловажным, по нашему мнению, также видится вопрос о возможности обжалования решения налогового органа о направлении материалов, свидетельствующих о сокрытии денежных средств и имущества, а также о последствиях такого обжалования, а точнее, скажется ли это каким-либо образом на доследственной проверке или предварительном расследовании, если будут выявлены нарушения по итогам рассмотрения такой жалобы. В налоговом законодательстве специальных правил на этот счет не имеется, за исключением общей нормы, определяющей правовой статус налогоплательщиков (плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов), — ст. 21 НК РФ.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о необходимости указания в налоговом законодательстве нормы, которая будет специальной по отношению к п. 1.3 ст. 140 УПК РФ,

¹³ Горобец Д.Г. Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по ст. 199.2 УК РФ с учетом введения ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ // *Налоги*. 2022. № 4. С. 39.

¹⁴ Подробнее см.: апелляционное постановление Иркутского областного суда от 23.06.2022 № 22-2486/2022.

а также о целесообразности выработки заинтересованными органами (правоохранительными и налоговыми) совместных и детальных рекомендаций по процедуре направления налоговыми органами в следственные органы материалов относительно выявления признаков преступления, связанного с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Список литературы

1. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // *Уголовный процесс*. 2014. № 1. С. 80—83.
2. Горобец Д.Г. Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по ст. 199.2 УК РФ с учетом введения ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ // *Налоги*. 2022. № 4. С. 38—41. doi: 10.18572/1999-4796-2022-4-38-41.
3. Жидкова Е.И. Новая редакция УПК РФ: возврат к прежнему порядку производства по уголовным делам о налоговых преступлениях? // *Уголовное право*. 2015. № 2. С. 118—121.
4. Каретников А.С., Коретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // *Законность*. 2015. № 1. С. 41—46.
5. Миронов В.В. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела и ее сохранении в российском уголовном процессе // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 3. С. 193—196. doi: 10.24411/2073-0454-2020-10168.
6. Надежин Н.Н. Понятие налогового преступления в эволюции правовой системы России XX в. // *Налоги*. 2007. № 6. С. 45.
7. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу об экономической целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь*. 2019. № 6. С. 44—47.

References

1. Volevodz, A.G. (2014) Uprazhdenie stadii vobuzhdeniya ugovolnogo dela: tsena voprosa [Abolition stage of criminal case: the issue price]. *Ugovolnyy protsess*, no. 1, pp. 80—83. (In Russ.).
2. Gorobets, D.G. (2022) Protsessual'nye aspekty vobuzhdeniya ugovolnykh del po st. 199.2 UK RF s uchetom vvedeniya ch. 1.3 st. 140 UPK RF [Procedural aspects of initiation of criminal cases under Art. 199.2 of the Criminal Code of the Russian

Federation taking into account the implementation of part 1.3 of Article 140 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Nalogi*, no. 4, pp. 38—41. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4796-2022-4-38-41.

3. Zhidkova, E.I. (2015) Novaya redaktsiya UPK RF: vozvrat k prezhnemu poryadku proizvodstva po ugovnym delam o nalogovykh prestupleniyakh? [Revised version of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: back to previous criminal procedure in tax crimes?]. *Ugovnoe pravo*, no. 2, pp. 118—121. (In Russ.).

4. Karetnikov, A.S., Koretnikov, S.A. (2015) Nuzhna li stadiya возбуждения уголовного дела? [Is the stage of initiation of criminal proceedings really necessary?]. *Zakonnost'*, no. 1, pp. 41—46. (In Russ.).

5. Mironov, V.V. (2020) K voprosu o znachenii stadii возбуждения уголовного дела i ee sokhraneni

v rossiyskom ugovnom protsesse [On the importance of the stage of criminal proceedings and its preservation in the Russian criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 193—196. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-0454-2020-10168.

6. Nadezhin, N.N. (2007) Ponyatie nalogovogo prestupleniya v evolyutsii pravovoy sistemy Rossii 20 v. [The concept of a tax crime in the evolution of the legal system of Russia in the 20 century]. *Nalogi*, no. 6, pp. 45. (In Russ.).

7. Smirnova, I.G., Shadrin, M.Yu. (2019) K voprosu ob ekonomicheskoy tselesoobraznosti sokhraneniya stadii возбуждения уголовного дела [On the economic efficiency of preservation of the criminal case initiation stage]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 6, pp. 44—47. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.А. Надиров — аспирант 2-го курса очной формы обучения Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the author

N.A. Nadirov — 2nd year postgraduate student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Конституционный судебный процесс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева. 191 с.

ISBN: 978-5-238-03622-9

Рассматриваются общественные отношения в сфере конституционного правосудия, судебно-конституционного права и процесса. Раскрываются наиболее актуальные проблемы данной сферы общественных отношений, анализируются основы конституционного правосудия. Особое внимание уделяется рассмотрению практики Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов РФ по защите прав и свобод человека и гражданина.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами совершенствования конституционного правосудия и конституционного процесса в современной России.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 136–142.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 136–142.

УДК 343.346
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.016

NIION: 2015-0064-04/22-085
MOSURED: 77/27-009-2022-04-284

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые проблемы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, связанных с оказанием услуг ненадлежащего качества

Владимир Александрович Ротов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, rotovvladimir@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с уголовной ответственностью за оказание услуг ненадлежащего качества в сфере водного транспорта. Поскольку понятие транспорта (в том числе водного) в науке о праве не определено, уголовно-правовая квалификация транспортных преступлений существенно осложняется.

Кроме того, предлагается внести изменение в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 18, связанное с рассмотрением в судебной практике дел о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в части наличия угрозы для здоровья потребителя любой степени тяжести.

Ключевые слова: транспортные преступления, транспорт, водный транспорт, безопасность движения, эксплуатация транспорта, оказание услуг ненадлежащего качества, средства перевозки

Научный руководитель: Ю.В. Голик, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Ротов В.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, связанных с оказанием услуг ненадлежащего качества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 136–142. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.016.

Some problems of qualification of crimes against traffic safety and operation of water transport related to the provision of services of improper quality

Vladimir A. Rotov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, rotovvladimir@yandex.ru

Abstract. The article analyzes issues related to criminal liability for the provision of services of inadequate quality in the field of water transport. Since the concept of transport (including water) is not defined in the science of law, the criminal legal qualification of transport crimes is significantly complicated.

In addition, the author proposes to amend the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 18 dated 25 June 2019, related to the consideration in judicial practice of cases of crimes under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, in terms of the presence of a threat to the health of the consumer of any severity.

Keywords: transport crimes, transport, water transport, traffic safety, operation of transport, provision of services of inadequate quality, means of transportation

Research supervisor: Yu.V. Golik, Doctor of Law, Professor.

For citation: Rotov, V.A. (2022) Some problems of qualification of crimes against traffic safety and operation of water transport related to the provision of services of improper quality. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp.136–142. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.016.

© Ротов В.А., 2022

Квалификация транспортных преступлений, совершаемых на водном транспорте, имеет немалую сложность, вызванную рядом факторов, связанных с определением как объективных, так и субъективных признаков¹; изучение этих факторов становится предметом исследования правоведов².

На первом месте стоит бланкетность норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение транспортных преступлений³.

Регламентация деятельности водного транспорта, в отличие от автомобильного, осуществляется не одним нормативным актом, а целым их конгломератом, что обусловлено наличием как отдельных типов транспортных средств, так и различных видов деятельности, обеспечивающих нормальное функционирование водного транспорта (на что указывается и в диспозиции ст. 263 УК РФ), что влияет на их классификацию. Так, например, А.И. Чучаев, А.Ю. Пожарский подобные акты разделяют на четыре группы: а) акты, регулирующие безопасность движения; б) акты, регулирующие безопасность эксплуатации; в) акты, регулирующие безопасность движения и эксплуатации; г) акты, регламентирующие допуск лиц к работе⁴.

Причем такие нормативные акты могут приниматься различными субъектами на различном уровне и в различных сферах деятельности (международные, российские, акты, принимаемые на уровне субъектов Российской Федерации). Например, только на территории Краснодарского края действуют правила охраны жизни людей на водных объектах в Краснодарском крае и прави-

ла пользования водными объектами в Краснодарском крае для плавания на маломерных судах⁵.

Классифицировать нормативные акты в сфере водного транспорта можно и по иным основаниям. Например, акты, регламентирующие порядок и правила эксплуатации и безопасного движения в соответствующей сфере, можно разделить на связанные с регламентированием состояния судов, их эксплуатации и движения, работой средств навигационного оборудования, судходных гидротехнических сооружений, навигационно-гидрографическим обеспечением условий плавания судов, государственной регистрацией и т. д. На разнообразии видов транспорта и транспортных средств, в том числе в водной сфере, неоднократно указывалось в научных работах⁶, с выделением в отдельную группу норм, регламентирующих запрет прекращения исполнения трудовых функций в условиях, когда такое прекращение нарушает безопасность функционирования транспортных средств и влечет общественно опасные последствия, указанные в ст. 263 УК РФ⁷.

Система регламентирующих деятельность морского транспорта документов — это совокупность нормативных актов как национально-го (Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, заключенная в г. Монтего-Бее 10.12.1982⁸), так и национального уровня, включая Кодекс торгового мореплавания, федеральные законы⁹, иные законы и подзаконные нормативные акты.

⁵ Постановление главы администрации Краснодарского края от 30.06.2006 № 536 «Об утверждении правил охраны жизни людей на водных объектах в Краснодарском крае и правил пользования водными объектами в Краснодарском крае для плавания на маломерных судах». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=140008407&page=1&rdk=7#10 (дата обращения: 12.08.2022).

⁶ См., напр.: Буранов Г.К., Горшенин А.А. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена // *Транспортное право*. 2018. № 4. С. 16—19.

⁷ Пикуров Н.И. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // *Уголовное право*. 2014. № 3. С. 56—62.

⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS): заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральные законы от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».

¹ О проблемах, связанных с определением формы вины некоторых транспортных преступлений, см., например: Токманцев Д.В. Форма вины и мотивы нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263 УК РФ) // *Журнал российского права*. 2016. № 3. С. 115—122.

² См., напр.: Лавринов В.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации действий лица, нарушившего правила эксплуатации воздушного и водного транспортного средства, не являющегося работником соответствующей организации // *Расследование транспортных преступлений: проблемы и пути их решения: материалы российско-казахстанского научно-практического семинара* (Москва, 27 ноября 2015 г.). М., 2015. С. 71—75.

³ Медведев Е.В. Причинная связь в составах нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (транспортных преступлений) // *Безопасность бизнеса*. 2018. № 6. С. 16.

⁴ Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. *Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография*. М., 2018.

На рассматриваемые факторы существенное влияние оказывает и появление новых видов транспорта, в том числе беспилотных, о чем справедливо говорят А.И. Коробеев и А.И. Чучаев¹⁰. Более того, с учетом многоаспектности транспортных объектов и неоднозначного понятия «транспортная безопасность» применительно к транспортным преступлениям (в том числе в сфере водного транспорта) определение таковых не находит однозначной трактовки¹¹.

Наличие такого количества нормативных документов, к которым отсылает применяемая норма уголовного закона, вызывает известные трудности при установлении допущенных нарушений, виновных в них лиц, а также при выявлении и подтверждении наличия прямой причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и наступившим результатом.

Функционирование как морского, так и внутреннего водного транспорта обусловлено совместной работой значительного количества и организаций и лиц по соответствующим направлениям. Однако такая совместная деятельность вынуждает учитывать, что в определенных случаях причиной преступного результата в виде наступления имущественного ущерба в крупном размере, причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти одного или нескольких лиц могут быть деяния в форме и действия, и бездействия, совершенные также не одним лицом, а несколькими, каждое из которых нарушило определенные (определенные) правила и требования, закрепленные в одном или нескольких самостоятельных нормативных актах в транспортной сфере. В этом случае преступный результат, несмотря на отсутствие признаков соучастия, может быть следствием комплекса таких нарушений. Так, затопление судна может стать результатом нарушений, допущенных капитаном судна при его ведении, лиц, ответственных за функционирование бакенов, а также лиц, которые проверяли состояние корабля перед его выходом из порта. Только выявление таких нарушений и определение прямой причинно-следственной связи между ними и преступным результатом позволят осуществить надлежащую квалификацию преступного деяния, установив в том числе виновных в нем лиц, разграничить составы преступлений, предусмотренных ст. 263 и ст. 238 УК РФ.

¹⁰ Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2. С. 9—28.

¹¹ См., например: Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Указ. соч.

Приговором Приморского районного суда г. Новороссийска по ч. 3 ст. 263 УК РФ осуждены директор Сахалинского филиала ФБУ «Госморспасслужба России» А.П. Ханенко, капитан буксира «Меркурий» К.Э. Пятигорский, капитан судна СПК «АСПТР-1» А.А. Вотинцев, совершившие нарушение правил безопасности движения и эксплуатации морского транспорта лицами, в силу занимаемой должности обязанными соблюдать эти правила, что повлекло по неосторожности смерть трех лиц. Преступные деяния выразились в том, что при снятии с мели СПК «АСПТР-1» (плавкрана) буксиром «Меркурий» указанные лица, обязанные в силу занимаемой должности соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации морского транспорта, а также требования безопасности жизни и здоровья членов экипажа, эти правила нарушили, не обеспечили безопасность плавания для судна и членов аварийно-спасательной партии, приняли решение об осуществлении перегона СПК «АСПТР-1» буксиром «Меркурий» при неблагоприятных погодных условиях (ветер 15-20 м/с, волна до 3 м), после чего на траверзе «Ласточкино гнездо», в 3 милях от берега, на участке акватории Черного моря, в результате затопления помещений СПК «АСПТР-1» произошло увеличение крена на левый борт и опрокидывание судна с последующим его затоплением и гибелью трех членов экипажа¹².

Сложности разграничения действия ст. 263 и 238 УК РФ связаны с тем, что перевозки на водном транспорте в большинстве случаев представляют собой определенный вид оказания услуг, которые могут при наступлении соответствующих условий быть опасными для жизни и здоровья потребителей. Безусловно, нарушение правил безопасности и эксплуатации на транспорте влечет за собой опасность для потребителей данных услуг и потенциальную угрозу их жизни и здоровью. Однако ответственность за оказание услуг, опасных для жизни и здоровья потребителей, предусмотрена не ст. 263 УК РФ, а ст. 238 УК РФ, расположенной в главе 25 Особенной части УК РФ, нормы которой предусматривают уголовную ответственность за посягательство на здоровье населения. Таким образом, действия лиц, нарушивших требования безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, содержат признаки и предусмотренного ст. 238 УК РФ деяния, что порождает вопрос об

¹² Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска от 13.05.2019 по делу № 1-5/2019. URL: https://novorossisk-primorsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=15469280&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 12.08.2022).

их конкуренции, на что неоднократно указывалось в научных исследованиях¹³.

Для решения данного вопроса обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁴, где в п. 11 указано, что если уголовная ответственность за нарушение специальных правил установлена в других статьях УК РФ, то содеянное не должно квалифицироваться по статье 238 УК РФ независимо от того, совершены ли эти деяния при выполнении работ, оказании услуг. При этом Пленум в качестве иллюстрации приводит дорожно-транспортное происшествие, причиной которого явилось нарушение правил дорожного движения субъектом, оказывавшим услуги населению по перевозке пассажиров. Пленум также указывает, что при наступлении последствий, предусмотренных диспозициями соответствующих норм (в рассматриваемом случае — гибель нескольких человек), надлежащая квалификация должна быть произведена не по общей норме (таковой Пленум признает ст. 238 УК РФ), а по специальной, а именно по ст. 263 УК РФ.

Существуют и иные точки зрения, связанные с основанием разграничения ст. 238 и ст. 263 (и близкой ст. 264) УК РФ. Так, например, Л.М. Прокументов и А.В. Архипов¹⁵, справедливо указывая на ошибки юридической техники, допущенные при конструировании рассматриваемых норм, предлагают такое разграничение проводить на основании характеристик субъекта преступления, связанных с легальностью оказания услуг и наличием признаков специального субъекта (исполнителя оказания услуг). Вряд ли можно с этим согласиться, так как, принимая данную точку зрения, мы уходим от сути рассматриваемых деяний. Следует отметить, что данная точка зрения высказана до принятия Пленумом вышеуказанного постановления.

Однако анализ приведенного постановления показывает, что им не решены многие вопросы, связанные с квалификацией нарушений правил в сфере оказания услуг населению на водном

транспорте. Эти вопросы связаны с тем, что основным предназначением водного транспорта любого типа в большинстве случаев является оказание услуг потребителю, как правило, в виде перевозки пассажиров или определенных товаров и грузов, а такая перевозка связана с работой определенных механизмов, представляющих источник повышенной опасности. Для предотвращения негативных последствий (различного характера — от нанесения ущерба собственности до вреда здоровью людей и их гибели), которые могут возникнуть в результате такой работы, установлены соответствующие правила, обладающие определенной спецификой.

Однако при квалификации преступлений, совершенных на водном транспорте, мы сталкиваемся с тем, что понятие водного транспорта в российском законодательстве не определено. Так, статья 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации¹⁶ внутренний водный транспорт рассматривает как производственно-технологический комплекс (а не как обычно используемое в обиходе перевозочное средство). Данный нормативный акт вместо определения транспорта рассматривает схожее понятие «судно» (плавучее сооружение, паром, дноуглубительный снаряд, плавучий кран и другие технические сооружения).

Судебно-следственная практика в последнее время сталкивается с использованием водных перевозочных средств, которые не в полной мере соответствуют понятию судна. Например, в летнее время на Черноморском побережье гражданам оказывают услуги по катанию на таких средствах, как несамодвижущиеся предметы («банан», «таблетка», водные лыжи), используются гидроциклы, доски для сёрфинга и т. п.

Правовая неопределенность в отношении указанных конструкций, используемых в сфере водного транспорта, порождает и проблемы в уголовно-правовой квалификации соответствующих деяний, в том числе связанные с разграничением ст. 263 и ст. 238 УК РФ. Перед правоприменителем встает дилемма — относятся ли данные технические средства к транспорту, и соответственно, в случае нарушения правил эксплуатации и безопасности движения следует (при наличии соответствующих последствий) квалифицировать действия соответствующего субъек-

¹³ Прокументов Л.М., Архипов А.В. Ошибки толкования ст. 238 УК РФ в деятельности субъектов правоприменения // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 20—24.

¹⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Прокументов Л.М., Архипов А.В. Указ. соч. С. 20—24.

¹⁶ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

та по ст. 238 или ст. 263 УК РФ, так как последняя норма говорит только о нарушениях, связанных именно с транспортом.

Такая правовая неопределенность не способствует надлежащему правоприменению, порождая чувство неуверенности на стадии уголовного процесса у его участников как со стороны защиты, так и со стороны обвинения и суда. Правовые нормы, используемые в уголовном праве, должны быть ясными и понятными для всех, соответствовать (с учетом бланкетности) иным нормативным актам в данной области, не допускать возможности произвольного толкования. В связи с этим, по нашему мнению, законодателю следует четко определить понятия транспорта и транспортных средств (следует отметить, что эта проблема касается не только водного транспорта, но и остальных видов транспорта).

Анализируя проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение правонарушений в транспортной сфере, мы сталкиваемся еще с одной проблемой, связанной с объективной стороной смежных преступлений, а именно предусмотренных ст. 238 и ст. 263 УК РФ.

Рассматривая объективную сторону, мы видим, что действующая редакция ст. 238 УК РФ предусматривает основной состав как формальный, говоря о наличии опасности жизни и здоровью, не требуя фактического наступления последствий для них¹⁷. При этом законодатель предусмотрел именно угрозу здоровью в любой форме — как возможность причинения вреда здоровью любой тяжести, от легкого до тяжкого. Однако высший судебный орган в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 сделал иной вывод, указав в п. 4, что если товары, продукция, работы, услуги не представляли реальной опасности причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Такой вывод вызывает недоумение в первую очередь у практических работников, так как действующая редакция ст. 238 УК РФ такого положения не содержит. Данным утверждением Верховный Суд существенно сокра-

¹⁷ Высказываются и иные точки зрения, связанные с признанием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, формальным, аргументируется это возможностью криминализации сходных административных деяний. (См., например: Прокументов Л. М., Архипов А. В. Указ. соч. С. 20—24.) На наш взгляд, в этом случае не учитывается позиция законодателя, прямо выраженная в диспозиции данной нормы.

тил сферу действия ст. 238 УК РФ, декриминализовав деяния, которые могут создавать угрозу причинения здоровью легкого вреда и вреда средней тяжести.

Полагаем, что включение в данное постановление вышеуказанного положения не в полной мере обоснованно, так как криминализация и декриминализация любого деяния входит в полномочия законодательной власти, а не власти судебной. Более того, противоположность требований, закрепленных в диспозиции рассматриваемой нормы, и требований, изложенных в указанном постановлении, существенно осложнит проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о преступлениях в сфере водного транспорта и позволит избежать уголовной ответственности лицам, чьими действиями создается угроза здоровью людей, которым были предоставлены услуги ненадлежащего качества в сфере водного транспорта, например, при катании на воде на различных средствах, оказании экскурсионных услуг и т. п. На это же справедливо указывает Р. М. Кравченко, отмечая, что для квалификации случаев ненадлежащего выполнения работ и оказания услуг по ст. 238 УК РФ необходимо установить, что субъектом допущены нарушения именно правил или требований безопасности, которые создали реальную угрозу причинения вреда жизни или здоровью потребителей¹⁸.

По указанным причинам, на наш взгляд, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 нуждается в изменении в части указания о наличии в качестве условия для привлечения к уголовной ответственности только угрозы причинения тяжкого вреда здоровью.

Предлагаемые в настоящей статье изменения в законодательные нормы, а также в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 внесут определенность в судебно-следственную практику, не позволят лицам, совершившим преступления в сфере водного транспорта, избежать уголовной ответственности, а также будут способствовать предотвращению ошибок, связанных с квалификацией общественно опасных деяний, совершаемых в сфере водного транспорта.

¹⁸ Кравченко Р. М. Критерии разграничения ст. 11.10 и 14.4 КоАП РФ и ст. 238 УК РФ // Российский следователь. 2018. № 4. С. 47—50.

Список литературы

1. Буранов Г.К., Горшенин А.А. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена // *Транспортное право*. 2018. № 4. С. 16–19.
2. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // *Lex Russica*. 2019. № 2. С. 9–28. doi: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.009-028.
3. Кравченко Р.М. Критерии разграничения ст. 11.10 и 14.4 КоАП РФ и ст. 238 УК РФ // *Российский следователь*. 2018. № 4. С. 47–50.
4. Лавринов В.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации действий лица, нарушившего правила эксплуатации воздушного и водного транспортного средства, не являющегося работником соответствующей организации // *Расследование транспортных преступлений: проблемы и пути их решения: материалы российско-казахстанского научно-практического семинара (Москва, 27 ноября 2015 г.)*. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 71–75.
5. Медведев Е.В. Причинная связь в составах нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (транспортных преступлений) // *Безопасность бизнеса*. 2018. № 6. С. 16–22.
6. Пикуров Н.И. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // *Уголовное право*. 2014. № 3. С. 56–62.
7. Прокументов Л.М., Архипов А.В. Ошибки толкования ст. 238 УК РФ в деятельности субъектов правоприменения // *Российская юстиция*. 2018. № 12. С. 20–24.
8. Токманцев Д.В. Форма вины и мотивы нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263 УК РФ) // *Журнал российского права*. 2016. № 3. С. 115–122. doi: 10.12737/18036.
9. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018. 256 с.

References

1. Buranov, G.K., Gorshenin, A.A. (2018) *Narushenie pravil bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii zheleznodorozhnogo, vozdušnogo, morskogo i vnutrennego vodnogo transporta i metropolitena* [Violation of road safety rules and rules for exploitation of railroad, air, marine and inland water

transport and subway]. *Transportnoe pravo*, no. 4, pp. 16–19. (In Russ.).

2. Korobeev, A.I., Chuchaev, A.I. (2019) *Bespilotnye transportnye sredstva: novye vyzovy obshchestvennoy bezopasnosti* [Unmanned vehicles: new challenges to public security]. *Lex Russica*, no. 2, pp. 9–28. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.009-028.

3. Kravchenko, R.M. (2018) *Kriterii razgraničeniya st. 11.10 i 14.4 KoAP RF i st. 238 UK RF* [Criteria of demarcation between Articles 11.10 and 14.4 of the Administrative Offence Code of the Russian Federation and Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 4, pp. 47–50. (In Russ.).

4. Lavrinov, V.V. (2015) *Problemy ugolovno-pravovoy kvalifikatsii deystviy litsa, narushivshogo pravila ekspluatatsii vozdušnogo i vodnogo transportnogo sredstva, ne yavlyayushchegosya rabotnikom sootvetstvuyushchey organizatsii* [Problems of criminal legal qualification of actions of a person who violated the rules of operation of an air and water vehicle that is not an employee of the relevant organization]. In: *Rassledovanie transportnykh prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. Materialy rossiysko-kazakhstanskogo nauchno-prakticheskogo seminara, Moscow, November 27, 2015*. Moscow, Unity-Dana, pp. 71–75. (In Russ.).

5. Medvedev, E.V. (2018) *Prichinnaya svyaz' v sostavakh narusheniya pravil bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta (transportnykh prestupleniy)* [Causation in components of violation of traffic safety and transport exploitation rules (transport crimes)]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 6, pp. 16–22. (In Russ.).

6. Pikurov, N.I. (2014) *Novoe v ugolovno-pravovoy okhrane transportnoy bezopasnosti* [The new in transport safety under criminal law]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 56–62. (In Russ.).

7. Prozumentov, L.M., Arkhipov, A.V. (2018) *Oshibki tolkovaniya st. 238 UK RF v deyatel'nosti sub"ektov pravoprimeneniya* [Errors of interpretation of Article 238 of the Criminal Code in the activities of law enforcement entities]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 12, pp. 20–24. (In Russ.).

8. Tokmantsev, D.V. (2016) *Forma viny i motivy narusheniya pravil bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta (st. 263 UK RF)* [Form of guilt and the motives of violations of safety rules and operation of transport (Art. 263 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Zhurnal rossiyskogo*

prava, no. 3, pp. 115–122. (In Russ.). doi: 10.12737/18036.

9. Chuchayev, A.I., Pozharsky, A.Yu. (2018) *Transportnye prestupleniya: ponyatie, vidy, kharakteristika*

[Transport crimes: concept, types, and characteristics]. Monograph. Moscow, Prospekt, 256 p. (In Russ.).

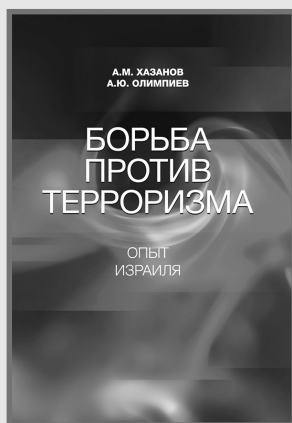
Информация об авторе

В.А. Ротов — аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного отдела по Ленинскому району города Севастополя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю, полковник юстиции.

Information about the author

V.A. Rotov – Postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Investigative Department for the Leninsky District of Sevastopol of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Crimea and Sevastopol, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Хазанов А.М., А.Ю. Олимпиев. **Борьба против терроризма. Опыт Израиля**: Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 191 с.

ISBN: 978-5-238-03623-6

На основе анализа широкого круга источников и научной литературы авторы монографии предприняли попытку исследовать богатый опыт, который накопили в борьбе против терроризма спецслужбы Израиля, считающиеся одними из лучших в мире. В монографии подвергнуты серьезному анализу израильская модель контртеррористической борьбы, а также удачные и неудачные операции израильских спецслужб.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 143–148.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 143–148.

УДК 343.985.7:343.77
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.017

NIION: 2015-0064-04/22-086
MOSURED: 77/27-009-2022-04-285

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О некоторых сложностях в расследовании порчи земли

Владимир Михайлович Соболюк

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
vladimir_sobolyk@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым сложностям в расследовании порчи земли, особенностям взаимодействия следователя со сведущими лицами при расследовании таких преступлений, в том числе на этапе проверки сообщения о преступлении. Дана характеристика субъектам взаимодействия при расследовании порчи земли. Автор отмечает актуальность проблемы взаимодействия следователя и дознавателя со сведущими лицами при проведении следственных действий по уголовным делам о порче земли, заключающуюся в регулярно выявляемой несвоевременности включения в состав следственно-оперативной группы данных лиц, неиспользовании их специальных знаний на различных этапах расследования.

Ключевые слова: расследование преступления, экологическое преступление, следственное действие, осмотр места происшествия, порча земли, методика расследования, контрольно-надзорный орган, сведущее лицо

Научный руководитель: М.А. Васильева, профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, полковник юстиции.

Для цитирования: Соболюк В.М. О некоторых сложностях в расследовании порчи земли // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 143–148. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.017.

Some difficulties in the investigation land pollution

Vladimir M. Sobolyk

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
vladimir_sobolyk@mail.ru

Abstract. The article is devoted to some difficulties in the investigation of land pollution, to some peculiarities of interaction of the investigator with knowledgeable persons during investigation of land pollution, including at the stage of verification of a report of a crime. The characteristics of the subjects of interaction during the investigation of soil damage are given. The author notes the topicality of the problem of interaction between the investigator and knowledgeable persons during the investigation of criminal cases of damage to land, consisting in the regularly detected delay of inclusion in the investigation operational group of these individuals, the lack of use of their expertise at the various stages of the investigation.

Keywords: crime investigation, environmental crime, investigative action, inspection of the scene, land pollution, investigation methodology, prosecution services, knowledgeable person

Research supervisor: M.A. Vasilyeva, Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Colonel of Justice.

For citation: Sobolyk, V.M. (2022) Some difficulties in the investigation land pollution. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 143–148. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.017.

Вопросы разумного использования и охраны окружающей среды, включая землю, являлись всегда актуальными. Острая необходимость в поиске их решений с каждым разом усиливалась и приобретала всеобщий харак-

тер, пока к началу нынешнего века не стала глобальной экологической проблемой. Однако стоит отметить, что, несмотря на предпринимаемые меры, в настоящее время состояние окружающей среды в России оценивается как неблагоприятное по совокупности экологических норм, что напрямую отражено в Указе Президента РФ

© Соболюк В.М., 2022

от 19.04.2017 № 176 — в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года¹.

В настоящее время актуальной проблемой является порча земли. В соответствии со ст. 254 УК РФ данное преступное деяние выражается в отравлении, загрязнении или иной порче земли вредными продуктами деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, если они причинили вред здоровью человека или окружающей среде.

Стоит отметить, что в Российской Федерации прослеживается тенденция *редкого* возбуждения уголовных дел, связанных с порчей земли. Так, согласно сведениям ГИАЦ МВД России, в 2021 году зарегистрировано 207 преступлений, предусмотренных ст. 254 УК РФ².

Вместе с тем следователи заявляют об *особой сложности расследования* таких дел, что подтверждается и результатами их опроса (85 % опрошенных), а также анализом материалов уголовных дел по расследованию таких преступлений, так как они содержат многочисленные серии постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел с последующими отменами таких решений, постановления о продлении сроков расследования и постановления о возвращении дел для производства доследования, при этом большинство преступлений остаются нераскрытыми, а лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности, уходят от наказания.

Анализируя материалы уголовных дел рассматриваемой категории, можно сделать вывод о том, что существует несколько *причин, осложняющих деятельность* правоохранительных и надзорных органов по выявлению и расследованию порчи земли:

- *Не всегда своевременное привлечение следователями сведущих лиц*, в том числе относящихся к контрольно-надзорным органам, к участию в расследовании порчи земли, что приводит к длительному производству про-

цессуальной проверки и предварительного следствия, невозможности установления лиц, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности за совершение таких противоправных деяний. В пункте 1.3 приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» следователю указывается на необходимость привлечения к осмотру места происшествия *специалистов*, применения современных технико-криминалистических и иных специальных средств, методики и научных рекомендаций для обнаружения следов преступления, обеспечения своевременных назначений исследований, проведения судебных экспертиз.

- *Отсутствие актуальных методических рекомендаций по методике расследования порчи земли* (74 % опрошенных). Так, в большинстве территориальных органов МВД России и СК России отсутствуют методики по расследованию таких преступных деяний, как порча земли. Те методики, незначительное число которых встречается в правоохранительных органах, зачастую не в полной мере актуальны, так как с момента их составления прошел длительный промежуток времени, они не учитывают последних изменений законодательства, содержат устаревшие данные о криминалистической характеристике данного преступления, не подробны и не конкретизированы.
- *Сложность в установлении прямой зависимости наступивших последствий* в виде порчи земли от действий преступника.
- *Необходимость использования специальных (межотраслевых) знаний* при рассмотрении обращений и заявлений о порче земли, которыми сотрудники Следственного комитета, органов внутренних дел, прокуратуры Российской Федерации могут обладать в недостаточной мере.
- *Отсутствие мотивации у сотрудников правоохранительных органов* из-за сложившегося мнения об отсутствии перспективы расследования порчи земли, что приводит к нежеланию обнаружения и фиксации совершающихся противоправных действий в сфере экологии.
- *Безответственное отношение граждан* к сохранению окружающей среды.

Из указанного перечня считаем целесообразным остановиться более подробно на третьей из

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² Сведения о состоянии преступности в России за январь — декабрь 2021 г. / Главный информационно-аналитический центр МВД России // МВД России: [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 27.10.2022).

указанных причин: сложность в установлении прямой зависимости наступивших последствий в виде порчи земли от действий преступника может быть выражена в том, что возникают трудности в установлении источника отравления, загрязнения или иной порчи земли (например, конкретного предприятия, выбросы которого загрязнили почву на определенной территории, и пр.). При расследовании таких преступлений значимым является установление времени совершения противоправного деяния, которое приводит к выявлению прямого (конкретного) источника загрязнения и виновных лиц. Помощь в решении этой и многих других задач следователю оказывают сведущие лица.

Не вдаваясь в полемику по поводу содержания понятий «сведущие лица», «специальные знания», отметим, что согласно с позицией А.Г. Себякина, который под специальным знанием понимает «знание, необходимое для содействия расследованию преступлений и выходящее за пределы общеизвестных и профессиональных знаний правоприменителя»³. На наш взгляд, определение, данное А.Г. Себякиным, является конкретизированным и емким.

Специальными знаниями можно воспользоваться либо непосредственно, либо опосредованно. В первом случае по делам о порче земли это делает лицо, ими обладающее, эксперты экспертных учреждений; во втором — субъекты правоприменения используют специальные знания опосредованно, путем включения специалиста в состав следственно-оперативной группы, применяют результаты деятельности специалиста, например, по порче земли это специалист-эколог, специалист Россельхознадзора⁴.

Анализ практики расследования таких дел позволяет сделать вывод, что наиболее часто следователи осуществляют взаимодействие со сведущими лицами, относящимися к следующим специализированным природоохранным органам, которые также являются и контрольно-надзорными органами:

1. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее — Россельхознадзор).

³ Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 16.

⁴ Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2006.

Например, по уголовному делу, возбужденному в отделе дознания Оренбургской области 17.07.2020 по факту порчи земли вследствие нарушения правил обращения с иными опасными химическими веществами, а именно отходами от нефтепродуктов, при их транспортировке, следователем в качестве специалиста при осмотре места происшествия, а также последующем производстве экспертизы использовалась помощь сотрудников Россельхознадзора. Благодаря их успешному взаимодействию следователем были своевременно изъяты образцы почвы и растений, по которым проведены соответствующие исследования. По результатам расследования уголовного дела виновное лицо привлечено к уголовной ответственности.

Взаимодействие с сотрудниками этого органа может осуществляться не только по инициативе следователя, но и по инициативе сотрудников территориальных органов Росприроднадзора (инспекторов рыбоохраны, начальников отделов, заместителей начальников отделов территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, государственных лесных инспекторов или лесничих⁵, государственных санитарных врачей), как лиц, собравших материалы по фактам выявленных ими случаев отравления, загрязнения или иной порчи земли, вод и атмосферы, причинения вреда биологическим объектам, здоровью человека. В таких случаях в дальнейшем они могут быть привлечены в качестве специалистов при осмотре места происшествия⁶ и производстве иных следственных действий. В частности, дознаватель или следователь при проведении процессуальной проверки по сообщению о порче земли и расследовании уголовного дела о данном преступлении вправе привлекать к участию специалистов территориального органа и (или) специалистов федерального государственного учреждения, подведомственного Россельхознадзору, проводящих отбор проб образцов почвы, их исследование в испытательной лаборатории (центре), аккредит-

⁵ См.: Булгакова М.А. Борьба с лесными пожарами в системе обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 3. С. 107—111.

⁶ См.: Булгакова М.А. Обеспечение экономической безопасности лесного хозяйства в условиях цифровизации экономики // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 5 апреля 2018 г. / сост. Ю.А. Кудрявцев. СПб, 2018. С. 32—35.

тованной в области эколого-токсикологических обследований (исследований) почв, при необходимости — в другой испытательной лаборатории (центре), аккредитованной в установленном порядке, а также специалистов Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и ее территориальных органов (Росприроднадзор) к участию в этих проверках и исследованиях.

2. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (далее — Росприроднадзор).

Так, по уголовному делу № 101620374, возбужденному 23.12.2016 Усманским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области, следователь привлек к участию в осмотре места происшествия сотрудников Росприроднадзора, квалифицированные действия которых позволили обнаружить, зафиксировать и изъять следы совершения преступления — нарушения правил обращения с удобрениями при их хранении, в результате чего произошла порча земли, повлекшая причинение вреда почве как объекту окружающей среды⁷.

3. Специалисты, обладающие специальными знаниями непосредственно в области криминалистики. Так, при проверке сообщений по фактам порчи земли и в ходе расследования они могут участвовать в осмотре места происшествия, в том числе с применением квадрокоптеров, геолокаторов и пр., при производстве других следственных действий оказывать консультативно-справочную помощь. К ним также можно отнести следователей-криминалистов и экспертов судебно-экспертных центров Следственного комитета РФ, специалистов-криминалистов МВД РФ, обладающих специальными знаниями по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов преступления, в том числе экологических.

4. Органы прокуратуры, в основном по инициативе последних, например, в рамках направления в органы предварительного расследования требований об устранении нарушений федерального законодательства по фактам порчи земли, а также при выявлении органами прокуратуры, в ходе осуществления своей надзорной функции, фактов порчи земли различными предприятиями и организациями.

Так, прокуратура Новомосковского административного округа благодаря сведениям, полученным из средств массовой информации, проверила соблюдение законодательства в области охраны окружающей среды около д. Саларьево внутригородского муниципального образования Московский и установила, что на земельном участке общей площадью 17 300 кв. м в почву сброшены опасные химические вещества, имеющие в своем составе фенол и формальдегид. В соответствии с актом обследования, которое было произведено Департаментом природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы, действовавшим по указанию прокуратуры, при отборе проб почвогрунтов и их исследовании выявлено загрязнение территории опасными веществами в концентрации, значительно превышающей установленную законом норму. Ущерб от загрязнения почвы составил более 3 231 000 рублей. По представленным прокуратурой результатам проверки УВД по Троицкому и Новомосковскому административному округу Главного управления МВД России по г. Москве возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ («Порча земли»).

Таким образом, расследование уголовных дел, связанных с порчей земли, затруднено, но имеются резервы оптимизации, связанные с расширением взаимодействия следователей и сотрудников иных органов, в первую очередь природоохранных прокуратур, Росприроднадзора, Россельхознадзора и специалистов, обладающих специальными знаниями непосредственно в области криминалистики.

Список литературы

1. Булгакова М.А. Борьба с лесными пожарами в системе обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 3. С. 107—111.
2. Булгакова М.А. Обеспечение экономической безопасности лесного хозяйства в условиях цифровизации экономики // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 5 апреля 2018 г. / сост. Ю.А. Кудрявцев. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 32—35.
3. Васильева М.А. Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании экологических преступлений // Право и практика. 2021. № 1. С. 76—80. doi: 10.24412/2411-2275-2021-1-76-80.

⁷ Архив Усманского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области.

4. Васильева М.А. Специализированные следственно-оперативные группы по проверке сообщений и при расследовании экологических преступлений // *E-Scio*. 2020. № 10 (49). С. 459—464.

5. Гаврилов Б.Я., Васильева М.А. Проблемы законодательного регулирования использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2017. № 4 (83). С. 53—58.

6. Иванов П.Ю. Порча земли: криминалистическое обеспечение расследования: монография. Нижний Новгород: Нижегородский коммерческий институт, 2012. 128 с.

7. Поздняков М.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконной добычи водных биоресурсов с использованием иностранных морских судов: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 248 с.

8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 735 с.

9. Рuzметов С.А. Использование специальных познаний при расследовании экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. 219 с.

10. Рябченко О.Н. К вопросу о роли специалиста-эколога при расследовании экологических преступлений на примере осмотра места происшествия // *Аграрное и земельное право*. 2015. № 4 (124). С. 100—102.

11. Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 271 с.

12. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Викор-Медиа, 2006. 431 с.

References

1. Bulgakova, M.A. (2011) *Bor'ba s lesnymi pozharami v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva* [Fighting forest fires in the system of ensuring the economic security of the state]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*, no. 3, pp. 107—111. (In Russ.).

2. Bulgakova, M.A. (2018) *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti lesnogo khozyaystva v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Ensuring the

economic security of forestry in the context of digitalization of the economy]. In: Kudryavtsev, Yu.A. (ed.) *Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya. Materialy ezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 5, 2018*. Saint Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 32—35. (In Russ.).

3. Vasilyeva, M.A. (2021) *Osobennosti taktiki otdel'nykh sledstvennykh deystviy pri rassledovanii ekologicheskikh prestupleniy* [Features of tactics of individual investigative actions at the investigation of environmental crimes]. *Pravo i praktika*, no. 1, pp. 76—80. (In Russ.). doi: 10.24412/2411-2275-2021-1-76-80.

4. Vasilyeva, M.A. (2020) *Specializirovannye sledstvenno-operativnye grupy po proverke soobshcheniy i pri rassledovanii ekologicheskikh prestupleniy* [Specialized investigative and operational groups for checking reports and investigating environmental crimes]. *E-Scio*, no. 10, pp. 459—464. (In Russ.).

5. Gavrilov, B.Ya., Vasilyeva, M.A. (2017) *Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy na etape proverki soobshcheniya o prestuplenii* [Legislative regulation problems of using special knowledge at the stage of checking the reporting of a crime]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii*, no. 4, pp. 53—58. (In Russ.).

6. Ivanov, P.Yu. (2012) *Porcha zemli: kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya* [Damage to the earth: forensic support of the investigation]. Monograph. Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskiy kommercheskiy institut, 128 p. (In Russ.).

7. Pozdnyakov, M.A. (2019) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii nezakonnoy dobychi vodnykh bioresursov s ispol'zovaniem inostrannykh morskikh sudov* [The use of special knowledge in the investigation of illegal extraction of aquatic biological resources using foreign ships]. Ph. D. thesis. Belgorod, 248 p. (In Russ.).

8. Rossinskaya, E.R. (2014) *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse* [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. 3rd ed. Moscow, Norma, INFRA-M, 735 p. (In Russ.).

9. Ruzmetov, S.A. (2003) *Ispol'zovanie spetsial'nykh poznaniy pri rassledovanii ekologicheskikh prestupleniy* [The use of special knowledge in the investigation of environmental crimes]. Ph. D. thesis. Kaliningrad, 219 p. (In Russ.).

10. Ryabchenko, O.N. (2015) K voprosu o roli spetsialista-ekologa pri rassledovanii ekologicheskikh prestupleniy na primere osmotra mesta proisshestviya [To the question about the role of specialist officer in the investigation of environmental crimes for example inspection scene]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, no. 4, pp. 100–102. (In Russ.).

11. Sebyakin, A.G. (2021) Taktika ispol'zovaniya znaniy v oblasti komp'yuternoy tekhniki v tselyakh polucheniya kriminalisticheskoi znachimoy informatsii

[Tactics of using knowledge in the field of computer technology in order to obtain criminally significant information]. Ph. D. thesis. Moscow, 271 p. (In Russ.).

12. Rossinskaya, E.R. (ed.) (2006) Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Theory and practice of forensic examination in civil and arbitration proceedings]. Moscow, Vikor-Media, 431 p. (In Russ.).

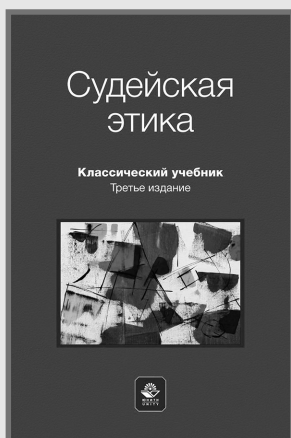
Информация об авторе

В.М. Соболик — аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, инспектор (с дислокацией в г. Владивосток) отдела криминалистического сопровождения следствия по Дальневосточному федеральному округу (с дислокацией в г. Хабаровск) управления криминалистического сопровождения следствия в федеральных округах Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

V.M. Sobolyk – Postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Inspector (based in Vladivostok) of the Criminal Investigation Department in the Far East Federal District (based in Khabarovsk) of the Criminal Investigation Department in the Federal Districts of the General Directorate of Forensic Science (Forensic Centre) of the Investigative Committee of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Судейская этика. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под ред. Н.Д. Эриашвили. 255 с.

ISBN: 978-5-238-03633-5

В соответствии со структурой курса и основными категориями этики в учебнике раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики судьи. Выделяются ее специфика, нравственные аспекты назначения российского уголовного процесса и его принципов, институтов уголовно-процессуального доказывания и мер уголовно-процессуального принуждения, нравственные основы судебных стадий уголовного процесса, а также вопросы культуры уголовно-процессуальной деятельности. Значительное внимание уделено истории развития нравственно-правовых идей в процессе становления и развития

отечественного судопроизводства, нравственно-психологическим требованиям, предъявляемым к работникам судебной системы.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям "Юриспруденция" и "Правоохранительная деятельность", а также для всех интересующихся данной темой.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 149–153.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 4, pp. 149–153.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.018

НИОН: 2015-0064-04/22-087
MOSURED: 77/27-009-2022-04-286

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Оперативно-разыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений (по материалам Республики Беларусь)

Сергей Викторович Петлицкий

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, s.petlitskiy@yandex.by

Аннотация. Раскрывается взаимосвязь оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности в организации расследования преступлений. Акцентируется внимание на унификации законодательства, регламентирующего сферу их применения.

Ключевые слова: автономность, взаимосвязь, досудебное соглашение, материалы оперативно-разыскной деятельности, меры безопасности, уголовный процесс

Научный руководитель: А.Ф. Волынский, профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Петлицкий С.В. Оперативно-разыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений (по материалам Республики Беларусь) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 149–153. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.018.

Operational-search activity in the system of organizing the disclosure and investigation of crimes (based on the materials of the Republic of Belarus)

Sergei V. Petlitskiy

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, s.petlitskiy@yandex.by

Abstract. The article reveals the relationship between operational investigative and criminal procedural activities in the organization of crime investigation and focuses on the unification of legislation regulating the scope of their application.

Keywords: autonomy, interconnection, pre-trial agreement, materials of operational and search activity, security measures, criminal process

Research supervisor: A.F. Volynsky, Professor of the Department of Forensic and Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Petlitskiy, S.V. (2022) Operational-search activity in the system of organizing the disclosure and investigation of crimes (based on the materials of the Republic of Belarus). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 149–153. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.018.

В Республике Беларусь сложилась за последние два десятилетия и эффективно действует система правовых механизмов и способов борьбы с преступностью. В целях своевременного реагирования на изменения, происходящие в структуре преступности, белорусскими субъектами правоохранительной сферы особое внимание уделяется совершенствованию имеющихся в их распоряжении государственно-правовых средств.

Одним из таких средств является оперативно-разыскная деятельность (далее — ОРД). Успех в развитии практики ОРД непосредственно связан с теоретическими наработками отечественных ученых не только этой юридической области, но и представителей других сопредельных уголовно-правовых наук.

Постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 01.07.2019 № 1 «Об установлении номенклатуры специальностей научных работников» утвержден перечень, согласно которому смежные по отношению друг к другу юридические науки — ОРД и уголовный процесс отнесены к разным направлениям (12.00.09 и 12.00.12). Несмотря на указанное разграничение, эти дисциплины находятся в объективно обусловленной взаимосвязи.

Другими словами, ОРД и уголовному процессу присущи смежные или общие организационно-правовые проблемы научно-практического содержания. Исследование их особенностей в системе организации раскрытия и расследования преступлений не может быть проведено в одностороннем порядке, а подразумевает учет как оперативно-разыскных, так и уголовно-процессуальных аспектов.

Результативность взаимосвязи ОРД и уголовного процесса определяется не только детальным изучением взаимовлияния, но и их соотношением посредством сопоставления. На основе теоретико-прикладных обобщений в системе соотношения оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности можно выделить ряд направлений, свидетельствующих об их автономности и взаимозависимости¹.

Так, актуальным в научной и практической среде продолжает оставаться сопоставление правоотношений, возникающих в ходе предоставления материалов ОРД в орган предварительного

расследования. Заметим, что новая редакция Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее — Закон «Об ОРД») закрепила порядок предоставления оперативно-разыскных материалов в уголовное судопроизводство (ст. 50). Ее положения вполне логично отражали содержание ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК). Несмотря на это, в организации раскрытия и расследования преступлений возникают определенные сложности при реализации данного правового нововведения. Рассмотрим несколько таких практических случаев.

Для успешного решения задач ОРД оперативные службы в порядке абз. 3 ст. 15 и абз. 2 ст. 51 Закона «Об ОРД» вправе привлекать граждан с их согласия к подготовке, проведению оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) и (или) участию в них. При этом в абз. 3 ст. 8 упомянутого закона регламентировано, что ОРД осуществляется с сохранением в тайне сведений о таких лицах. Наряду с этим в абз. 23 ст. 14 Закона Республики Беларусь от 19.07.2010 № 170-З «О государственных секретах» указано, что сведения о таких гражданах могут быть отнесены к государственным секретам. Однако в процессе организации расследования уголовных дел и рассмотрения их по существу в суде с использованием информации и доказательств, полученных в ходе ОРД, имеют место факты, которые могут привести к раскредитиванию сведений о них.

К числу наиболее распространенных источников доказательств в судебно-следственной практике относятся свидетельские показания о причастности обвиняемого к инкриминируемому ему уголовно наказуемому деянию. Если материалы ОРД послужили основанием для возбуждения уголовного дела или были иным образом легализованы в уголовном процессе, то граждане, принявшие участие в ОРМ, с их согласия фактически могут менять свое правовое положение и приобретать статус свидетеля.

На сегодняшний день не выработан единого подхода к вопросу, как эффективней организовать участие в уголовном судопроизводстве данной категории граждан, показания которых ложатся в основу обвинения. В научной литературе активно обсуждается подход, в рамках которого ученые-правоведы высказываются о возможности использования полученной оперативно-разыскной информации с ограничением уголовно-процессуального правила о ее предостав-

¹ Толочко А. Н. Взаимосвязь и соотношение оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса: теоретико-правовой анализ // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1. С. 96.

лении не первоисточником, а источником, внушающим доверие, то есть оперативным сотрудником².

Однако в большинстве случаев данные доказательства могут признаваться белорусскими судами недопустимыми, поскольку конкретный источник информации не называется, а ссылки на него носят лишь абстрактный характер. Поэтому, на наш взгляд, при организации раскрытия и расследования преступлений следует использовать в полном объеме все возможности «автономных частей», в первую очередь это касается правового потенциала уголовно-процессуальной деятельности.

Так, лицам, участвующих в подготовке и (или) проведении ОРМ, с соблюдением принципа конспирации целесообразно выдавать специальные технические средства, которые осуществляют звуко- и видеозапись. Согласно ч. 2 ст. 100 УПК технические средства, с которых получены данные, могут быть отнесены к другим носителям информации. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК в качестве источника доказательства могут выступать другие носители информации. Записи с технических средств послужат источником доказательств, а следовательно, могут лечь в основу обвинения, заменив тем самым свидетельские показания участников ОРД³.

Если исключить участие лиц, привлеченных к подготовке и (или) проведению ОРМ, в уголовном процессе не представляется возможным или же по каким-либо объективным, организационно-тактическим причинам затруднительно предоставить им негласные средства контроля, то конспирацию следует организовывать иным образом, например, путем применения к участникам ОРД мер по обеспечению безопасности. В этой связи должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, вправе применить к ним меры, предусмотренные ст. 55 Закона «Об ОРД».

Однако реализация этих мер на этапе планирования и последующей организации раскрытия преступлений не является императивным обстоятельством для органа, ведущего уголовный процесс. Прежде всего, это объясняется тем, что уго-

ловно-процессуальное законодательство не содержит никаких указаний и разъяснений о том, как следует организовывать предварительное расследование уголовных дел с участниками ОРД, к которым были применены меры безопасности вне рамок уголовно-правовой процедуры. Это в ходе анонимного опроса отметили 73 % следователей Следственного комитета Республики Беларусь и 81 % оперативно-разыскных сотрудников.

Кроме того, буквальное толкование ч. 1 ст. 65 УПК позволяет констатировать, что обязанность по применению мер безопасности у органа, ведущего уголовный процесс, возникает только при наличии реальной угрозы совершения противоправных действий. В свою очередь, под угрозой может пониматься высказывание лица о совершении противоправных действий. Способы ее выражения могут быть различны: устно, письменно, при помощи жестов, посредством электронных сообщений, демонстрацией оружия или предметов, пригодных для использования в качестве оружия, демонстрацией их поражающих или разрушающих свойств и так далее.

Вместе с тем в деятельности правоохранительных субъектов встречались случаи, когда в отношении участников ОРД, реализующих в уголовном процессе права и обязанности свидетеля, без предварительных угроз совершались насильственные преступления из мести за дачу избобличающих показаний. В момент совершения преступления они не находились в статусе защищаемого лица, так как в материалах ОРД и уголовного дела не имелось сведений о реальной угрозе совершения противоправных действий.

Иначе говоря, правовой парадокс заключается в том, что после предоставления материалов ОРД следователь, не усмотрев в них наличия реальной угрозы, на вполне законных основаниях может отказать в применении к участникам ОРД мер по обеспечению безопасности, предусмотренных УПК. В то же время, как процессуально независимый субъект, он вполне законно может вызвать их на допрос или на проведение иного следственного действия, обосновывая это, прежде всего, необходимостью оценки и проверки достоверности предоставленных сведений. В этой связи процессуальная защита участников ОРД носит декларативный, а не реальный характер.

Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является в первую очередь унификация норм права, регламентирующих сферу оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной дея-

² Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-разыскной деятельности: монография. Нижний Новгород, 2001. С. 218.

³ Тукало А.Н., Петлицкий С.В. Проблемы обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, участвующих в уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей. Могилев, 2016. С. 153.

тельности. Вдобавок к национальному законодательству следовало бы также при организации расследования преступлений учитывать нормы международного права.

Так, в ст. 24 Конвенции Организации Объединенных Наций от 15.11.2000 № 55/25 «Против транснациональной организованной преступности», ратифицированной Республикой Беларусь, предусматривается, что каждое государство-участник принимает в пределах своих возможностей надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, и в надлежащих случаях в отношении их родственников и других близких им лиц.

Исходя из смысла вышесказанного, полагаем, что более логичным представляется дополнить ст. 65 УПК Республики Беларусь основанием и поводом, обязывающими орган предварительного расследования применять предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры безопасности к участникам ОРД, которые вовлечены в процесс доказывания по уголовному делу. Данный подход в разрешении возникшей ситуации был положительно оценен в рамках проведенного эмпирического исследования с участием сотрудников правоохранительной сферы (за высказались 69 % следователей и 83 % оперативных работников).

Порой в работе органов, осуществляющих ОРД, могут появляться процессуальные «препятствия» в организации выявления и раскрытия многоэпизодных, длящихся во времени преступлений, усложненных наличием соучастников и распределенных между ними преступных ролей. Прежде всего, это касается высоколатентных преступлений в сфере высоких технологий и дел экономической направленности. В этой связи обращает на себя внимание институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в отечественный уголовный процесс в 2015 году.

С ростом популярности и накоплением опыта реализации возможностей вышеуказанного института на практике закономерно проявилась особенность в его применении. Так, общий порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предусматривает ходатайство подозреваемого (обвиняемого), которое подается в письменном виде на имя прокурора. Передача ходатайства осуществляется подозреваемым (обвиняемым) через следователя, который в течение трех суток с момента поступления обязан направить его прокурору вместе со справ-

кой о возможности либо невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 468⁶ УПК).

Как вытекает из вышеуказанного, белорусский законодатель минимизировал полномочия следователя. Главную роль в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве он отвел прокурору. В связи с этим в научных кругах бытует мнение, с которым, на наш взгляд, сложно не согласиться: на досудебных стадиях прокурор осуществляет в первую очередь надзор за предварительным расследованием, а само следствие ведет следователь. От него зависит судьба уголовного дела. Поэтому правильнее в качестве субъекта подписания соглашения предусмотреть еще и следователя⁴.

Насколько эффективно это предложение, можно лишь судить по экспертным оценкам респондентов (следователей), из которых 58 % положительно отнеслись к предоставлению им таких полномочий. По мнению еще 31 % участников опроса, это приведет к повышению эффективности организации предварительного расследования.

Представляется интересным логику такого суждения перенести на организацию работы по материалам и уголовным делам оперативно-разыскных подразделений (органов дознания). Мотивация этого суждения обусловлена тем, что не всегда цели ОРД могут быть достигнуты на первоначальном этапе оперативной разработки, связанной с изобличением одного из соучастников в преступной деятельности. Работа с таким преступником в дальнейшем может включать в себя различные оперативные приемы и комбинации, в том числе предусматривать стратегию по его участию в подготовке и (или) проведении ОРМ, направленную на изобличение остальных соучастников. Досудебное соглашение о сотрудничестве может являться одним из эффективных тактических способов исхода описанной ситуации. С этим мнением согласилось 87 % проинтервьюированных сотрудников оперативно-разыскных служб.

Не имея такой процессуальной возможности, оперативные подразделения вынуждены предоставлять материалы ОРД в орган, ведущий уголовный процесс, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В случае принятия такого решения ставится вопрос о задержании подозреваемого лица. В свою очередь, это негативно отражается на организации раскрытия сложных многоэпизодных дел, так как информация о за-

⁴ Ефанова В.А. Прокурор и досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе России // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 169.

держании одного из соучастников достаточно быстро распространяется в преступной среде, что приводит к активному противодействию расследованию преступления.

В заключение отметим, что наделение субъектов ОРД, а в уголовном процессе — органов дознания более широким кругом полномочий привело бы к более значимым результатам в организации их работы по материалам и уголовным делам. Безусловно, реализация этого предложения потребует соответствующей корректировки в правовой регламентации оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Однако их сближение, на наш взгляд, внесет значительный вклад в развитие белорусской системы организации раскрытия и расследования преступлений, как это в свое время было реализовано в англосаксонских странах, где «более полутора десятка полисистемных правоохранительных служб и ведомств в равной степени наделены полномочиями по ведению полицейского расследования, предполагающего комплексное использование имеющихся в их распоряжении всех гласных и негласных методов борьбы с преступностью»⁵.

Список литературы

1. Волинский А.Ф. Оперативно-разыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43—48.
2. Ефанова В.А. Прокурор и досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе России // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 168—174.
3. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-разыскной деятельности: монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 260 с.
4. Толочко А.Н. Взаимосвязь и соотношение оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса: теоретико-правовой анализ // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1 (41). С. 94—101.

Информация об авторе

С.В. Петлицкий — иностранный адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Information about the author

S.V. Petlitskiy – Foreign Postgraduate student of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'.

⁵ Волинский А.Ф. Оперативно-разыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21. С. 46.

5. Тукало А.Н., Петлицкий С.В. Проблемы обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, участвующих в уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей / редкол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 149—155.

References

1. Volynsky, A.F. (2017) Operativno-razysknaya deyatel'nost' v sisteme organizatsii raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy [Operational search activities in crime solving and investigation system]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 21, pp. 43–48. (In Russ.).
2. Efanova, V.A. (2012) Prokuror i dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve v ugovolnom protsesse Rossii [Prosecutor and pre-trial agreement on cooperation in the criminal process of Russia]. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess*, no. 1, pp. 168–174. (In Russ.).
3. Polyakov, M.P. (2001) Ugolovno-protse-sual'naya interpretatsiya rezul'tatov operativno-razysknoy deyatel'nosti [Criminal procedure interpretation of the results of operational-search activity]. Monograph. Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 260 p. (In Russ.).
4. Tolochko, A.N. (2017) Vzaimosvyaz' i sootnoshenie operativno-razysknoy deyatel'nosti i ugovolnogo protsessa: teoretiko-pravovoy analiz [The relationship and correlation of operative-investigative activity and criminal law: theoretical and law analysis]. *Issues of criminology, criminalistics and forensic examination*, no. 1, pp. 94–101. (In Russ.).
5. Tukalo, A.N., Petlitskiy, S.V. (2016) Problemy obespecheniya bezopasnosti lits, okazyvayushchikh sodeystvie na konfidentsial'noy osnove, uchastvuyushchikh v ugovolnom protsesse [Problems of ensuring the security of persons providing assistance on a confidential basis, participating in the criminal process]. In: *Aktual'nye problemy ugovolnogo protsessa i kriminalistiki*. Mogilev, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, pp. 149–155. (In Russ.).

doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.019

NIION: 2015-0064-04/22-088

MOSURED: 77/27-009-2022-04-287

Памяти выдающегося российского криминалиста В.П. Лаврова

27 сентября 2022 года исполнилось бы 90 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Владимира Петровича Лаврова.

В.П. Лавров считается поистине одним из патриархов российской криминалистики, в том виде, как мы представляем ее на сегодняшний момент развития, наряду с такими прославленными криминалистами, как Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Л.Я. Драпкин, В.Я. Колдин, Н.П. Яблоков и др.

Вся сознательная жизнь В.П. Лаврова была посвящена борьбе с преступностью, которую он начал в 1955 году, будучи следователем, а затем оперативным работником МВД СССР. С 1961 г. он на научной работе, на которой впоследствии и становится одним из высочайших специалистов в криминалистике. В научной деятельности он многого достиг, оставив после себя значительное количество трудов, перечисление которых займет не один десяток страниц. Но это тема для отдельной публикации, мы же в настоящей статье хотели бы почтить память не только известного ученого, но человека и гражданина, сына своей Отчизны, каким был Владимир Петрович Лавров.

Любого ученого характеризуют не только его труды, но и ученики, в которых учитель реализуется, генерируя идеи, продвигая свои научные планы и замыслы, — это можно сказать и о деятельности В.П. Лаврова. За свою долгую и плодотворную научную жизнь он воспитал целую плеяду ученых, успешно ведущих научно-практическую деятельность правоохранительных органов, развивая и приумножая идеи своего учителя.

Научное наследие В.П. Лаврова велико. Он был одним из первых учеников легендарного советского и российского криминалиста Р.С. Бел-

Лавров Владимир Петрович
Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

кина. В 1965 г. В.П. Лавров под руководством Р.С. Белкина защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Основные положения методики расследования преступлений, совершенных рецидивистами», а в 1980 г. — докторскую диссертацию по теме «Общие положения организации и методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет». Это научное руководство и многолетняя дружба с величайшим ученым наложили отпечаток и на деятельность самого Владимира Петровича. Вот как он вспоминал своего учителя: «Судьба определила так, что мне довелось 40 лет (с 1961 по 2001 г.)

работать в криминалистике рядом с Р.С. Белкиным — сначала 14 лет под его прямым руководством на кафедре в Высшей школе и Академии МВД СССР, затем в его научной школе, идеи которой мы, его первые ученики-адъюнкты, старались всю жизнь внедрять в теорию и практику...»¹ Владимир Петрович действительно реализовывал и развивал научные взгляды Р.С. Белкина, при этом обоснованно можно заявить, что он совместно со своими коллегами, единомышленниками и учениками создал свою школу, рассматривающую вопросы общей теории криминалистики, криминалистической тактики и криминалистической методики. В.П. Лавров подгото-

¹ Лавров В.П. Учитель, перед именем твоим... // Рафаил Самуилович Белкин. Воспоминания друзей, учеников и коллег (к 90-летию со дня рождения) / сост. Е.Р. Росинская. М.: Норма, 2012. С. 127.

вил более пятидесяти кандидатов юридических наук² и одного доктора юридических наук, является автором более 300 научных и учебно-методических трудов.

В последние годы своей научной деятельности В.П. Лавров в том числе занимался изучением проблем, связанных с расследованием преступлений в экологической сфере. Подобные преступления не только наносят вред экологии нашей страны, но причиняют экономический ущерб в виде недополучения в бюджет денежных средств за легальную добычу, переработку, транспортировку водных, биологических ресурсов, а также древесины. Кроме того, выявление и пресечение преступлений данного вида является одним из ведущих направлений деятельности МВД России, о чем указано в Директиве МВД России от 23 октября 2020 г. № 1дсп «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2021 году», вследствие чего криминалистические исследования по данной сфере преступной деятельности всегда остаются актуальными и значимыми как для криминалистической науки, так и для правоприменительной практики.

Экологические преступления были включены в сферу научных интересов В.П. Лаврова. Стоит заметить, что он, будучи оперуполномоченным отдела дознания УВД Мособлсполкома, самостоятельно принимал участие в раскрытии и расследовании подобных преступлений. Под его руководством был проведен ряд диссертационных исследований, посвященных расследованию экологических преступлений, перечислим их: «Методика расследования жестокого обращения с животными», автор Р.Р. Тебиев³; «Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Монголии и Российской Федерации)», автор Амарсайхан Манлай⁴;

² Автор не занимался точным подсчетом количества защитившихся учеников В.П. Лаврова, но по сведениям, которые сообщили ему некоторые из них, по словам самого В.П. Лаврова таких учеников было более 50 человек.

³ Тебиев Р.Р. Методика расследования жестокого обращения с животными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 31 с.

⁴ Амарсайхан Манлай. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Монголии и Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 25 с.

«Методика расследования незаконной охоты», автор С.С. Сенькевич⁵.

Отдельно следует упомянуть диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук М.А. Васильевой, где ею разработана концепция групповой криминалистической методики расследования экологических преступлений⁶. В.П. Лавров стал научным консультантом исследователя и научным редактором ее монографии⁷.

К сожалению, Владимир Петрович Лавров не дождал до того момента, когда его вышеназванные ученики: М.А. Васильева, Р.Р. Тебиев и Амарсайхан Манлай — с успехом защитили свои диссертационные исследования. Защиты состоялись в 2022 году. При этом значительную работу по подготовке к защите диссертации Амарсайхана Манлая, уже в качестве нового научного руководителя, произвел Ю.В. Гаврилин, начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, где долгое время трудился В.П. Лавров.

Я (автор — Е. Зубенко) познакомился с В.П. Лавровым в 2014 году, будучи участником проводимых в Академии управления МВД России ежегодных криминалистических чтений.

⁵ Сенькевич С.С. Криминалистическая характеристика незаконной охоты как база для формирования методики расследования преступления этого вида // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 7А. С. 215—222.

⁶ Васильева М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 519 с.

⁷ Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии: монография / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.

Владимир Петрович сразу показался, с одной стороны, умудрённым опытом профессором, а с другой — очень добрым и отзывчивым человеком. Я представился ему, рассказал, что приехал из Приморского края, прохожу службу во Владивостокском филиале Дальневосточного юридического института МВД России. Он заинтересовался местом моей работы, сказал, что знает мой вуз, что, будучи заместителем начальника Юридического института МВД России, приложил усилия к тому, чтобы в 1995 г. Владивостокский факультет очно-заочного обучения Хабаровской высшей школы МВД России перешел под руководство Юридического института МВД России, став самостоятельным филиалом, а также чтобы на базе Владивостокского филиала в г. Уссурийске образовался факультет для получения курсантами среднего специального юридического образования (автор был в числе курсантов первого набора, обучаемых на Уссурийском факультете Владивостокского филиала Юридического института МВД России в 1995—1997 гг.).

В дальнейшем, в мою бытность слушателем, а потом доцентом кафедры управления органа-

ми расследования преступлений Академии управления МВД России в 2018—2020 гг., мне приходилось работать с В.П. Лавровым, который на тот момент трудился в должности главного научного сотрудника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. В его рабочий кабинет, расположенный на втором этаже первого корпуса академии, всегда можно было прийти спросить совета. Владимир Петрович никогда не отказывал в помощи, всегда, внимательно, потечески выслушав собеседника, старался дать нужный ответ на интересующий вопрос. В его обширной библиотеке, которую он собирал долгие годы, можно было найти уникальную литературу по вопросам не только криминалистики, но и уголовного права, уголовного процесса, криминологии и другим наукам, которой он охотно делился, если возникала необходимость.

Также вспоминается, как Владимир Петрович отстаивал своих учеников на заседаниях кафедры, когда они отчитывались по проделанному диссертационному исследованию. Было интересно и полезно наблюдать за его умением отстаивать позицию ученика, но в то же время прислушиваться к обоснованной критике оппонентов.

Когда я последний раз виделся с Владимиром Петровичем, он пожелал удачи в моей дальнейшей службе и научной деятельности, пожелал обязательно стать доктором юридических наук и профессором. Для многих, как и для меня, В.П. Лавров был ориентиром, он многого достиг, приобрел известность в науке, прожил долгую интересную жизнь, при этом до самого последнего момента вел активную, творческую деятельность.

Сейчас его нет с нами, но остается память о нем, его научное наследие, которое не утратит своей актуальности еще долгие годы, поэтому деятельность Владимира Петровича Лаврова будет продолжаться, а с нею и память о выдающемся ученом.

Евгений Владимирович Зубенко,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции